

Долорес Кэннон

Хранители

Что стоит за гранью загадочного похищение людей НЛО

(том 2)



Эта книга является продолжением книги Долорес Кэннон «Хранители». Долорес является известным во всем мире гипнотерапевтом, использующим регрессивный гипноз для извлечения важных знаний, утраченных нашей цивилизацией в далеком прошлом. Знакомая русскому читателю по бестселлерам «Между жизнью и смертью», «Иисус и Ессеи» и «Беседы с Нострадамусом».

В течение последних 20-ти лет Долорес является активным исследователем в области НЛО, автором многих книг, в основу которых легла достоверная информация, полученная от добровольцев, погруженных в глубокий гипнотический сон, и имевших контакт с представителями других цивилизаций.

Книга «Хранители» является результатом 12 лет напряженной работы. В ней вы узнаете:

- о случаях провалов во времени;
- о космических кораблях из других измерений;
- о сжатии или искажении времени;
- о различиях и функциях различных инопланетных систем;
- и многое другое.

Издательство «Стигмарион», 2009, 292 с, тираж 500 экз.
© «Morgan&Flint Co», сканирование и вычитка
© Copyright 1999, Dolores Cannon
Перевод с англ. языка — Селиверстовой Елены

Содержание:

ГЛАВА 1. Разговор с маленьким серым существом 7

ГЛАВА 2, Перемещение с автострады 53
ГЛАВА 3. Инопланетная база 91

ГЛАВА 4. Энергетический врач 124
ГЛАВА 5. Встреча Дженис с ее настоящим отцом ... 153
ГЛАВА 6. Последний сеанс 183

ГЛАВА 7. Объект исследования - исследователь ... 230
ГЛАВА 8. Итог 284

ГЛАВА 1

Разговор с маленьким серым существом

Я решила выделить эту часть своего исследования в отдельную главу, потому что здесь я расскажу вам о длительной работе с одним единственным человеком — Дженис С. Работа с другими клиентами позволила мне получить очень ценную информацию, которая помогла мне перейти от исследования простых случаев с НЛО к более сложным. Моя работа с Дженис изменилась. И причиной этому стал непосредственный контакт с самими инопланетянами. Я получала от них различную информацию на протяжении трех лет. Я все больше и больше углублялась в сложные понятия и теории, которые мне никогда не удалось бы понять в самом начале моей исследовательской карьеры. Я всегда знала, что мне будут давать только ту информацию, которую я в состоянии осознать и понять. Если некая информация была слишком необычной или слишком уж невероятной, мне такую информацию не давали. Выработать у себя самого новое понимание какого-либо явления становится намного легче, если информацию ты будешь получать малыми дозами. Таким образом, то, что раньше казалось невозможным для понимания, начнет постепенно приобретать смысл, причем даже тогда, когда для этого приходится полностью поменять свой образ мышления.

Именно это и произошло во время моей работы с Дженис. В самом начале этот случай ничем не отличался от остальных. Разве что я получала относительно новую информацию. Потом мои исследования зашли в область настолько сложных понятий, что я решила не включать всю эту информацию в данную книгу. Эта книга уже становилась самой большой из всех написанных мною книг. Но когда наступило время выбирать какой именно материал необходимо вырезать, я встала перед сложным выбором. Для меня, как для исследователя, ценным был весь материал. Но по мере работы с Дженис мы перестали разговаривать об НЛО и коснулись темы других измерений и сложных теорий о времени и параллельных Вселенных. В то время я уже работала над книгой, касающейся этих проблем — «Криволинейное Мироздание». Именно поэтому я решила перенести часть материала именно в эту книгу. Возможно, к тому времени как выйдет книга, «Криволинейное Мироздание» читатель уже будет готов к пониманию более сложных теорий.

Впервые я встретила Дженис в 1989 году. Я уже занималась исследованиями НЛО и с 1987 года знала о существовании случаев похищения людей инопланетянами. В то время, чтобы встретиться с очередным клиентом, я иногда проезжала огромные расстояния. Я встречалась практически с каждым, кто просил меня провести сеанс гипноза. Сейчас я уже не могу этого делать. У меня настолько плотное расписание — лекции, собрания, семинары, что я уже не могу путешествовать по стране только для того, чтобы встретиться с одним человеком. Больше у меня такой возможности нет. Я все еще занимаюсь сбором информации, но проходит этот процесс уже не так спокойно, как когда я только начинала работать в этой области.

Летом 1989 года в печать вышла моя первая книга *«Беседы с Нострадамусом, том I»*. Тогда я отправилась в город Литл-Рок, чтобы прочитать свои первые лекции на тему предсказаний Нострадамуса. Многие люди просили меня провести сеанс регрессивного гипноза. Причем делали они это просто из любопытства. Были и такие, кто хотел провести сеанс по поводу похищений инопланетянами. Я знала, что это очень интересовало Лу, поэтому, когда я отправлялась в Литл-Рок, я старалась назначить как можно больше встреч на проведение сеансов касательно НЛО. Во время одной из таких поездок в этот город, после моей первой лекции, ко мне подошла женщина — Дженис.

Она хотела поговорить со мной по поводу некоторых событий в ее жизни, которые ее очень тревожили. В августе 1989 года, когда я вновь приехала в Литл-Рок, Дженис пришла ко мне, и мы проговорили с ней целых два часа. Она пыталась понять странные события, которые происходили с ней на протяжении практически всей ее жизни.

Дженис было чуть больше сорока. Она никогда не была замужем, хоть и выглядела довольно симпатичной. Она не могла иметь детей из-за женских проблем, появившихся в период ее полового созревания. Больше всего она волновалась о своей анонимности, потому что занимала достаточно высокую должность системного аналитика в крупной корпорации. Она боялась, что если на нее падет даже малейшее подозрение в некомпетентности, то она потеряет свою работу. Она многие годы пыталась поговорить хоть с кем-нибудь об этих странных событиях, но ей это никак не удавалось. Я была первым человеком, которому она смогла довериться.

В этот раз я остановилась у своей подруги Пэтси. У нее был большой дом, и она разрешала мне встречаться там с клиентами и проводить сеансы гипноза. В тот день дом был полностью в нашем распоряжении. Я поставила диктофон на стол в гостиной, чтобы записать наш разговор с Дженис. По ходу разговора она стала намного спокойнее. Единственный раз, когда она обратила внимание на диктофон, это когда мне пришлось поменять кассету. Мы разговаривали на разные темы и иногда даже касались других сфер жизни Дженис, поэтому здесь я приведу только ту часть разговора, которая имеет отношение к делу.

Когда она, начала рассказывать о том, что так долго скрывала, говорила так быстро, что по началу я ничего не могла разобрать. Я была ошеломлена таким потоком информации и попыталась разобраться, попросив ее начать с самых первых воспоминаний.

Когда Дженис было 4 года, она проснулась с криками, что они пришли, чтобы забрать ее. Ее мать подумала, что это был просто кошмарный сон, и разрешила ей спать с включенным светом. Она помнила, что очень часто, когда играла в своей комнате, видела лицо в окне. Она знала, что они пришли, чтобы забрать ее. Тогда она выбегала из комнаты в коридор. Но никогда не могла убежать далеко — ее останавливали, она чувствовала себя парализованной и не могла двигаться. Она никогда не знала, сколько проходило времени, но когда приходила в себя, то уже стояла в коридоре. Ей было очень холодно, она еле дышала, а рядом стояла мать, трясущая ее за плечи. Такое происходило и тогда, когда она играла во дворе со своим братом. В такой ситуации, ее брат бежал в дом и кричал: «Мама, у нее опять началось то же самое. Она опять ушла». В детстве Дженис постоянно боялась, что они опять придут. Она также называла их «эти люди». Однако она никогда не знала, кто они такие.

Я попросила ее описать лицо, которое она видела в окне. Дженис сказала, что это был маленький человечек с большими и очень темными глазами, а потом он превращался в собаку, заглядывающую в окно. Естественно, когда она рассказала об этом своей матери, та ей не поверила. Окно Дженис находилось очень высоко от земли, и ни одна нормальная собака не смогла бы заглянуть в окно.

После того, как Дженис парализовало в коридоре, она попыталась объяснить маме, что находилась в каком-то другом месте. «Я знала, что находилась за пределами своего тела. Наверное, можно сказать, что это был ОВТ. Это как будто ты забираешь свою сущность и оставляешь свое материальное тело. То есть материальное тело остается здесь, а твой дух отправляется в другой мир». Иногда Дженис просыпалась утром и знала, что находилась в своей кровати не всю ночь.

В детстве, из-за некоторых заболеваний, Дженис несколько раз оказывалась под угрозой смерти. Однажды врачи даже сказали ее матери, что Дженис уже никогда не сможет ходить. Однако во всех этих случаях она каким-то чудом выздоравливала. Врачи никогда не могли объяснить, как это произошло.

Когда она повзрослела, она много раз переживала, случаи потерянного времени.

Она знала, что происходило что-то необычное. О потерянном времени она узнавала от других, что вводило ее в еще большее замешательство. Ее мать как-то сказала: «Ты единственный человек из тех, кого я знаю, который может пойти в магазин и вернуться только через три дня». Дженис приходилось выпутываться и говорить, что она встретилась с друзьями и пошла к ним в гости. Тогда как на самом деле, она не знала, где находилась все это время. У нее были слабые воспоминания о том, как она опускалась на землю сквозь кроны деревьев, потом шла в магазин, покупала хлеб и шла домой. В то время она уже училась в старших классах и ее мать думала, что девочка ходила на какую-то вечеринку. Однако сама Дженис сказала мне, что она практически не пила и уж тем более не принимала наркотиков.

Такие странные случаи продолжались всю жизнь. Она шла в какое-то место, а приходила туда намного позже. Она не понимала, что происходило со временем. Она боялась, что если кому-то расскажет об этом, то ее отправят в психушку. Она сказала мне: «У меня было слабое ощущение того, что что-то произошло. И я очень быстро возвращалась. Теперь я уже знаю, что мое земное время и то время подлежали синхронизации. Именно это и придавало ощущение быстроты, и я оказывалась за рулем своей машины. Это была большая синхронизация».

Дженис росла с постоянным ощущением необходимости спрятаться, чтобы они ее не нашли. Она боялась, что то же самое начнет происходить и с ее семьей поэтому, когда ей исполнилось 18 лет, она уехала из дома. Она все еще не знала, что с ней происходит. «Со мной происходило что-то непонятное. Мне некому было рассказать об этом. **Я** боялась рассказывать об этом, потому что никто не поверил бы мне».

Примерно в 1987 году Дженис начала постепенно вспоминать о реальных контактах с неизвестными силами. Такие воспоминания приходили к ней неожиданно и, чаще всего, в самый неподходящий момент. Однажды это произошло на работе, как раз в тот момент, когда Дженис объясняла одной девушке, как совершать копирование на компьютере. «У тебя одновременно открыты два документа». Я попыталась ей объяснить. Я сказала: «Это похоже на то, как если бы ты находилась в двух местах одновременно». Телепатическая вспышка. «Да, синхронное время». Перед моими глазами словно пронесся фильм о синхронных жизнях. Меня накрыло такой силой, что мне пришлось извиниться и пойти в дамскую комнату. Я сидела в дамской комнате, а передо мной проносились знания о телепортации, о принципах ее работы и о том, как можно находиться в двух местах одновременно. Перед моим мысленным взором предстала картина того, как мое тело растворяется в воздухе, и я оказываюсь в штате Калифорния или в каком-нибудь другом месте, в котором я никогда не была. Пока все это происходило, в голове у меня было какое-то странное ощущение. Это не было похоже на «головокружение». Не знаю, как это можно назвать. Знаю только одно — когда я была в туалете, я получила уникальные знания. Это продолжается с 1987 года. Меня как будто чему-то учат».

В этом же 1987 году с Дженис произошло нечто странное, что пробудило в ней все эти воспоминания и в какой-то степени разъяснило все происходящее с ней.

Дженис: Я собиралась на совместный ужин (ужин, на который гости приходят со своим угощением). Я стояла в ванной перед зеркалом, как вдруг у меня возникло странное ощущение внутри головы. У меня появилось легкое головокружение, и я решила, что мне нужно сесть. От ванной комнаты до моей кровати было не очень далеко, но я так туда и не дошла. Я почувствовала, что начала выходить из себя.

Долорес: В каком смысле?

Дж.: Моя душа, мой дух. Наверное, это можно назвать опытом вне тела (ОВТ). Мне показалось, будто меня просто высосали из тела. Это произошло так быстро. Чуть ли не со свистом. Я видела себя, стоящую в ванной. Три часа спустя я все еще стояла на том же месте. Это было так же, как в детстве.

Д.: Но в этот раз ты смогла взглянуть на это со стороны.

Дж.: Да, точно. Именно поэтому мне и вспомнилось детство. Именно поэтому я и

подумала: «Так вот что происходило со мной в детстве».

Д.: Ты покинула тело и могла смотреть на него со стороны.

Дж.: Да, я могла видеть свою физическую оболочку. Там был кто-то еще — может, мой ангел-хранитель. Я даже не стала смотреть. **Я** знала, что это кто-то знакомый мне. Он спросил: «Ты хочешь отправиться к своим истокам?»

Д.: Ты хочешь отправиться к своим истокам? Это интересно.

Дж.: Я говорила, рассказывала, молилась, посылала ... это тот уровень мощности и интенсивности, которого ты достигаешь, когда ты хочешь что-то сделать, и ты это **делаешь**. Многие дни и недели я говорила: «Я хочу этого. Настало время найти источник. Настало время отправиться к своим истокам. Настало время узнать, с чем я жила все эти сорок с лишним лет. И это время — сейчас». Он сказал: «Ты готова идти?» И я ответила ему, что готова. Во мне не осталось ничего материального, хотя я и видела свою физическую оболочку, стоящую посреди ванной комнаты.

Д.: То есть ты была... бестелесной. (Да). Л ты могла видеть сквозь стены?

Дж.: Да, я могла видеть сквозь стены своего дома.

Я смотрела на себя сверху вниз, через потолок. Я подумала, что это очень интересно. Мне совсем не было страшно. Теперь я уже знаю, что если бы я боялась, то этого бы никогда не произошло.

Д.: Да, тебя, наверное, сразу же вернули бы обратно в тело.

Дж.: Да..Мы поднимались вверх и проходили через разные уровни. Как слоеный пирог. Мы как будто проходили через разные слои. Там был уровень младенческой души. Потом мы поднялись еще выше, и там был уровень, не знаю, что-то духовное. Там мне показалось неуютно. Я посмотрела налево и увидела там демонов и монстров. Они приближались ко мне. И я сказала: «Стойте! Во имя Христа! Я не боюсь вас». Мы продолжили наше восхождение. Я посмотрела в одну сторону и увидела 19-й век. Посмотрела в другую сторону и увидела 1945 год. Я смотрела в разные стороны и видела везде разные исторические периоды. Это было похоже на то, как вы настраиваете телевизионные каналы. «Совершенно верно. Этот период находится именно здесь».

Д.: Ты видела все это, просто поворачиваясь по кругу и смотря в разные стороны ?

Дж.: Я поворачивалась не по кругу. Это больше походило на прямую линию.

Д.: Прямая линия? Но ты могла заглянуть в любое время?

Дж.: Я могла настроиться на любое время и посмотреть, что там происходило. Что там происходит.

д .: Там все еще что-то происходит?

Дж.: Конечно. Все это происходит прямо **сейчас. (Смеется)**. Я сказала этому человеку: «Там так красиво. Я хочу пойти туда». Он ответил мне: «Ты там уже была. Ты уже делала это. Это — время. Ты можешь отправиться туда, когда захочешь. Ты ведь хотела отправиться к своим истокам. Так что сюда ты отправишься в другой раз». Мы прошли мимо. Потом мы пришли в определенное место. И я подумала: «Вот это да! Я — свет. Я — свет. Ух ты». Свет, как от лампочки.

Д.: То есть ты была сделана из света?

Дж.: Да. Я вдруг превратилась в чистейший свет.

Д.: Ты уже больше не была похожа на свою материальную оболочку? Ты была светом?

Дж.: Да, я была светом. Потом я полетела к звезде и сказала: «Ух ты, я — звезда». Я перестала быть Дженис. Я была той звездой. Я посмотрела вокруг — все еще оставаясь звездой — и увидела, как расширяется Вселенная.

Я сказала: «Отлично! Это мое место во Вселенной». Теперь я знаю, почему все это происходило. Звезда или определенная доля неба является точкой, в которой духовная энергия может войти в тело. Она проходит через определенный сектор.

Эти слова мне что-то напомнили. Я вспомнила околосмертный опыт Мэг, который

описан в моей книге *«Между смертью и жизнью»*. Она тоже отправилась к звезде и ощутила всю полноту Вселенной.

Д.: Но по сути дела ты была существом, сделанным из света.

Дж.: В тот момент, да. Я оставалась там до тех пор, пока не поняла этого. А когда я осознала это — раз и... Каждый раз, как только я это понимала, я отправлялась в другое место. Потом я оказалась на уровне ангелов. Мы пролетали сквозь разные цвета, и я их чувствовала, я была каждым цветом. Когда мы прошли через них, я сказала: «Вот это да, я просто молекула. Я просто воздух». Я знаю, что на том уровне я была сама собой. Я существовала. Я обладала формой.

Д.: Ты все еще обладала личностью?

Дж.: Я обладала всем, чем угодно. Я была всем, чем мне когда-нибудь доводилось бывать, кроме телесной оболочки. Но если я хотела стать материальной, то мне нужно было всего лишь подумать об этом, и я сразу же становилась собой. Я видела Дженис, себя.

Д.: Значит, ты знала, что контакт не потерян.

Дж.: Я могла быть собой, если бы захотела... если бы захотела подумать... я также могла подумать «Эта энергия. Я хочу увидеть...» Как только я думала так, я видела то, что мне хотелось. Они сказали мне, что это мои истоки. Мне это понравилось. Они сказали, что я завершила этот уровень, и я согласилась с ними. На том уровне, ты как будто можешь обмениваться энергией. Как только я подумала, что это не мой источник, я отправилась дальше. Мимо того места, где нет времени. К уровню зарождения и мимо него. К уровню, где находилось Высшее знание и Древние. Я прошла через божественный уровень с его богами и отправилась напрямик к большой розовой кварцевой сущности. Это была самая безграничная любовь, которую я когда-либо ощущала. Я была счастлива оказаться у своих истоков. У меня было такое ощущение, будто меня оживили. Я подумала, что, может, я умерла. *(Смеется)*. Я находилась там, греясь в теплой и прекрасной душе Бога. Это было великолепно. У меня аж мурашки по коже бегают, когда я об этом вспоминаю. А потом я услышала: «Пора возвращаться, дитя мое». Я не хотела уходить. Я плакала, потому что не хотела возвращаться назад. И я сказала: «Я не хочу быть одинокой. Там я *всегда* была одинокой. За мной придут те люди, а я не хочу этого». Как только я это произнесла, я мгновенно оказалась на космическом корабле. Для меня это было уже слишком. Я была в шоке. Находясь в металлической комнате, я не знала, вернулась ли я в свое тело или нет. Я поняла, что комната круглая и, что это космический корабль. Там же были и эти существа. Я очень устала и начала протестовать. А они начали говорить мне, что были рядом со мной с самого моего детства. «Мы здесь, чтобы защитить тебя. Мы здесь, чтобы помочь тебе. Ты помогаешь нам. Ты *согласилась* на это еще до того, как началась твоя материальная жизнь». Я прокричала «Этого не может быть!». Я подняла страшный шум. Я ничего не знала ни о каких космических существах. *(Смеется)*. Тогда они показали мне листок бумаги. Я взглянула на него и сказала: «Вот мое имя. Вот моя подпись. Я и, правда, сделала это!».

Д.: А они сказали, на что ты согласилась?

Дж.: Они сказали, что я помощник. Очень часто, во многих ситуациях, через меня проходили различные энергии, которые меняли то или это, чтобы помогать людям. Чаше всего люди не знали, откуда приходила помощь. Да и я этого не знала. Они сказали, что мне (гниет об этом известно. Что я должна была учиться. И что я никогда не останусь одна.

Д.: Как выглядел космический корабль?

Дж.: Он был сделан из серебряного металла. Обстановка там напоминала больничную. В том смысле, что там было невероятно чисто, как в больнице. Там были инструменты. Комната была круглой. Там были всякие приборы, квадратные... не знаю, что это было. Что-то, похожее на экран. В комнате, в которой я находилась, стоял стол. В комнате также были — знаешь, есть такие кресла у окна? По всему периметру комнаты

находились изогнутые кресла. На них можно было лечь или сесть и отдохнуть. Мы разговаривали в этой комнате. Там были и другие люди, и другие энергии. Они все стояли вокруг меня, и я даже не совсем понимала, где нахожусь. Но я помню, что пыталась все рассмотреть. Они разговаривали со мной, говорили мне про мое обязательство и говорили, что я не обязана его выполнять.

Д.: То есть ты могла, скажем, так, прекратить сотрудничество с ними?

Дж.: Конечно. Они сказали, что если я действительно не хочу этого делать, то я не обязана.

Д.: Это очень хорошо. Свобода воли.

Дж.: Да, мы **действительно** обладаем свободой воли. Они показали мне фильм о жизни.

Д.: На одном из тех экранов?

Дж.: Нет, не на экране. Они как будто передавали мне этот фильм в мыслях. При помощи телепатии. Они ничего не говорили. Я смотрела на Землю, и там были люди. Все они шли по двум различным путям. Мы выбираем, по какому пути идти — один из них ведет нас к более высокому уровню сознания, а другой нет. Но не все люди идут по этому пути. На том пути, который ведет к развитию сознания, все люди светятся белым светом. Этот путь связан с увеличением уровня вибраций человека, что необходимо для достижения более высокого уровня развития сознания. И в какой-то момент я перестаю понимать, что происходит — Земля сгорела, как это предрешиено в Откровении Иоанна Богослова (Апокалипсис). Вероятность такого развития событий существует. Если вдруг такое произойдет, то люди, вошедшие на путь развития сознания, будут спасены.

Д.: Их спасут инопланетяне?

Дж.: Инопланетяне. Они заберут людей с планеты. Я видела, как взорвалась Земля. Я видела, как она превратилась в Солнце и просто исчезла. На ее месте осталась огромная дыра, как будто небеса вдруг стали черными. Если посмотреть на Землю, то можно увидеть, что она сине-зеленая. Но она внезапно стала желто-красной. Это был конец света. Теперь, когда та Земля исчезла, я увидела, как из черной дыры появляется новая Земля. Это действительно новая Земля. Может, это был какой-то символ. Я не знаю, что они хотели этим сказать. Я знаю для чего они показали мне все это — они знали, что я не верю в то, что мне удастся спастись. Я не спасусь. Они пытались мне помочь, а я все задавала им разные вопросы. Они говорили, что не каждый выбирает путь развития. Выбор за нами. Либо выбираем этот путь, либо нет. Вдруг я снова оказалась в своей квартире. Прошло уже три часа. Я не верила: «Инопланетяне! Я не знаю никаких инопланетян. Я ничего об этом не знаю!». Я снова была в своей спальне. Я снова была самой собой. Я вернулась через это место.

Д.: Через лоб?

Дж.: Когда я вернулась в свое тело, я ужасно хотела лечь в кровать. Тогда я подумала, что, хорошо, мол, я пойду немного полежу. Но мое тело не двигалось. Оно стояло на месте и говорило: «Ай-ай-ай, мы расстроились. Мы не можем дойти до кровати. Как же нам добраться до кровати?» Ответом было: «Идти». Идти? Идти. С этим у меня были проблемы. Там, в мире духов, если ты хотел куда-то пойти, тебе было достаточно подумать об этом, и ты уже *шел* туда. Я не могла управлять своим телом. К тому же я обнаружила, что я не знаю многих вещей. Например, что такое машина, что значит водить машину. Я была как ребенок, который должен всему учиться. Я должна была вновь привыкать к этому миру. Я буквально ощущала, как проходит моя повторная интеграция — ведь через меня прошло такое огромное количество энергии. Это все равно, как если взять 120 вольт и вложить их в лампочку на 60 ватт. Мое тело еще не до конца приспособилось к моему возвращению и пока еще не могло полноценно функционировать. На повторную интеграцию в наш мир у меня ушла неделя.

Д.: Неделя? Это может оказаться хорошим объяснением тому, почему люди не помнят многого из того, что с ними происходило. Они помнят это на

подсознательном уровне, но не на уровне сознания.

Дж.: Да. Было время, когда я ничего не помнила, а было время, когда мне начали разрешать помнить все происходящее. Вначале мне это не очень нравилось. Но теперь я смирилась с этим и, по крайней мере, знаю, что со мной «не происходит ничего странного». Следующий восход Солнца был Гармонией Сближения. Я должна была пойти с какими-то людьми встречать рассвет. Вместо этого я взяла свою маленькую собачку, и мы вместе пошли на озеро. Солнце поднималось. И когда первый луч Солнца коснулся росы на траве, я увидела искру, и этой искрой была я. Они сделали так, что я знала об этой связи. Что я связана навсегда. Я плакала, потому что хотела уйти. Мне было очень одиноко. У меня было такое странное чувство одиночества, которое испытываешь, когда уходят твои родственники. Мне сказали, что они должны уйти. А я хотела, чтобы они остались и помогли. Я посмотрела в небо над озером и сказала: «Если я действительно связана с космическим кораблем, дайте мне знак. Реальный, физический знак. Покажите мне. Потому что я не верю в это». Итак, когда я уходила, я хотела получить знак, иначе, я решила, что не буду иметь с этим ничего общего. Это нелепо, странно и я больше не хочу. Хватит! Я возвращалась обратно к своей машине и начала смеяться. Я подумала, что они не подадут мне никакого знака. Я посмотрела вперед и увидела на земле какую-то искру. Я подумала, что это, наверное, осколок стекла. Я не собиралась туда идти и поднимать то, что увидела, поэтому прошла мимо. Как вдруг физически почувствовала, как меня тянет назад. Я уже шла к машине, как вдруг мне как будто кто-то закричал: «Стой! Назад!». Я вернулась к тому месту, где увидела искру. Ты никогда не поверишь, что я там нашла.

Дженис открыла сумку и вынула из нее маленький мешочек для монет. Из мешочка она достала маленький медальон. Когда она открыла его, то внутри медальона я увидела маленький предмет. Она положила его себе на руку. Это была маленькая металлическая звезда.

Дженис сказала: «Я не хотела ее потерять, поэтому вложила в медальон. Когда я нашла ее, она была полностью розовой. Теперь она постепенно становится серебряной».

Я осторожно взяла звезду в руки, чтобы посмотреть, из чего она сделана. «Это не похоже на металл. Это больше похоже на очень твердый пластик. Она такая маленькая... в ней и сантиметра-то нет».

Дж.: Когда я подняла ее, я сразу знала, где находится верхний конец звезды. Он особенный. И положить ее в медальон по-другому я не могу.

Мы играли со звездой и смеялись. Когда Дженис уже собиралась положить ее обратно в медальон, я внезапно решила рассмотреть ее поближе. Именно тогда я и заметила, что она похожа на мое кольцо. У меня есть необычное кольцо из серебра и бирюзы, которое оказалось у меня вследствие очень странных обстоятельств. В начале 1980-х гг., когда я си IC не занималась исследованиями НЛЮ, одна женщина дала это кольцо одной из моих дочерей, и попросила, чтобы она передала его мне. Женщина сказала, что знает, что я не беру, денег за свои услуги, и она хотела отблагодарить меня за ТО, что я делаю. Она знала, что если бы сама предложила мне кольцо, то я бы отказалась, а, передав его моей дочери, она знала, что я не смогу его вернуть. Она была права — я считала, что оно слишком ценное, чтобы брать его. Но вернуть его я уже не могла, поэтому и оставила его себе. Я одела его на единственный палец, на который оно подходило — на указательный. Обычно я не ношу украшений, но это кольцо я никогда с тех пор и не снимала, что тоже очень странно. Оно нравилось многим людям, и многие спрашивали, не хочу ли я его продать, или хотя бы сказать им, где можно найти другое такое же кольцо. Мне кажется, что мое кольцо — единственное в своем роде. Я никогда не видела и не слышала о похожем кольце. У края кольца находятся семь серебряных шариков: пять внизу и два наверху. Они отделены друг от друга серебряной полосой. Многие считают, что это какой-то символ. Единственная связь с серебряных дел мастером, изготовившим это кольцо, это знак в форме подковы или английской буквы U

на внутренней стороне кольца.

Дженис приложила свою маленькую звезду к звезде на моем кольце, и они оказались абсолютно одинаковыми, даже размеры. Я была очень удивлена. Было ли это простое совпадение? Я позвала свою подругу Пэтси, которая сидела в соседней комнате, чтобы она тоже посмотрела. Мы все смеялись, но у нас было странное ощущение, что происходит нечто необычное. Пэтси тоже считала очень странным тот факт, что наши звезды так идеально похожи. Они были идентичны. Только вот звезда Дженис была серебристой, а мой камень был бирюзового цвета.

«Смотри», — сказала Дженис, — «Мне приходится хранить ее в медальоне в форме сердца, чтобы положить ее верхним концом вверх. Кольцо ты носишь точно также — тем же концом вверх».

Тогда мы практически ничего не знали об этом. Мы не знали, что совпадение наших звезд — это своего рода знамение. Знак того, что нам предстоит важная совместная работа. Была ли наша встреча случайным совпадением, или за этим стояло высшее предназначение или высшая сила?

Мы больше двух часов сидели за столом в гостиной Пэтси, обсуждая случаи из жизни Дженис и ее воспоминания. Все это записывалось на диктофон. Наступило время начать сеанс регрессивного гипноза. Главной проблемой для нас было решить, с чего начать. Мы ушли в гостевую спальню и, пока я готовилась, Дженис рассказала мне о случае, который произошел с ней совсем недавно. Это произошло за месяц до нашей встречи, в июле 1987 года, поэтому Дженис помнила все до мельчайших подробностей.

Проснувшись утром, она начала кашлять. Она села на кровати и вместе с кашлем у нее из горла начали вылетать большие сгустки крови. Она очень испугалась но, встав с кровати, она нигде не заметила ни пятнышка крови. Единственное, что она увидела, так это что-то, похожее на воду, на нижней части тела и на кровати, где она лежала. Она была уверена, что не могла описаться в кровати, потому что не чувствовала специфического запаха мочи. Это выглядело так, будто кто-то облил водой ее и кровать. Единственным неприятным ощущением было жжение в области влагалища. Дженис пошла в ванную, прополоскала рот, и кровотечение остановилось так же внезапно, как и появилось. Ее маленькая собачка была очень возбужденной, но Дженис решила, что она просто радуется возвращению хозяйки с работы. Кашель с кровью очень взволновал Дженис, и она в тот же день отправилась к врачу. Однако врач не нашел ничего, что могло стать причиной появления кровяных сгустков.

Так как это произошло совсем недавно, то я решила начать именно с этого случая. Если бы там не оказалось ничего интересного, то у нас было много других случаев, которые можно было рассмотреть. Войдя в гипнотическое состояние, Джгпис сразу же ушла в глубокий транс. Я отправила ее в ночь перед тем, как она проснулась тем утром, чтобы определить причину таких странных событий. Я сказала ей, что она может наблюдать за всем происходящим в качестве стороннего наблюдателя. Тогда она не будет ощущать ни физического, ни психологического дискомфорта.

Д.: Я буду считать до трех и на счет три мы окажемся в твоём доме, вечером предыдущего дня, когда ты готовишься ко сну. И ты сможешь рассказать мне, что происходит. Раз, два, три. И так, мы на месте. Что ты делаешь? Что ты видишь?

Дж.: Я смотрю на свою собаку. Он так странно смотрит по сторонам. Очень странно. Я знаю, что он смотрит на что-то, чего я пока не вижу. Но я знаю, что это что-то уже здесь, потому что я *чувствую* это.

Д.: Что ты чувствуешь?

Дж.: Это они. Это они. Я хочу, чтобы он пошел ... (*тяжело дышит*) со мной, потому что они уже идут.

Л.: А он когда-нибудь это делал?

Дж.: Да, он уходил.

Д.: Правда? Интересно, нравится ли ему это?

Дж.: (Судя по всему, она начинала испытывать сильнейший страх). Я не знаю.

Д.: Хорошо, расскажи, что происходит.

Дж.: Я очень устала. У меня не осталось ни капли энергии. Куча проблем на работе. Они говорят, что мы должны что-то сделать. *(С ужасом)*. Я не знаю, куда мы идем. У меня болит голова.

Я сразу дала ей необходимые указания, чтобы снять все физические ощущения. Через несколько секунд, судя по ее лицу, она уже не испытывала такого сильного стресса и головная боль тоже, должно быть, прошла.

Д.: Где они?

Дж.: Они пришли через окно.

Д.: Что? Забрались через окно?

Дж.: Нет, прямо через стену. *(Это беспокоило ее)*. Прямо через стену.

Д.: Как они выглядят?

Дж.: Чуть ниже меня. Я знаю их, но каждый раз, когда это происходит, я немного боюсь. *(Глубокий вдох)*.

Д.: Да, я тебя понимаю. Это вполне нормально. Но когда ты будешь рассказывать мне об этом, тебе не будет страшно.

Ты поняла меня? (Судя по ее состоянию, она была очень напугана). Тебе не нужно бояться, пока ты разговариваешь со мной, потому что я рядом. И я никуда не уйду. Сколько их?

Дж.: (Голосу нее дрожал, казалось, она вот-вот расплачется). Двое.

Д.: Ты хочешь рассказать мне, как они выглядят?

Дж.: *(Голос Дженис все еще дрожал)*. У них вообще нет волос. Глаза у них большие и карие. Кожа у них не похожа на нашу. Она отличается. Вроде бы на них есть одежда, но я не знаю, одежда ли это.

д. А в чем отличие их кожи?

Дж.: Она очень сухая на ощупь. Как бумага. Скорее, даже, как гофрированная бумага. *(Голос Дженис не переставал дрожать)*.

Д.: Я поняла тебя. (Дженис начала плакать, она плакала от страха). *Все хорошо, я с тобой. Что случилось?*

Дж.: *(Она плакала и вначале я понимала ее с большим трудом)*. Они хотят, чтобы я пошла с ними, но я... я сказала, что я еще немного хочу остаться здесь. Я хотела сохранить своего ребенка. *(Плачет)*.

Это был настоящий сюрприз. В нашем разговоре перед началом сеанса, Дженис сказала мне, что не могла иметь детей.

Д.: Что ты имеешь в виду?

Дж.: Пришло время для того, чтобы они забрали меня, но я хотела остаться и поддержать его еще немного.

Д.: Ты беременна?

Дж.: Думаю, да. Они называют это по-другому. Не знаю точно, как именно. Они просто говорят, что мне пора идти.

Д.: А как ты выходишь из комнаты?

Дж.: Мы проходим через стену так же, как и они.

Д.: Ты чувствуешь, как ты это делаешь?

Дж.: Да, я чувствую. Они создают определенное место, где это можно сделать. Ты и, правда, проходишь прямо сквозь нее. И вот, тебя уже нет в комнате.

Д.: Значит, твое материальное тело проходит прямо сквозь стену?

Я хотела удостовериться в том, что это не был «опыт вне тела». Первый подобный случай, с которым я столкнулась, Пыл случай с Джоном. Тогда, я очень удивилась, что материальное тело человека могло проникать сквозь твердые предметы как, например, стены или крыша. После этого, каждый раз, когда я сталкивалась с подобными случаями, я всегда (разу же определяла, было ли это физическое тело человека, или же это был

всего лишь духовный опыт. Человек всегда точно знает, что именно это было.

Дж.: *(Голос стал увереннее)*. Это как-то связано с перестановкой молекул. Они показали мне, как это происходит. Это забавное ощущение, когда все начинается.

д.: *А что ты чувствуешь?*

Дж.: Твое тело начинает немного неметь. А потом ты чувствуешь, как оно тает. Оно просто тает и как будто растворяется в воздухе. Ты как будто становишься воздухом. Но это не так — ты находишься в воздухе, но у тебя есть своя форма. Она более плотная, чем воздух.

А происходит следующее: твое тело ускоряется до того момента, пока его уровень вибраций не будет отличаться от уровня вибраций твердого предмета, через который необходимо пройти. Так ты можешь пройти через твердый предмет.

Д.: *Это очень необычно.*

Дж.: Да, это странно.

Д.: *Что происходит потом? После того, как вы прошли через стену?*

Дж.: Вокруг темно. Мы продолжаем двигаться. Я не знаю, каким именно образом я двигаюсь.

Д.: *Они все еще рядом с тобой?*

Дж.: Они находятся по обе стороны от меня. Моя собака тоже со мной.

Нечто подобное я уже слышала. Когда тело человека проводят через стену или через потолок, человека сопровождают на корабль. При этом по обе стороны от человека находятся инопланетяне. Может это часть системы транспортировки. Может для того, чтобы человек мог двигаться по воздуху к кораблю, рядом с ним обязательно должны находиться пришельцы.

Д.: *Значит, пес тоже прошел сквозь стену. Интересно, что он при этом почувствовал?*

Дж.: Ему не было страшно.

Д.: *Ты видишь, куда ты направляешься?*

Дж.: *(Дыхание снова становится тяжелым)*. Я внутри корабля. Я на столе.

Д.: *Как ты попала на корабль?*

Дж.: Я не знаю. Не помню. Я просто знаю, что я уже внутри.

Эта деталь тоже часто повторяется в разных случаях. Многие не помнят, как попадают на корабль, если он висит в воздухе. Может быть, они проходят через внешнюю оболочку корабля так же, как и через стены своего дома. Если это так, то, судя по всему, это вызывает провалы в памяти. Если корабль находится на земле, то люди помнят, как входят внутрь по лестнице или по трапу.

Д.: *Что происходит сейчас?*

Дж.: Они заставляют... я ложусь. И мы опять будем это делать.

Д.: *Делать что?*

Дж.: Это как у гинеколога. Я не знаю, как они это делают, потому что я всегда засыпаю. *(Расстроенным тоном)*. Я хотела знать. Я умоляла их рассказать мне, как они это делают.

В самом начале своей исследовательской карьеры я узнали, что получить ответы можно даже тогда, когда материальное тело человека находилось в состоянии сна. Можно обращаться прямо к подсознанию, ведь оно никогда не спит (даже при проведении операций). Именно поэтому оно может дать объективные и подробные ответы.

Д.: *Я думаю, мы сможем узнать это. Ты хочешь узнать об этом?*

Дж.: *(Всхлиывая)*. Думаю, да.

д.: *Ты хочешь остаться наблюдателем и смотреть своим сознанием, пока твое тело спит на том столе? Как ты думаешь, мы сможем это сделать?*

Дж.: Не знаю. Мне кажется, что прямо сейчас я нахожусь именно там. Я сейчас там. Прямо там. *(Всхлипывает)*.

Д.: *Спроси кого-нибудь из них, можно ли тебе наблюдать со стороны.*

Посмотрим, что они скажут. (Нет). Они сказали, нет? А мы можем задавать вопросы? (Да).

В этот момент голос Дженис неожиданно изменился. Когда она сказала «да», ее голос уже не был таким испуганным. Он звучал более властно.

Д.: Хорошо. Тело спит? Правильно?

Дж.: Оно не находится в состоянии сна.

Этот голос явно не принадлежал Дженис. Он был монотонным и механическим, словно голос робота. Каждый звук произносился отдельно, а не так, как мы произносим звуки — когда они сливаются в одно целое. Иногда этот голос становился таким глухим, что практически походил на эхо. Именно таким голосом и говорила Дженис. ***Я*** не верила, что она может говорить таким голосом. Он совсем не был похож на голос Дженис. Дженис разговаривала этим голосом до самого конца сеанса. До тех пор, пока в самом конце мы не попросили это существо удалиться. Однако такая перемена голоса меня не удивила. Со мной уже бывало такое. ***Я*** решила воспользоваться сложившейся ситуацией и задать интересующие меня вопросы.

Д.: Если тело не находится в состоянии сна, тогда что же с ним?

Дж.: Это такое состояние сознания, к которому вы не привыкли.

Д.: А почему она должна быть в таком состоянии сознания?

Дж.: Чтобы не чувствовать боли.

Д.: Это очень хорошо. Мы не хотим, чтобы она испытывала боль. А что может причинить ей боль?

Дж.: Рождение человека.

Д.: Так значит это, правда. Она рождает?

Дж.: Да, это роды.

Д.: Ты можешь сказать мне, что происходит?

Дж.: Все то же самое, что и во время родов на Земле.

Д.: Но на Земле это проходит естественным путем.

Дж.: Здесь тоже все естественно.

Д.: На Земле, во время родов, женщина испытывает боль во время схваток.

Дж.: Именно поэтому она и находится в состоянии измененного сознания — чтобы не чувствовать боли.

Д.: Я буду права, если предположу, что эмбрион не очень большой?

Дж.: Совершенно верно.

Д.: Значит, он должен выходить очень легко.

Дж.: Будет больно. Этот человек никогда не рожал детей на Земле.

Д.: Она знала об этом?

Дж.: Не всегда. Иногда она знала об этом. Но не постоянно. Она чувствовала, что была беременна. С пей происходило то же самое, что и с другими людьми па Земле — у нее увеличивался живот, и поэтому она шала, что происходит.

Д.: А менструации у нее прекратились?

Дж.: У нее больше нет менструаций.

Д.: Но они не обязательны? (Нет). Главное, чтобы была матка?

Дж.: Даже матка не нужна. Все дело в энергии человеческого тела, противопоставленной гормональным выделениям человеческого тела.

Д.: Я очень хочу понять. Мы знаем, что для того, чтобы плацента могла присоединиться к матке и питать растущий плод, необходимо наличие матки и гормонов.

Дж.: Плод живет не такой жизнью, как ваш человеческий ребенок, вынашиваемый матерью. Например, если мать идет куда-то по своим делам, то плод ощущает все то же самое, что и ***мать***.

Д.: Значит, все это можно проделать с женщиной любого возраста.

Дж.: Верно. Но все-таки это должна быть особенная женщина. Ведь для участия

человека в этом проекте, должны выполняться определенные условия.

Д.: А ты можешь сказать, что это за условия?

Дж.: *(Методично, как будто рассказывая заученное наизусть)*. Требованиями являются: диета — поддержание определенного уровня существования, и некоторые другие, которые мы можем обсудить позже.

Д.: Но это подойдет практически ко всем женщинам.

Дж.: Не ко всем женщинам.

Д.: А в чем будут заключаться отличия?

Дж.: Потому что большинство женщин занимаются определенными вещами. Из-за уровня концентрации большинства женщин. Потому что во время этого процесса мы поддерживаем связь с мозгом женщины. Объекты выбираются в соответствии с критерием развития существа, уровня развития матери. Это очень сложный процесс.

Д.: У меня очень много вопросов к тебе. Я очень интересуюсь этой проблемой. Ты говоришь о сексуальной активности?

Дж.: Это тоже очень важный фактор.

Д.: Потому что это влияет на гормоны, на эмоции и на все остальное.

Дж.: Это больше влияет на сущность матери, чем на ее гормональное состояние. Говоря языком Земли, это влияет на ее духовный уровень.

Д.: Значит, не каждая женщина подходит для этого.

Дж.: Совершенно верно.

Д.: А раньше вы с ней уже это делали?

Дж.: Да.

Д.: В процессе своей работы я узнала, что воспроизводство осуществляется также и путем клонирования.

Дж.: Да, у нас есть проекты по клонированию. Но это отдельные проекты и они никак не связаны с этим проектом. Некоторые женщины принимают участие в обоих проектах, некоторые только в одном.

А.-': Если вы можете производить потомство путем естественных родов, то зачем вам тогда клонирование?

Дж.: Потому что в отличие от естественного способа, при клонировании не может быть генетических изменений.

Д.: Ты можешь объяснить мне? Я кое-что знаю про клонирование. Это ведь точная копия.

Дж.: Клонирование это и есть создание **абсолютно** точных копий. При естественном процессе используются внешние стимулы, которые влияют на этот процесс. При использовании этих методов появляются два абсолютно разных типа людей.

Д.: Значит, клон это точная копия. А у ребенка, родившегося естественным путем, генетический код будет отличаться от генетического кода матери. Правильно?

Дж.: Совершенно верно. Он воспринимает все экстрасенсорные стимулы, воздействию которых подвергается мать во время беременности.

Д.: Ты имеешь в виду клона или естественного ребенка?

Дж.: Естественного ребенка.

Д.: Значит ли это, что клон будет менее эмоциональным и более сдержанным человеком?

Дж.: Только если его мать была такой. Ты никак не можешь понять, что клон **содержит** в себе и **является** всем тем, чем является его мать. При естественном процессе ребенок тоже является всем тем, чем является его мать. По **плюс** к этому он является еще и тем, чему была подвержена его мать во время беременности.

д.: Так вот в чем разница.

Дж.: И очень большая разница. Мы пытаемся объяснить тебе, что пока эмбрион находится в утробе матери, он проживает ее жизнь вместе с ней.

Д.: Чувствует то же, что и она.

Дж.: Абсолютно правильно!

Д.: А клон этого не делает. Л можно спросить, как был зачат этот плод? Его отец тоже был человеком?

Дж.: Сейчас мы не будем это обсуждать. Мы откроем эту информацию. Но вначале мы должны удостовериться в том, что тебе можно доверять.

Д.: Я согласна. Я всегда задаю все вопросы, которые меня интересуют, если только мне не запрещают этого делать.

Дж.: Мы хотим знать, что ты делаешь с полученной информацией и как ты ее используешь.

Д.: Я сделаю с ней все, что вы захотите.

Дж.: Пока ты не получишь полное представление обо всем, ты не должна раскрывать эту информацию людям.

Д.: Я согласна. Я все равно хочу узнать все. Не хочу, чтобы что-то осталось недосказанным.

Дж.: Мы также хотим напомнить тебе, что ты должна защищать данного человека.

Д.: Сейчас я установила вокруг нее защиту. Ты именно это имеешь в виду?

Дж.: Нет. Мы хотим сказать, что то, как ты используешь полученную информацию, непосредственно отразится на жизни этого конкретного человека.

Д.: Да, вы правы. Большинство людей, с которыми я работала, не хотели быть признанными. Они хотели оставаться неизвестными. Это очень важно, потому что люди не хотят, чтобы их жизнь менялась. Я всегда пытаюсь уважать их желания.

Дж.: Именно поэтому мы с тобой и разговариваем. Потому что ты очень ответственный человек.

Д.: Я сделаю все для того, чтобы никто не узнал, кто она такая. Но я не всемогуща. Но я постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы никто никогда не узнал ее настоящего имени. Вы именно это имели в виду ?

Дж.: Да, сейчас все должно быть именно так. У нас есть другие дела. Она очень высокоразвитый человек. Она понимает намного больше других. Поэтому на нее у нас большие планы, и мы не хотим, чтобы чье-то любопытство нарушило эти планы.

Д.: Да уж, любопытных людей очень много. Похоже, у меня тоже будут проблемы.

Дж.: Их не будет, если нам позволят защищать и тебя тоже.

д.: Я бы очень хотела этого. Потому что я чувствую, что буду бывать в таких местах, где будет царить очень негативная обстановка.

Дж.: Верно.

Д.: И скептицизм.

Дж.: Верно.

Д.: Я буду, рада любой защите, которую вы сможете мне предоставить.

Дж.: Благодаря своему кольцу ты будешь знать, что мы всегда рядом.

Это было именно то бирюзовое кольцо, о котором я говорила ранее. То, которое оказалось у меня таким странным образом. То, которое я никогда не снимала.

Д.: Это кольцо меня очень интересует. Ты можешь мне что-нибудь о нем рассказать?

Дж.: Вы, земляне, всегда думаете, что НЛО прилетают к вам со звезд. Звезда для вас это символ, с которым ВЫ связаны. Мысленно ты всегда с нами. Ты взялась за к), чтобы развеять миф о том, что мы злые существа и несем только зло.

Д.: Да. Но ведь вся полученная мною информация носит только положительный характер.

Дж.: Она и является положительной. Однако я должен предупредить тебя, что на свете существует сила, которая может повести себя совсем по-другому. Эта сила является тем, что вы называете оборотной стороной монеты.

Д.: Но я знаю, что вы не такие.

Дж.: Верно.

Я и не думала, что вы окажетесь плохими.

Дж.: Но должна знать, о существовании этой негативности. Ты также должна знать и о том, что в своей работе ты, может быть, столкнешься с этими плохими существами. Человек сам выбирает, с кем он хочет сотрудничать. Необходимо сделать этот выбор.

Д.: Я уже слышала об этих плохих существах. Но я не хочу иметь с ними ничего общего.

Дж.: Если ты уже сделала свой выбор, то ты не должна бояться. Ты не коснешься этой плохой стороны. Они могут появиться рядом с тобой. Они могут окружить тебя, но ты будешь защищена от их влияния.

Д.: Это замечательно. Я очень ценю, потому что все, что мне нужно, это информация.

Дж.: Именно информацией мы и хотим поделиться.

Д.: Хорошо. Могу я узнать, с кем или с чем я разговариваю?

Дж.: Я не понимаю твоего вопроса.

Д.: Ну, я уверена, что я разговариваю не с подсознанием Дженис. Ведь это так?

Дж.: Да, ты разговариваешь не с ее подсознанием.

д.: Ас кем я говорю? Не Обязательно называть имя. Мне просто интересно, кто ты.

Дж.: Взгляни на обложку книги «Контакт», и ты увидишь меня. Именно поэтому Дженис так реагировала на эту книгу. Она знакома с нами. Она знает, что по земным меркам иногда может показаться, что мы причиняем боль. Некоторые земляне могут подумать, что мы злые и бесчувственные существа. Но ей мы позволили узнать, что скрывается за всем этим. Мы рассказали ей, что это просто точка зрения человека. Она смогла изменить свою точку зрения, понять смысл того, что мы делаем и то, какую боль мы можем ей причинить. Она знает, на что она согласилась и знает, что боль это всего лишь второстепенные последствия ее согласия. Она знает (и мы постоянно напоминаем ей об этом), что она может отказаться от сотрудничества в любой момент. Она знает, что мы никак неотреагируем на то, что в какой-то неудобный для нее момент она откажется продолжать все это. Мы говорили ей, и она знает, что в любой момент она может получить от нас любую необходимую ей помощь.

Д.: Все это просто замечательно. Знаешь, среди людей бытует мнение о том, что вы очень черствые и бесчувственные существа, что вы причиняете людям боль, и их судьба вас совсем не интересует.

Дж.: Согласно вашим стандартам все это правильно. Проблема людей заключается в том, что они не могут перейти на *нашу* сторону и взглянуть на все это нашими глазами. Такие люди, как Дженис, с которой ты разговариваешь, способны стать нами, познать наши цели, познать наши мысли и познать нашу сущность. Именно поэтому они знают, что мы причиняем боль не просто потому, что хотим причинить боль. Мы чувствуем боль не так, как это делаете вы. Поэтому иногда нам сложно понять, что мы причиняем вам боль.

Д.: Понятно. Это потому, что у вас другая нервная система?

Дж. Именно поэтому.

Д.: Значит, в физическом плане вы развиваетесь не так, как люди? (Нет). Вы способны испытывать эмоции?

Дж.: Мы способны симулировать эмоции. У людей же эмоции встроены в самую суть человека. У нас это *ire* так.

Д.: Вы больше похожи, не хочу сказать на машины, на искусственных людей, чем на людей, появившихся путем генетического воспроизводства.

Дж.: Извини. Вопрос не точен.

Д.: Я пытаюсь придумать, как правильно выразиться. Я привыкла к тому, что

люди обладают эмоциями. Машины не имеют эмоций. Их производят. Они не появляются естественным путем, как люди.

Дж.: Мы чувствуем. Но наши чувства отличаются от наших.

Д.: Ты можешь помочь мне понять?

Дж.: Если ты дотронешься до меня, то я это почувствую. Это не передается ... это не значит, что я буду ощущать то же, что и ты. Просто мое сознание знает, что ты до меня дотронулась. Я чувствую прикосновение, но не так, как его чувствуют люди. Это процесс; телепатическое прикосновение, а не физическое. Мы и действуем на уровне телепатии. На нашем уровне развития чувства испытываются посредством знания. Ваш же уровень предполагает более физическую модель эмоционального прикосновения.

Д.: Я думаю о том, как люди глядят друг друга, особенно, когда они глядят и ласкают ребенка.

Дж.: Мы учимся. Мы хотим соединить два разных типа эмоций и понять их. Процесс интеграции включает в себя развитие до телепатического уровня чувств и интеграцию с ним, а также развитие до сенсорного уровня чувств и интеграцию с ним.

Д.: Ясно. Значит, вы не испытываете таких чувств, как любовь или ненависть?

Дж.: Мы их не понимаем, но можем испытывать эти чувства. Для нас это нечто совершенно другое.

Д.: Значит, вы можете чувствовать злость?

Дж.: Мы можем испытать любое чувство, которое можете испытывать вы, но мы воспринимаем эти чувства, как противоположность воздействию на наше материальное тело.

Д.: Значит, вы не такие уж и черствые.

Дж.: Совершенно верно. Мы ощущаем эти эмоции, но они не оказывают такого влияния на наше материальное тело, как это происходит у людей. Стресс — это неотъемлемая часть жизни человека. Он разрушает тело. Он оказывает влияние на сознание. Он оказывает влияние на молекулярную структуру тела.

Д.: И вы пытаетесь ...

Дж.: Я пытаюсь сказать тебе, что если мы будем испытывать стресс, то он не будет оказывать такого влияния на наше тело. Однако мы тоже можем испытывать стресс — в нашем сознании. Мы пришли не для того, чтобы принести вред. Мы пришли не для того, чтобы захватить вашу планету. Плохо, что вы не можете этого понять.

Д.: Я верю тебе.

Дж.: Да, ты веришь. Но я говорил обо всех вас — о человечестве.

Д.: Такое своеобразное отсутствие чувств стало результатом того, что ваша раса развивалась другим путем?

Дж.: Причиной этого является лишь то, что там, где мы развивались, мы развивались по-другому. Не потому, что чувств у нас не было. Потому что мы их не знали. Для нашего существования они были не важны.

Д.: Я просто думала, что может быть, наше развитие начиналось одинаково и лишь, потом пошло разными путями.

Дж.: Мы начали так, как мы начали. Именно поэтому нам трудно понять земные эмоции и некоторые способы существования, которых вы придерживаетесь.

Я остановилась, чтобы перевернуть кассету в диктофоне.

Д.: Ты, наверное, знаешь, что я пользуюсь определенным механизмом.

Дж.: Мы знакомы с механизмами.

Д.: Этот аппарат записывает голос и позволяет мне прослушивать его в любое другое время. Слова.

Дж.: Мы сохраняем голос в сознании.

Д.: Мы на такое не способны, поэтому у меня есть небольшой прибор, который помогает мне в этом. Когда мне нужно, я могу снова прослушать все записанное и

снова все обдумать.

Дж.: Ты можешь сохранять все это в своем сознании.

Д.: Но это слишком сложно — такое большое количество информации.

Дж.: Все дело в само... *(Не может подобрать нужное слово)*. Дело в сортировке информации, в распределении ее по категориям и в ее хранении.

Д: Ну, я могу это делать. Но не с любым объемом информации.

Дж.: Дело в создании образов и отслеживании них образов. Это похоже на то, как мы летаем. Мы представляем себе образ вашей планеты или любого другого нужного нам места. И чтобы отправиться туда, нам не нужно физически туда лететь.

Д.: Мы сейчас находимся в нашей атмосфере?

Дж.: Да, в вашей.

Д.: Но то место, откуда вы изначально прибыли? Находясь там, вы просто представляете себе, куда хотите отправиться?

Дж.: Совершенно верно.

д.: И вашему кораблю не нужен никакой источник энергии?

Дж.: Источником энергии для нас является мысль.

Д.: Этого достаточно, чтобы управлять целым кораблем?

Дж.: Этого достаточно, чтобы управлять несколькими кораблями.

д.: А это коллективная мысль или мысль какого-то одного человека?

Дж.: Это может быть мысль одного человека или коллективная мысль.

Д.: Наши ученые считают, что у вас должна быть какая-то энергия: механическая, электрическая или что-нибудь в этом роде.

Дж.: Есть корабли, которые используют различные источники энергии. Вот, в чем ваша ошибка. Вы считаете, что все корабли должны использовать одну и ту же энергию. Ведь так?

Д.: Ну хотя бы ту энергию, которая нам известна: горючее топливо или что-то другое.

Дж.: А вы знакомы со световой энергией?

Д.: Только в плане электричества.

Дж.: Мы передвигаемся не при помощи света, а при помощи световых частот. Невооруженным глазом их не увидишь.

Д.: Мне представляется что-то вроде лазера.

Дж.: Почти правильно.

Д.: Почти? (Смеется). Разве лазерная частота не выше частоты света?

Дж.: Да, она выше частоты вашего света.

д.: Л как насчет микроволн — сверхвысокочастотных волн?

Дж.: Нет, это совершенно другое.

Д.: Ну, ладно. Итак, вы можете путешествовать на материальном корабле по этой частоте, используя мысль. (Да). Используя мысль, вы можете дематериализоваться и снова материализоваться в другом месте?

Дж.: Правильно.

Д.: Ну, хорошо. Мы уже думаем о путешествиях со скоростью света.

Дж.: Это быстрее, чем скорость света.

Д.: Это похоже на то, как Дженис прошла сквозь стену?

ж.: Похоже, но для путешествий мы используем иной процесс. Проход через твердые вещества использует процесс, отличный от того, которым мы пользуемся при перелетах из своей Вселенной в вашу.

Д.: Только потому, что при этом вы не проходите сквозь твердые объекты? Поэтому это другой процесс?

Дж.: Совершенно верно.

Д.: Но ведь это все равно дематериализация и повторная материализация в другом месте. Правильно? Я очень хочу попить.

Дж.: Сейчас я не могу тебе этого объяснить. Я могу сказать тебе только то, что существует два разных

процесса перемещения. Один процесс — это ее переход сквозь стену, другой процесс — это ее перемещение от н пешней стены к кораблю. Из-за этого у людей иногда возникают трудности с повторной адаптацией при возвращении в ваши временные рамки и ваш уровень вибрации. Частота вибраций во время двух этих процессов разная. Чтобы замедлить ее, необходимо время. Нее зависит от того, как человек возвращается.

Д.: При перемещении частота вибрации увеличивается и ее необходимо замедлять.

Дж.: Правильно. Иногда это вызывает трудности при привыкании. Появляется потеря ориентации, которую мы пытаемся прекратить, как только понимаем, что она имеет место.

Д.: Скажи, а вы отличаетесь по половым признакам? (Да). То есть у вас есть мужчины и женщины? (Да). А потомство вы воспроизводите так же, как и мы?

Дж.: У нас есть выбор.

Д.: В каком смысле?

Дж.: Мы можем размножаться так же, как вы. И у пас есть и другие способы размножения.

Д.: Какие?

Дж.: Два из них я уже тебе описывал.

Д.: Клонирование и этот метод с Дженис? (Да). Мне интересно, что будет с этим ребенком? То есть, зачем вам понадобился ребенок, который наполовину является человеком?

Дж.: Такой ребенок будет обладать всеми физическими характеристиками человека и ментальными возможностями нашей расы.

Д.: Но разве вы сами не обладаете прекрасными физическими способностями?

Дж.: Мы считаем вас красивыми. Мы обладаем физическими способностями, но они отличаются от ваших.

Д.: Я думала, что своих способностей вам будет достаточно, и вы не будете ...

Дж.: Дело не в том, довольны мы своими способностями или нет. Вам еще предстоит этому научиться. Отличающийся *от...*

Д.: Что ты имеешь в виду?

Дж.: «Отличающийся *от...*» противопоставлено понятию «недовольный *чем-то*». Дело не в том, что что-то *лучше*, чем что-то другое или *хуже*. Дело в том, что что-то *отличается* от чего-то другого.

Д.: Именно это я пыталась понять. Почему вы хотите изменить внешний вид своей расы?

Дж.: Это не меняет как таковой внешний вид *нашей* расы. Потому что это не *наша* раса. Так же, как ваша раса это не *ваша* раса, как таковая.

Д.: В каком смысле?

Дж.: Это не *та или другая* раса, а *некая* раса.

Я не поняла, что он имеет в виду создание новой, отдельной расы.

Д.: Ты хочешь сказать, что все принадлежат одной и той же расе?

Дж.: В конце концов, так и будет.

Д.: Именно так и началось?

Дж.: Я не понимаю вопроса.

Д.: Мы все когда-то были одой расой?

Дж.: Я объяснял тебе, как по-разному мы испытываем эмоции. Если мы соединим эти различия в одном существе, то это будет совершенно другое существо. Но оно все равно будет содержать в себе все особенности двух рас. Это конкретное существо будет существом, созданным из двух рас.

Д.: То есть мы все начали свое существование, как разные расы.

Наша цель — объединиться в одну расу, которая будет обладать лучшими способностями каждой отдельной расы. Правильно?

Дж.: Да, это один из проектов.

Д.: Есть и другие проекты? (Да). А что это за проекты?

Дж.: Сейчас я не могу тебе об этом рассказать.

Д.: Ладно, я очень терпеливый человек. Но у меня все равно осталось много вопросов. Я пытаюсь понять цель всего этого.

Дж.: Та часть сущего, которая остается на Земле, может превратиться в нового человека, когда настанет момент появления новой Земли.

Д.: Новой Земли? Что ты имеешь в виду? (Пауза). Я много знаю о предсказаниях будущего. Я пытаюсь понять, похожи ли они на то, о чем ты говоришь.

Дж.: Я говорю, что новое существо будет заселять новую Землю.

Д.: В будущем?

Дж.: Да, в вашем будущем. В *общем* будущем. Тебе, наверное, будет легче понять, если я употреблю слово перемещение.

Д.: Перемещение чего?

Дж.: Все зависит от результата того решения, которое примет человечество. Возникнет необходимость заново заселять планету. Сущность вашего человечества уже являются частью новой расы. Итак, если вы выберете путь к разрушению, то заселять вашу планету будет другая раса. То есть вашу новую Землю будет заселять абсолютно новая раса. Раса, обладающая только положительными качествами.

Д.: То есть более развитая раса? (Да).

Нечто похожее было описано в моей книге «Смотрители сада» — планета, которую готовят к приходу новых (более совершенных) людей на тот случай, если человечество уничтожит планету Земля. Этот новый человек появится благодаря экспериментам, которые проводятся на борту инопланетных космических кораблей. Таким образом, геном человека не будет уничтожен, а сохранится.

Д.: А этот эмбрион... Наверное, его можно назвать ребенком. Ты сказал, что всего через 4 месяца беременности он уже полностью выношен и полностью развит.

Дж.: Да, четыре месяца.

Д.: А что делают с этим ребенком?

Дж.: У нас на корабле есть все, что есть в ваших больницах. Мы следим и ухаживаем за ребенком точно также. У нас есть существа, работа которых заключается в уходе за ребенком. Они становятся так называемыми суррогатными матерями для этого ребенка. Если биологическая мать этого хочет, то она может видаться со своим ребенком. Только вот помнить об этом она, чаще всего, не будет. Мать ребенка также учит этих существ, как общаться с ним. Это часть нашего обязательного обучения.

Д.: А этот ребенок растет с другой скоростью?

Дж.: Да. За две минуты вашего Земного времени он может вырасти до четырех летнего возраста.

Д.: Это очень быстро. А по вашему времени это происходит также быстро?

Дж.: Иногда да, а иногда нет.

Д.: Такими темпами, через пару дней у вас уже будет взрослый человек. (Да). Понятно. А этих новых существ, новую расу, будут использовать в каком-нибудь другом месте?

Дж.: Они живут и обучаются в совершенно другом месте. По своей атмосфере оно похоже на то, где им предстоит жить.

Д.: Но это место находится далеко от Земли? (Да). И там они пройдут своеобразную акклиматизацию? (Да). А клоны? В конечном итоге они вернуться на Землю?

Дж.: Да. Некоторые из них уже находятся на Земле.

Д.: В каком качестве?

Дж.: В качестве людей.

Л.: А почему?

Дж.: Мы можем клонировать человека и изменять сто физические параметры, чтобы в случае, когда первоисточнику клона нужна будет помощь, то клон мог бы оказать эту помощь, моментально связавшись с первоисточником.

Д.: Но клон будет помнить о том, что произошло?

Дж.: Не обязательно.

Д.: А если клон будет расти в другой среде, то он сохранит эти воспоминания.

Дж.: В случае с клоном мы можем точно так же обращаться со временем, как я тебе уже объяснял. Другими словами, мы за такой же короткий срок можем вырастить и клона. Клона могут послать на выполнение определенной миссии, или же он сам может отправиться на помощь кому-то из вас. Таким образом, интеграция клона проходит быстрее и более полно.

Д.: А клон знает, что он не такой, как другие люди?

Дж.: Да, некоторые из них знают. Но клон не всегда остается на вашей планете надолго.

д.: Он находится на Земле только для того, чтобы выполнить определенное задание, а потом он отправляется в другое место.

Дж.: Совершенно верно.

Д.: Мне кажется, одной из причин, по которой люди отрицательно относятся ко всему этому, а я постараюсь устранить это недопонимание—это тот факт, что люди считают, что вы скрещиваете инопланетян с людьми. Они говорят именно так. И еще они считают, что вы делаете это независимо от того, хотим мы этого или нет. В этом и заключается недопонимание. Люди не знакомы со всеми фактами — поэтому и расценивают этот процесс, как нечто отрицательное и враждебное.

Дж.: Это то же самое, что и проблема с болью, которую мы причиняем. Я уже объяснял. Это всего-навсего неправильное представление об этом.

Д.: Они считают, что вы делаете все это против воли человека. Что вы забираете людей силой и проводите над ними различные эксперименты.

Дж.: Это все потому, что люди, принимающие в этом участие, не всегда помнят о том, что с ними происходило. Все, кого мы забираем на наши корабли, соглашаются на это заранее. Просто молекулярная структура некоторых из них такова, что мы не можем полностью активировать те клетки, которые позволяют им все помнить. Люди с большой стойкостью духа и внутренней силой способны понять истинную цель всей космической программы.

Д.: Интересно, а почему одни люди помнят, что с ними происходило, а другие нет?

Дж.: Ты помнишь только то, что в состоянии выдержать. По мере своего развития ты начинаешь вспоминать и получаешь больше информации.

Д.: То, что некоторые люди помнят, очень пугает их. Другие же помнят только небольшие отрывки.

Дж.: Это пугает их, потому что это им чуждо. Некоторые эксперименты действительно могут напугать человека. Но эксперименты, пугающие людей, это те же эксперименты, которые проводят сами люди. И это тот же страх, который испытывают животные, когда люди проводят над ними свои эксперименты.

Д.: Да, это логично. Л на вашем корабле находятся только существа твоего типа?

Дж.: В данный момент?

Д.: Нет, вообще. На вашем корабле находятся только существа, похожие на тебя?

Дж.: На этом конкретном корабле находимся только ми. Другие существа тоже могут входить на корабль.

Д.: Л что это за корабль? Как он выглядит?

Дж.: Он имеет форму диска.

Д.: Он большой? (Нет). Значит, существуют и другие типы кораблей? (Да). Меня интересуют другие типы существ, которые могут переходить с корабля на корабль. Я слышала разные описания этих существ.

Дж.: Что ты хочешь услышать?

Д.: Ты можешь рассказать мне о других типах?

Дж.: Мы сотрудничаем с другими существами — все зависит от данного конкретного человека, от реализуемого проекта. Таким образом, участники определяются в соответствии с уровнем и типом проекта.

Д.: А эти другие существа приходят из того же места, откуда пришли и вы? (Нет). Выглядят они все по-разному, не так ли?

Дж.: Они выглядят по-разному.

Д.: У меня также есть предположение, что все они выполняют разную работу. Я, конечно, могу ошибаться. Но, мне кажется, что у каждого типа существ есть своя конкретная задача.

Дж.: Проекты, над которыми мы работаем, являются очень сложными. Некоторые люди принимают участие в разных проектах.

Д.: В качестве объекта или полноправного участника?

Дж.: И то и другое. В одном проекте человек может быть объектом исследования, а в другом проекте — полноправным участником, в третьем проекте — советником, а в следующем — учителем. Все зависит от того, насколько многоуровневым является человек. Мы всегда ищем многоуровневых людей. Дженис — многоуровневый человек. Она разбирается в уровнях и пространствах и может одновременно функционировать на разных уровнях и в разных пространствах. Именно поэтому она лучше подходит для работы с нами. Именно поэтому она является очень ценным участником, учителем и объектом исследования.

Д.: А другие люди, принимающие участие в таких многоуровневых проектах, знают, что происходит?

Дж.: В разной степени. Некоторые знают даже больше, чем Дженис. Другие знают меньше, чем она. Все зависит от уровня развития человека. Все зависит от скорости вибраций человека. Все зависит от степени развития молекулярной структуры. Все зависит от степени плотности головного мозга. Внимание уделяется различным факторам. Но вы очень нежные в этом плане, если говорить вашим земным языком. А именно — мы не хотим причинять вред никому из тех, кто согласился принять участие в наших проектах. В начале земляне, соглашающиеся на участие в наших проектах, ничего не понимают, не знают для чего все это нужно, и не знают всего того, что смогут узнать впоследствии. Часто бывает так, что они «теряют равновесие» и попадают в ваши психиатрические больницы.

Д.: Потому что они не в состоянии справиться с тем, что им открылось?

Дж.: Они не знают, как можно продолжать вести обычный образ жизни. Появляется дисбаланс, и они не могут вновь обрести равновесие. Мы не хотим, чтобы такое происходило, и пытаемся исправить сложившуюся ситуацию. Иногда те люди с вашей планеты, с кем мы заключали соглашения, обманывают нас. Они дают нам тех людей, которые якобы согласились принять участие в наших проектах. Мы заметили, что если мы сами выбираем людей, то это приносит больше пользы. Потому что ваши... ведут какую-то свою игру. Ваши люди обманывают нас. Поэтому мы предпочитаем выбирать людей не из того списка, который они нам предоставляют.

Д.: Л кто давал вам этот список с ложной информацией?

Дж.: Существует определенная группа людей, которая предоставляет нам список тех людей, с которыми мы можем работать. Мы согласились на такие условия и использовали этот список. Но мы узнали, что нас намеренно обманывают — многие люди

из этого списка не давали согласия на работу с нами. Мы не можем брать тех, кто этого не хочет.

Д.: А ты можешь сказать мне, из кого состоит эта группа людей? Имена мне не нужны. Просто скажи, откуда эти люди.

Дж.: Сейчас я тебе этого не скажу. Я могу тебе сказать, по не буду. Сейчас я не имею права говорить тебе об этом.

Д.: Хорошо. То есть они вас просто обманывали.

Дж.: В какой-то степени.

Д.: Но вы обладаете высоким уровнем ментального развития и вы сразу же раскрыли обман.

Дж.: Да. Мы надеялись, что ошиблись.

Д.: Ты думаешь, что этот обман был неслучайным и был направлен на то, чтобы помешать реализации ваших проектов?

Дж.: Этот обман был неслучайным и был направлен па то, чтобы контролировать реализацию наших проектов. Они хотят контролировать нас. Они не хоти г быть с нами на равных.

Д.: Они давали вам имена людей, с которыми вы должны были сотрудничать, чтобы иметь возможность контролировать ваши эксперименты. (Да). Я не понимаю, как они могли получить из этого какую-то выгоду. Разве что они хотели каким-то образом контролировать результаты экспериментов.

Дж.: Контролировать результаты экспериментов, получать знания и, возможно, злоупотреблять этими знаниями.

Д.: Вы делились знаниями с этой группой людей?

Дж.: Да, мы хотели этого. И делали это.

Д.: Вы все еще обмениваетесь с ними знаниями?

Дж.: Теперь уже не так часто.

Д.: Из-за обмана?

Дж.: Да. Они не догадываются о том, что мы знаем про этот обман.

Д.: Я понимаю, почему ты не хочешь говорить мне, кто эти люди. Они думают, что вы все еще сотрудничаете с ними.

Дж.: А мы и сотрудничаем. Просто по-другому. Они сами выбрали этот путь.

Д.: Теперь вы более осторожны. (Да). А в другое время я смогу получить больше информации? (Да). Я думала, что вначале вы, наверное, захотите проверить меня.

Дж.: Мы уже проверили тебя. Просто сейчас еще не время. Объект должен усвоить всю ту информацию, которую он получил. Мы немного замедлили нашу работу с ней, потому что она получила очень большой объем новой информации и должна переработать ее.

Д.: Ты сказал, что в будущем она должна сделать что-то еще.

Дж.: Да. Этот человек работает с энергиями, отличающимися от космических энергий. Она работает с энергиями, которые являются куда более высокоразвитыми, чем мы.

Д.: Значит, у вас уже задуманы другие проекты?

Дж.: Не у нас задуманы другие проекты. **Нас** направляют те, кто развит лучше нас.

Д.: Но она всегда будет под защитой и ей никогда намеренно не причинят вреда?

Дж.: Защиту, установленную вокруг нее, невозможно разрушить.

Д.: Это очень хорошо. Потому что именно этого я и хочу для всех, с кем я работаю. Я не хочу, чтобы им было плохо. Я хочу, чтобы они чувствовали себя комфортно.

Дж.: Иногда она будет ощущать дискомфорт.

Д.: Но ведь вы постараетесь минимизировать его?

Дж.: Это наша работа.

Д.: Тогда можно я приду еще раз и задам другие вопросы?

Дж.: Мы надеемся, что ты придешь снова. Мы надеемся, что ты будешь очень осторожно обращаться с полученной сегодня информацией. Мы надеемся, что прежде чем ***открывать*** эту информацию, ты подождешь и попытаешься усвоить все эти знания. Мы хотим, чтобы ты вернулась и получила наставление. Мы попросим заключить с тобой соглашение, согласно которому ты не напечатаешь ни единого слова до того, как мы не разрешим тебе это сделать. У нас еще очень много работы. Если ты решишь, что хочешь принять в этом участие то ты можешь связаться со мной или с кем-то другим.

Д.: Хорошо, я сохраню все это в секрете.

Дж.: Да, правильно. Ты ***сохранишь*** это в секрете.

Д.: Я не знаю, когда нам удастся встретиться снова. Это довольно таки долгий путь для меня.

Дж.: Мы облегчим способ работы с нами.

Д.: Когда я приеду в следующий раз, как я смогу связаться с вами, с тем, с кем я сейчас разговариваю.

Дж.: Мы сами свяжемся с тобой. Тебе не нужно об этом волноваться. Когда наш посредник, Дженис, войдет в это состояние, она сама свяжется с тем, с кем надо.

Д.: Я думала, что мне надо знать имя ... или хотя бы получить какие-то инструкции.

Дж.: Ты узнаешь меня по голосу. Ты познакомишься и с другими голосами. Позже мы скажем тебе, как различать нас.

Д.: Значит, мне нужно ввести Дженис в это же состояние измененного сознания и отправить ее на ваш корабль? Или чтобы связаться с вами, мне нужно сделать что-то другое?

Дж.: Наши инструкции для установления контакта с нами будут очень простыми. Объект войдет в состояние другой реальности.

д.: Как сейчас?

Дж.: Как сейчас. Ты заметишь изменения в ее голосе. Так ты поймешь, что внутри нее произошла смена энергии. Никакого пароля не будет.

Д.: То есть мне не нужно просить поговорить с кем-то конкретным.

Дж.: Все произойдет само собой тогда, когда это будет нужно.

Д.: Хорошо. Я просто хочу быть уверена в том, что смогу связаться с вами снова.

Дж.: Ты сможешь связаться со мной снова, если ты захочешь поговорить со мной. Ты также можешь связаться и с другими существами, с которыми она работает. Я уже говорил тебе, что она связана и с другими энергиями, не только с космическими энергиями.

Д.: Хорошо, но я хочу связываться только с хорошими существами.

Дж.: Это и есть хорошие энергии, потому что это истинные существа света. Отрицательные энергии сюда не попадут. Это невозможно.

Д.: Я тоже хочу себе такую же защиту.

Дж.: У тебя чистый дух. У тебя чистое сердце, чистое сознание, чистое тело и чистая душа. Именно это и нужно для того, чтобы ускорить твои вибрации до такого уровня, который позволяет тебе работать с нужными энергиями. Иначе бы ты не смогла делать то, что делаешь. Дженис обладает такими же качествами.

Д.: Я ценю это. И я надеюсь, что вы защитите меня, когда я выйду к людям со всем этим знанием.

Дж.: Чтобы делать то, что делаешь ты, нужно обладать чувством Любви. Ты должна любить свою работу. Именно поэтому мы сделали так, чтобы вы с Дженис встретились. Вы похожи и можете помогать Друг Другу.

Д.: Спасибо, что поговорил со мной. Я, правда, ценю это.

Дж.: А мы благодарим тебя за твою работу.

Д.: Л теперь я попрошу тебя уйти и вернуть сознание Лжете обратно в ее тело.

Дж.: Уже сделано.

Д.: Сознание Дженис возвращается. Наш друг покидает нас. И я прошу, Дженис покинуть то место, где она находится.

Дженис выдохнула и я поняла, что ее личность вернули!

На протяжении всего сеанса Дженис сидела абсолютно in in книжно. Голос у нее был какой-то механический, но, судя по всему, ей было совсем не трудно говорить таким голосом после того, как я сказала кодовое слово, Дженис пришла в себя, но ей потребовалось какое-то время на то, чтобы хотя бы говорить, не говоря уже о том, чтобы встать и начать ходить. Она не помнила ничего, что происходило во время сеанса, так как она находилась в состоянии очень глубокого транса. наконец она села на кровать, у нее кружилась голова, и она не понимала, где находится. Поэтому пока мы говорили, она продолжала сидеть на кровати. Я не хотела ее пугать и потому решила не рассказывать ей всего, что происходило во время сеанса. Я сказала ей, что вышлю ей копию записи, чтобы она сама могла прослушать ее. Она попыталась встать на ноги через 15 минут и даже тогда она не очень хорошо держалась на ногах.

Я очень хотела продолжить работу с Дженис. Однако это означало, что мне придется спланировать специальную поездку в Литл-Рок или даже несколько поездок, потому что мне казалось, что наша совместная работа перерастет в долгосрочный совместный проект. Тогда я еще не знала, что с этим маленьким существом я больше не встречусь.

Рассказ этого существа о развитии различных Галактических рас заставил меня задуматься о земных проблемах. Расовые отличия (цвет кожи, этнические особенности, религия и т. д.) сложно понять и с ними сложно смириться. Эти расовые отличия нередко являются причиной жестокости. Из-за мнимого превосходства одной расы над другой даже tin свались целые войны. Если мы не можем понять и примириться с этими различиями то, как мы сможем понять космических существ? Можем ли мы винить их за то, что они не

спешат вступать с нами в непосредственный контакт? Они слишком часто видели, как жестоко мы относимся к тем, кто не похож на нас. Люди боятся того, чего не понимают. Они не доверяют всему тому, что не похоже на них.

Мы не делимся на четыре расы.

Мы - представители одной расы - человеческой.

Мы также являемся частью Галактической расы.

ГЛАВА 2

Перемещение с АВТОСТРАДЫ

В декабре 1989 года я вновь отправилась в Литл-Рок, чтобы прочитать там несколько лекций. Поэтому я сразу же договорилась с Дженис о нашей встрече. Незадолго до этого я простудилась и уже начала выздоравливать. Но все равно я чувствовала себя не очень хорошо. Поэтому и решила сделать себе слегка облегченное рабочее расписание на эту поездку.

Однако независимо от своего физического состояния я твердо намеревалась встретиться с Дженис. Я надеялась установить контакт с тем же существом, с которым говорила во время нашего первого сеанса. Однако тот контакт установился совершенно случайно, и я не знала, что я должна была делать, чтобы вновь связаться с этим существом. Мы решили изучить странный случай, произошедший с Дженис в том же 1989 году. Я надеялась, что по мере продвижения процесса я пойму, что надо делать. В тот необычный день Дженис вышла с работы, чтобы купить обед для нескольких работников. Она помнила, как вышла из здания. Когда она пела машину, над шоссе она увидела НЛО. Она попыталась привлечь внимание других людей к странному объекту, но

нии продолжали идти дальше, как будто Дженис была невидимой. В то самое время вокруг не было ни звука, как будто Дженис внезапно потеряла слух. Люди не обращали на нее никакого внимания. Она вернулась на работу и очень удивилась, когда на нее внезапно нахлынула волна звуков, и она опять смогла слышать. Она обнаружила, что теперь люди, окружавшие ее, прекрасно видели и слышали ее. Когда она вернулась на свое рабочее место, все вокруг были крайне раздражены, потому что она отсутствовала несколько часов. Дженис же показалось, что она задержалась ненадолго. Она принесла коллегам обед, но они уже не хотели ничего есть. Мы попытались выяснить, что же тогда произошло.

Дженис не смогла решиться на то, чтобы прослушать запись нашего первого сеанса. Это странно, но вполне обычно для большинства тех, с кем я работаю. Все они боятся записи, как чумы. Может, когда они слышат, что их собственный голос говорит такие вещи, это придает сказанным словам больше объективности, и они боятся именно этого. Невежество на уровне сознания это счастье. Однако это неважно, поскольку исцеление человека происходит на подсознательном уровне.

Пока мы готовились к сеансу, Дженис выказала свою озабоченность по поводу того, что возможно не сумеет войти в транс, потому что последний сеанс был уже несколько месяцев назад. Я знала, что проблем не будет, потому что, когда человек находится в состоянии глубокого транса, кодовое слово всегда делает свое дело. Я знала, что если смогу более или менее точно настроиться на нужное событие, то подсознание отыщет нужные воспоминания. При этом абсолютно не важно было то, что я даже не знала дату произошедшего.

Я досчитала до трех и Дженис вернулась в свой офис в день, когда произошли эти странные события. Ей было страшно, потому что она слышала странный шум в голове. «Именно благодаря этому странному звуку я знаю, что они рядом. Я сидела за столом, когда услышала этот звук. В голове у меня возникло странное ощущение. Я подумала, что это они. А потом решила, что, нет, мне все это кажется. К тому же я была занята. У меня не было времени, чтобы подумать об этом. Это хороший звук. Он не делает мне больно. Иногда он становится очень высоким, а иногда больше похож на I жужжание. Разница только в том, что этот звук находится у I тебя в голове, что приводит к изменению давления в ушах. Когда ты начинаешь слышать этот звук, у тебя в ушах как будто что-то хлопает».

Д.: И ты не знаешь, что это такое?

Дж.: Теперь уже знаю. Но ты же не всегда об этом думаешь. Поэтому все происходит очень неожиданно.

Я думала, что они просто говорят мне, что они здесь, но и все. Это не первый раз, когда они работают со мной. Иногда они начинают проводить через тебя энергию. И тебе не надо ничего делать, потому что это энергетическая работа с Землей. Иногда даже идти никуда не надо.

Д.: Но в этот раз ты почувствовала, что должна куда-то пойти?

Дж.: Я не планировала никуда идти. Я не собиралась идти за обедом, и поэтому очень удивилась, когда у» дышала, что я говорю, будто *собираюсь* пойти и купить обед. Я удивилась, неужели это сказала я. (Смеется). Я поняла, что *они* хотят, чтобы я ушла с работы. Ведь сама и не собиралась никуда уходить. Тогда я подумала: «Хм, ну ладно, они, наверное, собираются что-то делать и потому мне надо уйти». Я немного волновалась, потому что обычно они приходили ко мне домой, а не на работу посреди рабочего дня. Когда я спустилась вниз на лифте, у меня возникло необычное ощущение внутри живота, и я поняла, что это уже началось. Иногда это происходит, когда меняется время.

Д.: Меняется время?

Дж.: (Голос Дженис замедлялся, становился нежнее). Да.

Ты переходишь в другое время.

Д.: Что ты имеешь в виду?

Дж.: Все меняется. Ты перестаешь существовать в | том времени и отправляешься ... когда я вошла в лифт, и поняла, что время меняется. Но это не страшно. Теперь я знаю, что это такое. Мне не было страшно. А потом, когда лифт пришел в движение ...

Дыхание Дженис стало затрудненным, как будто ей что-то и шало или ее тошнило. Я начала ее успокаивать. Я решила мы мести ее из лифта.

Д.: Потом ты пошла к машине?

Дж.: Да, я словно спала. (*Тяжелое дыхание*). Именно тогда я и поняла, что они действительно здесь. И что я не совсем находилась в этом измерении. Я была в этом измерении, но и за его пределами. Я на самом деле двигалась сквозь это измерение, но это было ... Я подошла к машине и пыталась остаться в этом измерении. Я подумала: «Ну, хорошо. Сейчас я сяду в машину и поеду. Я сказала девчонкам из офиса, что привезу что-нибудь на обед».

Д.: Но ты должна была вести машину.

Дж.: Да. (*Сосредоточенно*). Я завела автомобиль и поняла, что...! Я странно себя чувствовала. У меня было ощущение, что я ускоряюсь и замедляюсь, ускоряюсь и снова замедляюсь, ускоряюсь и опять замедляюсь.

Д.: Наверное, это сбilo тебя с толку.

Дж.: Ну, не совсем. Это связано с молекулами... ты чувствуешь, что это делает твоё тело. Ты знаешь, что это происходит; ты знаешь, что это делаешь ты и ты знаешь. .. (*Глубокий вдох*). Начинается движение, оно начинается. (*В недоумении*). Это не плохо. Это совсем не плохо.

Д.: Мы просто вспомним. Большие это никогда не будут тебя волновать.

Дж.: А меня это и не волнует. Это возбуждает. (*Глубокий вдох*). Ты знаешь, что ты находишься здесь, на Земле, как вдруг — раз! Это все равно как вылететь в трубу. Так быстро!

Д.: Хорошо. Давай пройдем немного вперед. До того момента, пока это чувство не исчезнет.

Дж.: А оно не исчезнет.

Д.: Хорошо, тогда ты сможешь не обращать внимания на это чувство, пока мы с тобой разговариваем. Оно не мешает нашему общению.

Дж.: (*Шепотом*). Извини.

Д.: Все хорошо. Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя неудобно.

Дж.: Да нет, все нормально. Это прекрасное ощущение. Это хорошее чувство.

Д.: Но пока мы с тобой говорим, ты можешь не обращать на него внимания, чтобы нам было легче общаться и чтобы тебя ничего не отвлекало. Итак, что происходит, когда ты едешь по улице?

Дж.: (*Судя по всему, теперь это чувство не мешало Дженис — ее голос был ровным и четким*). Я села в машину и поехала к выезду со стоянки. Я должна была повернуть налево, выехать на автостраду, подъехать к кафе «У Энди» и купить еды. (*Удивленно*). Но когда я выезжала со стоянки, я не повернула налево. Я повернула направо. И когда я сделала это, то подумала, что это очень странно, ведь я должна была повернуть налево. Почему я повернула направо? Потом я решила, что в том направлении находится почта, и я смогу заехать туда и забрать свои письма. Поэтому я повернула на Седьмую улицу и поехала дальше. Я повернула на улицу Вудлон, которая проходила перед Капитолием. Когда я подъезжала к Капитолию, у меня опять появилось это странное ощущение. Я свернула направо, на Четвертую улицу. Как только я повернула за угол, я ... (*голос стал тише*) ... я его потеряла. (*Дженис растерялась, начала говорить какие-то непонятные фразы*).

д.: Что значит, ты его потеряла? Ты не знаешь, что произошло потом?

Дж.: Я не знаю. Я направлялась куда-то, а потом вдруг опять оказалась в своей машине. Я не сразу поняла, где я нахожусь. Потому что я вернулась ... *я на самом деле*

вернулась. Я двигалась очень быстро, хотя машина ехала не быстро. Я не поняла, куда я еду, я не знала, в каком городе нахожусь. Потом я подумала, не стоит ли мне остановить машину. Как вдруг ... все стало хорошо. Со мной все было в порядке. Я больше не боялась. Во мне не было страха. Я просто была удивлена. Я огляделась, чтобы понять, где я нахожусь. Местность вокруг была мне не знакома. Вдруг я оказалась перед почтой, где не было свободных мест для стоянки. Пока я ехала, мне очень захотелось посмотреть наверх. Они были прямо надо мной. Их было трое, и они были прекрасны.

Д.: Как они выглядели?

Дж.: Они были серебристыми и круглыми. Они издавали жужжащий звук. Их было три, и они двигались в определенном порядке, как будто танцевали. Это было специально для меня. Это было что-то вроде благодарности. Я знала, что это такое, но я хотела, чтобы другие люди тоже об этом знали. Я хотела, чтобы они видели то же, что вижу я. Они были очень красивыми. Очень. Я знала, что я только что вернулась оттуда. Я поняла это сразу же, как только посмотрела наверх. Как только увидела их.

Д.: А кто-нибудь еще их увидел?

Дж.: Я пыталась. Я хотела, чтобы их увидели и Другие люди. Я открыла все окна в машине и кричала. Но я не слышала никаких звуков. По улице ехали машины, но я их не слышала. Я не слышала голоса людей. Они стояли совсем рядом и разговаривали о чем-то, но я ничего не слышала. Я начинала злиться — я хотела, чтобы они посмотрели наверх. Я показывала на НЛО и кричала: «Эй! Вы что не видите? Смотрите! Смотрите!» Но никто не смотрел в нужном направлении. Я не могла понять, почему никто из них не смотрит на НЛО. И только потом я начала понимать, что я их не слышу и, возможно, они не видят меня, потому что я невидимая. Я не понимала, где нахожусь. Почему они не видят меня, ведь я же нахожусь совсем рядом? Где я? Вот о чем я думала. Я ничего не понимала, но мне было весело. Тогда я спросила у кораблей: «Что здесь происходит?» А они мысленно ответили мне, что я хотела их видеть и поэтому они прилетели — чтобы сделать мне своего рода подарок. Я знаю, что я уже была там, но ничего об этом не помню.

Д.: После этого все вновь встало на свои места?

Дж.: Не сразу. Я припарковала машину и вышла из нее. Я попыталась заговорить с каким-то парнем, но он меня не слышал. *(Смеется).* Я начинала терять уверенность в себе. Тогда я решила, что буду просто вести себя как обычно. Я начала подниматься по лестнице и в тот момент я снова почувствовала свое тело. Я увидела человека, выходящего из здания. Я что-то прокричала ему. Мы стояли так близко друг к другу, что он даже немного испугался моего крика. *(Смеется).* А потом поздоровался со мной.

Д.: Значит, звуки тоже вернулись?

Дж.: Да. Я слышала, как разговаривают люди. До того, как тот мужчина на лестнице не поздоровался со мной, я ничего не слышала. Его лицо было мне знакомо. Но он так испугался моего крика, что чуть ли не подпрыгнул на месте.

Д.: Но благодаря этому все вернулось на свои места. Я бы хотела подробнее остановиться на той части, когда ты якобы ходила куда-то. Когда время ускорилось, до того, как ты вернулась. Мы узнаем, что происходило в тот период. В прошлый раз я узнала, что если введу тебя в подобное состояние, то смогу поговорить с тем, кто обитает на этом корабле. То существо сказал мне, что этого достаточно. Сможет ли кто-то из них прийти и объяснить, что тогда произошло?

Когда я задавала все эти вопросы и пыталась вновь установить контакт, с моим собственным телом произошло что-то странное. В области теменной чакры, которая находится в верхней части головы, я ощутила сильное тепло. К тому же я почувствовала небольшое покалывание в той же области. Это было странное чувство, но оно не мешало мне концентрироваться и задавать вопросы. Я никогда раньше не испытывала подобного ощущения, поэтому я немного растерялась. Я обвела взглядом комнату, чтобы понять,

что же является причиной таких странных ощущений. Я помахала рукой над головой, как будто отгоняя мух. Однако я знала, что нечто материальное и к тому же находящееся в моей комнате не является причиной такого странного чувства.

Дженис прочистила горло, как будто ей было трудно начать говорить. Голос, который я слышала, отличался оттого, который я слышала в прошлый раз. На этот раз голос не был похож на голос робота, он больше походил на нормальный человеческий голос. Тем не менее, звучал он очень авторитарно. Мягкого, немного напуганного, женского голоса Дженис с ее арканзаским акцентом больше не было.

Дж.: Кое-что ты можешь узнать. Но тебе не позволено узнать всего, потому что это еще не завершено.

Д.: Что значит, не завершено?

Дж.: Проявились еще не все результаты этого случая. Пока ничего нельзя рассказывать. Прежде чем мы начнем, я хотел бы извиниться за те неудобства, которые я тебе только что доставил. Мы проводили сканирование, чтобы убедиться в том, что ты именно тот человек, который работал с Дженис в прошлый раз. Мы должны были удостовериться в том, что твои мысленные процессы идут в верном направлении и что твои истинные намерения несколько не изменились.

Д.: Это и было причиной того тепла, которое я ощутила?

Дж.: Да. Это было простое сканирование. Оно не приносит никакого вреда.

Д.: Когда меня сканировали раньше, то я ощущала не тепло, а покалывание.

Дж.: У различных кораблей имеются различные приборы для сканирования, однако все они служат одной цели. Ты не можешь нас обмануть. Мы знакомы с твоими мотивами лучше, чем ты сама. Если бы мы поняли, что твои мотивы изменились, то этой бы беседы не было. Теперь ты можешь задавать свои вопросы.

Мне показалось, что это существо было мужского пола. Его объяснения удовлетворили мое любопытство. Я чувствовала, что это существо не принесет вред ни мне, ни Дженис. И его голосе чувствовалась некая защита. Если бы он хотел навредить мне, то мог бы сделать это во время сканирования. Я бы ничем не смогла ему помешать. Но я никогда не испытывала чувство страха при общении с инопланетянами. Лишь любопытство.

Д.: Я пытаюсь понять, что случилось с Дженис во время этого эпизода. Она действительно ехала по улице?

Дж.: Она ехала по улице. Но она переступила пределы вашего измерения и ни она, ни ее машина не находились в вашем мире.

Д.: Так куда же они попали?

Дж.: На наш корабль.

Д.: Машину вы тоже можете забрать? Она же такая большая.

Дж.: Мы можем взять любой предмет.

д.: Значит ли это, что она исчезла с улицы?

Дж.: Верно.

Д.: Л если кто-то смотрел бы на нее в этот момент, он заметил бы что-нибудь?

Дж.: Никто не понял бы, что произошло, потому что это похоже на то, как если выключить свет. В помещении только что было светло и тут же там становиться абсолютно темно. И вы уже не думаете о свете, потому что сейчас там темно.

Д.: Так значит, прохожие не увидели бы, что машина исчезла?

Дж.: Увидели бы, но не помнили бы о том, что они это видели.

Это очень похоже на другие рассказы, представленные в этой книге, когда люди, не имеющие никакого отношения к происходящему, не помнят о том, что они что-то видели.

Д.: Я хочу понять, что происходит в этот момент.

Дж.: Они знают... им так кажется, но это знание замещается таким воспоминанием, которое заставляет их забыть об увиденном.

Д.: Потому что это может сбить их с толку. А почему нельзя было забрать только Дженис? Зачем было забирать машину?

Дж.: Этот визит был организован специально для нее. Если кто-то нашел бы ее пустую машину, то это могло привести к возникновению неожиданных проблем в период ее отсутствия. Могла приехать полиция.

А когда она вернулась бы, то у нее возникли бы *большие* проблемы с тем, как все это объяснить.

Голос был очень громкий, что не очень хорошо отражалось на микрофоне.

Д.: Значит, вы подумали о том, что можно было бы забрать ее вместе с машиной?

Дж.: Это была очень хорошая возможность, и мы сделали из нее реальность.

д.: Что произошло, когда она попала на корабль?

Дж.: Взаимодействие — оно было очень нужно человеку для того, чтобы продолжить работу. Дозаправка, если можно так выразиться. Удовлетворение желания человека узнать определенные вещи, которые, в некотором смысле, помогут ей привыкнуть и научиться жить в той реальности, в которой она живет сейчас. Поэтому, чтобы помочь человеку продолжить работу, иногда необходимо — я бы хотел воспользоваться твоим словарным запасом, чтоб выразаться более точно — отблагодарить человека, чтобы он чувствовал и понимал, что его ценят, а не принимают его работу как должное. Эти люди очень важны для нас. Если ей что-нибудь нужно или ей чего-то захотелось, то мы позаботимся о том, чтобы ее потребности и желания были удовлетворены.

Работа, проведенная ею и которой она продолжает заниматься, имеет огромную ценность для этой планеты. Именно поэтому мы выполняем все ее желания.

Мне показалось, что голос принадлежит пожилому человеку. Слова он произносил очень четко, а иногда даже резко.

Д.: Мне кажется, это очень хорошо. Значит, когда вы забрали Дженис и ее машину, то они вышли из нашего измерения? (Да). Мне интересно, как физически можно транспортировать, например, по воздуху, что-то настолько большое, как машину.

Дж.: Она смотрит на это, как на ускорение или замедление молекул внутри тела.

Д.: Это никак не вредит человеку или машине? (Нет). А что произошло тогда, когда она вернулась обратно? В чем причина отсутствия звуков и ощущения того, что она невидимая?

Дж.: Это было сделано для того, чтобы она продолжила ощущать свой дар. Другие не должны были этого видеть. Все происходило в сознании Дженис. Таким образом, мы хотели показать ей, как высоко мы ценим ее пожелания. Именно так мы хотели показать ей, что мы согласны, Другими словами мы хотели дать ей понять, насколько она для нас важна. Если человек хочет увидеть нас посреди белого дня, то это произойдет. Им важно знать, что мы им доверяем, и они могут доверять нам. И только в такой ситуации взаимного доверия мы можем продолжать работу. Что же касается звуков и того, что она не могла ни с кем общаться, то это связано с ассимиляцией при возвращении в это измерение. Все измерения являются (*не может подобрать нужное слово*) негармонизирующими и из-за различий во временных законах иногда бывает сложно приспособиться к тому измерению, в которое ты переходишь. Из-за скорости других измерений может иметь место небольшая задержка. Человеку приходится заново привыкать к этому измерению. На это требуется какое-то время и именно для этого человека делают невидимым.

Д.: Значит, окружающие, и правда, не видели ее?

Дж.: Верно.

Д.: То есть она находилась между измерениями. И это было...

Я увидела, что Дженис чувствует себя неуютно. Ей стало жарко, она сбросила

одеяло. Я дала ей указания восстановить хорошее самочувствие. Она начала успокаиваться, и было видно, что теперь она чувствует себя лучше. Я продолжила задавать вопросы: «Звука не было тоже потому, что она еще не полностью вернулась в наше измерение?»

Дженис опять начала испытывать дискомфорт. Потом все резко прекратилось, как будто инопланетное существо восстановило контроль над ситуацией. Мог ли жар, накрывший Дженис, быть следствием влияния инопланетной энергии?

Дж.: Можно сказать и так. Этот человек может одновременно работать в нескольких измерениях. Мы хотели показать ей, что она действительно способна на это. Это, можно сказать, была демонстрация ее способности переходить из одного измерения в другое. Может быть в третье измерение. Иногда она работает в нескольких измерениях, и она знает об этом.

Д.: Значит, когда она и ее машина вернулись в это измерение, они оставались невидимыми до тех пор, пока она не припарковала автомобиль и не вышла из него.

Дж.: Верно. Существует определенный момент во времени, когда происходит полная ассимиляция. Она не могла полностью вернуться в ваше измерение до тех пор, пока не был достигнут этот самый момент полной ассимиляции.

Д.: То есть окружающие ее люди не знали о ее существовании.

Дж.: Верно.

Д.: Когда она увидела в небе три космических корабля, их видел кто-то еще, кроме нее?

Дж.: Нет. Она видела их, потому что она способна видеть различные измерения. Другие люди видят только одно измерение.

Д.: Значит, когда она возвращалась, корабли все еще находились в другом измерении.

Дж.: Они были в другом измерении. Но она видела их, потому что может видеть два измерения одновременно.

Д.: Я уже слышала подобные рассказы от других людей — отсутствие звука, невидимость. И мне всегда было интересно, что происходило в тот момент.

Дж.: Это могут быть одинаковые случаи.

Д.: А иногда люди говорят об отсутствии какой-либо деятельности на улицах или где-то еще — как будто время остановилось.

Дж.: Такое иногда бывает. Это совсем другая вещь.

Д.: А что происходит в таких случаях?

Дж.: Время останавливается

Д.: Аля человека или для внешнего мира?

Дж.: Возможны оба варианта.

Д.: Это очень интересно. Я всегда пытаюсь понять все это. Ты сказал, что на корабле проводилась подстройка ее энергии. Она проводилась при помощи каких-либо устройств?

Дж.: Нет, при помощи мысли.

Д.: А для этого необходимо ее физическое присутствие на корабле?

Дж.: Нет, не обязательно. Просто в таком случае, процесс проходит быстрее. Этот человек может работать в любом месте. Но иногда необходим непосредственный контакт. Он больше необходим самому человеку, чем нам.

Д.: Скажи, а сейчас я разговариваю с тем же существом, что и в прошлый раз? (Нет). Мне тоже показалось, что голос уже другой. Мне сказали, что со мной будет разговаривать тот, кто не занят другими делами. Это правда?

Дж.: Сейчас ты говоришь с тем, с кем непосредственно работает этот человек.

Д.: Хорошо. В прошлый раз голос того существа, с которым я говорила, был похож на механический. Я хочу понять, каким образом мы тогда общались. При

помощи телепатии или какого-нибудь прибора?

Дж.: Я не понимаю твоего вопроса.

Д.: Тот голос был похож на механический — как будто со мной говорил робот.

Дж.: Это был другой тип связи.

Д.: Л какой тип связи сейчас используем мы?

Дж.: Сигнал передается в клетки головного мозга твоего клиента, а ее голосовые связки используются для передачи звуков. Но это можно делать и напрямую — через тебя.

Д.: Но ведь сигнал все равно должен через что-то проходить, ведь так?

Дж.: Не должен.

Д.: Откуда ты? Ты пользуешься речью?

Дж.: Мы можем пользоваться речью, а можем и не пользоваться ею.

Д.: Я не знала, что у вас есть голосовые органы, необходимые для использования речи.

Дж.: Мы можем имитировать вашу речь. Это я сейчас и делаю.

Д.: Поэтому я и подумала, что, может быть, вы пользуетесь каким-нибудь прибором.

Дж.: Существуют работники разных уровней. В тот момент ты просто разговаривала с работником того уровня, на котором она в тот период работала. Она перешла на более высокий уровень. Мы уже говорили тебе, что мы выполняем разную работу. Я знаю, что ты помнишь об этом. Мы говорили тебе, что у нас есть несколько проектов. По мере развития человека, в соответствии с ее желанием и возможностями участвовать в других проектах, мы создаем новые. Постепенно эти проекты все больше и больше становятся частью реальности. Когда-нибудь наступит такой момент, что понять разницу уже будет невозможно.

Д.: Ты сказал, что ты можешь говорить непосредственно со мной. Но я предпочитаю этот способ. Пока я бы не хотела непосредственного контакта.

Дж.: Как пожелаешь.

д.: Мне кажется, чтобы моя работа была более правдоподобной, мне нужно оставаться объективным наблюдателем.

Дж.: Мы никогда не будем мешать твоей работе, потому что ты делаешь большое дело для своей планеты. Ты настоящий первопроходец.

Д.: Именно поэтому я бы хотела делать это так, как мы делаем это сейчас. Если мы что-то поменяем, то я могу испугаться настолько, что больше не захочу работать над этим вопросом.

Дж.: Я должен тебе кое-что объяснить. А именно — метод, который мы используем для общения с тобой. Со времени твоей последней встречи с этим человеком, было проделано много работы. Мы провели такую работу по ассимиляции и интеграции, что теперь этот человек может работать с нами на энергетическом уровне, на котором имеет место разница в функциональных возможностях. Этот человек уже не работает с тем существом, с которым общалась последний раз — Дженис перешла на более высокий уровень. На совершенно другой уровень.

Д.: Я видела, что она изменилась. Можно узнать, как ты выглядишь?

Дж.: Я похож на земных людей.

Д.: Тот другой был маленьким и у него были большие глаза.

Дж.: Верно. Я знаю этот вид. Мы понимаем смысл их работы. Но, согласно иерархии, мы стоим выше их.

Д.: Н выглядите вы почти также, как люди.

Дж.: Мы можем выглядеть так, как нам захочется.

Д.: А как вам это удастся?

Дж.: Мы умеем делать это с самого детства. Это сила мысли.

Д.: Ты видишь, что я задаю огромное количество вопросов, так что тебе

стоит запастись терпением.

Дж.: Ты очень любопытная женщина.

Д.: Это точно. Но у вас же, наверное, есть какая-то изначальная форма?

Дж.: Да, есть.

Д.: А что это за форма?

Дж.: Чистая энергия.

Д.: Значит, наличие материального тела для вас не обязательно?

Дж.: Верно.

Д.: Но по разным причинам вы создаете для себя материальную оболочку. Могу я спросить, зачем вы это делаете?

Дж.: Если мы хотим отправиться на вашу планету, если необходимо спасти человека, если необходимо провести работу там, где необходимо наше физическое присутствие.

д.: А принимая физическую форму, вы не чувствуете себя скованными? Ведь изначально вы являетесь чистой энергией.

Дж.: Да, это очень тяжело.

Д.: Конечно, тяжело. Вы ведь привыкли быть свободными.

Дж.: Да, в какой-то степени это нас ограничивает. Ты понимаешь, что ты разговариваешь с существом, которое находится внутри твоего маленького существа... (Вздых). Есть определенный момент, когда человек начинает развиваться. Существует возможность работы в энергетическом состоянии и этот конкретный человек учится это делать. Она занимается этим совсем недавно. И она знает об этом.

Д.: Итак, ты находишься на борту космического корабля?

Дж.: Сейчас мы находимся на борту космического корабля.

Д.: Это очень интересно. Твоя истинная форма — это форма чистой энергии, но чтобы путешествовать, тебе все равно нужен космический корабль.

Дж.: Только в некоторых измерениях. Чем ближе мы приближаемся к Земле, тем нужнее нам космический корабль. Причиной этому являются ваш озоновый слой и многочисленные загрязняющие вещества, имеющиеся в вашей Солнечной системе. Чтобы сохранить чистоту энергии, ее необходимо замкнуть таким образом, чтобы не нарушить и не предотвратить ее телепортацию. Если это необходимо сделать в этом мире, то сделать это можно различными способами. Все зависит от проекта. Выбор метода зависит от цели миссии. Мы можем работать с вашим чистым светом и чистыми мыслями из любого места, и для этого нам не нужна материальная форма. Но когда нам нужно войти в это измерение, быть здесь, то ввиду особенностей Солнечной системы нам необходимо защищать свою энергетическую форму, дабы обеспечить ее правильное использование. На молекулярном уровне все, что соприкасается с энергией, оказывает на нее влияние. Таким образом, если мы придем на вашу планету в форме чистой энергии, то молекулярный состав той энергии, которую мы приносим с собой (и которая так важна для вашей планеты), будет изменяться. Изменение даже одной молекулы приведет к тому, что запланированные результаты не будут достигнуты. Такого объяснения для тебя достаточно?

Д.: Я пытаюсь понять. Именно поэтому вы и создаете себе материальную оболочку?

Дж.: Именно поэтому у вас есть материальная оболочка. Именно поэтому вы приходите к нам на корабль. Молекулы вашей атмосферы влияют на ваши физические характеристики, но не на чистоту вашей внутренней энергии. Если вы примите форму чистой энергии, то будете соприкасаться с молекулами воздуха. Существующая негативность вступит во взаимодействие с чистотой приходящей энергии и, тем самым, изменит чистую сущность энергии. Необходимо сохранять чистоту энергии. Это, кстати, является одной из причин, по которой Дженис была поднята на корабль. Энергетическая сущность, с которой она возвращается на Землю, может быть передана ей из того места,

где мы находимся. Но для того, чтобы полностью заполнить контейнер, нам необходимо присутствие ее материальной оболочки, ведь она вернется на Землю и будет продолжать жить именно в своем теле.

Д.: Да, чтобы находиться на Земле, ей необходимо материальное тело.

Дж.: Правильно. Но энергия, находящаяся у нее внутри, не принадлежит этому миру.

Д.: Это потому, что на самом деле она — одна из вас?

Дж.: Она была одной из нас. Она прошла нас.

Д.: Так значит, в одной из прошлых жизней, как мы себе это представляем, она была одной из вас?

Дж.: Она все еще является одной из нас, но она одновременно и нечто большее. Она выше нас. Она снисходит до того, чтобы работать вместе с нами. Мы чувствуем, какую огромную честь она оказывает нам своим присутствием.

Д.: Хорошо. Когда люди видят вас, вы принимаете ту форму, которую, по вашему мнению, они должны увидеть?

Дж.: Я не понимаю твоего вопроса.

Д.: Ладно. Когда люди говорят, что они видели так называемых пришельцев или существ из космоса, то они всегда видят их в разных обликах.

Дж.: Потому что существуют разные инопланетяне.

Д.: Я думала, что все эти формы вы принимаете, как вам захочется.

Дж.: Они существуют. Они не... (Вздых). Они существуют. Они существуют так же, как существуете вы. Разница между ними такая же, как между тобой и жителем Китая.

Д.: Я надеялась, что так оно и есть. Но ваш тип совсем другой.

Дж.: Мы — это объединение в одно целое, интеграция. Благодаря нашему развитию мы способны делать то, что делают другие. Но это не является нашей основной целью. Они принимают активное участие в экспериментах.

Д.: А вы не принимаете в них участие?

Дж.: Не в медицинских экспериментах. Мы работаем на других уровнях.

Дженис тяжело дышала, ей было жарко. Я дала ей указания к тому, чтобы она понизила температуру своего тела. Судя по всему, теплота являлась своеобразным накопителем энергии, постоянно меняющим темпы своей работы.

Д.: Я знаю, мои вопросы, наверное, кажутся очень простыми, но только так я смогу чему-то научиться. Надеюсь, ты наберешься терпения.

Дж.: Слова мешают нам объяснить тебе многие вещи.

Д.: Но это единственный способ, как я могу понять все это.

Дж.: Мы понимаем. Но подробно описать какой-либо процесс при помощи слов и вашей людской терминологии достаточно сложно. Ваш язык очень ограничен и из-за этого возникает недопонимание.

Д.: Многие говорили мне об этом.

Дж.: Нам очень интересно, зачем вы создаете предложения. Это немного смешно. Зачем вы создаете отдельные слова. Во время нашего общения мы используем, например, один символ, в котором содержится огромная масса информации. Мы пользуемся символами для передачи информации, как при мысленном общении, так и на письме. Вместо того чтобы написать имя существа, находящегося на этом корабле, мы используем один символ, который говорит нам о том, чем он занимается, чем занимался раньше, какое место он занимает в земном проекте, а также откуда он прилетел и из каких условий. В этом символе заложена и история этого существа и его способности. Другие символы рассказывают о планете и звездной системе, из которой прилетело это существо.

Д.: Вся информация содержится в одном символе.

Дж.: Некоторые из этих символов изображены на стенах наших кораблей, а некоторые в наших книгах.

, Д.: У вас есть книги?

Дж.: Да, Дженис видела одну из таких книг. Она настаивала на том, что не понимает, что там написано, однако мы сказали ей, что *на самом деле* она все понимает. Однако расшифровать эти записи она может, только находясь в определенном состоянии сознания. Может, теперь ты поймешь, как сложно нам общаться с тобой таким древним и утомительным способом, как произносимое слово. Особенно тогда, когда зачастую слов, обозначающих наши понятия, в вашем языке не существует.

Это существо представило мне пример мысленного общения посредством символов. Он сказал, что мы тоже можем это делать, только мы этого не понимаем и еще пока не развили эту способность до того уровня, которым обладали они. Например, символ Рождество содержит в себе и вызывает в сознании человека тысячи образов: рождественская ель, украшения, подарки, новорожденный Иисус, рождение Христа, Санта Клаус, красный и зеленый цвета, колокольчики и т. д. и т. п. Теми образами и эмоциями, которые несет в себе этот символ, можно исписать множество страниц. И так символов очень много. Это был хороший пример. Он хорошо объяснял причину общения символами и использование таких простых вещей для описания целых понятий. Неудивительно, что иногда у пришельцев возникают проблемы с нашими медлительными способами общения при помощи письменной и устной речи. Неудивительно, что иногда им не хватает терпения. Я вернулась к тому вопросу, который я задала до того, как он начал свой рассказ.

Л-: Значит, когда люди встречаются с разными инопланетянами, то это не значит, что они видят искусственные материальные оболочки. Это просто разные породы или виды пришельцев? (Да). Я пыталась поставить всех инопланетян, о которых я слышала, в определенные категории, в соответствии с их работой. Не знаю, можно ли, но я бы хотела задать пару вопросов именно на эту тему. Например, возьмем тех существ, которых мы называем маленькими серыми. Ты сказала, что в основном они занимаются медицинскими экспериментами.

Дж.: Да, они принимают участие в проектах на своем уровне и являются помощниками. Многие люди не понимают их. Их винят в разных вещах. Могут быть и такие, которые делают те эксперименты, о которых говорят люди. Однако есть также и те существа, которые работают над тем, чтобы помочь людям выдерживать определенные уровни энергии. Чтобы человек мог работать в таких сферах энергии, в которых работает Дженис, внутри человека должны произойти определенные изменения, что невозможно без определенных физических изменений тела человека. В противном случае тело дезинтегрируется, и человек не сможет вернуться в свое измерение. Именно поэтому серых и других наших братьев, которые занимаются этими проблемами, можно сравнить с вашими врачами. Они восстанавливают, реконструируют и поддерживают состояние человека *автоматически*. Они не имеют дела с энергетической работой, как мы. Энергетическая работа, которой они занимаются, связана только с возможностью совершения механических изменений внутри человека. И, вообще-то, когда наступает время для перемен... (*Дженис опять было плохо*).

Д-: Теперь тебе холодно?

Судя по всему, теперь она уже не накапливала тепло, а отдавала его. Я накрыла ее одеялом.

Д-: Значит, именно они занимаются проведением тестов и подобными вещами.

Дж-: Да (Глубокий вдох).

Д-: Я также слышала о других пришельцах. Они похожи на серых, только очень высокие и с длинными пальцами, руками и ногами. Ты знаешь, о ком я говорю?

Дж.: Таких видов несколько. Я не знаю, о каком именно из них ты говоришь.

Д-: Мне говорили, что они очень высокие. По-моему, они носят просторные одеяния. У них длинные пальцы, руки и ноги.

Дж.: А какие у них цвет и форма лица? Существует раса высоких внеземных существ, которые очень похожи на людей. Если бы ты их увидела, то подумала бы, что

это просто во много раз увеличенная версия ваших земных людей. Но это не так. Это инопланетные существа.

Д.: Мне кажется, у этих лиц было не такое. Их видели, в основном, на больших космических кораблях. На так называемых космических кораблях-носителях.

Дж.: Да. Если ты говоришь о существах, обитающих на космических кораблях-носителях, то я понял, о ком ты говоришь. Но если ты говоришь просто о высоких пришельцах, то здесь я могу назвать несколько рас. Многие из них являются учителями. Если человек работает на корабле-носителе, то он получает огромное количество знаний. Эти пришельцы находятся на более высоком уровне, чем серые. Их, скажем так, повысили.

Д.: Некоторые люди видели, как эти пришельцы проводят масштабные лабораторные эксперименты.

Дж.: Ну, насколько я знаю, они проводят эксперименты в других областях. В областях... на уровне физики.

Д.: Я считаю, что они более интеллектуально развиты.

Дж.: Абсолютно верно. Именно это я тебе и пытаюсь сказать. Я сказал, что ты вроде как поднялась вверх по лестнице. Как будто закончила очередной этап обучения.

Д.: Есть и другие пришельцы, о которых мне рассказывали. Они больше похожи на насекомых, если смотреть на их лицо и конечности. И это очень беспокоит тех людей, которые с ними встречаются.

Дж.: Если ты посмотришь на свою планету, то увидишь там, то же самое. Выйди на улицу и посмотри на ваших муравьев. А потом на кузнечика. А потом на червя. А потом на птицу. А потом на медведя. А потом... на кого угодно. Я могу продолжать, продолжать и продолжать до бесконечности. Принцип остается одинаковым. Жизненные силы, имеющиеся на вашей планете, действуют и здесь. Так же, как и у вас, у нас они создают различные формы живых существ. Это... (не может найти нужное слово) это слово... этот язык... (вздых).

Д.: Что? Молекулярная структура или что-то другое?

Дж.: Нет. Если сравнить, то можно сказать, что то, что видишь ты и то, что видят люди на Земле это разные уровни имеющихся созданий. *Существующих* созданий, просто существующих.

Д.: Да, но все-таки этих насекомоподобных пришельцев люди боятся больше.

Дж.: Как ты думаешь, муравью не становится страшно, когда он видит человека?

Д.: (Смеется). Я об этом не задумывалась. Конечно, ему должно быть страшно — мы ведь намного больше их.

Дж.: О, да! Это точно! Вы очень сильно отличаетесь от муравьев. Ваша внешность выглядит для муравья очень необычно. И у него душа уходит в пятки, когда он видит вашу ногу, приближающуюся к его голове. *(Я засмеялась)*. Здесь принцип тот же самый. Абсолютно такой же принцип.

Д.: Но я пыталась разделить пришельцев на классы, согласно роду их деятельности. И в моем понимании, насекомоподобные представляются мне кем-то вроде слуг. Может я и ошибаюсь.

Дж.: Нет, ты не ошибаешься.

Д.: Когда люди их видели, то они чаще всего делали то, что им говорили. Нельзя было сказать, что они действуют по своей собственной инициативе.

Дж.: Да, это простые рабочие.

Д.: А другие типы пришельцев представляются нам в одном облики, хотя выглядят совсем по-другому.

Дж.: Они могут выглядеть как угодно. Если они захотят стать кошкой, то станут кошкой. Люди, которые работают с нами, знают об этом. Они знают, когда это происходит. Они знают, что если одному из нас необходимо стать кошкой, то мы это

сделаем.

Д.: Может быть... некоторые люди говорят о так называемой защитной памяти. Им кажется, что они что-то видят, но на самом деле этого не существует.

Дж.: Это одна из целей, но далеко не главная цель. Иногда, как в случае с Дженис, чтобы помочь ей вернуться обратно, необходимо использовать материальный объект. Это происходит из-за того, что она работает на высоких уровнях и принимает участие в определенных проектах. Она взаимодействует с этим объектом и закрепляется на планете.

Д.: Поэтому она берет с собой собаку или машину?

Дж.: Нет, нет. То, что она берет с собой, не имеет к этому никакого отношения. Понимаешь... (Вздых). Материальное тело, возвращающееся в ваш материальный мир, должно пройти вторичную интеграцию. Иногда вторичная интеграция необходима, чтобы помочь человеку. (У него опять возникают проблемы с подбором нужных слов). Из-за энергетического уровня, на котором человек работал до вторичной интеграции, иногда очень сложно вернуть энергию в материальность вашего мира. Чтобы сделать это, иногда необходимо, чтобы этот человек вступил во взаимодействие с особым объектом, подготовленным нами. Это может быть животное. Это может быть камень, привлекавший внимание человека. Когда человек дотрагивается до этого объекта, мы проводим вторичную интеграцию человека в его материальной реальности. Ты должна это понимать. Ты постоянно выводишь людей из состояния гипноза. Ты используешь тот же самый принцип.

Д.: Я понимаю. Постарайся быть со мной терпеливее. Я уверена, что по мере продолжения нашей беседы, я буду понимать лучше. Но в самом начале у меня огромное количество вопросов, которые могут показаться тебе очень наивными.

Дж.: Ты очень умная женщина и я прошу извинить меня за мою резкость. Просто сейчас я должен находиться в определенном месте и хочу побыстрее ответить на твои вопросы. Поэтому я...

Д.: Нетерпелив. Резок. Ничего страшного. Таким образом, я смогу узнать и твой характер. (Смеется). У меня есть вопросы, которые я хочу тебе задать. давай приступим.

Дж.: Если время получать эти знания уже наступило, то ты их получишь. Но ты должна понять, что если мы не отвечаем на какие-то вопросы, то это не значит, что мы не уважаем твою работу или твои вопросы. Просто... ты должна понимать время. Не *твое* время, не *наше* время, а *все* время. Мы пришли из такого места, которое находится выше всякого времени. Поэтому, чтобы попадать внутрь времени и проходить *сквозь* время, мы должны действовать очень точно. Точные действия, точные моменты, как вы это называете — моменты времени. Только иногда что-то может произойти в какой-то определенный момент. Если какая-то секунда наступит слишком рано или слишком поздно, то все изменится.

Д.: Именно поэтому ты не можешь дать мне ту информацию, к которой я пока не готова.

Дж.: Ты должна понять это. Это очень важно. Важно, чтобы ты поняла, что часть этой информации откроется тебе. Но она будет дарована тебе с *определенной* целью и в *определенное* время. В определенный момент не только твоего времени, но того времени, которое лежит между моим временем и твоим временем.

Д.: Значит, я могу задавать вопросы и смотреть получу ли я на них ответы. У меня есть несколько вопросов от моего друга, который занимается исследованием НЛО. Он попросил меня задать их тебе (я имела в виду Лу Фариша). Посмотрим, сможешь ли ты ответить на них. Он хочет знать, какое отношение имеет расчленение крупного рогатого скота к генетическим экспериментам?

Дж.: Голографическое. Препарирование крупного рогатого скота играет для нас очень важную роль.

Д.: Просто здесь к этому относятся очень негативно.

Дж.: К этому относятся негативно на вашей планете. Но ведь ты можешь пойти в медицинский центр в твоём городке Литл-Рок и увидеть, что то же самое происходит и там. *Вы* делаете то же самое с *самими собой*. В научных целях вы проводите такие же эксперименты над кошками или собаками. Но почему же, вас волнует, когда подобные эксперименты начинают проводиться над крупным рогатым скотом? Ведь эти эксперименты проводятся не просто так. *(Не может подобрать нужные слова)*. Некоторые расы берут органы крупного рогатого скота и пытаются производить из них определённые вещи на своих планетах. На генетическом уровне клетку из коровьей печени можно совместить с клеткой куриной печени. Из такой комбинации клеток можно вывести совершенно новую форму жизни. Любой и каждый случай препарирования крупного рогатого скота вы бросаете в общий котёл. Но это неправильно. Неправильно. Не все они проводятся космическими братьями. Некоторые из них проводятся высокоразвитыми людьми с вашей планеты, которые руководствуются отнюдь не благородными целями.

Дженис опять почувствовала себя нехорошо. Она откинула одеяло. Она пыталась поддерживать постоянную температуру своего тела.

Д.: Ну хорошо, а те, кто проводит эксперименты над коровами, относятся к определенной группе пришельцев?

Дж.: Они все *едины*. Вы же говорите, что вы — *одно целое*. Инопланетяне тоже одно целое, но все они разные, так же, как и вы. Наше личное развитие проходит практически так же, как и у вас.

Дженис опять стало жарко. Я попросила ее снизить температуру тела.

Д.: Я понимаю, что тебе тяжело, но осталось совсем немного.

Судя по всему, реакция проходила только в теле Дженис, потому что тепло никак не влияло на существо, говорящее через нее. Он продолжал говорить, как будто его никто и не перебивал.

Дж.: Каждый человек развивается с собственной индивидуальной скоростью. То же происходит и с пришельцами. В зависимости от стадии их развития, им разрешают проводить определённые эксперименты. Все точно так же, как и у вас. Все группы пришельцев взаимосвязаны, поэтому мы *едины*. Существует определённая — это не совсем правильное слово — иерархия. Это такой же эволюционный процесс, который проходил и с людьми на Земле. У нас тоже есть эволюция — инопланетная эволюция.

Д.: Люди спрашивают, зачем пришельцы убивают так много коров?

Дж.: Они убивают не всех. Именно это я и хочу тебе сказать. Из этого устроили сенсацию для того, чтобы люди, которые хотят заниматься подобными экспериментами на вашей планете, могли делать это безнаказанно и винить во всем пришельцев. Многие случаи, приписываемые инопланетянам, пришельцами вообще *не* совершались. Мы пришли с миром.

Д.: Я верю тебе, но меня просто попросили задать эти вопросы. Хорошо. В прошлый раз, когда я разговаривала с другим существом, он рассказал мне о своего рода сделке с правительством. Ты что-нибудь знаешь об этом? Он сказал, что правительство предало их.

Дж.: Совершенно верно.

Д.: А я могу узнать об этом немного подробнее?

Дж.: *(Вздых и потом с неохотой)*. Ну... у нас было соглашение. Было время, когда ваше правительство из-за нашей так называемой силы... *(Вздых)*... боялось, что мы можем, захотим или обязательно захватим вашу планету и подчиним ее себе. Мы воспользовались этим моментом и извлекли собственную выгоду из этого страха. Однако мы ни в коем случае не хотели внушать людям еще больший страх. Это совсем не означает, что мы используем абсолютно любые средства, доступные нам, чтобы заставить человечество *остановиться*. Остановитесь! Человечество, *остановись*! Неужели вы не

понимаете, что вы делаете с вашей Вселенной? *То есть* я пытаюсь объяснить, что ваше правительство испугалось нас. Мы поняли, что это прекрасная возможность заключить с ними соглашение. Мы *не собирались* захватывать вашу планету но, тем не менее, они прислушались к нашему предложению. После этого начали происходить определенные вещи. Произошли некоторые происшествия, которые и привели к имеющемуся на данный момент положению дел. Некоторые люди считают, что правительство в курсе того, что произошло в городе Розуэлл. И они совершенно правы. Ты же знаешь, что там случилось?

Д.: Да, знаю.

Дж.: Мы встречались с ними, мы заключили перемирие, хотя никакой войны между нами не было, и не было необходимости в перемирии. Но мы согласились на это. Мы тщательно выполняли свою часть соглашения. Но ваше правительство не выполнило *свою* часть договора.

Д.: Вполне логично.

Дж.: Чем больше информации и чем больше технологий мы им передавали, тем все ненасытнее они становились. Мы вновь увидели истинную сущность человека. Когда мы поняли, что происходит, нашему терпению пришел конец. Наши сердца наполнились грустью и горечью от того, что мы увидели. Нам пришлось начать подрывную деятельность, что совсем не вписывалось в наши планы установления мира на планете. Но по-другому вы не понимаете. Вы не можете действовать с открытыми картами.

Д.: То есть честно.

Дж.: Верно.

Д.: Значит, ваши люди связались с правительством. То есть в правительстве есть те, кто знает о вашем существовании?

Дж.: Правильно.

Д.: Они поддерживают с вами связь?

Дж.: Правильно. В вашем правительстве есть люди очень похожие на Дженис.

Д.: А какую информацию вы им предоставляли?

Дж.: Ваш бомбардировщик В-2 «Стеллс» является результатом полученной информации.

Д.: Правда? А есть что-нибудь еще?

Дж.: Конечно, есть.

Д.: Я слышала, что компьютеры появились благодаря общению с инопланетянами. Это правда?

Дж.: *(Вздых)*. Тогда уже были люди, работавшие над созданием компьютеров. Мы просто ускорили этот процесс. Технологию мы вам не давали. Вы купили у нас эту идею. Работа уже была *начата*. Мы просто ускорили процесс. Правительство в том еще не участвовало. Это не было частью нашей с ними сделки.

Д.: Я думала об этой сделке по передаче информации. Мне кажется, что стратегический бомбардировщик был построен отнюдь не для мирных целей.

Дж.: Иногда у вас, у людей, объем внимания можно приравнять к объему внимания муравья. Пойми, бомбардировщик не обязан нести только разрушение. Если вы возьмете технологию и используете ее, то это может стать для вас трамплином для того, чтобы научиться делать то, что умеем делать мы. Если вы не знаете, что делать с бомбардировщиком, вы не сможете узнать, что делать с космическим кораблем (голос был раздраженным).

Д.: Понятно. Значит, ты считаешь, что правительство предало вас?

Дж.: *(Успокоившись)*. Да. Они не выполнили условия соглашения. Потому что ... *(вздых)* ваше правительство стало поставлять оружие в страны по всему миру. Но бомбардировщик не предназначался для других стран. Эта технология предназначалась только для *этой* страны, потому что эта страна стремилась к миру. Вы также поделились с другими странами информацией о своей атомной бомбе. Конечно, это вина не только правительства — некоторые технологии были украдены и просто попали в плохие руки.

Это была наша забота — сделать так, чтобы эти технологии не попали в чужие руки. А произошло именно это. Но нас все равно предали. Я не говорю, что во всем виновато ваше правительство. Но у нас, если кто-то заключает соглашение, то никаких изменений или отклонений от договора быть уже не может.

Может именно поэтому пришельцы не могли изменить себе и прекратить выполнять свою часть договора даже тогда, когда они поняли, что их обманули. Но после нашего обмана они уже будут осторожней заключать с нами какие-либо соглашения.

Д.: *Л сейчас вы продолжаете предоставлять им информацию?*

Дж.: В какой-то степени, да. Но не столько, сколько мы смогли бы предоставить. Это невозможно. *(Мягко)*. Если они делают с нами такое... *(вздых)* тогда я не вижу здесь справедливости. Нам очень грустно от того, как обстоят дела вокруг нашего соглашения.

Д.: *Но вы все равно не перестали давать им информацию. Просто теперь вы даете им меньше информации или информацию совсем другого рода.*

Дж.: Выборочно. Были такие люди как, например, Тесла, которым можно было доверить наши знания. Есть некоторые люди как, например, Дженис, которым мы доверяем использование информации в нужном направлении. Все дело в доверии. Обмен технологиями мы не прекратим. Мы здесь, чтобы *помогать*, а не чтобы *заключать* сделки. Это *вы* хотите сделок. Мы никаких сделок не хотим.

Д.: *Но из-за всего этого, вы все-таки предоставляете нам не все технологии, которые бы могли предоставить.*

Дж.: Абсолютно верно. Я же не пойду к президенту Бушу и не начну учить его, как использовать скорость света для перемещения из одного места в другое. *(Смеется)*. Я научу этому Дженис. Она знает. Она может это делать.

Д.: *(Смеется)*. То есть президенту Бушу вы не можете доверить такую информацию.

Дж.: Совершенно верно.

Д.: *С этим я согласна. Но человек, с которым я работаю, хотел бы узнать об этом побольше. Он говорит, что это вполне разумно.*

Дж.: Что? Я... я?

Д.: *Есть один человек, с которым мы обсуждаем полученную информацию, и он никогда...*

Дж.: Мы знаем, мы знаем его. Мы знаем этого человека.

Д.: *Именно он записал все эти вопросы.*

Дж.: Что он считает разумным?

Д.: *Говорят, что не только правительство отошло от условий сделки. Инопланетяне тоже не сдержали своего слова. Мой друг считает, что в этом нет логики.*

Дж.: Ваше правительство просто представило все в нужном им свете... У них это прекрасно получается. Представь себе, что ты очень толстая, но хочешь съесть две тонны мороженого. Ты найдешь способ оправдать себя. Так что если кто-то захочет злоупотребить нашими технологиями, он просто обвинит в своем злоупотреблении именно нас. Никто ведь не скажет: «Ох, я такой плохой. Это все моя вина. Я это сделал». В Америке, дела с этим обстоят хуже всего.

Д.: *Мой друг так и сказал: «Каким же глупым надо быть, чтобы попытаться обмануть того, кто может прочитать твои мысли».*

Он засмеялся, но это был скорее притворный смех, нежели естественный.

Дж.: Совершенно верно. Мы смеялись, но это не смешно. Это печалит нас. Мы все тщательнее и тщательнее отбираем тех людей, которым мы предоставляем информацию. Чтобы взаимодействовать с тем уровнем, с которым ты сейчас общаешься, необходимо иметь чистую личность и чистое тело. Ты понимаешь, что я говорю об энергии?

Д.: *Да, я понимаю.*

Дж.: Если превратить ее в чистую энергию, то можно увидеть, что ни одна молекула

не потерялась. Это ее собственная заслуга. Это происходит благодаря ее жизни, благодаря преданности своему делу, благодаря тому, как она живет. Ты так же должна знать, что в энергетическом плане, это существо куда выше нас. Выше *этого* места. Ты понимаешь меня?

Д.: Мне кажется, да. Я работала с людьми, которые говорили, что в прошлых жизнях они находились на более высоком энергетическом уровне. И иногда они возвращаются в этот мир.

Дж.: Этот человек не из вашего мира. Но она работает в вашем мире и в других мирах одновременно.

Д.: Но для этого необходимо обладать очень высокоразвитым духом.

Дж.: Она учится лучше понимать свою полноту. Нет, это не то слово.

Д.: Полноту.

Дж.: Нет, не то слово. Цельность своей энергетической линии, когда та пересекает границы измерений. Забудь об измерениях, мы говорим не о них. Связь — это нечто большее, чем измерения. В том месте, откуда она пришла, измерений нет. Ее душа очень близко связана с ее сущностью. Начальная искра божественности. Она все время находится внутри нее. Увидеть такое в человеке практически невозможно. Это внушает нам благоговейный восторг. Мы ценим это. И *именно* поэтому, даже когда она просит нас прийти посреди белого дня, мы приходим.

Д.: Да, я понимаю. Позволь мне задать еще один короткий вопрос и на этом мы закончим. Мой друг хотел узнать следующее: нам говорят, что похищенные, мне не нравится этот термин, но он используется повсеместно, что когда людей забирают на корабль, им вживляют контролирующие и следящие устройства. За ними следят на протяжении всей их жизни.

Дж.: (Неуверенно, как будто это не так). Ну...

Д.: Или наблюдают.

Дж.: Вы делаете то же самое.

д.: Мы просто хотим знать: за такими, как мы, за людьми, изучающими НЛО, тоже наблюдают? За нами тоже следят?

Дж.: Конечно.

Д.: Он подозревал, что это правда, но хотел знать наверняка.

Дж.: А ты понимаешь, зачем это делается? Очень важно, чтобы ты поняла это.

д.: Я бы хотела понять. Он бы, наверное, тоже хотел этого.

Дж.: Это делается ради вашей защиты. Это делается не ради слежки. Вам уже доверяют. Ты бы сейчас не разговаривала с Дженис, если бы тебе не доверяли. Она раньше никогда не занималась подобными исследованиями. Она готовилась к этому уже на протяжении трех лет. Всю целостность этого эксперимента она хранила внутри себя. А для этого нужно обладать сильным характером. Иначе пройти через такие эксперименты на человеческом уровне просто невозможно. Ведь она проходит через них и на человеческом уровне и, одновременно, на других уровнях. Для этого нужен сильный характер. На человеческом уровне смертные делают это очень редко, потому что очень часто все человеческое *разбивается*. Они или сходят с ума, или перестают функционировать, или сидят под деревом и смотрят в одну точку, или... Но она продолжает жить. И все это благодаря ее высокому развитию. И благодаря тем механизмам на молекулярном уровне, на основе которых работает ее головной мозг и все ее существо. Это также становится возможным благодаря определенной модели энергетической системы ее источника энергии. Теперь вернемся к твоему вопросу.

Д.: Да, про исследователей.

Дж.: Исследователи. Ты и твой друг очень ценятся нами. Вы очень ценны для нас. Вы — словно наши работники. Как вы их называете? Вы — работники по связям с общественностью (*притворный смех*). Мы заботимся о вас и ценим вашу работу. Вы, со своим уровнем понимания, можете испугаться того, что мы за вами наблюдаем. Но

причин для страха нет. Мы наблюдаем за вами не для того, чтобы вы нас боялись. А теперь, что касается непосредственно твоего вопроса. Вживленные приборы, чаще всего, именно чаще всего, потому что каждый прибор служит своей определенной цели (появляются признаки недомогания, снова повышается температура, я снова делаю внушение).

Д.: Ты сказал, что у исследователей тоже есть импланты.

Дж.: Нет, я такого не говорил. Это сказала ты.

Д.: Хорошо. Ты рассказывал об имплантах.

Дж.: Я сказал... Хорошо. Ты вернулась к своему вопросу. Он заключался в следующем: ты сказала, что похищенным вживляют некие приборы и потом, на протяжении всей их жизни, за ними следят. Это то же самое, что и препарирование крупного рогатого скота. Существует неправильное представление и неправильное понимание следующих пунктов: первое — цели данных действий; второе - кому вживляются импланты; третье — остаются ли импланты у людей на всю жизнь. Итак. Импланты. *(Вздых)*. Давай возьмем слово новичок. Новичок. Кто такой новичок?

Д.: Начинающий.

Дж.: О, да! Начинающий (в голосе слышится пренебрежение).

Д.: Это то, о чем я думаю. Тот, кто начинает обучение.

Дж.: Ты права. Ты можешь взять ребенка и бросить его в бассейн глубиной три метра? Ты можешь взять грудного ребенка и бросить его в такой же бассейн без спасательного жилета? Ты бы сделала это?

Д.: Нет, не сделала бы.

Дж.: Мы бы тоже этого не сделали. Во-первых, мы не считаем этих людей похищенными. Во-вторых, все зависит от уровня выполняемой ими работы.

Д.: Я тоже не считаю их похищенными.

Дж.: Мы смотрим на них, как на работников света — таких же, как мы. Если взять всех существ, с которыми общаемся мы, и которые общаются с нами, то всех их можно назвать простыми работниками света. Ты уже слышала об этом. Итак, в самом начале, когда работник света пробуждается *или*, когда в великом плане *наступает время*, когда этот работник света должен познакомиться с... О, Боже! Чтобы рассказать все это, потребуется несколько часов.

Д.: Ладно. Может, стоит ...

Дж.: Нет, нет. Ты должна понять, для чего нужны эти импланты. Эта проблема неправильно истолкована. Так же, как и вопрос с препарированием коров. Человеку страшно представить себе, что в его теле находится какой-то *прибор*. Это беспокоит их, потому что им кажется, будто они теряют контроль над своим телом и над собой. Им кажется, что их делают роботами, которых можно контролировать.

Д.: Ла, это общепринятое мнение.

Дж.: Да. И с идеологической точки зрения это очень беспокоит людей. Но контроль над человеком не является целью этих приборов. Этот имплант больше похож на семя. Это как витамины с выдержкой времени. Итак, у этих приборов есть две основные цели. Первое — они дают возможность *(хлопает в ладоши)* ... также быстро устанавливать связь с данным человеком. Это точно так же, как бросить ребенка в бассейн глубиной три метра. В жизни человека возможны ситуации, когда необходимо очень быстро установить контакт с другим человеком. Чтобы человеку не был причинен вред из-за той энергии, с которой они имеют дело. Пробуждающийся человек проходит через несколько ментальных процессов. Мы говорим пробуждение, хотя это не совсем так. Ментальные процессы, начинающие происходить внутри человека тогда, когда он понимает, что его похитили, иногда вызывают у человека чувство *страха*. Мы не хотим внушать людям страх. Эти приборы являются наблюдательными и регулируемыми приборами. Это источник установления контакта, который очень...

Ей было трудно объяснить это. Я начала волноваться потому что у меня

заканчивалась пленка на диктофоне.

Д.: Мне кажется, наше время истекло. Я думаю, нам стоит продолжить наш разговор в другой раз.

Дж.: Конечно.

Д.: Я не хочу заканчивать именно сейчас. Но меня больше всего волновал вопрос о том, следите ли вы и за исследователями?

Дж.: Мы следим и наблюдаем за ними, но не потому, что мы им не доверяем. Это все ради их же безопасности.

Д.: Ну что же, на этом мы, наверное, и закончим. К тому же это тепло оказывает воздействие на нашего посредника. Все эти перепады температуры. Я могу еще раз прийти и поговорить с тобой?

Дж.: Нам жаль, что ты уходишь. Ведь мы еще не до конца объяснили тебе ситуацию с этими имплантами. Но ты можешь снова спросить нас об этом в другой раз. Ты должна знать об этом, потому что ты встретишься с тем, кто внушает страх. Ты будешь встречать людей, которые не понимают истинную сущность всего происходящего.

Д.: Хорошо. Но у нас больше нет времени. А я не хочу, чтобы что-то осталось не записанным на пленку. Мы начнем с этого вопроса в следующий раз. Тогда у нас будет достаточно времени для более подробного объяснения. Ты согласен?

Дж.: Конечно.

Пленка закончилась. В этот раз я получила такое огромное количество информации, что и представить себе было трудно. Перед тем, как я начала выводить Дженис из транса, существо сказало мне еще несколько прощальных слов, которые я не смогла записать. Одно из них звучало очень странно: Алоукиай или Алоукиа. Когда я спросила его, что это значит, он ответил, что это похоже на наше до свидания. Тогда я тоже пожелала ему всего хорошего на прощание. Потом он сказал, что уходит, чтобы я могла вернуть Дженис в нормальное состояние. Он предупредил меня, что выводить ее из транса нужно очень медленно и мягко. Когда он ушел, Дженис резко изменилась. Я сразу поняла, что это существо покинуло тело Дженис. Она начала плакать и говорила, что не хочет уходить. Я заставила ее успокоиться, сказав, что мы еще вернемся. Только тогда она согласилась уйти и расслабилась.

Дженис пришла в сознание. Она опять не могла двигаться, и некоторое время ей пришлось лежать на кровати. К счастью перепады температуры тела прекратились. Они наверняка были связаны с энергией инопланетного существа, которое покинуло тело Дженис, когда он ушел. Она не понимала практически ничего из того, что происходило во время сеанса. Когда я рассказала ей некоторые моменты, она очень заинтересовалась, но слушала все так, как будто слышит все это впервые. Вместе со мной она произнесла то странное слово, но сказала, что оно ничего для нее не значит. Она удивилась, увидев, что плакала и не понимала, почему связь с этим существом сделало ее такой эмоциональной. Она ничему не верила.

Глава 3

ИНОПЛАНЕТНАЯ БАЗА

В то время, когда я работала с Дженис, я обнаружила еще один очень интересный случай в городе Литл-Рок. От женщины по имени Линда я получала другого рода информацию, которая будет отражена в книге *«Криволинейное Мироздание»*. Я хотела работать как с Дженис, так и с Линдой. Поэтому примерно через месяц в январе 1990 года я отправилась в Литл-Рок с единственной целью: продолжить работу с Линдой и с Дженис. Я как всегда остановилась у своей подруги Пэтси. Я не планировала читать лекции и надеялась приехать в Литл-Рок незамеченной, чтобы посвятить все время работе с Дженис и с Линдой. Но, конечно же, из этого ничего не вышло. Мне позвонил человек, который посещал мою декабрьскую лекцию. Он сказал, что у него проблемы и ему необходима терапия. Я назначила ему встречу на вечер пятницы. Я планировала встретиться с ним сразу же после четырехчасовой поездки в Литл-Рок. Я запланировала

три сеанса с Линдой в субботу и три сеанса с Дженис в воскресенье. Я надеялась, что, посвятив каждой из них целый день, мне удастся добиться большой связности в рассказе. Раньше я такого никогда не делала. Мне казалось, что если я буду делать так постоянно, то смогу за один день сделать ту работу, которую обычно делаю в течение месяца. Я не ждала никаких проблем, потому что для женщин эти сеансы должны были пройти так, как будто они всего лишь несколько раз вздремнули в течение дня. Я думала, что куда утомительней это будет для меня. Я решила, что если это будет слишком тяжело как для меня, так и для клиента, то я больше не буду планировать такую насыщенную программу. За несколько дней я пыталась сделать как можно больше.

Сеансы с Линдой, которые я проводила в субботу, прошли достаточно успешно даже, несмотря на то, что закончили мы уже поздно ночью. Мой первый сеанс с Дженис в воскресенье начался примерно в 10 часов утра. Моя подруга Пэтси ушла по делам, чтобы оставить дом в нашем полном распоряжении. Я была немного уставшей после предыдущего дня, и мне не очень хотелось, чтобы кто-то заходил в гости. Я сосредоточила все свое внимание на том, чтобы вновь связаться с тем существом, с которым я разговаривала во время нашего последнего сеанса с Дженис в декабре.

Я использовала кодовое слово и Дженис легко и быстро вошла в транс. Я не получила никаких точных инструкций по поводу того, как я могла связаться с теми существами, с которыми я уже разговаривала, поэтому мне пришлось искать способ, как их можно найти. Я сказала Дженис, чтобы она отправилась в любое место, где мы можем отыскать тех существ, с которыми мы уже общались, или с которыми нам предстояло общаться, чтобы мы могли продолжить наш разговор. Я знала, что ее подсознание отправит ее в нужное место, поэтому я отправила ее туда и попросила рассказать мне, что она видит.

Дж.: Я ничего не вижу.

Д.: Что ты чувствуешь?

Дж.: Радушное приветствие.

Д.: Ты чувствуешь, где ты находишься?

Дж.: Нет. Это пустое место.

Сейчас я могу сказать, что это было похоже на особое место Нострадамуса, которое было серым и не имело ни формы, ни материи.

Дж.: *(Голос резко изменился)*. Приветствуем. Ты пришла, чтобы продолжить нашу беседу? Что ты хочешь узнать?

Д.: Я общаюсь с тем же существом, что и в прошлый раз?

Дж.: Да.

Д.: Я думала, что ты, наверное, занят и поэтому пошлешь кого-нибудь другого. Итак, начнем. В прошлый раз мы закончили на обсуждении имплантатов — маленьких приборов, которые вживляются в голову или в тело некоторых людей. Мы уже подошли к самой сути вопроса, но мне пришлось уйти. Ты сказал, что хотел еще многое мне рассказать, чтобы я поняла истинное назначение этих приборов. Ты хочешь продолжить этот разговор ?

Дж.: Вообще-то, мне кажется, что наш разговор касательно имплантатов мы уже закончили. Однако тебя волновал другой вопрос. Вопрос о повторной ассимиляции. Мы знаем, что кое-что об этом ты уже знаешь.

Д.: Давай, просвети меня и, может быть, я пойму, что это значит.

Дж.: Для нас это очень простой процесс ускорения частиц до того момента, когда они достигают скорости света в такой ситуации облегчается процесс биолокационного перемещения. Процесс может быть связан как с биолокацией, так и с одной локацией.

Д.: Правильно ли я тебя поняла? Ты говоришь о том, когда человека забирают на борт космического корабля с Земли?

Дж.: Да, именно так это и происходит.

Д.: Л для чего еще используется этот метод?

Дж.: Для переноса энергии из одной точки вашей планеты в другую.

Д.: Для чего это нужно?

Дж.: Для баланса планетарной энергии.

Д.: А откуда появляется та энергия, которую вы используете?

Дж.: Энергия поступает из энергетического источника. На самом деле это универсальный поток космической энергии, который проходит через все Вселенные. Его просто используют для того, чтобы сбалансировать планету. Некоторая часть этой энергии привозится на космических кораблях, другая нет.

Д.: А зачем перемещать эту энергию? Ты сказал, что это нужно для баланса, а зачем нужен этот баланс?

Дж.: Потому что вы находитесь на грани уничтожения.

Д.: Я не могу сказать, знают ли об этом люди. Мы знаем, что с Землей сейчас происходят различные изменения. Ты именно это имеешь в виду?

Дж.: Да, именно это. За последние три года (1986- 1989) вы оказались на краю пропасти. При помощи различных систем вашей планеты вам помогли сохранить баланс. Ваша планета имеет стратегически важное местоположение по отношению к Вселенной и к другим Вселенным. Я знаю, что тебе сложно понять, как одна такая маленькая планета, как Земля, может быть настолько важной для других Вселенных. Дело здесь в общей картине. Со складыванием планеты Земля начнется разрушение других планет и Вселенных. Все дело в их атомной структуре. Именно поэтому на другом уровне планета Земля является жизненнонеобходимым объектом и, следовательно, проводятся работы по защите планеты от уничтожения.

Д.: Ты говорил о складывании планеты Земля. Что ты имел в виду?

Дж.: (Она кашляла, чтобы прочистить горло). Материальная форма того, с кем ты разговариваешь, должна пройти определенную настройку. Сейчас мы пока не можем полностью приспособиться к ее физическим способностям. Тебе придется немного подождать, пока мы не настроимся и не пройдем вторичную ассимиляцию. (После паузы). Складывание вашей планеты означает следующее: представь себе, что ты берешь планету за центральную часть ядра, и Земля уходит вовнутрь сама по себе — это и называется складыванием. Это складывание приведет к уничтожению вашей планеты. Так как окружность (внешняя оболочка) Земли складывается во внутреннюю часть, то неизбежен взрыв, который и уничтожит вашу планету. Таким образом ваша планета погибнет от огня, как и было описано в вашем (откровении) Иоанна Богослова (Апокалипсис). Однако, на самом деле, все это будет происходить на уровне физики в области складывания центр ядра увеличится настолько, насколько это необходимо для того, чтобы произошел взрыв. Это вызовет колебания, которые коснутся других Вселенных и других Галактик. Вы просто повторите историю своей Галактики.

Д.: Мне представляется, что складывание это своего рода разрушение.

Дж.: Да, ты можешь использовать это слово. Мы видим это по-другому. Поверхность вашей планеты будет разрушаться, что происходит уже сейчас. Именно поэтому мы работаем с определенными людьми в определенных местах вашей планеты. Для того чтобы минимизировать последствия землетрясений относительно того, что происходит сейчас на поверхности Земли.

Д.: Это разрушение?

Дж.: Это один из его признаков.

Д.: Я знаю, что существуют тектонические плиты, и они двигаются.

Дж.: Двигаются и складываются.

Д.: Я думала, что движение плит является причиной землетрясений. Но нельзя сказать, что они происходят довольно таки часто'.

Дж.: Складывание приводит к движению плит.

Д.: Наверное, этот процесс очень сложно остановить. (Дженис глубоко вздохнула). Или контролировать. Давай скажем так.

Дж.: Благодаря вашему типу электромагнитного поля Земли, мы можем восстанавливать баланс энергий, работая с электромагнитным полем. Баланс энергий, которые несут ответственность за распад материков. Эти континенты или области суши подвергаются эрозии — это более привычный для вас термин.

Д.: Значит, вы не можете остановить землетрясения. Вы можете только свести к минимуму их последствия? Именно это вы и пытаетесь делать?

Дж.: Это мы и делаем. Человек будет развиваться. Мы не имеем права вмешиваться и *прекращать* землетрясения. Хотя это и может произойти.

Д.: Но ведь вы восстанавливаете баланс и перемещаете энергию. Я думала, что вы пытаетесь прекратить землетрясения.

Дж.: Минимизировать.

Д.: Свести к минимуму их последствия.

Дж.: Часть последствий. Мы посвящаем много времени разрешению так называемой двойной проблемы, чтобы привлечь внимание человечества к тому, на что необходимо обратить внимание. К сожалению, сделать это могут лишь такие глобальные катаклизмы, которые подрывают уверенность человека в себе и заставляют его понять, что планета Земля не такая уж и неразрушимая. Таким образом, если мы остановим все эти катаклизмы, мы не сможем привлекать внимание человечества к важным проблемам. Поэтому мы и не останавливаем их, а всего лишь помогаем свести к минимуму последствия природных катастроф. Теперь ты должна понять стратегическую важность своей планеты. И то, что сейчас происходит... это также связано со скоростью вибраций сознания человечества. Я знаю, ты не знакома с этим понятием относительно сознания, влияющего на материальность вашей планеты. Однако связь между этими вещами имеется, причем самая непосредственная. Низкий уровень сознания в определенной области или неправильное развитие сознания не обязательно приводит к тому, что данная катастрофа происходит именно в этом месте. Причиной катаклизма в данном конкретном месте может являться нечто, произошедшее на другом конце вашей планеты.

Д.: Мы не привыкли думать о том, что наше сознание может влиять на подобные вещи.

Дж.: Именно поэтому ваше сознание и *влияет* на все вокруг.

Д.: Потому что мы направляем его не в том направлении.

Я слышала, что все эти землетрясения и извержения вулканов являются предвестниками сдвига Земли.

Дж.: Это неизбежно.

Д.: То есть это обязательно произойдет?

Дж.: Лично я считаю, что это произойдет. Наша цель — дать человеку больше времени. Пойми, что все эти катаклизмы и сдвиг полюсов не *обязаны* происходить. Однако сущность *человека* такова, что даже если он будет ехать в тупик, он не остановится и не развернется. Он будет ехать прямо, а в конце улицы его ждет кирпичная стена. Мы же всего лишь пытаемся снизить скорость, с которой человечество приближается к этой стене.

Д.: Ты считаешь, что это могло произойти и раньше?

Дж.: Вполне.

Д.: Но способа предотвратить это не существует?

Дж.: Способ предотвратить это существует. Но мы считаем, что человечество не выберет этот путь.

Д.: Вы видите, что произойдет или у вас есть какая-то информация об этом?

Дж.: Я сказал тебе, что случится.

Д.: Когда произойдет сдвиг.

Эта тема была мне очень интересна, потому что в то время я занималась написанием своей трилогии «Беседы с Нострадамусом», а возможный сдвиг Земли являлся неотъемлемой частью повествования этих книг.

Дж.: Ты считаешь, что сдвиг полюсов и уничтожение планеты это не одно и то же?

Д.: Нет, не одно и то же. Ведь это два разных сценария развития событий, не так ли? (Да). Разве сдвиг полюсов это не меньшее из двух зол?

Дж.: Сдвиг полюсов это всего лишь точка на карте. Он не изменит курса ...

Д.: Какого курса? (Никакого ответа). Ты хочешь сказать, что другой сценарий это завершающий аккорд?

Дж.: В данный момент вашего времени, да.

Д.: Но я слышала, что это два абсолютно разных сценария развития событий. Взрыв Земли или внутренний взрыв, как ты его называешь, это самый радикальный из них. Но это не факт, что мы пойдем именно по этому пути.

Дж.: Ни один из этих сценариев не является обязательным. Но это все равно произойдет. (Вздых).

Д.: Но ведь сдвиг полюсов не может оказать влияния на другие планеты?

Дж.: В какой-то степени произойдет изменение гравитационного потока. Лей-линии полностью поменяют свое направление. Такие процессы просто не могут не оказать влияния на другие планеты.

Д.: А ты знаешь, каким именно образом будет происходить сдвиг полюсов? Меня интересуют физические изменения Земли. Что произойдет с человеком?

Дж.: Что ты имеешь в виду, когда спрашиваешь «что произойдет с человеком?»

Д.: Меня интересуют физические изменения поверхности Земли и, как это отразится на людях, обитающих на этой планете.

Я всегда использовала любую возможность подтвердить рассказы Нострадамуса по поводу этого возможного события.

Дж.: Предварительные результаты сдвига полюсов уже на лицо. Вы уже не можете отличить зиму от лета. Есть и другие моменты, которые должны заставить вас оглядеться и понять, что сдвиг полюсов уже начался.

Ты ведь знаешь об этом?

Д.: Да, мне говорили. Я знаю, что погода у нас сейчас очень непредсказуемая.

Дж.: Именно поэтому на Земле сейчас наблюдаются так называемые капризы природы.

Д.: Но мне интересно, что произойдет с материками.

Дж.: Все зависит от того, каким будет уровень вибраций планеты в момент непосредственного сдвига полюсов. В зависимости от того, какие катаклизмы будут происходить в этот момент, вся ваша планета может невообразимым образом измениться. Сомкнуться океаны и Азия уже больше не будет Азией. Весь внешний вид планеты может поменяться радикальным образом.

Д.: Наверное, лед на обоих полюсах начнет таять и уровень мирового океана увеличится.

Дж.: Будет много воды, которая хлынет в Европу и разделит многие страны. Попутно на Земле будет происходить огромное количество землетрясений и Других природных катастроф. Поэтому я и говорю, что ваш мир, каким вы знаете его сейчас, больше никогда не будет прежним. Соединенные Штаты могут стать частью Европы. То есть не будет... Ваши карты можно будет выбросить. Среди вас появится новый Колумб. Вы отправитесь на поиски новых земель. Ваша история начнет повторяться.

Д.: Что произойдет с цивилизацией, каковой она является сейчас?

Дж.: Большая часть цивилизации сможет возродиться, но так как вы потеряете некоторые технологии, вам придется начинать все с самого начала.

Д.: Так будет по всей Земле или только в определенных местах?

Дж.: Ситуация будет похожа на ситуацию с вашими потерянными континентами Аемурией и Атлантидой. Когда они потеряли технологию, с ними произошло то же самое. Вы знаете, какие изменения предстоят вашей планете, так что вы можете догадаться, что произошло с этими древними континентами. Ваши континенты исчезнут,

а значит, исчезнут и технологии.

Д.: Это беспокоит меня больше всего — что мы потеряем все то, что имеем сейчас и, что нам придется начинать жизнь заново.

Дж.: Но только так человек может чему-то научиться.

Д.: Я думала, что останется кто-то, кто сможет сохранить технологию.

Дж.: После исчезновения Атлантиды тоже остались те, кто сохранил технологию. Но эта технология была ничтожна по сравнению с тем, что было потеряно. Так что в принципе, можно сказать, что им пришлось начинать с самого начала.

Д.: Значит, что-то останется и от нашей технологии. Я не могу представить себе, что все это будет потеряно. Наверное, это во мне говорит человек.

Дж.: Я уже говорил, что вы - люди - учитесь только тогда, когда теряете что-то. Вы приезжаете в Лас-Вегас, проигрываете все свои сбережения и только потом извлекаете из этого урок.

Д.: (Смеется). Это правда. Я задаю так много вопросов, потому что в последнее время я очень часто слышала об этом сдвиге.

Дж.: Изменения будут настолько глобальными, что реки перестанут быть реками. Ты хочешь узнать именно об этом?

Д.: Да. Я хочу знать, что произойдет на самом деле.

Дж.: Взгляни на карту и закрой реку Миссисипи. Больше на карте Миссисипи нет, а значит Северная Америка это один сплошной массив суши. В зависимости от того, как пройдет разделение, на планете появятся совершенно новые материки. В тех местах, где сейчас есть реки, рек больше не будет. Ты об этом хочешь узнать?

Д.: Да. Значит, рельеф земной поверхности полностью изменится. (Да). Наверное, погибнет много живых существ и людей в том числе. (Да). Ты знаешь, как именно это произойдет?

Дж.: Так же, как это происходит сейчас. Некоторая часть суши исчезнет. Некоторые земные города стоят на берегу рек. Реки будут выходить из берегов и будут уничтожены целые города. При этом будет происходить множество землетрясений. Вы уже получаете первые предупреждения о том, что будет происходить. Последствия ваших землетрясений это... (долгая пауза).

Д.: Это что?

Наступила долгая пауза, потом Дженис глубоко вздохнула. Тихо и нечетко она сказала: «Зачем вы вмешиваетесь?»

Д.: Что? (Долгая пауза). Что ты сказала? (Долгая пауза и никакого ответа). Что там происходит?

Существо покинуло Дженис. Вернувшись назад, Дженис озадаченно прошептала: «Что-то случилось».

Д.: Что произошло с тобой или с тем, с кем мы разговаривали?

Дж.: С ним. Я не знаю, куда... куда он ушел? Что-то случилось.

Д.: Ну ладно. Давай посмотрим, сможем ли мы вызвать его снова. Может его куда-то позвали. Может, просто произошел сбой связи.

Дж.: Я не знаю, что случилось. Я словно увидела провод, а потом он... порвался.

Д.: Давай попробуем вернуть его. Может они смогут связаться с нами на другой частоте или как они там это делают.

Я дала Дженис указания найти нашего знакомого или любое другое существо на другой частоте. Судя по всему, наш сеанс связи был прерван.

Дж.: Я вижу собрание и... я не слышу, о чем они говорят, но я их вижу. Они далеко от меня. Они там — на другой стороне. (Машет руками). С ним разговаривают другие существа, он кивает головой, но говорит... Я не слышу. Рядом с ним находятся еще шестеро.

Д.: Как они выглядят?

Дж.: Они в просторной одежде. Она похожа на королевскую мантию, но только они

совсем не короли. У них нет ни короны, ни чего-то еще. Я не знаю, как их описать. Одежда очень просторная. Впереди у них большая широкая лента, которая есть также и по бокам. Материал очень красивый. Я наблюдаю за ними.

Д.: Как выглядят эти существа?

Дж.: (Удивленно). Как люди. Только старые.

Д.: В морщинах?

Дж.: Да, у них есть морщины. Но они выглядят старыми. Очень старыми.

Д.: Ты знаешь, кто из них разговаривал с нами?

Дж.: Да, он стоит ко мне спиной. Они стоят кругом.

Д.: А где находишься ты?

Дж.: Я в большой комнате. Она очень белая и похожа на больничную палату. Я слышу какой-то гул.

д.: В комнате есть какие-то предметы, мебель или что-нибудь еще?

Дж.: Да, есть. Но они не похожи на нашу мебель. Сиденья как будто встроенные в стену. Это не совсем сиденья. Они являются частью стены. Они идут по кругу.

Д.: Что-то вроде лавки?

Дж.: Да, похоже на лавку. Но мне кажется, у них это называется по-другому.

д.: А что еще есть в комнате?

Дж.: Там... есть экраны. (Показывает вправо). Большие телевизионные экраны. Огромные.

Д.: Они включены?

Дж.: Нет. (Пауза). Кто-то входит. Там есть дверь. (Показывает направо).

д.: Он похож на других?

Дж.: Да. Только у него длинные... похоже на волосы, но я не уверена волосы ли это. Они все выглядят очень добрыми. Они не похожи на тех — с большими глазами. Все прекращают говорить и поворачиваются ко вновь прибывшему. Он проходит вперед и становится лицом к ним. Они делают так. (Совершает определенные движения).

Д.: Кладут руку на сердце?

Дж.: Да. А он делает так. Они кивают. Теперь они идут к столу.

Д.: Ты можешь подойти к ним, чтобы понять, о чем они говорят.

Дж.: Как будто выключили звук. Я вижу, как у них открываются рты.

Д.: Но ты же слышишь тот гул?

Дж.: Этот гул у меня в голове. Они сидят за столом. Он сидит во главе стола, а они по обе стороны. Они передают друг Другу какие-то бумаги. Ну, это не совсем бумага. Это что-то другое. (Внезапно). Ой! Ой!

Д.: Что такое?

Дж.: Все хорошо. Они включают экран. (Глубокий вдох). На нем мелькают разные картины. Очень быстро. Вода. Много воды. Это как кино, если поставить его на быструю перемотку. (Пауза). Ух ты! Это похоже на... это гора. Я знаю, что это. Где это? Это вид горы. (Рассматривает изображение). Они говорят про... (Тихо). Подожди секунду. Фильм остановился на этой горе. Огромная гора. Очень красивая. Самый главный, который сидел во главе стола, встает. Он показывает на одного из присутствующих. Не на того, с кем мы разговаривали. Он показывает на того, кто сидит третьим с левой стороны стола. Главный показывает на экран и говорит... Что он говорит? О, Боже! Я ничего не слышу! Меня это бесит! Мне кажется, они говорят о том, что находится внутри горы. У них там база. Скорее всего, это так. (Пауза). Он отправляет этого пришельца к горе. Пришелец выходит из комнаты. Наверное, он отправился к горе.

Д.: На экране показали только гору? Внутреннюю часть горы не показывали?

Дж.: Я знаю, что внутри.

Д.: Ты знаешь это от них?

Дж.: Мне кажется, я там была. Там внутри находится целый отдельный мир.

Д.: Ты знаешь, о чем они говорили?

Дж.: Там возникли какие-то проблемы. Тот пришелец должен отправиться туда и уладить эти проблемы.

Д.: Ты сказала, что ты знаешь эту гору.

Дж.: Да, я видела ее сотни миллионов раз. Я *знаю* эту гору, но я не знаю, где она находится. Но я знаю, что внутри этой горы находится целый инопланетный город в нескольких уровнях. Это прямо как наш земной город. Только попадают туда на маленьком корабле, потом вылетают оттуда и пролетают через всякие тоннели и так далее. Там есть что-то похожее на наш лифт, на котором можно добраться до разных уровней горы. Там есть зеленая зона, голубая зона и другие цветные зоны.

Д.: А почему они разноцветные?

Дж.: Они предназначены для разных целей. Для разных уровней обучения.

Д.: А с какой целью ты посещала эту гору?

Дж.: Я ходила на занятия в одну из зон. Ты сидишь в комнате, тебе что-то рассказывают, и ты получаешь новые знания. Ты посещаешь разные уровни, окрашенные в разные цвета.

Д.: А когда это было?

Дж.: Это происходит постоянно.

Д.: То есть ты, все еще, посещаешь эти занятия внутри горы?

Дж.: Конечно. Это прекрасное место. Это словно город. И он не такой стерильный, как большинство их кораблей. Они уж очень стерильные, как в больнице. Но внутри горы все по-другому.

Д.: Когда ты отправляешься внутрь горы, ты отправляешься туда в своей материальной оболочке?

Дж.: Да, иногда. Все зависит от цели моего посещения.

Д.: А почему ты не помнишь об этом?

Дж.: Ну, когда я вижу гору, я знаю, что я была там.

Д.: Но интересно, почему ты не помнишь этого.

В это время появилось новое существо. Чтобы заметить это, мне понадобилось какое-то время — существо было женского пола, и ее голос не очень-то отличался от голоса Дженис.

Дж.: Все зависит от того, что происходит в данном конкретном случае. Те знания, которые человек получает внутри горы, могут помешать привычному ходу вашей повседневной жизни в том случае, если они останутся в вашем сознании. Вы не сможете нормально вести себя и жить привычной вам жизнью. В определенные периоды времени проходит ассимиляция. Поэтому частично ты все-таки помнишь об этом. Ты же все равно знаешь об этом. Но в повседневной жизни твое сознание об этом не задумывается, чтобы ты не волновался. Постепенно все это становится неотъемлемой частью *тебя*. Вскоре ты уже сможешь сказать, что ты всегда об этом знал. На самом деле ты не знал этого, ты просто Знаешь, где ты этому научился.

Д.: А если ты отправляешься внутрь горы в своей материальной оболочке, разве никто не заметит твою пропажу ?

Дж.: Нет, потому что большую часть времени я провожу одна. К тому же за одну человеческую минуту *там* можно провести восемь часов... у нас разное время.

Д.: Время может настолько изменяться даже, несмотря на то, что гора находится на Земле?

Скорее всего, именно в этот момент инопланетное существо полностью 'завладело' телом Дженис, потому что представленная информация исходила не от Дженис, а от очень знающего человека.

Дж.: Там находится временной стык. Многие странные явления происходят на вашей планете потому, что вы находитесь на стыке времени. Измерения, сталкивающиеся на стыке времени, на планете Земля и в земном времени, вызывают различные повороты и изменения времени, что приводит к тому, что восприятие человека меняется настолько,

что он не понимает, что происходило вокруг. Он просто знает, что это происходило.

Д.: Эта база была построена именно там, потому что это место находится на стыке времени?

Дж.: Да. У вас есть физические лей-линии энергии, но у вас также есть и временные стыки, которые... человечество ничего не знает о временных стыках. То есть вы знаете о них, но не знаете, по какому принципу они работают.

Д.: Л человек может случайно попасть во временной стык?

Дж.: Естественно. Это вполне реально. Такое происходит очень часто.

Д.: Л какие ощущения испытывает человек, когда это происходит?

Дж.: Потеря памяти. «Что-то я не помню. Что же я делал? Подождите секунду. Дайте подумать». Вот, что испытывает человек. Более развитые люди будут знать, что что-то произошло. У него будут некоторые ощущения по этому поводу, потому что все ощущения у него развиты намного лучше, чем у обычных людей. Объем воспоминаний зависит от уровня развития человека, от уровня занятий, которые он посещает и от его места в эволюции. В таких людях проходят различные процессы информационного перехода. Сознание такого человека, сила его электромагнитного поля и все вибрационные энергии, на которые он настроен, помогают ему пользоваться различными способами познания и использовать разные методы обучения.

Д.: Судя по всему, ты намеренно проникала в эти временные стыки.

Дж.: Это часть того, на что я согласилась. И я уже не смогу отказаться от этого. Я хотела служить на благо человечества и меня научили различным способам ассимиляции, с которыми мое сознание не знакомо.

Д.: Получается, что если обычный человек попадет во временной стык, то это произойдет случайно и без какой-либо конкретной цели. Правильно?

Дж.: В таком переходе всегда есть смысл. Но если Во временной стык попадет обычный человек, то произойдет то, о чем я тебе уже говорила.

Д.: И это не означает, что кто-то их туда забрал.

Дж.: Совершенно верно. Это означает, что в определенное время они оказались в таком материальном месте, в котором соединяются определенные энергии и определенное время.

Д.: Итак, ты сказала, что внутри горы находится база. Кто ее контролирует? (Пауза). То есть эта база принадлежит не человечеству, правильно?

Дж.: Нет, нет, не людям. Люди ничего не знают про эту базу.

Д.: Кто ею управляет? Кто ее создал?

Дж.: Эта база была построена внутри горы для того, чтобы в случае необходимости мы могли выходить к людям. А люди могли бы попадать на базу. Она также была построена для проведения определенных работ.

Д.: Значит, единственными людьми, которые знают о существовании этой базы, являются те люди, которые там побывали?

Дж.: Совершенно верно. Многие из них не знают, что с ними произошло. Они знают, что они где-то побывали, но не знают, где именно.

Д.: Л правительство об этом знает?

Дж.: Не об этой базе.

Д.: Они знают о других базах?

Дж.: Они думают, что они знают.

д.: Эта база существует уже давно?

Дж.: Да, давно. Эта конкретная гора существует уже... в земных годах? В земных годах?

Д.: Я хочу знать, как давно в этой горе существует ваша база. Гора-то наверняка существует уже очень давно.

Дж.: Столько же существует и база.

Д.: Так долго? (Да). Я опять разговариваю с инопланетянином?

Дж.: Да.

Голос этого пришельца был очень нежный и женственный. Именно поэтому я и поняла, что уже разговариваю не с Дженис. Я поняла это еще и потому, какую сложную информацию стала получать.

Д.: Я так и думала. Дженис вряд ли могла бы рассказать мне такое.

Дж.: *(Ее смех был очень лирическим)*. Мы не хотим тебя обманывать. Просто иногда мы меняемся местами.

Д.: Я думала, я смогу понять разницу. Что случилось совсем недавно?

Дж.: Алиатан должен был пойти на собрание. Ему дали задание и пока что он не сможет с тобой встретиться.

Д.: Я думала, это было другое существо. Как его звали?

Она медленно повторила его имя. На этот раз оно звучало, как Алиатин.

Д.: Алиатин. Когда я пыталась с кем-нибудь связаться, я не знала его имени.

Дж.: Мы все равно не так часто используем наши имена.

Д.: Я так и думала. У тебя есть время, чтобы поговорить со мной?

Дж.: Да.

Д.: Дженис показалось, что на базе что-то случилось, и именно поэтому было созвано собрание.

Дж.: Там нужно было провести экспертизу, которую невозможно было провести собственными силами базы. И поэтому, чтобы... вообще-то я не могу это обсуждать. Там нужно было провести определенную экспертизу, а специалистов нужного уровня на базе не было, поэтому нам пришлось их туда отправить.

Д.: Мне просто интересно. Я задаю много вопросов. Если на какие-то из них ты ответить не можешь, просто скажи мне. Меня интересует история этой базы. Ты сказала, что она была там всегда. Это очень интересно.

Дж.: Многие вещи были на вашей планете всегда, но вы об этом не знаете.

д.: А что именно?

Дж.: Я могу рассказать тебе про способ связи, которым люди не умеют пользоваться. Единственное подходящее слово, которое приходит мне в голову — это вибрационный. Хотя это и не совсем точное слово. На Земле живут люди, которые достигли такого уровня развития, что знают о существовании других типов связи, кроме как при помощи слов, чем сейчас пользуются люди. И это не обязательно телепатия. Я говорю о комбинации звуков и электротоков, как у дельфинов и горбатых китов. Это совершенно другой, хотя и очень похожий, способ общения, сущность которого люди не понимают. Человек везде ищет какой-то язык. Он всегда должен навесить ярлык, поэтому рассматривает все только с точки зрения языка. Мы не хотим спорить по поводу того, что у всего есть свой язык. Это так. Но ветер тоже несет свою информацию. Это встречается в вашей мифологии. Дети иногда говорят, что они разговаривают с ветром. Но взрослый так никогда не скажет. Однако ветер это вполне реальный способ общения.

Д.: Это похоже на рассказы индейцев.

Дж.: Индейцы были очень близки к природе. А откуда, по-твоему, индейцы получили все свои знания? Они были очень близки с НЛО и космической энергией. Они тесно сотрудничали с ними. Поэтому я и говорю, что многие вещи были на Земле всегда.

Д.: Это очень интересно. Но, может, ты расскажешь мне о базе и зачем ее там построили?

Дж.: Базу построили там, потому что... вообще-то эту гору можно считать центром Вселенной. А мы — арбитры баланса. Если принять во внимание ось вращения вашей планеты, то вы можете подумать, что было лучше построить базу на Северном полюсе. Но Северный полюс не является фактическим центром гравитационного вращения оси вашей планеты.

Д.: Но с момента постройки базы произошло множество изменений.

Дж.: Да, это так. Но центр никогда не меняется.

Д.: Но ведь Земля сдвигалась несколько раз.

Дж.: Да, Земля двигалась. Но в пространственных условиях сам центр никогда не меняется.

Д.: Ты можешь сказать мне хотя бы, на каком континенте находится эта база?

Дж.: Пока нет.

Д.: Вы боитесь, что кто-то может узнать о ее существовании?

Дж.: Сейчас не подходящее для этого время.

Д.: Плохие люди могут узнать об этой базе.

Дж.: Сейчас мы это обсуждать не будем.

Д.: Но почему базу построили так давно?

Дж.: Она была построена с момента возникновения Земли. Как говорится в вашей Библии — с самого начала. Эта база не имеет никакого отношения к эволюции вашей планеты.

Д.: Но ведь у всего есть своя причина, своя цель.

Дж.: Конечно. У базы тоже есть своя цель. Даже несколько. Первое: эта база является местом для таких людей, как Дженис, которые достигли определенного уровня и, которые готовы служить человечеству. Это *безопасное* место. Эта база также предназначена для дальнейшего развития талантов таких людей. Почти как ваши колледжи и университеты. База — это независимый мир внутри мира.

Д.: Но если эта база была построена так давно, то тогда на Земле еще не было людей.

Дж.: Совершенно верно.

Д.: Но раз людей еще не было, то зачем построили эту базу?

Дж.: Это никак не связано с отношением базы с другими измерениями, Галактиками и планетами.

Д.: Понятно. Только не злись на меня. У меня очень много вопросов и некоторые из них могут показаться тебе наивными.

Дж.: Мы понимаем.

Д.: Но я так учусь. Какая-то мысль крутится у меня в голове: я была на этой базе?

Дж.: Вообще-то, да. Но не в этой жизни.

Д.: ~Км-м-м. В какой-то из прошлых жизней?

Дж.: Да. Почему, по-твоему, ты сейчас занимаешься именно теми исследованиями, которыми занимаешься?

Д.: Наверное, просто из любопытства.

Дж.: И поэтому тоже! Но это еще не все.

Д.: Л почему же?

Дж.: Большую часть того, что ты сейчас делаешь, ты уже прожила. Именно поэтому тебя так интересует эта тема.

Д.: И. та информация, которую я получаю?

Дж.: Да. Эта информация не шокирует, не удивляет тебя?

Д.: Нет. Но все это удивляет других людей.

Дж.: А тебя это удивляет?

Д.: Все эти новые знания пробуждают во мне любопытство, и мне хочется знать еще больше.

Дж.: Ты хочешь больше вспомнить. Ты не хочешь больше знать. Ты уже это знаешь. (Она как будто поддразнивала меня).

Д.: (Смеется). Самое удивительное это то, что меня это не пугает.

Дж.: Ты знаешь, было бы очень интересно, если кто-то провел с тобой сеанс регрессивного гипноза.

Д.: Меня уже вводили в такой транс, но по-другому поводу. Что меня волнует

больше всего, так это то, что если я столкнусь с негативными воспоминаниями, то я испугаюсь этого.

Дж.: Почему ты используешь слово негативный? Мы ведь никогда не говорили ни о чем плохом. Ты расцениваешь все это, как негативное?

Д.: Нет, ни в коем случае. Именно поэтому меня ничего и не пугает. Я сказала, что единственное, что может меня напугать, так это то, что я могу столкнуться с чем-то негативным.

Дж.: Ни в одном измерении жизнь не протекает абсолютно гладко. Ты знаешь, что всегда должно быть и добро и зло. На вашей планете все точно также. Только так возможен прогресс.

Д.: Ты думаешь, что именно поэтому у меня есть стремление к исследованию ?

Дж.: Конечно.

Д.: То есть я хочу найти и восстановить в памяти потерянную информацию.

Дж.: Да. Как, по-твоему, ты поняла, что информация потеряна? Может ты была рядом, когда эта информация исчезла? Чуть раньше ты очень разволновалась по поводу потери технологии. Это привлекло мое внимание, и я решила встретиться с тобой.

Д.: Правда? Я считаю, что потеря технологии это настоящая трагедия.

Дж.: Это и есть трагедия. Но только такая душа, как твоя, может переживать по этому поводу. И ты проделываешь огромную работу, пытаешься восстановить всю утерянную информацию.

Д.: Да, все это звучит вполне логично. Но меня интересует другое. Когда я была в этой горе, я находилась там в материальной оболочке?

Дж.: Конечно, ведь тогда ты проживала одну из своих прошлых жизней.

Д.: Хорошо, что правительство ничего не знает об этой базе. Наверное, из-за них у вас были проблемы?

Дж.: Да. Именно поэтому они никогда не узнают об этой базе.

Д.: Л ты можешь рассказать мне о других базах, о существовании которых знает правительство?

Дж.: Не могу.

Д.: Интересно, а какие проблемы у вас возникли из-за правительства?

Дж.: У нас были проблемы. Но в такой ситуации, мы просто перемещаемся.

Д.: Как? Вы перемещаете целую базу? (Да). Я сотрудничаю с некоторыми исследователями, занимающимися вопросами НЛО. Они считают, что правительство и инопланетяне ведут сотрудничество непосредственно внутри баз. Они считают, что на таких базах происходит такое, о чем нам лучше не знать. Но я не знаю, правда ли все это.

Дж.: Мы этим не занимаемся. Это — другая группа пришельцев.

Д.: Мои знакомые рассказывали, что у правительства есть подземная база, на которой они работают вместе с инопланетянами.

Дж.: Инопланетяне бывают на подземной правительственной базе, но это не подземная база инопланетян;

Д.: Значит, у правительства есть такая база? (Да). И они приглашали туда инопланетян?

Дж.: Да. Они хотели, чтобы мы приняли участие в проведении некоторых экспериментов. Они хотели, чтобы мы дали им некоторые из наших технологий. Мы сделали это. Но они неправильно воспользовались этими технологиями. Естественно, вся вина за неправильное использование легла на инопланетян. Теперь мы знаем, что не стоило давать эти технологии людям. Смогли бы люди взять всю вину за неверное использование технологий на себя?

Д Люди не любят брать на себя ответственность. Л что это была за технология?

Дж.: Различные медицинские процедуры. Технологии в области генетики.

Некоторые прорывы в медицине были сделаны именно благодаря тому, что мы поделились с человечеством своими технологиями. Первая операция по пересадке человеческого сердца. Она была сделана доктором... Кристианом Барнардом?

Д.: По-моему, да.

Дж.: Да. Откуда, по-твоему, он узнал, как нужно проводить эту операцию?

Д.: Догадался?

Дж.: Нет. Информация из подсознания пришла в его сознание, а он так и не понял, что, на самом деле, не является изобретателем этой технологии.

Д.: Но ведь это хорошее применение вашей технологии.

Дж.: Да, и таких положительных случаев было много. Но был у этого обмена технологиями и недостаток. Произошло кое-что неприятное.

Д.: А что именно?

Дж.: Некоторые эксперименты, которые проводились людьми, были просто-напросто *сымпровизированы*. Мы дали им технологию. Люди же хотели улучшить эти технологии. Однако наши технологии улучшить нельзя. Именно поэтому начали происходить несчастные случаи. Они хотели, чтобы мы пришли и навели порядок. Но... Ха!

Д.: Какие несчастные случаи?

Дж.: Могу сказать, что были погибшие. Больше я ничего обсуждать не буду. Скажу только, что погибли люди. Так что некоторые пропавшие без вести... всегда может произойти несчастный случай. Если не соблюдать все необходимые процедуры, то такое вполне может произойти. Если у нас возникают разногласия по поводу правил и норм проведения эксперимента, и человек продолжает делать по-своему, то мы просто отходим в сторону и ждем. Мы ведь знаем, каков будет результат. Человек не слушает нас, и поэтому происходит несчастные случаи. Наверное, существует только один способ научить человека — это трагедия. Да, да, именно трагедия.

Д.: А эти несчастные случаи происходили на базе?

Дж.: На людской базе.

Д.: Ты упомянула генетические эксперименты. Ты имеешь в виду именно их или что-то другое?

Дж.: Другое.

Д.: А ты можешь рассказать мне об этом подробнее?

Дж.: Я могу рассказать тебе, чем закончился один из экспериментов. Но подробностями других экспериментов я не могу с тобой поделиться.

Д.: Ничего страшного. Я буду рада любой информации.

Дж.: Я могу сказать, что на этой человеческой подземной базе был создан метод экстракорпорального оплодотворения.

Д.: Но ведь это хорошо.

Дж.: Да, положительных результатов было много. Я не хочу говорить с тобой о других экспериментах из-за того человека, который помогает нам общаться. Этот конкретный человек, Дженис, очень чувствительна и поэтому возможно будет переживать то, о чем я буду говорить. Если она не испытывает всего этого физически, то картины происходящего останутся в ее сознании. В этом особенность нашего с ней типа связи. Некоторые воспоминания мы уже удалили. Она видела некоторые эксперименты.

Д.: Такие проблемы возникают у многих из тех, с кем я работаю. Они слишком впечатлительны и, если они что-то видят, то реагируют на это очень эмоционально.

Дж.: Да. Мы уже обсуждали с тобой кинетическую составляющую общения — например, Дженис может общаться с листьями и с ветром, с Солнцем и с другими элементами. Она настолько чувствительна, настолько тесно связана с окружающим миром, что на клеточном и духовном уровне... ты понимаешь, что я имею в виду?

Д.: Душа. Внутренняя душа человека?

Дж.: Я говорю о молекулярном состоянии сущности чистой энергии. Все эти молекулы и определенные взаимодействия фиксируются таким образом, что разобрать их будет очень сложно. Разобрать — это не совсем то слово, которое я хотела использовать. Я пытаюсь сказать, что если Дженис, в виду своих индивидуальных особенностей, испытает что-то на себе, то данный конкретный опыт навсегда останется с ней. Единственное, что можно сделать — это перенастройка — это когда определенные воспоминания переносятся в другую часть сознания, в которой они не будут оказывать на Дженис большого воздействия. Потому что все воспоминания оказывают на нее огромное влияние.

Д.: Это напомнило мне кое о чем. Я работаю с одним молодым человеком, который говорил мне, что может просматривать свои воспоминания, словно в телевизоре. Но у такого просмотра было очень много последствий.

Я имела в виду Фила, про которого рассказывается в моей книге «Смотрители сада». Когда я использовала его, чтобы установить контакт с Нострадамусом в третьем томе книги «Беседы с Нострадамусом», у него возникли серьезные эмоциональные проблемы после того, как он увидел те (цепы, которые ему показали. Поэтому я прекратила работу с ним в рамках этого проекта.

Дж.: Человек обязательно должен познакомиться со всеми этими последствиями, ведь тогда он сможет бороться с их влиянием. А это целый процесс. И его можно завершить. Но только не сразу.

Д.: Он очень чувствительный и не хочет даже смотреть на что-то негативное.

Дж.: Когда-нибудь, в своем развитии, он достигнет такого момента, когда... это так же, как учится ребенок. Он учится ползать, а потом учится ходить. В процессе просмотра негативных сцен он может достигнуть такого уровня, когда они уже не будут оказывать на него никакого воздействия. Но на данном этапе своего развития, он пока к этому не готов. То же касается и тех экспериментов, о которых мы говорим. Из-за уровня своей чувствительности, Дженис пока не готова к этому. Мы точно знаем это. Для того чтобы определить ее уровень по отношению к подобным вещам, мы ставили ее в похожие ситуации. Твой следующий вопрос заключается в том, как мы об этом узнаем.

Д.: О том, с чем может справиться человек.

Дж.: Да. Как мы узнаем о том, с чем может справиться человек? Например, подруга Дженис смотрит фильмы ужасов. Дженис не может их смотреть.

Д.: Я тоже не могу смотреть фильмы ужасов.

Дж.: Дженис попадала в такие ситуации, когда она ехала по дороге и видела, что на дороге лежит мертвое животное. Животное могли сбить, а могло произойти что-то другое. Она не могла смотреть на умершее животное. Это тоже знак для нас. Каждый момент жизни связанного с нами человека очень важен для нас. Такие моменты помогают нам определить уровень развития человека и его способности к развитию. Это наши так называемые тесты. В школе у вас проводят тесты, чтобы определить чему уже научился ребенок. Наши тесты выглядят по-другому. Мы не заставляем человека сидеть с листком бумаги и отвечать на вопросы. Наш тест с Дженис произошел тогда, когда она ехала в городок Форт-Смит и увидела на дороге погибшее животное. Именно тогда мы поняли, что она еще не готова видеть то, о чем мы хотели с тобой поговорить. Иначе мы бы обязательно обсудили с тобой все те эксперименты, при которых она присутствовала. Однако из-за остаточных повреждений — слово повреждений я использую не в привычном для вас смысле. Итак, из-за остаточных воспоминаний о том опыте, которые могут остаться слишком близко к ее сознанию, мы не можем обсуждать с тобой эти эксперименты. Во всяком случае, пока.

Д.: Я не хочу делать ничего, что может навредить Дженис или доставить ей какие-нибудь неудобства.

Дж.: Она — очень сильный человек. Но когда дело касается определенных вещей,

она пока не готова к этому.

Д.: Я тоже не смотрю страшных фильмов. Но если есть что-то, о чем человечество должно узнать, то я готова написать об этом. Ладно если мне это не понравится.

Дж.: Да, ты тоже развиваешься. И каждый проведенный тобой подобный сеанс все больше приближает тебя к возможности справляться с более... Не могу подобрать верного слова для того, что я...

Д.: Мне приходит в голову только одно слово — негативный. Это негативные вещи.

Дж.: С твоей точки зрения это будет правильное слово. Однако, твоя задача — это не поиск всего негативного. Американское правительство и так делает достаточно много для того, чтобы поставить инопланетян в невыгодном свете. Таким образом, твоя работа, согласно твоим собственным планам, заключается в том, чтобы рассказать об инопланетянах всю правду. Именно поэтому мы с тобой и сотрудничаем.

Д.: Да, потому что я не верю во все эти страшные истории, связанные с пришельцами.

Дж.: Некоторые из этих историй являются правдой. Не буду отрицать этого.

д.: У меня есть ощущение, что я разговариваю с женщиной. Это так?

Дж.: Да, это так.

Д.: Голос совершенно другой и ощущения тоже другие.

Дж.: Дженис хотела связаться со мной, поэтому я и пришла. После некоторых адаптаций я нахожусь рядом с Дженис.

Д.: Первое существо, с которым я разговаривала, было больше похоже на робота. (Я имела в виду маленькое серое существо).

Дж.: Вообще-то ему пришлось одновременно делать два дела. Именно поэтому сеанс связи был таким коротким. Ему было сложно, одновременно, и разговаривать с тобой и принимать участие в другом мероприятии.

Д.: Это был тот, с кем я разговаривала второй раз. У него был очень авторитарный...

Дж.: Нет, его авторитарная сторона принимала участие в другом событии.

Д.: Первый контакт, который я установила благодаря Дженис, был контактом с роботоподобным существом.

Дж.: Так, в чем заключается твой вопрос?

Д.: Все, с кем я общалась, были очень разными.

Дж.: Потому что Дженис работает не с одним, а с разными типами энергии.

Д.: Первое существо не понимало большинство моих вопросов. Он был больше похож на робота.

Дж.: Он не был роботом. Хотя если брать во внимание ваше понятие слова «робот». Может и так. Это просто был другой тип существ.

д.: Он был... не похож на человека, наверное, так.

Дж.: Если принимать во внимание ваше понятие слова «человек», то, да, он не был человеком. Но в нашем понятии, он похож на человека.

Д.: Но разве он не относился к другому типу существ?

Дж.: Конечно, относился. И это было существо именно того уровня, которое должно было прийти к тебе, чтобы ты поняла, что ты вступила в контакт с космическими энергиями. Если бы пришел кто-то другой, то ты могла не поверить в это. Ведь у других существ голоса очень похожи на человеческие. Сейчас ты считаешь, что разговариваешь с существом, похожим на человека. Однако, это не так.

Д.: Не так? (Нет). Но ты мне все равно нравишься.

Дж.: Да, я хорошее существо. Маленькое существо, которое ты назвала роботом, тоже очень хорошее. Он тоже хорошее существо. Просто он совсем не похож на человека.

Д.: А ты можешь сказать мне, что ты за существо?

Дж.: Я отношусь к той же энергетической модели, что и существо, с которым ты разговаривала до этого. Я — двойник.

Д.: Что это значит?

Дж.: Это значит, что я — женская сторона той энергии, с которой ты разговаривала до этого.

Д.: А у тебя есть материальное тело?

Дж.: Да, есть.

Д.: А как выглядит это тело?

Дж.: В каком смысле? Ты хочешь, чтобы я описала свою внешность вашими человеческими понятиями? Или ты хочешь, чтобы я описала то, как я живу?

Д.: Не думаю, что у нас с тобой хватит времени на все это. Я просто хочу знать, как выглядит твое материальное тело. А другие подробности мы обсудим в следующий раз.

Дж.: Ну, мое материальное тело очень похоже на... *(В голосе появилось удивление)*. У меня есть лицо и другие части тела, которые есть у человека. Если бы я пришла к вам на Землю, то вы бы подумали, что я — человек.

Д.: Но ты сказала, что ты — не человек.

Дж.: Я — человек, но я — нечто большее.

Д.: То есть, более развитая?

Дж.: Более развитая в энергетическом плане и более высокоразвитая физически.

Д.: А именно?

Дж.: У меня есть глаза, которые... Хм-м-м, вы могли бы сказать, что они похожи на глаза азиата, но это не совсем так. Мне немного сложно описывать себя. Я не очень высокая. Кожа у меня кремового цвета. Цвет лица у меня светлый, немного даже светящийся. Мои руки... руки у меня, как у человека. Я выгляжу, как человек. Но я не человек. У меня другие глаза.

Д.: У тебя есть волосы?

Дж.: Да, есть. Они красновато-коричневого цвета... темные волосы. Но не черные. Что-то среднее между коричневым цветом и черным цветом с красноватым отливом.

Д.: Если я приду снова, я смогу поговорить с тобой?

Дж.: Если будет моя очередь, то я приду. Пойми, что работая с Дженис, ты будешь встречаться с разными существами. Все зависит от того, когда ты приходишь, в какое время, и какую информацию ты хочешь получить. Таким образом, если наступит моя очередь, то я... буду здесь.

Д.: Я хочу задать еще один вопрос. Я хочу провести с Дженис несколько сеансов за один день. Мне ведь очень сложно приезжать к ней — я живу далеко. Это будет нормально для нее? В физическом плане?

Дж.: Да, все будет хорошо. Я точно знаю это, потому что работаю в области физических способностей. Это связано с психологией. Ты можешь называть меня врачом, но это слово не полностью описывает все то, чем я занимаюсь. Ведь я занимаюсь не только вопросами медицины человека, но и вопросами медицины планеты.

Д.: Я просто не хочу, чтобы она уставала или плохо себя чувствовала.

Дж.: Она не устанет. Если это произойдет, то мы скажем тебе об этом. Так что не надо брать эту ответственность на себя. Мы поможем определить тебе, устала, Дженис или нет.

Д.: Тогда через несколько минут я приведу ее в сознание, потом мы немного отдохнем и снова вернемся. Я раньше никогда не проводила по несколько сеансов в день, и не хочу, чтобы для Дженис это оказалось утомительным.

Дж.: У нее есть огромные запасы жизненной энергии, и она обладает поразительными восстанавливающими силами.

Д.: Тогда через несколько часов нашего времени я вернусь и свяжусь с тобой или с кем-то другим. Я могу это сделать?

Дж.: Да. «Мир да будет с вами».

Д.: Мне очень понравился наш с тобой разговор.

Дж.: Мне тоже. Мы еще встретимся.

Я попросила существо уйти и вернула личность Дженис обратно в ее тело. Когда Дженис дала мне знать, что вернулась, я привела ее в сознание.

Когда Дженис вышла из транса, то захотела описать мне врача, образ которого стоял у нее перед глазами. Эта была красивая женщина с длинными, темными волосами, забранными в хвост, скрепленный металлической лентой. Цвет волос женщины Дженис описала, как красновато-коричневый. Глаза этой женщины были самой выразительной частью тела — они были очень загадочными. Они были темно-зеленого цвета и формой слегка походили на глаза азиата. Эти глаза напомнили Дженис древние рисунки на стенах египетских сооружений, а именно рисунки людей, чьи глаза были подкрашены черной краской. На рисунках использовали краску для век, чтобы от внешних кончиков глаз нарисовать длинные стрелки. Правда у этой женщины не было никакой косметики — это была ее естественная форма глаз. Мне стало интересно, что может быть, именно от инопланетян египтяне научились накладывать такой рисунок на глаза. Может они видели этих пришельцев и хотели повторить их красоту и уникальность внешности?

Мы с Дженис вышли на улицу, купили по гамбургеру и продолжили разговор на обычные повседневные темы. Мы хотели ненадолго вернуться обратно в этот мир, перед тем как начать новый сеанс.

ГЛАВА 4

Энергетический врач

Мы пообедали, немного отдохнули и примерно в три часа дня начали второй сеанс. Я вновь воспользовалась кодовым словом Дженис, и она очень быстро и легко вошла в состояние глубокого транса. Я попросила ее попробовать найти то же существо, с которым мы разговаривали в прошлый раз. На этот раз Дженис не оказалась на борту корабля. Она парила в космическом пространстве, не зная, куда она направляется и что пытается найти. Потом она увидела свет: «Я вижу сфокусированный свет. Он похож на зрачок человеческого глаза. Я еще не прошла через него. Или я внутри него или он на моем лице. Со мной что-то происходит». Я не знаю, что это было, но Дженис явно физически ощущала все происходящее. «Цвет изменился. У меня странное ощущение внутри головы». В первую очередь я заботилась о хорошем самочувствии Дженис, поэтому сразу же дала ей установку на прекращение всяких физических ощущений. Я спрашивала у нее, есть ли кто-то рядом, с кем мы можем поговорить и у кого мы можем спросить про этот странный свет.

Дженис как будто окаменела. Она ничего не могла делать, кроме как смотреть на свет. «Я не вижу, что там, за ним. Мне кажется, здесь кто-то есть, но я не могу оторвать взгляд от света. Что-то происходит. Это очень сильный свет. Он чего-то ждет. Не знаю точно, чего именно». Так продолжалось на протяжении нескольких секунд. Я велела ей уйти от этого света, но ничего не помогало. Она все еще смотрела на него. «Меня как будто заморозили. Я должна пройти через него».

Дж.: Наверное, да. Он прямо на моем лице.

Д.: Я хочу, чтобы ты делала только то, что не доставляет тебе неудобств. Что ты почувствуешь, если войдешь в него?

Дж.: Облако. Это как пар. Странное ощущение по всему телу. Не щекотка. Больше похоже на мелкое покалывание, когда твоя нога затекает. Странное ощущение. Такое покалывание я ощущаю сейчас по всему телу. Иногда я вижу самый край света. Свет находится в самом центре этого своеобразного круга, а потом оттуда выходит темнота. Она приближается ко мне. Это очень красиво. Вначале свет был разноцветным, а теперь

это пар, только цвет у него не как у пара. Он темный. Но не зловещий, не плохой. Он вызывает только хорошие чувства.

Д.: Ты прошла сквозь свет?

Дж.: Не знаю. Или я его не вижу, или я внутри этого света. Странного покалывания я больше не ощущаю. Очень странные ощущения. Мне кажется, я уже делала это раньше. Теперь я знаю, что это было. Это была первая стадия. Ты как будто растворяешься. (Смеется). На секунду я почувствовала себя словно йо-йо. Как будто меня растягивают! (Смеется).

Д.: Но теперь ты снова одно целое. Отлично. Давай поищем кого-нибудь, кто сможет ответить на наши вопросы. (Пауза). Здесь кто-нибудь есть?

Мы так долго искали, что когда, наконец, нам ответили, я даже немного удивилась. Это явно была не Дженис. Голос был мягким и нежным.

Дж.: Что ты хотела узнать?

Д.: Вначале я хотела спросить, для чего нужен этот свет? Дж.: Это источник связи.

Я вновь разговаривала с тем существом женского пола. Нельзя было не узнать этот нежный, лирический голос.

Д.: Этот свет немного беспокоил Дженис. У нее были странные ощущения по всему телу.

Дж.: Да, на материальную оболочку этот свет влияет странным образом, однако он оказывает благотворное влияние на ментальное состояние существа. Это также подготовительная ступень для биолокационных перемещений.

Д.: Ты — то же существо, с которым я разговаривала совсем недавно?

Дж.: Да.

Д.: Я же говорила, что мы вернемся совсем скоро.

Дж.: Но теперь я нахожусь в другом месте, поэтому вы нашли меня не сразу.

Д.: Ах, вот почему в этот раз нам было сложнее.

Дж.: Дело не в том, было ли это легко или трудно. Дело в смене относительных родственных точек во времени и пространстве.

Д.: Значит, наше время отличается от того времени, в котором находишься ты?

Дж.: Совершенно верно. Именно это и испытала Дженис. Перемещение. При перемещении во времени и пространстве, она физически испытывала ощущение перемены. Сделать это без каких-либо физических ощущений просто невозможно. Это как временное прекращение жизненных функций у земных животных, впадающих в спячку. Ты понимаешь меня?

Д.: Да. Это тот момент, когда время останавливается.

Дж.: Именно это и должно произойти для совершения перехода. Поэтому из-за перемещения сознания у человека возникают странные физические ощущения.

Д.: Мы отсутствовали не очень долго для своего времени. А для тебя это было долго?

Дж.: Не поняла?

Д.: Сколько времени прошло для тебя с момента нашей последней встречи?

Дж.: Ах, это. По вашему времени прошло около 2,5 часов. (Ал). По моему времени прошел примерно год. Как видишь сдвиг во времени вполне значительный.

Д.: Когда я сказала, что вернусь через пару часов, я не знала, что тебе придется ждать так долго.

Дж.: Да, я продолжала жить своей жизнью, так же, как ты продолжала жить своей.

Д.: Это немного сложно для моего понимания. Во время нашего последнего разговора ты описывала свою внешность и спросила меня, хочу ли я узнать, как ты живешь. Я боялась, что на ответ, уйдет очень много времени. Ты можешь рассказать мне об этом сейчас?

Дж.: Что ты хочешь узнать: общую картину моей деятельности, историю моего детства или у тебя есть конкретные вопросы? С чего ты...? Просто скажи мне, с чего начать.

Д.: Давай, вначале, в общем. А уже потом я буду задавать конкретные вопросы.

Дж.: Я занимаюсь тем, что принимаю участие в различных земных проектах. Моя работа тесно связана с некоторыми экспериментами, в которых принимала участие Дженис. Я многое знаю о земной науке. Я уже говорила тебе, что вы можете назвать меня врачом. Но для нас врач — это не только человек, связанный с медициной. Наша профессия заключается не только в наличии общих и специальных знаний по медицине. Наши врачи знают абсолютно все о состоянии бытия. Мы — системные специалисты, как, например, специалист по почкам. Но мы занимаемся всеми системами — физическими, ментальными, молекулярными. Это список можно продолжать практически до бесконечности. Структуры земной науки, системы структур связи, а также различные аспекты этих систем в их межпространственном взаимодействии.

Д.: Звучит крайне сложно и запутанно. Вы, наверное, очень развиты в интеллектуальном плане.

Дж.: (Скромно). Ну, меня считают совершенным специалистом.

Д.: Ты живешь на корабле или постоянно путешествуешь с корабля на свою родную планету и обратно?

Дж.: Иногда я путешествую с планеты на корабль, а иногда подолгу живу на корабле. Иногда меня приписывают к базе так же, как это недавно сделали с Алиатином именно поэтому я сейчас с тобой и разговариваю — я являюсь частью группы космических энергий, которые в данный момент работают с Дженис.

Д.: Л ты работаешь и с другими людьми?

Дж.: Конечно, работаю. На вашей планете есть люди, за которых мы, так сказать, ответственны.

Д.: Где находится твой дом?

Дж.: Не в вашей Галактике.

Д.: Но ты сказала, что часто возвращаешься на свою родную планету? Как же ты это делаешь?

Дж.: Мы путешествуем за пределами скорости света.

д.: У нас считают, что скорость света преодолеть нельзя.

Дж.: Именно поэтому вы не можете совершать меж-пространственные перелеты.

Д.: Из-за наших ограничений.

Дж.: Абсолютно верно.

Д.: Л твоя родная планета — это материальная планета?

Дж.: Да, материальная.

Д.: Л вы принимаете пищу?

Дж.: У нас другие виды пищи. У вашей пищи всегда есть название. Мы не всегда даем название нашей еде. То есть мы не называем оранжевый овощ морковью.

Д.: Вы потребляете пищу так же, как и мы?

Дж.: Мы потребляем пищу. Но наша пища отличается от вашей по своей структуре. У нас нет животных, которых мы едим. Но наши существа имеют различные типы состояний. Например, ваши дети питаются только молоком. Также и мы в детстве питаемся только чем-то одним. Когда мы вырастем, мы учимся существовать за счет... мы не потребляем то, что вашими словами можно назвать обычной пищей.

Д.: Но ваш процесс потребления пищи похож на наш? У вас пищеварительный тракт?

Дж.: Да, у нас есть пищеварительный тракт, только он не похож на ваш.

Д.: У вас есть дыхательная система?

Дж.: Да, есть.

Д.: Система кровообращения?

Дж.: Да, есть. Но не всегда.

Д.: В каком смысле?

Дж.: Когда мы находимся в своей Галактике, эти системы не функционируют так, как они функционируют на вашей планете. Существуют определенные различия (биструктурные, бисистемные) в том, как функционируют эти системы в зависимости от той окружающей среды, в которой мы находимся. Ваш пищеварительный тракт обладает одной определенной функцией и действует по одному определенному принципу. У нас же это не так.

д .: То есть, ваши системы приспосабливаются к окружающей среде? (Да). А. вы приспосабливаетесь к тому, какие элементы входят в состав воздуха, пищи и так далее?

Дж.: Да. Именно поэтому мы можем приходить к вам на Землю и жить здесь, оставаясь при этом незамеченными.

Д.: В смысле, жить на базе?

Дж.: И среди людей тоже.

Д.: Но ты же говорила, что вас можно заметить и отличить от обычного человека.

Дж.: Да, но это не под силу простым людям.

Д.: Вы обладаете уникальной способностью к адаптации.

Дж.: Да, это точно. Когда я говорила, что нас можно отличить от людей, я имела в виду очень мелкую деталь. На улице или в ресторане ты можешь спокойно пройти мимо одного из нас. В какую-то секунду ты знаешь — и такие люди, как Дженис, всегда знают — это как родовое распознавание. Ведь мать всегда узнает своего ребенка, даже если не будет его видеть. Обычный человек просто пройдет мимо и подумает: «Я знаю этого человека. Я его где-то видел».

Д.: Со мной тоже такое бывало.

Дж.: Более чувствительные люди и те, кто посещал занятия по распознаванию, могут пройти мимо одного из нас и это не окажет на них никакого влияния. Они принимают факт нашего существования за реальность. Тут также имеет место слияние двух реальностей. Такие люди даже на Земле не перестают взаимодействовать с различными измерениями. Для них все это намного проще. Обычный человек никогда даже не подумает, что можно находиться в двух реальностях одновременно.

Д.: Это правда. А другие космические существа тоже обладают такой же способностью к адаптации?

Дж.: Не все. Существует много разных космических существ. Разные расы, каждая со своей системой. Так же, как разные расы на вашей планете. То, что характерно для одной расы, не свойственно другой. То механическое существо, с которым ты общалась в первый раз, совершенно отличается от тех существ, которые обитают на нашей планете.

д .: Во всем?

Дж.: Да. Они существуют не так, как мы. Они не потребляют пищу.

Д.: А за счет чего же они живут? Чем они питаются?

Дж.: Чтобы жить, им не нужна еда.

Д.: Но энергия то ему нужна, значит, откуда-то он ее получает.

Дж.: (Глубокий вздох). Попытаюсь объяснить. Механическое вещество функционирует механически, так что *внутри* него есть... Эти слова! Не могу подобрать нужные. (Пауза). Лучше так: ты берешь какой-нибудь механический прибор, вставляешь в него батарейку, и он начинает работать. Когда эти существа вступают в Знергетичаеккий контакт с вашей планетой, они заряжаются энергией. Только их энергия больше похожа на электричество.

Д. Значит, он скорее машина, чем живое существо. (Да). Значит ли это, что его создали другие существа, чтобы... То есть, он не создавался биологическим путем? Его создавали так же, как люди создают машины?

Дж.: Его не создавали, как машину, потому что он — не машина. Он - существо. Просто отличное от нас. Там, откуда он пришел, это является нормальной формой существования.

Д.: А как они размножаются? Делают копии друг друга?

Дж.: Это во многом связано с электричеством в зоне их проживания. Хотя слово электричество не совсем подходит. Это скорее электрическая энергия.

Д.: Ау них есть необходимость делать копии друг друга?

Дж.: У них нет такой *необходимости*. Они делают это так же, как мы. Секс для них это не то, что секс для вас.

Д.: Именно это меня и интересовало. Если что-то больше напоминает машину — хотя, наверное, это неверное сравнение. Я думала, что, может быть, они никогда не умирают. Тогда зачем им размножаться.

Дж.: Они умирают.

д.: Значит, они смертны.

Дж.: Да. В своем определенном смысле этого слова.

Д.: Значит, потомство им все-таки необходимо, просто воспроизводят они его по-другому. А как размножаетесь вы?

Дж.: Двумя способами. (Пауза). Сейчас мне не следует об этом говорить. Однако я скажу, что один из способов схож с *вашим* способом размножения.

д.: А почему у вас два разных способа размножения?

Дж.: Потому что при каждом способе получаются разные существа.

Д.: Я также слышала, что некоторые существа бывают двуполыми. '

Дж.: Да, бывают.

д.: Все это мне очень интересно. (Мне было не по себе задавать вопросы по теме, которую она явно не хотела обсуждать). Если ты не хочешь разговаривать на эту тему, то я больше не буду спрашивать.

Дж.: Не то чтобы я не хотела обсуждать эту тему. Я просто не имею права ее обсуждать.

Д.: ~Корошо. Если ты не можешь ответить на какой-то из моих вопросов, просто скажи мне об этом. Я записала себе много вопросов, которые хочу задать. Не знаю, сможешь ли ты ответить на все эти вопросы. Следующее, о чем я хотела бы узнать, это о других планетах нашей Солнечной системы. У тебя есть такая информация? Или ты не занимаешься такими вопросами?

Дж.: Кое-что я знаю. Могу сказать, что на планете Марс была такая же жизнь, какая есть сейчас на вашей планете.

Д.: Правда?

Дж.: Да, когда-то там была жизнь.

Д.: А это было до того, как жизнь появилась на Земле?

Дж.: Это было до того, как на Земле появилась та жизнь, которая существует сейчас.

Д.: Насколько развитыми были цивилизации Марса?

Дж.: Они были очень развитыми. Когда-то — еще до атмосферных изменений - Марс был очень похож на вашу планету. Однако после одного катаклизма произошли серьезные изменения. Вся жизнь, существующая на Марсе, начала вымирать. Однако это не значит, что сейчас на Марсе жизни нет. Вы просто ее не видите.

Д.: А что это был за катаклизм?

Дж.: Столкнулись две планеты и осадки от этого столкновения радикально изменили атмосферу Марса.

Д.: Жители планеты больше не могли жить на Марсе?

Дж.: Не могли, потому что они сгорели.

Д.: А что за существа жили на Марсе?

Дж.: Существа, похожие на вас.

Д.: Гуманоиды?

Дж.: Да. И физически и физиологически они были более развиты, чем вы. Их общество было более развитым, чем ваше. Более развитой была и взаимосвязь между людьми. У них не было ни войн, ни убийств, которые постоянно происходят на вашей планете. Они были более мирными существами, потому что уровень развития их сознания был выше вашего. Они не виноваты в том, что произошло с их планетой. Вы же виноваты в том, что происходит с Землей.

Д.: А у них были города?

Дж.: Да, у них были города, руины еще остались на поверхности Марса.

Д.: Есть такое явление, которое люди называют лицо на Марсе. Ты что-нибудь знаешь об этом?

Дж.: Да. Это символ того, что на этой планете побывало ваше лицо — лицо человечества. Лицо существ, похожих на вас.

д.: А как это лицо было сделано?

Дж.: Этого я тебе сказать не могу. Я не знаю.

Д.: Но его сделала та раса людей, которая жила на Марсе?

Дж.: Нет.

Д.: Значит, оно появилось позже? (Да). Но ты не знаешь, кто его сделал или...

Дж.: Нет, не знаю. Это символ.

Д.: Также говорят, что рядом с этим лицом есть пирамиды.

Дж.: Я уже сказала тебе, что на Марсе обитала цивилизация, очень похожая на вашу. Ваша планета может стать вторым Марсом в этой Солнечной системе, если вы не будете осторожны. *(Вздых)*. Вы попали в непростую ситуацию. Именно поэтому мы и проводим некоторые эксперименты.

Д.: Вы считаете, что тоже самое может произойти и здесь? (Да). Ты сказала, что на Марсе осталась жизнь, которую мы не видим, это так?

Дж.: Совершенно верно.

Д.: Ты можешь рассказать об этом подробнее?

Дж.: Я могу рассказать тебе об этом, но я... (Она засомневалась, как будто мы вторгались на запретную территорию).

Д.: Многие ученые захотели бы узнать об этом.

Дж.: Да. Ну... *(Пауза)*. Я должна узнать, могу ли я говорить с тобой на эту тему. Я не могу обсуждать это без разрешения.

Д.: Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы из-за меня. Если ты сможешь рассказать мне об этом, то будет просто прекрасно. Мне очень интересно.

Дж.: Я могу сказать тебе, что на Марсе существует целая цивилизация.

Д.: Правда? Я думала, ты говоришь о рудиментарных, элементарных формах жизни. Значит, это разумная и развитая жизнь?

Дж.: Там есть цивилизация — колонии. Там проводится несколько проектов. Если я скажу тебе, что на Марсе живет бухгалтер с Земли со своей семьей, ты согласишься мне?

д.: Все возможно. Но ему необходима особая атмосфера и особые условия для жизни.

Дж.: Совершенно верно.

д.: Я предполагаю, что атмосфера Марса не пригодна для жизни человека.

Дж.: На данном этапе развития ваших систем жизнеобеспечения атмосфера Марса не пригодна для вас. Вы не сможете жить на поверхности Марса так же, как вы живете на поверхности Земли.

Д.: Значит, города находятся под поверхностью планеты. Правильно?

Дж.: Совершенно верно.

Д.: Эта новая цивилизация представляет собой остатки той цивилизации, которая была уничтожена катаклизмом?

Дж.: Некоторые из них являются потомками той цивилизации, другие же — нет.

Д.: Значит, кто-то тогда все-таки выжил.

Дж.: Да.

Д.: Л другие города были построены другими существами, пришедшими на Марс для того, чтобы колонизировать планету?

Дж.: Совершенно верно.

Д.: Л тот бухгалтер — он отправился на Марс по собственной воле?

Дж.: (Настоятельно). Конечно!

Д.: Это очень увлекательное приключение, но ведь ему наверняка нужно было бросить все, что у него было на Земле.

Дж.: Что он и сделал.

Д.: Мне говорили, что иногда людям очень сложно приспособиться к жизни на другой планете, потому что все вокруг отличается от того, к чему они привыкли на Земле.

Дж.: Но ведь он живет в контролируемой атмосфере.

Д.: Очень интересно. Знаешь, мы планируем послать... по-моему, мы уже что-то запустили. Это был пробный запуск. Мы сделали некоторые снимки.

Дж.: Вы, американцы, хватаетесь за любые космические программы. Было бы лучше, если бы вы сосредоточили свое внимание на одном проекте. Довели бы его до конца, а потом бы уже начинали работать над другой программой.

Д.: Мне кажется, американцы хотят создать на Марсе свою базу. Это правда?

Дж.: Да, они хотят создать базу на Марсе и на некоторых других планетах. Например, на Луне.

Д.: Я слышала, что наше правительство хочет послать на Марс человека.

Дж.: Это будет совместная экспедиция. Я сомневаюсь, что американцы сделают это в одиночку.

д.: Ты думаешь, что это все-таки произойдет?

Дж.: О, да. Я уверена в этом.

Д.: Л это случится в ближайшем будущем? То есть живущее в настоящее время поколение станет свидетелем этой экспедиции?

Дж.: Думаю, да.

Д.: Интересно, что произойдет, когда они приметят на Марс и обнаружат, что там действительно живут другие существа?

Дж.: Они их не обнаружат. Они никогда их не видели. Люди долгое время не будут знать о существовании цивилизации Марса. Марсиане будут знать о землянах, а французы, американцы и русские не будут знать о существовании марсиан.

Д.: Мне кажется, если люди приземлятся на Марсе и узнают, что там живут другие существа, это будет для них шоком.

Дж.: Мы не можем приземлиться на вашей планете, не шокируя при этом людей. Так и вы не можете приземлиться на другой планете, не испытав при этом шока. Потому что ваше сознание не может уйти за... точку сдвига. Ограничение вашего разума.

Д.: А на поверхности Марса есть жизнь?

Дж.: Да, есть, но не такая, к какой привыкли вы. Растительность для вас имеет определенный образ — листья и зеленый цвет. На поверхности Марса есть растительность, но люди не увидят ее, потому что она отличается от земной растительности. Вы смотрите на растительность только с одной точки зрения. Другие же существа видят растительность с разных ракурсов и поэтому могут обнаружить растительность на Марсе. Чего не может сделать человек.

Д.: А если мы изучим эту марсианскую растительность, мы поймем, что это такое?

Дж.: Нет, потому что она отличается от вашей. У марсианской растительности совершенно другая структура, поэтому вы никогда не назовете ее растительностью в вашем понятии.

Д.: Мне казалось, что на фотографиях поверхности Марса видны только камни.

Дж.: Да, потому что кроме камней вы ничего не видите. Но камни бывают разные. Мы знаем эту разницу, поэтому и видим больше, чем вы.

Д.: А другие формы жизни?

Дж.: Мне кажется, я уже рассказывала тебе про формы жизни.

Д.: Я имею в виду поверхность Марса. Там есть насекомые, животные и аи...

Дж.: Нет. На поверхности Марса есть только растения. Никаких животных.

Д.: Они живут под поверхностью? (Да). А там есть какие-то формы жизни, похожие на земные?

Дж.: Да. Я уже говорила, что для вашего бухгалтера там существует контролируемая атмосфера. Если он может жить на Марсе, то и условия для его жизни наверняка создавались по типу Земли. Не так ли?

Д.: /4а. Но меня интересуют эндемические формы жизни или хотя бы те формы жизни, которые обитали на планете со времени катаклизма. Те формы жизни, которые проживают в естественной атмосфере под поверхностью планеты.

Дж.: Некоторые области внутри планеты до сих пор остаются нетронутыми. Так же, как у вас еще остались девственные леса. Однако развитие приводит к тому, что таких мест практически не осталось.

Д.: Значит, эндемические животные, и насекомые все еще существуют на Марсе?

Дж.: В искусственно созданной окружающей среде.

Д.: Если живущие там существа прилетели с другой планеты, то они наверняка привезли с собой различные формы жизни. Там есть животные или насекомые, которые могут быть мне знакомы? (Нет). Хорошо, а как насчет других планет нашей Солнечной системы? На них когда-нибудь была жизнь?

Дж.: Да, на них была жизнь.

Д.: На каких планетах?

Дж.: На Юпитере и на Венере.

Д.: А на Меркурии?

Дж.: О Меркурии я мало что знаю.

Д.: Мы можем поговорить о Венере?

Дж.: На Венере была жизнь. Я рассказываю тебе такие вещи, которые не должна рассказывать. Однако мы продолжим этот разговор, потому что указаний закрыть эту тему я не получила. Итак...

Д.: Ты хочешь сказать, что тебя кто-нибудь остановил бы, если бы ты...

Дж.: Именно так.

Д.: Человечество уже давно интересуется вопросами наличия жизни на других планетах. Венера покрыта облаками. Я немного знаю об этой планете. Л когда на Венере существовала жизнь ?

Дж.: (Пауза). (С сомнением). Мне кажется, нам придется сменить тему разговора.

Д.: Хорошо. Что меня очень интересует, так это красное пятно на Юпитере. Ты можешь что-нибудь рассказать мне об этом или нет?

Дж.: Земляне должны всерьез задуматься об изучении Юпитера. И в данный момент я... Подожди секунду.

Д.: Хорошо. Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности. Может там есть кто-то, кто лучше знаком с этой темой?

Дж.: Да, здесь есть такие, кто лучше разбирается в этом вопросе. Это их сфера деятельности. Однако... Сейчас я больше не могу обсуждать с тобой эту тему.

Д.: Л кто-то, кто лучше разбирается в этом вопросе, может поговорить со мной на эту тему ?

Дж.: Не сейчас.

Д.: Хорошо. Может быть, мы сможем вернуться к этому вопросу в другой раз.

Дж.: Да. Хочу сказать... Одну секунду.

Судя по всему, она разговаривала с кем-то другим: «Хорошо... да». Потом она заговорила на неизвестном мне языке. Голоса звучали очень тихо, но на записи все было слышно. Я услышала слово, звучавшее либо как «Вашуша», либо как «Рашуша». Ударения в этом слове не было. Она все еще продолжала разговаривать с кем-то другим, потому что голос ее звучал очень тихо и явно не предназначался для моих ушей.

Потом я опять услышала слова на другом языке. В этот раз это были несколько слов: «темтем тенсесавене». Эти слова были произнесены очень быстро и сливались в одно целое. Возможно, какие-то слоги я услышала неверно.

Вдруг ее голос опять стал громче. На этот раз она обращалась ко мне: «Я должна сказать тебе, что среди всех планет Земля занимает самое важное стратегическое место. Она способна...». Она опять отвлеклась и ненадолго замолчала. «Что?», — прошептала она. Потом она вновь вернулась ко мне: «То, что происходит с Землей, оказывает влияние на все планеты вашей Солнечной системы. Дальнейшее существование Земли жизненно важно».

Д.: Кто-то другой говорит тебе, что надо мне сказать?

Дж.: Да. Я не могу продолжать говорить то, что захочу. Я должна говорить только то, что мне разрешат.

Д.: Я могу снова спросить о красном пятне или ты не хочешь, чтобы я спрашивала о других планетах?

Дж.: Это объяснят тебе те, кто работает в другой области.

Д.: Хорошо. Кто-то, кто располагает информацией?

Дж.: Да, потому что эта информация крайне важна для понимания Юпитера и его связи с Землей.

Д.: Но этот разговор состоится позже? (Да).

Так как на этот раз тема других планет оказалось закрытой, то я решила коснуться другого вопроса.

Д.: С другими существами я обсуждала импланты, которые вживляются в тела людей на Земле. Они рассказали мне кое-что об этих имплантах.

Дж.: Что ты хочешь узнать?

Д.: Эти импланты вживляются всем людям?

Дж.: Нет.

Д.: Только определенным людям?

Дж.: Совершенно верно.

Д.: Л как проводится отбор этих людей, если он вообще проводится?

Дж.: Дело не в отборе, дело в согласии.

Д.: Я пытаюсь понять смысл этих имплантов. Это своеобразное следящее устройство, верно?

Дж.: В некоторых случаях - это следящее устройство. В других случаях — нет.

д .: В каких других случаях?

Дж.: Давай я приведу для тебя какую-нибудь понятную тебе аналогию. После операции и в послеоперационный период вы накладываете пациентам специальные повязки, которые постепенно вводят в тело человека определенные дозы необходимых лекарств. Так и у имплантов есть два назначения. Вообще-то назначений у них больше, просто обсуждать с тобой сейчас я могу только два из них. Во-первых, это следящие устройства. В некоторых же случаях эти импланты используются, по аналогии, для послеоперационного обслуживания некоторых систем человека.

д .: Ты хочешь сказать, что этим людям делали операции? Хирургические операции?

Дж.: В некоторых случаях.

Д.: Так как ты специализируешься в этой области, ты можешь рассказать мне, что это за операции и для чего их проводят?

Дж.: Мы уже обсуждали с тобой разные системы и, с человеческой точки зрения, в человеческом теле находятся самые разнообразные системы. Система кровообращения, дыхательная система, система пищеварения и нервная система. И это еще не все. Поэтому для того, чтобы человек мог справляться с различным количеством информации, с разными уровнями вибраций или с различными атмосферными условиями, необходимы определенные типы развития. Поэтому эти импланты не всегда являются всего лишь следящими устройствами. Все зависит от типа.

Д.: Но зачем их вживляют?

Дж.: Для того же, для чего накладывают ваши лекарственные повязки длительного действия.

Д.: Эти импланты могут приспосабливаться к условиям окружающего мира?

Дж.: Они могут приспосабливаться к межпространственным путешествиям. Они могут быстрее приспосабливаться к молекулярным преобразованиям. Существуют различные причины для вживления имплантов, чтобы на человеческом уровне человек мог лучше ассимилироваться для того, чтобы человек мог продолжать принимать участие в той программе, частью которой человек сам согласился стать.

Д.: А эти приборы когда-нибудь приводят к возникновению проблем?

Дж.: Да, но это не угрожает жизни человека. Что именно ты имеешь в виду под словом проблемы?

Д.: Любые проблемы, связанные с вмешательством в функции организма. Что-нибудь, на что человек может обратить внимание.

Дж.: Иногда человек замечает какие-нибудь проблемы. Но эти проблемы никогда не представляют собой угрозу жизни человека. Я пытаюсь привести какое-нибудь сравнение. (Задумчиво). Представь себе, что ты даешь ребенку касторовое масло. Когда ребенок проглатывает его, его начинает тошнить, но это масло излечивает его от другой болезни. Поэтому, что касается проблем, то в зависимости от того, какая система задета, имплант может вызывать различные побочные действия.

Д.: А какие побочные действия могут быть вызваны этими имплантами?

Дж.: Иногда у человека может возникать чувство беспокойства. Могут проявляться и физические симптомы. Сильная усталость, например, как если бы человек, не привыкший к физическим нагрузкам, прошел несколько десятков километров. Могут проявиться проблемы с пищеварительным трактом. Если человек приспосабливается к более высоким частотам, то и прием пищи у него тоже будет меняться. Потому что через человека теперь должны проходить более чистые вибрации. Некоторые люди в связи с этим меняют свои гастрономические пристрастия. Некоторые могут расценить это как проблему. Если вы, например, любите есть мясо и любите курить, то вам придется пройти через серьезную перестройку. Так же, как человеку, сидящему на диете, приходится отказываться от сладкого. Человек проходит как через физические, так и через физиологические изменения.

Д.: Все это происходит тогда, когда имплант только вживляют в тело человека?

Дж.: Не обязательно. Это может произойти и сразу. Однако все эти побочные действия могут быть также растянуты во времени.

Д.: Значит, прибор не нуждается в настройке?

Дж.: Иногда его нужно настраивать.

Д.: Это делается на борту космического корабля?

Дж.: Чаще всего, да.

д.: Что ты имела в виду, когда говорила о проблемах с пищеварительным трактом? Диспепсия, тошнота или что-то другое?

Дж.: Тело меняется. Представь себе человека, который раньше ел только мясо. Если

человек резко перейдет на овощи и фрукты, то у него возникнут определенные проблемы с пищеварением. Начнется очистительный процесс. Может начаться диарея. Все это связано с очисткой системы.

Д.: Значит, дело тут не в смене диеты, а в самих им- плантах.

Дж.: Импланты приводят к смене диеты. Так что оба компонента играют в этом важную роль.

Д.: Понятно. Большинство людей считает, что эти им- планты приносят вред. Если человек обнаруживает в своем теле имплант, то он расценивает это как вторжение в свое тело.

Дж.: Потому что их сознание еще не дошло до того уровня, на котором человек понимал бы, в чем он принимает участие. Они не обязаны участвовать во всем этом. Это их выбор.

д.: То есть они могут отказаться от продолжения эксперимента?

Дж.: Совершенно верно.

Д.: Многие из этих людей очень злятся по поводу того, что их телом воспользовались без их разрешения.

Дж.: Их можно понять. Они пребывают в состоянии дисбаланса. Многие люди соглашались на что-то, а потом понимают, что не хотят этого делать. Поэтому если они не хотят развиваться, или если их ментальные способности не позволяют им развиваться дальше, то они будут реагировать именно таким образом — они будут злиться. Все зависит от выбора человека. Это его выбор.

Д.: Но это нельзя назвать сознательным выбором, не так ли?

Дж.: Нет, нельзя.

Д.: Но если они узнают о происходящем, то их выбор станет сознательным. В каком возрасте обычно вживляют импланты?

Дж.: В любом.

Д.: Это не обязательно происходит тогда, когда человек еще совсем ребенок?

Дж.: Нет, не обязательно. Это может произойти в любом возрасте. Все зависит от человека.

Д.: Вы, наверное, следите за людьми до конца их жизни.

Дж.: Не обязательно. За некоторыми мы следим на протяжении всей их жизни. Сейчас мы знаем, что люди, за которыми мы следим всю их жизнь это, в большинстве случаев, люди умеющие передавать и работать с высокими уровнями энергии. Это люди, которые больше всех предрасположены к развитию.

Д.: А в какие части тела чаще всего вживляются импланты?

Дж.: В разные. До того, как в человека будет вживлен имплант, мы проводим бесчисленное множество тестов. *(В ее голосе послышалось разочарование)*. Как мне объяснить тебе? В качестве следящих устройств мы используем импланты только для *ключевых* личностей. Двойное назначение импланта призвано помогать этим людям в той работе, которую они вызвались делать. Те же люди, которые расценивают импланты как вторжение в их тело, просто еще не достигли такого уровня развития их сознания, который позволяет им понять всю сущность проекта. Они злятся. Если злоба не покинет их, то это значит, что они не соответствуют, не знаю можно ли сказать качеству, но лучше слова я сейчас подобрать не могу. Таким образом, люди либо преодолевают свою злобу, либо остаются с ней навсегда. Если злость не покидает их, то они исключаются из участия в проекте. Ведь злоба — это тоже их выбор.

e-puzzle.ru

Д.: А если они скажут вам, чтобы вы этого не делали?

Дж.: Тогда мы не будем этого делать. Это тоже переходный период — это отказ человека от своей прошлой личности. Неудовлетворенность ведет к прогрессу. Человек, не работающий на уровне сознания, когда-нибудь захочет узнать. Когда это происходит,

мы понимаем, что эти люди готовы к следующему шагу. Ты понимаешь?

Д.: Да, я понимаю.

Дж.: Нам не нравится этот период. Так же, как человеку после операции не нравится, как заживает его рана.

Д.: То есть период восстановления после операции.

Дж.: Другого сравнения я найти не могу. Извини меня за мою неуверенность. Просто иногда я не могу быстро перевести свой мыслительный процесс на ваши понятия.

Д.: Ничего страшного. Мне кажется, очень важно, чтобы люди знали, что это не вторжение в их тело, и они не должны злиться по этому поводу.

Дж.: Но они могут только злиться, потому что при их уровне развития сознания они не могут знать правду. Они просто не смогут с ней справиться.

Д.: Они просто думают, что с ними сделали что-то плохое.

Дж.: Да. Они видят все в плохом свете еще и потому, что большое влияние на них оказывают ваши средства массовой информации. Люди на вашей планете живут только для себя, именно поэтому им и кажется, что мы вторгаемся в их тело. Вы, люди, настолько поглощены своей человечностью, что думаете только о себе.

Д.: Да. Ты говорила, что перед тем, как выбрать в какую именно часть тела вживить имплант, вы проводите множество тестов.

Дж.: Все зависит от системы. То есть от той системы, которая находится под воздействием — неврологическим или циркуляторным.

Д.: Но ведь существуют места, в которые импланты вживляются чаще всего?

Дж.: Да, конечно, такие места существуют. Например, нос человека. Там следящее устройство можно поместить наиболее близко к нерву, который связан с оптическим нервом и с головным мозгом.

Д.: А для чего используется такое устройство?

Дж.: У него есть два назначения. Первое — это запись того, что видит человек. А второе — это отслеживающая функция. Мозг передает ему сигналы о том, где он находится. Этот прибор можно также использовать как средство связи.

Д.: А где еще чаще всего располагаются импланты?

Дж.: В прямой кишке.

Д.: (Это меня очень удивило). Правда? Но ведь находясь в прямой кишке, прибор может выйти из организма человека.

Дж.: Нет, такого не может произойти. Прибор располагается в тканях. Еще одним распространенным местом для имплантов является место за ухом. У основания черепа или под скальпом. Реже импланты вживляются в суставы.

Д.: То есть в локти и колени?

Дж.: Да. А также в голеностопном суставе и на запястье.

Д.: А каково назначение импланта, располагающегося в прямой кишке?

Дж.: Я не могу об этом говорить.

Д.: Об этом ты не можешь говорить? А об импланте за ухом?

Дж.: На меридианах тела существуют определенные анатомические точки. Расположение имплантов связано с этими точками. Тебе известно такое понятие, как акупрессура?

Д.: Ла, я слышала об этом.

Дж.: Вдоль меридианов тела расположены центральные точки. Мы с тобой уже говорили о временных стыках. Существуют также и стыки меридианов. В зависимости от проекта, в котором принимает участие человек, электричество его тела определяет место расположения импланта.

д.: А имплант, расположенный у основания черепа?

Дж.: Это — следящее устройство. Он также относится к неврологическому проекту.

Д.: Он оказывает какое-то влияние на человека?

Дж.: Не обязательно. Я уже говорила, что некоторые приборы используются в

качестве средств связи. Существуют различные типы связи, которые устанавливаются между человеком и... (неуверенно) космическими энергиями. То есть...

Она замолчала, как будто слушала кого-то. Потом голос ее стал тише. То же самое произошло, когда она говорила со мной о планетах и ее прервали.

Л Кто-то что-то тебе говорит?

Дж.: Да. Сейчас я разговариваю с очень громким звуком, который звучит в моем левом ухе.

Левое ухо Дженис было направлено как раз к диктофону, но я ничего не слышала.

Дж.: Это связь для больших расстояний.

Д.: Л почему я ничего не слышу ?

Дж.: Потому что ты находишься не там же, где и я. Таким способом общается *мой* народ. В процессе нашего с тобой разговора, я получаю информацию, хотя мне даже не обязательно знать ее содержание.

Д.: То есть информация автоматически поступает в твое сознание?

Дж.: Информация поступает ко мне в виде громкого звука. Это либо информация, предназначенная для тебя, либо это инструкции для меня. В ходе нашего разговора одновременно происходят два процесса. *Я* общаюсь с тобой, и происходит сеанс связи со мной.

Но на разговоре со мной мне не надо концентрироваться.

Д.: И какую же информацию ты получила сейчас? Она предназначена для меня или только для тебя?

Дж.: Если эта информация будет предназначена для тебя, то ты ее получишь. Пока я еще этого не знаю.

д.: Меня интересует имплант в основании черепа...

Дж.: Да, мы с тобой обсуждали... (*Глубокий вздох*). Чтобы говорить о разных предназначениях имплантов — в каждом человеке они действуют по-разному. Например, имплант в основании черепа Дженис не обязательно будет использоваться с той же целью, что и имплант в основании черепа Джона или Джорджа или кого-то еще. Некоторые из этих имплантов используются всего лишь на всего как приборы для настройки. Настройки на то, чем занимается человек. А для нас это еще и радиологический способ связи.

Д.: Я хочу тщательно разобраться в каждой теме, поэтому и задаю так много вопросов. Наверное, иногда это тебя раздражает.

Дж.: Нет, это меня не раздражает, мне просто нужно быть осторожной — я не имею права обсуждать с тобой все, что мне бы хотелось с тобой обсудить.

Д.: Лавай поговорим про другие импланты. Например, про те, которые вживляются в суставы.

Дж.: Давай. Подумай о меридианах человеческого тела. Подумай о лей-линиях (энергетических линиях) планеты Земля. Представь себе, что человек находится на лей-линии, а его меридианы совпадают с лей-линиями планеты. Таким образом, ты можешь понять суть одного из проектов по перемещению энергии, в котором я принимаю участие. Я могу обсудить с тобой только некоторые аспекты этого проекта. Однако подробностей ты не узнаешь. Могу сказать, что некоторые импланты наиболее важны на стадии вовлечения в космические программы. Если человек решит, что хочет заниматься этим и дальше, то ему уже не обязательно иметь импланты.

Д.: Они им больше не нужны?

Дж.: Иногда они будут им нужны — при развитии систем и приспособлению к скорости вибраций.

Мое любопытство взяло верх.

Д.: Л ты можешь сказать, есть ли импланты в моем теле? Тебе разрешено дать мне такую информацию?

Дж.: (*Пауза*). Я не могу их найти, но это не значит, что их у тебя нет.

Д.: Я не знала, что у вас есть способ...

Дж.: Да, он есть. Если ты разрешишь мне, то я могу просканировать твоё тело.

Д.: Хорошо, но только если это не доставит мне никаких неудобств. (Смущенный смех). Мне просто интересно.

Дж.: (Долгая пауза). Я не могу ничего найти.

Д.: Не можешь? Хорошо. Просто иногда в основании черепа у меня возникали странные ощущения, и я подумала, что может быть это и есть имплант.

Дж.: Вряд ли. Но я уверена, что внутри твоей черепной коробки происходят молекулярные изменения.

Д.: Может, я должна об этом знать?

Дж.: Ты такая любопытная.

Д.: (Смеется). Это точно. Может именно поэтому вы меня и выбрали. (Смеется).

Дж.: Могу сказать тебе, что энергии с которыми ты работаешь... в процессе такой работы на тебя, несомненно, будет оказываться определенное влияние. Любые изменения внутри твоего черепа происходят только для того, чтобы ты могла продолжать свою работу. Потому что твоя работа может вскоре стать немного более напряженной.

Д.: Просто, когда я ощущала дискомфорт основания черепа, я подумала, что это может быть имплант.

Дж.: Какого рода дискомфорт ты ощущала?

Д.: Иногда... не то чтобы это была острая боль, нет. Просто было такое ощущение, как будто болят мышцы. Иногда боль была резкой, но всегда недолго. Это беспокоило меня.

Дж.: Наверное, тебе надо проверить голову.

Наступила длинная пауза, пока она что-то делала. Того, что произошло потом, я совсем не ожидала. Когда меня сканировали другие существа, я ощущала небольшое покалывание. Но это ощущение было настолько незначительным, что его даже можно было списать на мое воображение. Во время других сеансов с Дженис я ощущала тепло и вибрации в районе темени, но эти ощущения всегда были очень кратковременными, и их нельзя было назвать очень неприятными. В этот раз я ожидала чего-то подобного, но то, что я почувствовала, оказалось намного более сильным ощущением. Темя вдруг охватило жаром, как будто туда мне направили лампу. Это уже точно не могло быть моим воображением. Ощущение жара продолжалось несколько секунд. Я вскрикнула и сказала, что мне жарко.

У меня вырвался нервный смех. Мне было жарко, но вполне комфортно. Я знала, что это существо не причинит мне вреда.

Д.: (Длинная пауза). Ты что-нибудь нашла?

Дж.: Если у тебя и был имплант, то сейчас его здесь нет. В любом случае имплант достиг своей цели. У тебя наблюдается повышение активности головного мозга.

Д.: Значит, ты считаешь, что у меня мог быть имплант?

Дж.: Да. Но я его не вживляла. Однако это не означает, что он...

д.: А почему мне было так жарко?

Дж.: Я смотрела внутрь.

д.: А, понятно. Значит, мозгу меня все-таки есть. (Смеется). Это было странное ощущение.

Дж.: (Нежно). Но ведь ты сама дала мне на это разрешение.

Она была права. Я не могла жаловаться на свои ощущения, ведь я сама позволила ей сделать это. Я просто не знала, каково это будет. Я взглянула на часы.

Д.: Мне опять придется ненадолго уйти. Я живу очень далеко отсюда и, поэтому, хотела бы провести сегодня еще один сеанс.

Дж.: Да, я знаю. Ты все делаешь правильно. Непрерывность и целостность это хорошо. Через этого человека мы можем обсуждать с тобой самые разные вопросы. И мы

бы хотели, чтобы эти обсуждения проходили в более удобных...

Д.: Где-то, где я могла бы встречаться с Дженис чаще. (Да). Но когда я приезжаю к Дженис, я могу проводить сразу несколько сеансов. Это действительно помогает.

Дж.: Это позволяет сохранять целостность рассказа.

Д.: Главное, чтобы я не высасывала энергию у Дженис и не доставляла ей никаких других неудобств.

Дж.: Этого не произойдет. Тебе уже говорили, что мы ее защищаем. Я чувствую, что нам предстоит обсудить еще много важных вопросов.

Д.: Дай мне подумать. Я вернусь через пару часов нашего времени, и может, тогда ты что-нибудь придумаешь. (Хорошо). Просто дай мне тему для обсуждения, а вопросы уж я задам. (Смеется).

Дж.: Да прибудет с тобой мир.

Д.: Спасибо.

Я вернула Дженис в сознание.

После сеанса мы спустились на первый этаж и поужинали вместе с моей подругой Пэтси. Во время ужина я заметила, что ладони Дженис как будто изменили цвет. Однако это было не очень заметно. Это было похоже на то, когда чернила с газеты остаются на ваших руках. Изменение цвета рук Дженис было настолько незначительным, что об этом даже не стоило говорить. Однако я задумалась, отчего это произошло, потому что Дженис ни до чего не дотрагивалась после сеанса. Поужинав-и немного отдохнув, мы решили провести следующий сеанс. Дженис держалась молодцом. В отличие от нее, я уже начинала уставать, но я непременно собиралась закончить начатое. На следующий день я просто могла позже встать, чтобы быть отдохнувшей перед поездкой домой. Мы обсудили все вопросы, которые хотели задать и составили список. Дженис особо интересовал один вопрос: когда она просыпалась утром, у нее часто бывало ощущение, что ночью она куда-то уходила или что-то делала. Поэтому она хотела задать вопрос о том, чем она занимается ночью.

Следующий сеанс начался вечером — примерно в 7:30-8:00 часов. После 10 часов вечера мы закончили нашу работу. После сеанса мы еще долго болтали, и только потом Дженис поехала домой. Это был длинный день, а если еще учесть, что в субботу я также напряженно работала с Линдой, то для меня это получились очень сложные и длинные выходные. Однако информация, которую я получила за эти два дня, того стоила.

ГЛАВА 5

Встреча Дженис с ее настоящим отцом

Поужинав и немного отдохнув, мы начали наш последний сеанс. Было уже около 8 часов вечера. У нас был список вопросов, которые мы хотели задать, но нам было не суждено им воспользоваться. Я воспользовалась кодовым словом и ввела Дженис в состояние глубокого транса. Дженис сразу же оказалась в прекрасном, но немного странном месте. Она находилась в большой комнате с несколькими рядами сидений, возвышавшихся друг над другом по всему периметру круглой комнаты. Стены были бледно-зеленого цвета. Там были арки, покрашенные в светлые оттенки зеленого, синего и персикового цветов. Это было очень красивое и тихое место. Правда, Кроме Дженис там больше никого не было. Первый ряд кресел находился возле углубления в центре комнаты. Дженис очень удивилась, когда увидела, что пол в центре комнаты открылся и из него показался стол. Когда это произошло, она сразу же захотела подойти к этому столу. В комнате все еще никого не было, но теперь там звучала прекрасная музыка. Дженис не могла понять, на каких инструментах она исполняется. Ничего подобного она никогда раньше не слышала.

Иногда человек, находящийся под гипнозом, так детально описывает все, что он видит, что сеанс продвигается очень медленно. Задача гипнотерапевта подтолкнуть человека вперед, не давая ему заикливаться на мелочах. Я пыталась сделать это до тех пор, пока в комнате не появился еще кто-то. Дженис никуда не торопилась. Она наслаждалась музыкой и царившей в комнате атмосферой умиротворенности. Казалось, что она кого-то или чего-то ждет.

Дж.: Там есть дверь, и я как будто жду чего-то. *(Глубокий вздох)*. О, Боже! В комнату заходят люди. *(Говорит кому-то другому)*. Спасибо.

Д.: Что?

Дж.: Один из них сказал мне: «Добро пожаловать и да пребудет с тобой мир». А я сказала ему спасибо. Теперь он уходит.

д.: А много людей зашло в комнату?

Дж.: Да. Некоторые из них садятся в первые ряды. Мне не страшно. Я просто не знаю, что будет дальше. Некоторые сидят на более высоких рядах. Комната похожа на большую аудиторию или на театр с балконом. Некоторые сели высоко, а другие сидят прямо рядом со мной. Они разговаривают друг с другом. Я ничего не понимаю.

Д.: Как они выглядят?

Дж.: Они все разные. Один из них... *(неуверенно, с некоторой неприязнью)*. Похож на тех странных существ. Здесь есть и те, кто носит просторные одежды... *(Дженис как будто чем-то расстроена)*. Мне не страшно, но они разговаривают между собой, а я их не понимаю.

Д.: Все они являются представителями разных рас?

Дж.: Да. Там наверху сидит низенький человек. Здесь внизу сидит мужчина в просторных одеждах. Они все очень добрые. Они просто разговаривают. Я еще ни разу не была в этой комнате. Я не знаю, что здесь происходит.

Д.: Ты являешься единственным представителем человеческой расы? (Да). Кем ты себя ощущаешь?

Дж.: Я — это я. Я здесь. Я просто жду, чтобы они сказали, что мне надо делать.

Д.: Ты находишься там в своей материальной оболочке?

Дж.: Я вижу себя.

Д.: Ты видишь свое физическое тело?

Дж.: *(Пауза)*. Не совсем. Но я знаю, что это я. Я хочу знать, зачем я здесь.

Д.: Ты можешь спросить их мысленно?

Дж.: Я попробую. *(Долгая пауза)*. Они хотят задать мне несколько вопросов.

Д.: Они хотят задать тебе несколько вопросов. Это будет интересно. Обычно мы с тобой задавали вопросы. Ты готова отвечать?

Дж.: Да. Кажется, они ждут еще кого-то. *(Пауза)*. Скорее бы они уже начинали.

д.: Мы можем отправиться вперед. Мы не должны ждать. Мы можем ускорить время. (Пауза). Он уже пришел?

Дж.: Нет. *(Небольшая пауза)*. Он идет. Он очень милый. Он гладит меня по голове. У него холодная рука.

Д.: Ты его знаешь? *(Дженис кивает головой)*. Кто это? Дж.: Это тот человек, который приходил ко мне в детстве.

Д.: Кто-то приходил к тебе, когда ты была маленькой?

Дженис начала плакать. Она была переполнена эмоциями и сквозь слезы ответила: «Да».

Д.: Почему ты плачешь? Ты чем-то расстроена?

Дж.: Нет. Я рада, что он здесь. Он для меня словно отец.

Я попыталась успокоить Дженис, но она продолжала плакать. Было ясно, что для нее это оказалось встречей после долгой разлуки.

д Ты сказала, что он приходил к тебе, когда ты была еще маленькой.,

Я должна была ее разговорить. Только так она могла успокоиться.

Дж.: Да, он обо мне заботится. Он... *(опять плачет)*... для меня как отец.

Д.: Ты относишься к нему, как к своему отцу?

Дж.: Да. Он и есть мой отец.

Д.: Твой настоящий отец? *(Да)*. Откуда ты знаешь?

Дж.: Потому что я это чувствую. Знаешь, как он меня называет?

Д.: Как?

Дж.: *(Взволнованно)*. Дочерью.

Д.: Ты считаешь, что это твой настоящий биологический отец? *(Да)*. Но, это не тот мужчина, который жил в вашем доме и растил тебя?

Дж.: Нет. Это два совершенно разных человека.

Д.: Понятно. Он будет задавать тебе вопросы?

Дж.: Угу. Он пришел, чтобы задавать мне вопросы.

Д.: Я их не слышу. Ты можешь повторять мне вопрос перед тем, как отвечать на него?

Дж.: *(Продолжает плакать)*. Если он разрешит.

Д.: Спроси у него.

Все произошло так неожиданно. Дженис плакала и не могла ответить ни на один вопрос. Потом неожиданно вместо голоса Дженис я услышала голос другого существа. Дженис больше не плакала. Голос явно принадлежал мужчине. Голос первого существа, с которым я разговаривала при помощи Дженис, принадлежал старому человеку и был очень авторитарным. Этот голос тоже мог принадлежать только старому человеку, но в нем звучала некая изысканность и даже царственность.

Дж.: Вопросы можно повторять.

Д.: Хорошо. Просто я совсем не слышу вопросов. Я не хочу, чтобы Дженис страдала.

Дж.: Я тоже этого не хочу.

Д.: Она так расчувствовалась, когда увидела тебя.

Дж.: Это вполне объяснимо. Со мной произошло то же самое.

Д.: Разве вы можете испытывать эмоции?

Дж.: Мы испытываем эмоции так же, как и вы. Особенно по отношению к тому, кто является одним из нас.

Д.: Это просто прекрасно. Ты можешь задавать ей вопросы вслух, чтобы я могла их слышать?

Дж.: Некоторые вопросы будут касаться таких тем, которые мы пока еще не можем обсуждать с тобой. Мы находимся на очень важной стадии развития работы с Дженис. Это очень важный уровень. Многие из нас учатся у нее. Поэтому некоторые вопросы, которые мы будем ей задавать, могут показаться тебе безынтересными

Д.: Значит, это будет двухсторонняя беседа?

Дж.: Совершенно верно. На этом собрании присутствуют представители разных рас. Мы называем это коммуникацией. Иногда в жизни Дженис, в ее земной жизни, наступают такие моменты, когда ей просто необходимо принимать участие в коммуникации. Коммуникация это взаимодействие со своими родственниками. Именно поэтому коммуникация это не только вопросы и ответы, но еще и обмен энергиями и предоставление необходимой помощи.

Д.: Если это двухсторонняя беседа, то ты можешь задавать ей мысленные вопросы и одновременно задавать некоторые вопросы вслух, чтобы я могла их слышать. Ты сможешь это сделать?

Дж.: Да, конечно. Я не знаю, как все пройдет, потому что мы впервые позволяем другому человеку присутствовать на подобного рода собрании. Это очень важное событие. Твое присутствие необходимо, иначе мы бы тебя не позвали.

Д.: Я очень ценю это, Если я, со своими ограниченными знаниями, могу чем-то помочь, то я к вашим услугам.

Дж.: Иногда Дженис могут понадобиться дополнительные силы.

Д.: Итак, начнем?

Дж.: Ты поймешь, что некоторые ответы на наши вопросы покажутся интересными не для тебя, а для здесь присутствующих.

Д.: Ничего. Я думаю, мне будет интересно то, что интересно им.

Дж.: Они спрашивают: каков на вкус молочный шоколад?

Д.: (Какой странный вопрос? Я очень удивилась). Каков на вкус молочный шоколад? Хороший вопрос.

Дж.: Сейчас она отвечает на вопрос и благодаря ее ответу, некоторые могут почувствовать вкус молочного шоколада.

Д.: Я могу слышать, что она говорит?

Дж.: К сожалению нет. В данный момент между Дженис и всеми присутствующими происходит обмен информацией. И это гоже является частью работы Дженис. Это являлось частью ее работы на протяжении всей ее жизни. Я был рядом с Дженис всю ее жизнь, и я известен, как ее отец. Я не могу долго оставаться рядом с ней и приходить к ней очень часто. Поэтому, когда она видит меня, она реагирует очень эмоционально на наши встречи. Это очень волнующий момент для Дженис.

Д.: А мать Дженис принимала участие в эксперименте по рождению Дженис.

Дж.: Рождение Дженис немного отличалось от того, что вы привыкли называть рождением.

Д.: А в чем именно было отличие?

Дж.: Я не вправе говорить об этом.

Д.: Я понимаю. Просто я подумала, что если ты приходишься ей биологическим отцом, то наверняка рождение Дженис было не совсем обычным.

Дж.: Да, изменения происходили в процессе полового акта.

Д.: Полового акта с тобой или с тем человеком, которого она называет отцом?

Дж.: С тем, кого она называет отцом.

Д.: Значит, оплодотворение таким способом тоже возможно?

Дж.: В определенный момент, да.

д.: Я думала, что это можно сделать только в лабораторных условиях.

Дж.: Не обязательно.

Д.: У вас столько способностей, о которых мне ничего не известно. Значит, пока Дженис росла, ты иногда приходил к ней? (Да). И подсознательно она это знает?

Дж.: Да, она всегда об этом знала. Но этих воспоминаний не было в ее повседневном сознании. Иногда она вела себя так же, как сегодня, но причиной такого поведения был не ее земной отец. Такие эмоции были следствием встреч со мной. Дженис переживала настоящие эмоциональные травмы. Поэтому я прекратил свои посещения.

Такие же детские встречи с настоящим отцом были и у фрэн (см. главу 5).

Д.: Да, для ребенка это особенно тяжело.

Дж.: Да, это так. К тому же мои встречи с ней стали причиной все возрастающего чувства одиночества и желания Дженис вернуться домой.

Д.: Поэтому ты решил, что будет лучше, если ты перестанешь навещать ее так часто.

Дж.: Да, я приходил только в самые важные моменты ее жизни.

Д.: То есть ты приходил, чтобы помочь ей.

Дж.: Абсолютно верно.

Д.: Когда Дженис рассказывает, каков на вкус молочный шоколад, все присутствующие озицают его запах и вкус? (Да). Именно так они понимают, каков на вкус молочный шоколад.

Дж.: Именно так.

Д.: Отлично. У них есть еще вопросы?

Дж.: У них очень много вопросов. Есть много вещей, которых они не понимают. Они будут продолжать задавать один и тот же вопрос в надежде услышать что-то новое.

Д.: До тех пор, пока ответ не станет им понятен? (Да). А что это за вопросы?

Дж.: Мы объясним тебе, как некоторые из присутствующих представляют себе вашу планету Земля. Никто из них не понимает жестокости. Именно поэтому они задают Дженис такие вопросы, которые могли бы помочь им понять, что такое жестокость. Этот разговор является частью их развития и носит также познавательный характер. Они живут в другой среде и поэтому, выполняя некоторые задания на вашей планете, они столкнулись с такими вещами, которые привели их в замешательство. А именно: они не понимают жестокости. Они не понимают боли. Они не понимают, как человек может жить со всем этим?

Д.: Наверное, будет излишним сказать им, что многие люди тоже этого не понимают.

Дж.: Я знаю. Но будет лучше, если об этом им расскажет межпространственное существо.

Д.: Они должны услышать ответ на свой вопрос от того, кому довелось все это пережить.

Дж.: Между различными измерениями.

Д.: А в их родных мирах нет жестокости? (Нет). А была? (Нет). Я подумала, что может быть у них тоже существовала жестокость, просто сейчас они перешли на другой уровень развития, и жестокость изжила себя.

Дж.: У них никогда не было жестокости. У них даже нет слов, описывающих это понятие.

Д.: А они чувствуют боль?

Дж.: Им больно, когда они видят, что кто-то убивает других людей. Потому что они не могут... Они не понимают этого. Они никогда не смогли бы сделать это с себе подобными и поэтому не понимают, почему люди убивают Друг друга. Если об этом им расскажу я, то они не поймут. Ведь я никогда не испытывал этого на себе, не жил в обществе, где человек убивает другого человека.

Д.: Но даже тем, кто живет в таком обществе, сложно что объяснить. Они знают, каково это — испытывать боль?

Дж.: Не так, как вы.

Д.: Их тела способны воспринимать боль?

Дж.: Они понимают только понятие ментальной боли, но не физической.

Д.: Они когда-нибудь причиняли боль сами себе?

Дж.: Физически, нет. Все происходит на уровне мыслей.

Д.: Тогда им будет очень сложно понять, что такое физическая боль. И страдание.

Дж.: Да, у них такого нет. В их родных мирах нет ни боли, ни страдания.

Д.: Земля в этом смысле уникальна?

Дж.: Нет. Просто на Земле такие вещи развиты лучше всего.

Д.: Мне было бы неприятно думать, что мы единственные, кто пал так низко. Но, судя по твоим словам, есть и другие планеты, на которых есть боль, жестокость и страдания?

Дж.: Да, есть и другие планеты, на которых можно обнаружить жестокость.

Д.: Но те, кто присутствует на этом собрании, не сталкивались с этими планетами?

Дж.: Нет.

Д.: У Дженис получается объяснять им 3тн понятия?

Дж.: Они до сих пор говорят об этом, но уже почти заканчивают.

Д.: Наверное, они берут у нее воспоминания о том, что она видела и что пережила.

Дж.: Совершенно верно. Они могут восстанавливать в памяти определенные события, в которых она участвовала. Они начинают понимать эмоциональную составляющую, а также то, что касается физических ощущений. Главное, уметь испытать это на себе при помощи другого человека.

Д.: Значит, они чувствуют все происходящее при помощи сознания Дженис.

Дж.: И используя ее органы чувств.

Д.: М таким образом они могут пережить то, что когда- то пережила Дженис.

Дж.: Да, но только не все здесь присутствующие делают это. Здесь есть и те, кто, как и я, полностью понимают все разнообразие человеческих эмоций и физических ощущений.

д.: То есть это своеобразный курс обучения для тех, кто этого еще не знает.

Дж.: Да. Это для них как школа. Они должны научиться этому, чтобы продолжать работу над теми проектами, над которыми они работают в данный момент.

Д.: Это очень интересные вопросы. Я стала лучше понимать то, что вы чувствуете и как вы это чувствуете. Что еще их интересует?

Дж.: Они разговаривают об атомной бомбе.

Д.: Да-а-а, это серьезная и очень обширная тема. А что именно они спрашивают?

Дж.: Они хотят знать, понимает ли Дженис, для чего люди использовали атомные бомбы против других людей?

Д.: Представители нашей цивилизации тоже много спорят на эту тему. Они понимают, что не все люди на Земле используют атомные бомбы против других людей?

Дж.: Конечно, они понимают, что не все люди на Земле причастны к этому. Но они в полном замешательстве, потому что на их планете каждый несет ответственность за совершенные действия. Они несут ответственность либо за невмешательство, либо за предотвращение подобных действий. Они считают, что каждый землянин должен быть ответственен за использование атомной бомбы. Они не понимают, почему Дженис не может помешать этому. Они знают, что она способна оказывать влияние на вашу атмосферу. Поэтому они спрашивают ее, почему она позволяет это. Они не понимают, что она не способна уничтожить все это.

Л К сожалению это так. Она всего лишь маленькая песчинка.

Дж.: Но пока они этого не понимают.

Д.: К тому же тогда, когда это произошло, она была еще совсем ребенком, а может даже и не родилась вовсе.

Дж.: Еще не родилась. Это стало одной из причин ее рождения. Дженис родилась уже после войны. Однако та энергия, которую она принесла на эту планету, помогла восстановить баланс в послевоенные годы. Пило время, когда... Сейчас мы этого обсуждать не будем. Могу сказать только, что одна из целей ее рождения на планете связана с энергетической деятельностью самой планеты.

Д.: Может они смогут понять, что она никак не могла повлиять на использование атомных бомб, потому что тогда ее еще даже не было на свете. Она не имеет к этому никакого отношения.

Дж.: Совершенно верно. Но дело здесь не в том, что она как-то связана с использованием атомных бомб. Дело в том, что атомная бомба до сих пор существует, а Дженис ничего не делает.

Л.: Понятно. Они считают, что атомная бомба не должна существовать? (Да). Они знают, что атомная энергия также используется и во благо?

Дж.: Да. Этого-то они понять и не могут. Что люди позволяют использовать атомную энергию в плохих целях. Они также не понимают, что атомная энергия всегда находится наготове, и ее в любой момент можно ж пользоваться для уничтожения других

людей.

Д.: Это очень сложные вопросы. Надеюсь, она поможет им понять. Она уже ответила на эти вопросы?

Дж.: Что касается этого вопроса, то больше я ничего не могу тебе сказать. Сейчас Дженис разговаривает с ними.

д.: Они обсуждают эту проблему?

Дж.: Да. *(Голос стал тише)*. Дженис, хочу сказать тебе, дочка, что я тобой горжусь. *(Громче)*. Я тоже могу с ней поговорить. Мне нет смысла продолжать разговор с тобой. У нас будет возможность пообщаться позже. Я просто хотел, чтобы ты увидела это собрание и поняла, в чем, частично, заключается работа Дженис.

Д.: Именно это она и хотела узнать, в чем именно заключается ее работа ?

Дж.: Она занимается не только этим.

Д.: Она хотела спросить, чем она занимается, когда ей кажется, что она находится в своей энергетической оболочке. Ей кажется, что в такие моменты она работает. Может быть, даже с какими-то энергиями.

Дж.: Это совершенно другой проект, никак не связанный с этим.

Д.: Дженис хотела спросить: когда она работает в своей энергетической оболочке, те энергии, которые находятся рядом с ней — это кто-то, кого она видела в материальном теле?

Дж.: Те энергии, с которыми она работает сейчас, не являются теми, с кем она знакома в материальном мире. Но при работе над другими проектами иногда она встречает энергии тех, с кем знакома и с кем еще познакомится.

Д.: Она чувствовала, что знает кого-то.

Дж.: Так и есть.

Д.: Ты можешь рассказать ей что-нибудь про другой проект? Если можно.

Дж.: Да, можно. Это отчасти то, зачем я сюда пришел. Когда она чего-то не понимает, я ей помогаю. Ведь для этого и нужен отец. В процессе ее развития я приходил к ней, чтобы объяснять ей различные сложные понятия. Или же помогать ей понять то, что ее беспокоило. Это моя обязанность.

Д. Она хотела узнать о той работе, которую она выполняет, но которую не воспринимает ее сознание.

Дж.: Кое-что ее сознание знает. Дженис также знает, что, находясь в энергетической форме, она что-то держит, чему-то помогает, что-то исцеляет. Исцеление происходит при помощи *прикосновения*. Она прикасается к частоте.

Д.: А для чего это нужно?

Дж.: Прикосновение к частоте помогает добиться баланса атмосферных условий за пределами планеты, что автоматически влияет на события, происходящие на самой планете. Это очень сложно объяснить. Над этим проектом работает не только она и те, другие... *(Пауза)*. Это очень полезное дело. Потому что это очень... это...

(Он засомневался. Потому что не имел права говорить мне об этом или просто решал, какую информацию мне можно получить?)

Я заметила, что у меня заканчивалась пленка на диктофоне, поэтому я воспользовалась этой небольшой паузой. Я перевернула кассету и продолжила.

Д.: Ты сказал, что это очень полезное дело.

Дж.: Это огромная помощь человечеству, потому что эта работа удерживает планету от саморазрушения.

Д.: Когда ты говоришь слово «частота», я сразу думаю о радиочастотах. Или же это что-то другое? (Да). А как эти частоты влияют на Землю.

Дж.: Они оказывают воздействие на вашу планету. Некоторые люди скажут, что в рамках этого проекта мы вызываем землетрясения, заставляем вулканы извергаться, и проводим климатические изменения. Некоторые захотят обвинить во всем этом именно нас. Однако это не так. Если бы мы не начали реализацию этого проекта, то катастрофы,

происходящие на Земле, были бы куда страшнее. И момент разрушения планеты приближался бы куда быстрее.

Д.: Значит, вы вроде как оттягиваете этот момент?

Дж.: Мы помогаем сохранять баланс в той точке планеты, где это необходимо. Баланс энергетического потока в момент катаклизмов. Если бы мы не занимались этим проектом, то землетрясения были бы намного сильнее и происходили бы в совершенно неожиданных местах. Так что этот проект вполне можно назвать проектом по поддержанию и сохранению баланса Земли. Мы климатически уменьшаем последствия природных катастроф.

Д.: Но предотвратить катастрофу вы не можете?

Дж.: Мы могли бы, но сейчас мы не можем это обсуждать.

Д.: Из-за того, что должно произойти с планетой? (Да). И вы не можете повлиять на конечный результат?

Дж.: В данный момент, нет.

Д.: То есть вам разрешено делать только определенные вещи.

Дж.: Совершенно верно.

Д.: То есть эти правила устанавливаются кем-то или чем-то?

Дж.: Эти правила универсальны. Они известны уже многие века. Они были всегда. Они не меняются.

Д.: А что это за правила?

Дж.: Закон невмешательства. Мы действуем так же, как действуют ваши политики в рамках ими же принятых законов. Однако заметь, что для нас понятие невмешательства не обязательно обозначает то же, что оно обозначает и для вас.

Д.: Другими словами, вы можете немного изменить свои правила, чтобы у вас появилась возможность помочь.

Дж.: Мы можем помочь. Мы можем оказать содействие. Мы можем дать ценные указания. Мы можем вступить во взаимодействие.

Д.: Но вы не можете открыто вмешиваться. (Дженис вздохнула). Я просто пытаюсь понять.

Дж.: В некоторых случаях мы действительно вмешиваемся. Если это как-то связано с кем-то из нас, то мы непременно вмешаемся, потому что это не будет вмешательством как таковым.

Д.: Конечно, не будет. Это будет расцениваться, как защита. Верно?

Дж.: Совершенно верно. Но это будет восприниматься как вмешательство.

Д.: Может ли наступить такой момент, когда вы вмешаетесь в историю планеты?

Дж.: Нет. Только если нас будет направлять источник.

д.: Именно это меня и интересует. Есть ли кто-то или что-то, кто является создателем всех этих правил?

Дж.: Есть источник.

Д.: Л что такое источник?

Дж.: Бесконечная энергия в самом чистом своем виде.

Д.: Вы видите этот источник?

Дж.: Мы его чувствуем. Так же, как и вы. В определенные периоды своей жизни.

Д.: Наверное, это то, что мы называем Богом.

Дж.: Да. Просто мы пользуемся разными названиями.

д.: Ты сказал, что правило невмешательства это одно из существующих правил. Но есть и другие правила?

Дж.: Мы не совершаем насильственных действий. Мы не имеем никакого отношения ко всему отрицательному, что происходит на вашей планете. Мы никогда не сможем стать такими же. У нас есть закон, согласно которому все негативное можно нейтрализовать при помощи чего-то позитивного. Мы не можем совершать негативных

поступков. Это невозможно.

д.: Если источник устанавливает правила, то каким образом он передает их вам? Как вы узнаете об этих правилах?

Дж.: Так же, как и вы. Из истории.

Д Мне представляется некто, кто пишет законы и говорит людям, как именно надо поступать.

Дж.: Что ты сказала?

Д.: Что случилось?

Дж.: Что ты спрашивала?

Д.: Ты повернула голову. Мне показалось, что что-то случилось.

Дж.: Да. Я как раз собирался посмотреть, что именно.

Д.: Я не хочу тебя отвлекать.

Дж.: Они уходят.

Д.: Они больше не хотят ничего спрашивать?

Дж.: Они уже задали свои вопросы.

Д.: Они задавали какие-нибудь еще вопросы, о которых ты мне можешь рассказать? (Нет). Остальные вопросы предназначались только Дженис? (Да). ~Хорошо. Так вот, я говорила, что представляю себе человека или просто кого-нибудь, кто пишет эти законы или говорит вам, что надо делать. (Судя по движениям Дженис, там что-то происходило). Что случилось?

Дж.: Тише! (Длинная пауза).

Д.: Что ты делал?

Дж.: Мы разговаривали.

Д.: Л она будет помнить, что ты ей сказал?

Дж.: Она вспомнит об этом позже. Может быть завтра.

Д.: Выло бы хорошо, если бы я могла записать это на пленку, тогда она смогла бы услышать это в сознательном состоянии.

Дж.: Будет лучше, если она просто вспомнит об этом, находясь в сознании. Так было всегда. В детстве и во взрослом состоянии. Мы так общаемся. Она не привыкла слышать мой голос.

Д.: Значит, она все-таки будет помнить твои слова.

Дж.: Да, но она вспомнит их не сразу. Если использовать вашу терминологию, то для Дженис общение со мной это очень эмоциональное и, к сожалению, травмирующее событие. Именно поэтому мы общаемся таким образом. Если бы она услышала то, что я ей сказал, и если бы у нее была возможность прослушивать это на пленке, то это только усилило бы травматический эффект.

Д.: Я понимаю. Я могу задать еще несколько вопросов?

Дж.: Я бы хотел наговорить на твою пленку... для Дженис. Каждый раз, когда ты ощущала мое присутствие, я действительно был рядом. Ты должна знать, что если ты ощущаешь мое присутствие, то я действительно нахожусь рядом с тобой. Я хочу, чтобы ты знала это и пронесла это знание через все, что тебе предстоит пережить.

Д.: Если ей понадобится помощь, она может обратиться ко мне.

Дж.: Да. Это сложно как для нее, так и для меня. Мы любим своих детей так же, как и вы.

Д.: Люди этого не понимают. Они считают, что пришельцы лишены чувств. Мне кажется, человечество должно узнать, что вы тоже можете чувствовать и испытывать эмоции.

Дж.: Конечно, мы чувствуем. В нашей Галактике мы испытываем такие же чувства, как и вы, особенно по отношению к своей семье. Это одна из причин, по которой мы прилетели на вашу планету. Чтобы помочь другим понять эти эмоции.

Д.: А другие пришельцы не испытывают эмоции?

Дж.: Одни испытывают, а другие нет. Вскоре начнутся дни испытаний и бедствий,

как говорится в вашей Библии. И мне тяжело думать о том, что одному из нас, возможно, не только придется стать свидетелем всего происходящего, но и самому познать все эти горести. Изменения Земли уже оказали свое влияние на Дженис. Сейчас она меня не слышит. Это было бы слишком для нее — слышать эти слова, да еще и сказанные моим голосом.

Д.: Но она услышит это, когда прослушает пленку.

Дж.: Да. И...

Д.: Это может помочь ей. (Ему было очень тяжело говорить об этом, и я решила сменить тему). Могу я задать тебе вопрос? Дженис хотела узнать... (Было видно, что Дженис переживает бурю эмоций). Все хорошо. Все нормально. Я ценю, что ты показываешь мне, что ты действительно можешь чувствовать. Для меня это большая честь присутствовать при вашем общении.

Дж.: Это очень тяжело.

Д.: Может, ты продолжишь общаться с ней, когда она уснет.

Дж.: Я довольно часто делаю именно так.

Д.: Дженис хотела спросить. Ей кажется, что перед каждой природной катастрофой ей становится плохо.

Дж.: Совершенно верно. Это тоже является одной из целей моего визита. Я знаю, что она чувствует. Так и должно быть. Это заложено в ней. Это происходит по разным причинам. Во-первых, это позволяет ей узнать, что должно произойти, чтобы она могла защитить себя. Во-вторых, частью проекта и той работы, которую она делает, является способность возвращаться в свое изначальное энергетическое состояние и, взаимодействуя с другими энергиями, создавать защитную оболочку для планеты. В результате их взаимодействия энергия распространяется по различным лей-линиям (энергетические линии) по всей Земле. То есть, находясь в энергетическом состоянии, она полностью связана с планетой. Даже возвращаясь в свое физическое тело, она не теряет связь с планетой. Именно поэтому все изменения, происходящие на Земле, оказывают физическое воздействие на Дженис.

Д.: Она сказала, что ощущения всегда разные. Все зависит от того, что должно произойти: землетрясение или авиакатастрофа и так далее.

Дж.: Совершенно верно

Д.: То есть она осознает разницу в ощущениях?

Дж.: Да, она уже может кое-что предсказывать. Это часть ее обучения. Она получила эту способность, как благодаря обучению, так и благодаря участию в проекте. Она учится защищать человеческую часть себя и, одновременно, чтобы она ни делала (спит ли она, бодрствует, ест или дышит), она принимает участие в проекте по оказанию помощи Земле.

Д.: Но она не может предотвратить этих катастроф, потому что, когда она чувствует что-то, они уже происходят.

Дж.: Нет. Еще ничего не происходит. Эти ощущения приходят до катастрофы, остаются во время катастрофы и продолжают после нее.

Д.: Но она не может никого предупредить о том, что должно произойти.

Дж.: Дело не в предупреждении.

Д.: Она не может предотвратить катастрофу.

Дж.: Все дело в энергии, а не в том, чтобы предотвратить катастрофу. Она является каналом для энергии, она является ее получателем, через нее проходят энергетические потоки. И поэтому ее задача — уменьшить последствия катастрофы. В планетарном масштабе энергия *влияет* на размеры катастрофы. И при этом не важно, находится ли она в конкретный момент времени в энергетическом состоянии или пребывает в своем физическом теле.

д .: А есть кто-то еще, кто пришел на Землю, чтобы работать с этими энергиями?

Дж.: Да. Таких, как Дженис на вашей планете очень много.

Д.: Но сознательно никто из них, как и Дженис, не знает, чем они занимаются?

Дж.: Как и Дженис, они осознают свое предназначение, и их сознание обладает некоторым количеством информации. Просто для них еще не настало время познать всю полноту проекта. Ведь когда ты задаешь вопросы своим клиентам, ты не хочешь оказывать влияние на их ответы. Мы не даем им познать всю целостность проекта, чтобы не повлиять на конечный результат и чтобы предотвратить вмешательство человеческой части этих существ в реализацию проекта.

д Л те другие, кто помогает нашей планете, от являются энергиями Земли или пришли из других миров?

Дж.: Из других миров.

Д.: Мне кажется, что один из моих клиентов относится к этой группе существ.

Я имела в виду Фида, работа с которым описана в моей книге «Смотрители сада».

Дж.: Да, это так.

Д.: То, что он у видел на Земле, оказало на него огромное влияние. Это было очень тяжело для него.

Дж.: Для них это очень серьезная травма, как физически, так и психически. Каждая клетка их тела принимает участие в этом проекте. Когда они входят в молекулярное состояние, кажется, что каждый атом их тела переживает все эти события. Поэтому, когда они возвращаются в свою материальную оболочку, каждый атом их тела вновь переживает все то, что происходит на планете. При этом чувствительность этих людей намного выше, чем у обычного человека. Для некоторых это становится таким серьезным испытанием, что они даже не могут встать с кровати.

Д.: Однажды он пытался покончить жизнь самоубийством.

Дж.: Многие пытаются.

Д.: Он просто не мог понять. Он не хотел здесь оставаться.

Дж.: С Дженис было то же самое, потому что она не понимала, зачем все это. Потому что у нее остались душевные воспоминания о другой жизни, о том, что она была другим существом.

Д.: Он тоже говорил об этом. Он говорил, что его дом не здесь.

Дж.: Да, Земля это не их дом. Это дом в самом истинном значении этого слова. Они знают, что Земля может стать настоящим домом. Отсюда и их разочарование.

д .: Мне кажется, что это духи, которые по существу никогда раньше не жили на Земле.

Дж.: Некоторые из них жили на вашей планете и раньше, другие же пришли сюда впервые.

Д.: И все они добровольно решили принять участие в этом проекте.

Дж.: Совершенно верно. Ты должна понять, что независимо от того, что все они принимают участие в этом проекте, все эти энергии совершенно разные. Это не означает, что все они одинаковые или даже, что все они происходят из одного источника.

Д.: Когда я впервые начала работать с Дженис, я узнала, что бывают и плохие пришельцы. Я думала, что все пришельцы похожи на тебя. Я не понимала, откуда могли взяться плохие инопланетяне. Мне казалось, что все вы достигли идеального уровня в своем развитии.

Дж.: Не все достигли такого же уровня, как и я. Так же, как не все люди развиты настолько, насколько развита ты. В пришельцах присутствуют различные энергии так же, как в вашей жизни присутствуют различные энергии.

д .: Меня интересует эта негативная сторона энергии. Я бы хотела узнать о них побольше. У них тоже есть космические корабли?

Дж.: Я не могу обсуждать это с тобой через Дженис. Я не хочу подвергать ее этому.

Может как-нибудь в другой раз. Только не сейчас. Сейчас мы должны пообщаться с ней. У вас же происходят семейные встречи. У нас тоже.

Д.: А что с другими членами семьи Дженис? Кажется, у нее есть братья.

Дж.: Да, у нее есть братья. И все они очень особенные. Они такие же, как и она. Но они не знают этого.

Д.: Ты тоже являешься их отцом? (Да). Но от не настолько чувствительны, правильно?

Дж.: Они тоже чувствительны, но по-другому.

Д.: Ау тебя есть семья где-то в другом месте?

Дж.: Да, есть.

Д.: Мне кажется, у тебя много детей.

Дж.: Да, много.

Д.: Как на Земле, так и в других местах? (Да). Отца выбирают по каким-то определенным критериям? (Пауза). Ты понимаешь, что я имею в виду?

Дж.: Нет. Я не понимаю твоего вопроса.

Д.: Тебя сделали отцом многих детей на Земле, потому что ты обладаешь какими-то особенными характеристиками?

Дж.: Да, мои особенности можно увидеть в Дженис. Не все наши дети, в отличие от ваших, получаются одинаковыми. Когда они приходят на Землю, у них есть выбор.

Д.: Это все связано с душой, с сущностью. (Да). Какие черты унаследовала от тебя Дженис?

Дж.: Чистота намерений. Преданность, честность, откровенность. Чистое чувство любви. Мы знаем, что такое абсолютная любовь.

Д.: Это замечательные черты характера. Но не все твои дети унаследовали эти черты?

Дж. : Эти черты унаследовали все мои дети. Просто у некоторых эти черты не проявились, а некоторые отказались от них.

Д.: Теперь я понимаю, почему ты так гордишься Дженис.

Дж.: Я очень горжусь ею.

д.: Ты можешь сказать мне, откуда ты? Где твой дом?

Дж.: Могу сказать только, что он находится за пределами вашей Галактики.

Д.: Это очень сложно для нашего понимания.

Дж.: Я знаю.

Д.: Это материальная планета?

Дж.: Да, это материальная планета.

Д.: Ты бываешь там время от времени?

Дж.: Да. Я только что оттуда.

Д.: Только что? (Да). Я жена военного моряка. Мой муж многие годы проводил вдали от дома. Иногда я путешествовала с ним. Ты, наверное, тоже в какой-то степени приписан к тому кораблю, на котором ты находишься?

Дж.: Не важно, на каком корабле я нахожусь.

Д.: Значит, у тебя есть какое-то важное задание и тебе приходится на долгое время покидать свой дом.

Дж.: Не обязательно. Потому что межпространственные и межгалактические перелеты проходят не по вашему времени.

Д.: А как же вы путешествуете?

Дж.: При помощи мысли.

Д.: Я уже слышала об этом, просто хочу еще разубедиться. Чем ты занимаешься на своей родной планете.

Дж.: Я правитель планеты.

Д.: Ого. Это очень высокая должность. Наверное, именно поэтому тебя сделали отцом такого количества детей?

Дж.: Если тебе так нравится. Для нас это обычное дело. Мы не считаем, что нас избрали для этого.

д.: Значит, ты не единственный пришелец, который является отцом людей на нашей планете. (Нет). Наверное, быть правителем целой планеты это огромная ответственность.

Дж.: Это большая ответственность. Но у нас нет таких проблем, какие возникают у вас. Я не занимаюсь такими делами, которые отнимают большую часть времени у ваших правителей. Ты можешь представить себе планету, на которой растут цветы размером с ваши дома.

Д.: Нет, не могу. Значит, так выглядит твоя планета?

Дж.: Да, но это только часть. Моя планета прекрасна.

Д.: У вас есть времена года?

Дж.: У нас нет такой зимы, как у вас.

Д.: Вам повезло. (Смеется).

Дж.: Наше отношение к временам года отличается от вашего. Для нас это скорее развлечение. У нас нет сезона выращивания растений, сезона сбора урожая, именно такие мероприятия ассоциируются у вас с временами года.

Д.: Вы потребляете пищу?

Дж.: Мы питаемся светом. Но если мы захотим, то можем питаться и обычной пищей.

Д.: Потому что у вас есть пищеварительная система?

Дж.: Не в вашем понимании.

Д.: Вы питаетесь при помощи органов чувств? (Да). Как тогда, когда Дженис рассказывала им про молочный шоколад?

Дж.: Да.

Д.: А когда ты находишься на космическом корабле, каким образом ты получаешь свет, которым питаешься?

Дж.: У меня нет с этим проблем, потому что я и *есть* свет.

Д.: Мне казалось, что запасы света необходимо пополнять.

Дж.: Нет. Для полноценного существования этого не требуется.

Д.: Вы различаетесь по половому признаку?

Дж.: Конечно!

Д.: У вас так же есть два противоположных пола, как и у нас? (Да). А ваши дети растут так же, как и наши, начиная с грудного возраста?

Дж.: Им не нужно учиться завязывать шнурки на ботинках.

Это было сказано очень серьезно, но я почувствовала, что он хотел пошутить. У них, наверное, вообще не было обуви.

Дж.: Все жизненные механизмы и потребности уже вложены в наших детей. Поэтому когда настает время, есть, используя, так скажем, столовые приборы, им не нужно учиться этому. Все знание уже заложено в них. Это не значит, что они сидят на нашей родной планете за столом и едят вилок и ножом. Просто, когда они прилетят на вашу планету, им не нужно будет учиться этому.

Д.: То есть они будут делать это автоматически. (Да). Но рождаются ваши дети маленькими? (Да). И растут они так же, как и наши дети?

Дж.: Да, растут они так же, но только с другой скоростью.

Д.: А люди на вашей планете умирают? (Нет). А что тогда происходит с телом?

Дж.: Тело не умирает.

Д.: То есть оно способно жить вечно?

Дж.: Оно способно жить вечно. Существуют переходные состояния, но мы не считаем их смертью.

Д.: На нашей планете материальное тело стареет, разрушается и в итоге

должно...

Дж.: Мы тоже бываем старыми.

Д.: Но тело не умирает оттого, что оно вырабатывает свой ресурс, то есть стареет?

Дж.: Оно не стареет.

д.: Мне всегда казалось, что бессмертие это идеал. Так думают все люди.

Дж.: Да, люди придерживаются именно такого мнения. Но не то чтобы мы не *могли* умереть. Все дело в выборе переходного состояния.

Д.: Что происходит, когда вы решаете, что больше не хотите существовать в данном конкретном теле?

Дж.: Мы возвращаемся к источнику.

Д.: А что происходит с телом?

Дж.: Оно распадается на молекулы.

Д.: И такое происходит, когда ваше тело вам надоедает?

Дж.: Причины бывают разные. (Дженис явно чувствовала дискомфорт).

Д.: Мне кажется, наше время почти вышло. Дженис становится жарко и неудобно. Я хочу сказать, что мне очень понравилась наша беседа. Это была большая честь для меня.

Дж.: Спасибо, что пришла поговорить со мной. Я ценю твое терпение. Я не мог полностью сосредоточиться только на тебе и твоих вопросах. Я проявил эгоизм в своем желании общаться с Дженис, чтобы дать ей понять, что я рядом.

Д.: Ничего страшного. Это я проявила эгоизм в том, что отвлекала тебя.

Дж.: Не важно. Мне было важно, чтобы Она увидела, что я все еще существую.

Д.: Может, когда-нибудь мы снова сможем поговорить.

Дж.: Мы обязательно еще встретимся. Хочу сказать тебе спасибо за ту работу, которую ты проводишь с моей дочерью.

Д.: Я всегда буду заботиться о ней. Насколько это в моих силах.

Дж.: (Приказным тоном). Да, ты будешь это делать!

Д.: Я всегда уделяю большое внимание безопасности клиента.

Дж.: Я знаю. Я не хотел тебе грубить. Просто я тоже защищаю Дженис всеми своими силами.

Я уже хотела вернуть Дженис, чтобы вывести ее из транса, но он остановил меня.

Дж.: Мне надо с ней поговорить.

Д.: Сейчас или сегодня ночью, когда она будет спать?

Дж.: Сейчас.

Д.: Хорошо. Можешь начинать. У нас еще осталось немного времени. Ты будешь разговаривать с ней вслух или мысленно ?

Дж.: И так, и так. (В голосе звучала невероятная нежность). Дочь моя, мое дитя, знай, что я всегда рядом. Я обещал тебе, что ты никогда не останешься одна. И должна помнить, что я никогда не покину тебя. Я буду приходить тогда, когда ты захочешь. Каждый раз, когда тебе понадобятся силы для выполнения очередного задания. Если ты захочешь поговорить со мной, ты знаешь, что надо сделать. Не забывай о том, что я люблю тебя, что я всегда рядом, и мы всегда будем одним целым. Мы едины. Мы не можем прекратить наше существование. Сейчас мы живем в разных измерениях, но ты знаешь, что в любой момент можешь навестить меня. Я помогу тебе. Я буду заботиться о тебе. Ты должна это помнить. Это очень важно. Именно поэтому я сейчас и говорю с тобой. Грядет время, когда ты можешь забыть об этом так же, как совсем недавно ты забыла, что я рядом с тобой. Это мое напоминание тебе. Это очень важно. Если я понадоблюсь тебе, я всегда буду рядом. Я люблю тебя, Алокея. Прошу, не забывай об этом.

Д.: Алокея. Большое спасибо. Нам пора уходить. Дженис должна просыпаться, ведь ей еще надо ехать домой. Я прошу сознание и личность Дженис вернуться в свое

тело, а другую личность уйти туда, откуда она пришла.

Я дала все необходимые указания. Когда я пыталась вернуть Дженис в сознание, она начала сопротивляться и плакать. Она не хотела покидать это место и это существо. Я успокаивала ее, но продолжала настаивать на возвращении: *«Ты должна вернуться. Ты должна это сделать. Возвращайся»*.

Сознание Дженис вернулось в тело, но перед тем, как вывести ее из транса, я долгое время успокаивала ее. Я заверила ее, что мы можем в любое время вернуться и отыскать это существо. Мы уже знали путь к нему, поэтому эта разлука будет не долгой. Выйдя из транса, она ничего не помнила и очень удивилась, когда узнала, что она плакала.

Она сидела на кровати, и я обратила внимание на кисти ее рук. Во время сеанса я не видела ее ладоней, потому что она лежала, прижав ладони к телу. В этот раз пятна на руках были практически черными. Дженис тоже заметила это и удивилась, что могло стать причиной их появления. Никакого дискомфорта она не ощущала. Эти пятна просто удивили ее. Постепенно черные пятна стали пропадать, и кожа принимала свой естественный цвет. Я снова включила диктофон, чтобы зафиксировать информацию об этих странных пятнах.

Д.: Большой палец и ладонь в области большого пальца, а также все пальцы на обеих руках были темно-фиолетового цвета. Могло показаться, что на руках Дженис отпечатались типографская краска с газет.

Дж.: Но я не держала в руках ни одной газеты. (Дженис потеряла ладони друг о друга, но краска не сходила. Было очевидно, что источник пигментации находится не на поверхности кожи, а под нею). Перед началом сеанса я даже помыла руки.

Я вспомнила, что когда мы делали перерыв на ужин, я тоже заметила похожие пятна. Но сейчас эти пятна были намного темнее. Они были практически черными. К тому же поверхность их распространения была намного больше, чем за ужином. Когда Дженис встала и начала ходить, пятна начали постепенно исчезать. Я сомневаюсь, что причиной появления этих пятен могло быть слабое кровообращение. Дело в том, что во время сеанса все мои клиенты практически не двигаются. Так как эти пятна не доставляли Дженис никаких неудобств, мы решили просто забыть о них.

Позже я рассказала об этом своей подруге Генриетте. Она ответила, что это могло оказаться реакцией на присутствие энергии инопланетного существа. Она посоветовала, чтобы после следующего сеанса я посмотрела на ступни Дженис и на ее затылок. Потому что именно в этих местах и находились точки выхода энергии. Генриетта не знала, откуда у нее эта информация. Она просто неожиданно пришла ей в голову, и Генриетта даже не знала, насколько правдивы эти предположения.

Кто-то сказал мне, что такие пятна появляются на теле человека только тогда, когда он умирает. Я рассказала об этом Джулии, своей дочери, которая работает медсестрой. Она ответила, что тот, кто сказал мне такое, явно никогда не бывал в реанимационном отделении. Она замечала подобные пятна у некоторых пациентов, которым проводили операции на сердце. Но эти пятна появлялись только в самых экстремальных ситуациях. Пигментация наблюдалась не только на ладонях, но и на других частях тела. Избавить от этих пятен могли только специальные медицинские препараты. Я обратилась к своему медицинскому консультанту, который помогал мне при написании моих книг, когда я сталкивалась с вопросами медицины. Доктор Билл знает, чем я занимаюсь, и уже привык к моим странным вопросам. Мне не пришлось объяснять ему, зачем мне это понадобилось. Он рассказал мне, отчего появляются такие пятна: закупорка вен при нормальном артериальном кровообращении. Проще говоря: отток крови из конечностей (рук и ног) прекращается, что и приводит к появлению пятен. Это может произойти при наложении жгута или чего-то подобного, что может остановить кровообращение. Если остановка кровообращения продлится достаточно долго, то это может привести к повреждению нервных окончаний. Других причин появления подобных пятен доктор Билл привести мне не смог. Однако руки Дженис не были ничем перемотаны. На

протяжении всего сеанса они лежали у нее на животе ладонями вниз. Билл сказал мне, что при таких условиях появление этих пятен было явно ненормальным. Он выразил мнение о том, что причиной такого явления были какие-то сверхъестественные силы, которых мы не понимаем. Для здорового человека это было ненормально.

Несколько месяцев спустя я разговаривала с Дженис по поводу нового сеанса. Я спросила у нее про эти пятна, она сказала, что больше они не появлялись. Она также сказала, что ей так и не удалось прослушать записи. Каждый раз, когда она собиралась сделать, что-то останавливало ее. Мне была интересна ее эмоциональная реакция на содержимое кассеты. Значит, отец позаботился о том, чтобы она не слышала его голоса. Его послание было отправлено подсознанию Дженис. Все, как он и хотел.

Пятна Дженис могли быть разновидностью того, что произошло с Сюзанной (см. главу 7). Тогда я впервые разговаривала с пришельцем через посредника в лице моего клиента. Выйдя из транса, Сюзанна обнаружила огромные красные пятна у себя на ногах. В 1997 году, когда в Голливуде я провела первый сеанс с Кларой (см. главу 3), я тоже общалась с пришельцем, а потом Клара обнаружила у себя на затылке красное пятно. Может такие пятна являлись результатом взаимодействия различных энергий внутри человеческого тела? Это была удивительная реакция, однако эти пятна всегда быстро исчезали и не доставляли никаких неудобств своим владельцам.

Когда, в 1998 году, я позвонила, Дженис и попросила разрешения использовать описание ее сеансов гипноза в свое* книге, она сказала мне, что так и не прослушала те записи. Она даже не помнила, куда она их положила.

ГЛАВА 6

последний сеанс

В следующий раз я смогла отправиться в Литл-Рок на встречу с Дженис только через шесть месяцев, в июле 1990 года. Я снова хотела провести несколько сеансов за один день. Во время нашей последней встречи оказалось, что три сеанса подряд это слишком много, как для нее, так и для меня. Поэтому в этот раз мы решили провести меньше сеансов. На этот раз во время сеансов мы зашли в совершенно новую для нас область. Мы отделились от темы НЛЮ и общались с существами из других измерений. Некоторые из этих существ были сделаны из света и называли себя существами чистой энергии. Оказалось, что чем дольше Дженис работала с этими энергиями, тем все сложнее и сложнее становилось ее обучение. Я столкнулась с такими сложными понятиями, что даже не буду описывать их в этой книге. Я более подробно расскажу о них в книге «Криволинейное Мироздание». Эта книга будет написана для тех, кто в состоянии разобраться в сложнейших понятиях и теориях, от которых у меня в голове полная неразбериха. Мне показалось, что все подобные понятия и теории лучше объединить в одну книгу. Это будет настоящим испытанием для читателя. Так как эта книга направлена на изучение НЛЮ, то я хотела сосредоточиться именно на этом вопросе.

Я хочу рассказать вам о тех странных пятнах, которые появлялись на руках Дженис после наших сеансов в январе. Ответ на вопрос о появлении этих пятен я получила от энергетического доктора, с которым я когда-то разговаривала.

д.: Во время последнего сеанса с Дженис кожа на ее ладонях изменила цвет. Ты можешь объяснить мне, почему это произошло?

Дж.: Это произошло потому, что ее физическое тело не полностью адаптировалось к тому энергетическому уровню, на котором она работала. Эти пятна были вызваны проблемами с системой кровообращения.

Д.: Кожа так потемнела, что кое-где она была почти фиолетовой.

Дж.: Да. В тот момент Дженис находилась на очень высоком энергетическом уровне.

Д.: Причиной этого стало существо, которое разговаривало с Дженис? (Да). Я боялась, что эти пятна появились из-за того, что я провела слишком много сеансов.

Дж.: Нет, это все равно бы произошло. Отчасти это произошло потому, что ее физическое состояние было на тот момент не идеальным. Дело тут во взаимодействии собственной энергии Дженис, которая текла по ее кровеносным сосудам, с другой энергетической системой.

д А эти пятна на коже могли нанести вред Дженис?

Дж.: Мы бы этого не допустили. Она слишком важна для нас. Больше такого не произойдет. Сейчас она уже перешла на другой уровень развития.

Больше такие пятна на коже Дженис не появлялись. Также во время последних сеансов она не испытывала перепадов температуры тела, которые очень волновали меня во время наших первых сеансов. Очевидно, она уже привыкла к тому, что высшие энергии общались со мной через ее тело. Такой тип связи оказывает определенное физическое воздействие на тело посредника, но не причиняет ему никакого вреда. Это переходное явление.

Во время нашей встречи в июле 1990 года произошла еще одна очень странная вещь. Я всегда делаю копии своих аудиозаписей. Одну копию я отсылаю Лу, а другую — своему клиенту. Записи, которые я планирую использовать в своих исследованиях, я всегда переписываю на бумагу в течение нескольких недель после сеанса. Первые сеансы, которые я проводила в 1989-1990 гг. я уже переписала. Три сеанса я провела в 1990 году и еще один в 1991 году. Пленки, информацию с которых я собираюсь переложить на бумагу, я всегда храню в определенном месте в своем рабочем кабинете, чтобы не перепутать их с другими пленками. Однако последние четыре пленки я не смогла найти. Каждый раз, когда я вспоминала о них, я обыскивала весь свой кабинет. Я даже попросила Дженис и Лу выслать мне их копии. Дженис ни разу не слушала эти записи и поэтому не знала, какая запись, когда именно была сделана. А Лу сказал, что вряд ли сможет отыскать нужные мне пленки, потому что в его кабинете всегда полный бардак. Я помню, что инопланетяне предупреждали меня о том, что я не смогу напечатать всю эту историю до тех пор, пока не получу общей картины происходящего. Неужели они имели какое-то отношение к пропаже пленок? Но ведь на тот момент я не собиралась ничего издавать, я просто хотела переписать все с кассет на бумагу.

Пленки пропали ровно на пять лет, в течение которых я занималась другими книгами и другими проектами. В начале 1996 года я случайно обнаружила их на своем письменном столе. Они лежали там, где я не могла их не заметить. Как раз в то время я начала собирать информацию из своих архивов для этой книги. Когда пленки вновь неожиданно появились в моем кабинете, я поняла, что наступило время раскрыть всю информацию. Я сдержала свое обещание. С того момента (1989 год), как я пообещала пришельцам не разглашать полученную информацию, прошло восемь лет.

Теперь я могу рассказать о своем последнем сеансе с Дженис, который проводился в сентябре 1991 года. Во время сеанса я подумала, что она отправилась на космический корабль но, прослушав пленки еще раз, уже после сеанса, мне показалось, что она могла быть на подземной базе внутри горы.

Итак, я вернулась в Литл-Рок в сентябре 1991 года. Я собиралась провести сеансы с двумя людьми, которых якобы похищали инопланетяне. Лу и Джерри поехали со мной и присутствовали на этих сеансах в качестве свидетелей. Будучи в Литл-Рок я также встречалась с Дженис. Тогда я еще не подозревала, что это будет наша последняя встреча. Как и всегда, мы встретились с Дженис в доме моей подруги Пэтси. Дженис хотела исследовать странное событие, которое произошло с ней в июле того же 1991 года.

Тогда в ее жизни вновь неожиданно появился человек, которого она знала много лет назад. Дженис была счастлива. У них начались романтические отношения. Ей казалось, что она наконец-то нашла родственную душу. Она не хотела его пугать и поэтому не стала рассказывать ему о странных событиях, которые с ней происходили. Этот мужчина был военным и как-то, раз Дженис отправилась в городок, находящийся неподалеку от военной базы, чтобы провести с ним выходные. Они ночевали в мотеле, и Кену нужно

было рано вставать, чтобы вернуться на базу. Когда он ушел, Дженис крепко заснула. Несколько часов спустя она проснулась оттого, что в дверь постучала горничная. Дженис даже не смогла подняться с кровати. В следующую секунду горничная вошла в номер и начала кричать. Дженис окончательно проснулась и увидела, что все лампочки в номере беспрерывно мигают. Вскоре некоторые лампочки взорвались. Именно это и напугало горничную. Она с криками выбежала из номера. Во время сеанса гипноза мы хотели выяснить, что же тогда произошло.

Я воспользовалась кодовым словом Дженис, которое как всегда сработало идеально. Дженис вошла в состояние глубокого транса. Я отправила ее в то время, когда все это произошло. Когда я прослушивала запись этого сеанса, то услышала странный звук, которого не было слышно во время самого сеанса. Когда я досчитала до трех, я услышала звук, похожий на запуск автомобильного двигателя или на ускорение моторной лодки. Звук был очень громким. Казалось, что источник этого звука находится прямо рядом с микрофоном. Прослушивая пленку, я окончательно поняла, что во время сеанса я не слышала этого звука, потому что, как ни в чем не бывало, продолжала давать Дженис необходимые инструкции.

Тот вечер был полон приятных воспоминаний для Дженис. Потом они легли спать и оба заснули очень крепко.

Д.: Ты спала всю ночь?

Дж.: Нет, я проснулась. Он тоже проснулся и мы разговаривали. Мы не знали, что произошло. У меня было такое ощущение, будто я только что пришла в номер. А Кен сказал, что ему кажется, что мы были в другом мире. Мы знали, что наши физические тела оставались в номере, но мы были и в другом месте, потому что мы чувствовали это. Это было очень странно.

Я знала, что ночью с нами что-то произошло, но я не знала, что именно. В 4:30 утра Кену нужно было возвращаться на базу. Я очень волновалась за него, потому что знала, что он еще не совсем вернулся. А ему нужно было вести машину. Он вышел из мотеля. За мотелем было *огромное* поле, которое в то утро было полностью затянуто туманом. Причем за пределами этого поля тумана не было. Это было очень странно — туман в июле месяце. Я спросила его, как он поведет машину в таком тумане, а он ответил мне, что никакого тумана нет. Он не видел этого тумана на поле. После того, как Кен уехал, я вернулась в номер и тут же уснула. Я знала, что не буду спать. Я знала, что я куда-то отправляюсь.

Я покинула номер мотеля. Утром горничная вошла в номер и начала кричать. Она кричала и кричала. Я слышала ее крики, но не могла пошевелиться. Я даже не могла открыть глаза. А горничная стояла в дверях и продолжала кричать. Я тщетно пыталась открыть глаза. Когда мне это удалось, я увидела, что все лампочки в номере мигают... очень быстро. У меня кружилась голова. Горничная продолжала кричать. Она не знала, что ей делать. (*Тихим голосом*). Все хорошо. Все хорошо. Лампочки продолжали мигать, пока некоторые из них не взорвались. Потом все они потухли.

Д.: Давай вернемся в ту ночь и узнаем, что произошло. Все это случилось тогда, когда Кен еще был там?

Дж.: Кое-что произошло, когда Кен еще был в номере.

Д.: Давай разберемся именно с этим. Скажи мне, когда все началось. Ты спала?

Дж.: (*Улыбаясь*). Вообще-то мы не спали. Это случилось до того, как мы уснули. Мы ушли вместе.

Д.: В каком смысле?

Дж.: Мы ушли из мотеля. Мы отправились на космический корабль.

д.: Как вы это сделали?

Дж.: Я не знаю. Мы просто оказались на корабле. Это произошло очень быстро.

Д.: Вы отправились туда в своих материальных оболочках?

Дж.: По-моему, да. Его тело я вижу.

д.: Значит, вы оба покинули комнату? (Да). Где находился корабль?

Дж.: Я не знаю. Мы просто летели, а потом оказались на корабле. Раз... и все! Очень быстро.

Д.: Хорошо. Скажи мне, что ты видишь?

Дж.: Мы рады, что мы там оказались. Нам совсем не страшно. Мы отправились в священную комнату.

Д.: Что такое священная комната?

Дж.: (Пауза). Не уверена, что могу рассказать тебе об этом.

Д.: Ты не имеешь права рассказывать мне об этом?

Дж.: (С благоговением в голосе). Это высшая комната на корабле. В нее можно войти только тогда, когда ты становишься Духовным Учителем. Это очень особенное место. Не каждый может войти туда.

Д.: Вы оба пошли в эту комнату?

Дж.: Да. Мы сидели в специальных креслах. Это *потрясающая* комната.

Д.: Почему?

Дж.: Потому что...

Возникла долгая пауза, а потом голос изменился. Со мной разговаривал кто-то другой. Дженис была переполнена эмоциями, а этот голос был безжизненным.

Дж.: Это отражение будущего.

Д.: Будущего?

Дж.: Да. В этой комнате происходят такие вещи, которые оказывают влияние на духовность Галактик и Планетных систем, причем не только на духовность Солнечной системы Земли. Это удивительное место. Это священное место.

д.: Такое место есть на каждом корабле?

Дж.: Нет, только на этом.

Д.: То есть это особенный корабль?

Дж.: Да. Он не похож на другие.

Д.: Он находится в особом месте?

Дж.: Он везде. Он бывает во всех Галактиках и во всех Вселенных. Он потрясающий. Сюда приходят разные люди.

д.: А что особенного в тех людях, которые попадают на этот корабль?

Дж.: Чтобы попасть сюда, они должны достичь определенного уровня развития. У них должна быть общая цель. Они выполняют различные задачи, но на этот корабль их приводит одна цель. Это корабль единения.

Д.: А что еще особенного в этом корабле?

Дж.: Форма комнат. Они не квадратные. Они не похожи ни на одну комнату, в которых ты когда-либо бывала. У них по восемь стен.

Д.: А почему у них по восемь стен?

Дж.: Не знаю.

д.: Все комнаты на корабле одинаковые?

Дж.: Существует четыре внутренних комнаты, являющихся центром корабля. У них по восемь стен. Люди проходят обучение во внешних комнатах. Внешние комнаты круглые. У них вообще нет стен.

Л А этот корабль большой?

Дж.: Он огромный. Он... он просто огромный.

д.: На нем много людей?

Дж.: Да. Людей на нем много, но все они находятся здесь по разным причинам. Они ходят в разные комнаты.

Д.: А по каким причинам эти люди приходят на этот корабль?

Дж.: Некоторые приходят сюда для интеграции.

Д.: Что это значит?

Дж.: Это значит, что наступило время перемен в их уровне развития. И необходимо

провести интеграцию физического, духовного, эмоционального, ментального, каузального, астрального. Всех тел. Иногда необходима молекулярная реконструкция. Некоторые люди проходят через слияние. Другие посещают занятия. Третьи приходят сюда, чтобы проводить занятия. Другие же приходят для того, чтобы принять участие в других мероприятиях.

д .: А чему учат на занятиях на этом корабле?

Дж.: Механике звука. Механике света. Механике энергии. Механике молекулярной реконструкции. Механике дематериализации. Механике биллокаций. Механике параллельных Вселенных. Механике времени. Механике пространства относительно материи частиц и энергии частиц. Механике перемещений сквозь время и пространство и путешествий со скоростью света... со скоростью, превышающей скорость света. И многому другому.

д Люди приходят на этот корабль в своих материальных оболочках?

Дж.: Некоторые да, а некоторые нет. В принципе это не важно. Ученики приходят чаще всего в материальной оболочке. Учителя и аватары приходят сюда в своем энергетическом воплощении, что позволяет им произвести своеобразную дозаправку. Они восстанавливают свои силы и занимаются энергетической работой. Учатся тому, как возвращать энергию в свое физическое тело, чтобы после возвращения они могли продолжать свою работу.

Л Значит, этим занимаются и земляне.

Дж.: Большинство этих землян не являются *землянами*. Землян забирают на другие корабли, но не все они настоящие земляне. Они достигли такого уровня развития, что способны одновременно функционировать, как на физическом уровне, так и в других измерениях. В своей земной форме они не всегда осознают это. Но попав во внутренние комнаты, они понимают, что функционируют в различных молекулярных структурах и принимают участие в межпространственных и межпланетных проектах. Когда человек попадает сюда, то это уже связано не просто с НЛО. Это нечто большее.

д .: Л когда они получают эти знания на занятиях и возвращаются с этим знанием на Землю, они используют полученную информацию?

Дж.: Они используют эти знания для управления уровнем вибраций. Одна из самых главных задач для них — это сохранить ту скорость вибраций, которая устанавливается на этом корабле. Эта задача становится частью их сущности, когда они возвращаются на Землю. Они воспользуются этими знаниями в нужный момент, и они еще не раз потребуются им на пути к новому столетию.

Д.: Но сознание этих людей ничего не помнит, ведь так?

Дж.: Вероятность того, что сознание человека вспомнит об этом, существует. Все зависит от структуры головного мозга человека. Некоторые люди могут функционировать на Земле и при этом сохранять свой уровень развития, что приводит к такой реконфигурации, что они даже не замечают, что находятся в физическом теле. Когда... (Она резко замолчала — что-то случилось).

Д.: Что происходит?

Дж.: (Голос Дженис). Мы куда-то перемещаемся. Мы идем в другую комнату. Это не совсем коридор. Там четыре комнаты, у каждой из которых по восемь стен. Мы должны пройти через все эти комнаты.

Д.: Ты переходишь из одной комнаты в другую?

Дж.: Нет. Мы не идем. Мы держимся за руки и двигаемся. Мы двигаемся при помощи силы мысли. *

Д.: Что находится в следующей комнате?

Дж.: Это совсем другое место. Комната металлическая и здесь мы будем делать совершенно другую работу (*Резкий вздох*). О, Боже! (*Тяжело дышит*).

Д.: Что такое?

Дж.: Мы просто... воздух! Мы дематериализовались.

Д.: Ты хочешь сказать, что в другой комнате вы были обычным твердым телом?

Дж.: Да! (Дженис была очень возбуждена, это явно оказалось для нее неожиданностью).

д .: Это комната дематериализации? Правильно?

Дж.: Это именно то, что с нами произошло.

д .: Л для чего это нужно ?

Дж.: Я не знаю. Мы больше не разные люди. (Тяжело дышит). Мы больше не разные люди. (Смеется). Боже мой!

Д.: Что ты имеешь в виду?

Дж.: (Бурчит, не может ничего сказать). Ух ты! О, Боже! Мне так жарко! (Я внушила Дженис, что ей становится прохладнее). Я горю!

Д.: Что ты имела в виду, когда сказала, что вы больше не разные люди?

Дж.: Мы вошли в комнату и... раз! Мы перестали быть разными людьми.

Д.: А кем вы стали?

Дж.: Я не знаю. Мы перестали быть людьми. (Смеется). Раньше я могла сказать: это твоя часть, а это моя часть. Но теперь мы уже не разные люди.

Д.: Что ты имеешь в виду? Части вас по всей комнате?

Дж.: (Смеется) Нет, нет, нет. Никаких частей, это...

Д.: Но ты же сама показывала. (Смеется).

Дж.: Извини. Мы уже не разные люди. Он здесь и я здесь — мы оба здесь, но мы словно один человек... хотя у нас даже нет физического тела. Мы вообще бестелесны. .. до нас нельзя дотронуться. Дотронуться и можно и нельзя. (Смеется). Мы больше не разные люди.

Д.: Ты хочешь сказать, что вы словно соединились друг с другом?

Дж.: Судя по всему, да. Это чистая энергия. Здесь нет материальных форм, и в то же время формы есть. Форма существует, но только не материальная. Я знаю, что я — это я. Он знает, что он — это он. Но мы не являемся самими собой.

Д.: Вы сохраните свою личность?

Дж.: И да, и нет. Мы другие. Мы — это мы, но мы одно целое... мы объединились.

На этом предложении на пленке был записан какой-то шум. Звук был похож на звук работающего мотора. Станный был звук. Может, это была энергия?

Дж.: Эта молекула моя, эта молекула его, эта молекула моя, эта молекула его и т. д. Я это знаю, он это знает. Но, в общем, это не наши молекулы.

Д.: Значит, вы смешались. Но ты улыбаешься. Значит, все в порядке.

Дж.: Это великолепно! Это удивительно. Это полная гармония. Именно так. Чистая... Ага! Они говорят мне, что это квинтэссенция энергии.

Д.: Квинтэссенция энергии?

Квинтэссенция энергии. Это чистая форма энергии? Более ранняя или самая изначальная форма? Божественная энергия?

Дж.: Это энергия. Наша энергия. Это самая чистая форма изначальной энергии. Это его молекула, это моя молекула, это его молекула, это моя молекула, но все они наши. Это свет. Они двигаются так быстро, что все это похоже на миниатюрную Галактику.

Д.: Вначале ты говорила, что это воздух, а теперь ты говоришь, что это маленькие точки света.

Дж.: Да, именно так. Это так приятно.

Д.: Но ты все еще знаешь, что ты — это ты.

Дж.: Да, я знаю. И я знаю, что он рядом, что я — это я, а он — это он, но мы не разные.

д .: Значит, для этого и нужна эта комната? Чтобы показать вам, как это делается и, какие ощущения это вызывает?

Дж.: Да. Как одно существо, мы можем перемещаться через пространство из одной Галактики в другую.

В любую Галактику, в любую Вселенную. Мы можем перейти из этой комнаты куда угодно, и мы никогда не потеряем свою сущность. Мы можем стать чем угодно.

На этом предложении опять появился странный звук мотора, что немного исказило запись на пленке.

Д.: Но для чего это нужно?

Дж.: Чтобы изменять структурные энергетические модели твердых предметов. Если необходимость таких действий возникнет, когда ты вернешься в свое физическое тело, то ты сможешь это делать, находясь в физическом состоянии и применимо к любому физическому объекту. К живому или неживому.

Д.: Значит, больше тебе эта комната не понадобится? Ты сможешь сделать это сама?

Дж.: Нет, теперь эта комната мне не нужна. Если однажды ты побывал в этой комнате, то теперь сам сможешь делать это.

Д.: То есть, однажды попробовав, ты сможешь делать это всегда? Правильно?

Дж.: Да. Это не означает, что ты уже никогда не вернешься в эту комнату. Нахождение в этой комнате реструктурирует всю квинтэссенцию энергии (энергию сущности). Во время пребывания в материальном теле, она может разрушаться. Она никогда не исчезнет, но может поменять свою конфигурацию в результате взаимодействия с различными физическими объектами... слово. Нет, не слово. Что-то похожее. Но не совсем слово.

Д.: Потом ты отправляешься в другую комнату?

Дж.: Я не знаю. Сейчас все просто вращается вокруг меня. Такое впечатление, что я нахожусь в космосе и, что я — спираль Галактики.

Д.: И ты воспринимаешь всю полноту происходящего?

Дж.: Верно.

Д.: Значит, ты бесконечна.

Дж.: Совершенно верно. Ограничений нет. Я даже не знаю, что это такое.

Д.: Никаких ограничений.

Дж.: Абсолютно никаких.

Может это Бог? Ведь Он одновременно находится в каждом месте. Я как-то слышала, что все мы являемся молекулами или клетками в теле Бога. И наша главная цель — вновь стать частью тела или сущности нашего Создателя. Говорят, что в самом начале мы откололись. Как это произошло? Может так же, как это произошло с Дженис. Они были отдельными людьми и в то же время они были Едины. Может, ближе к пониманию целостности и сложности Бога и нашей роли в Его Вселенной мы подойти не сможем.

Д.: Именно так и действуют пришельцы?

Дж.: Эти так и делают.

Д.: То есть так делают не все космические люди?

Дж.: Не все, только эти.

Д.: Значит, у разных пришельцев есть разные способности?

Дж.: Совершенно верно.

Д.: Хорошо, давай продолжим. Посмотрим, что произошло потом.

Дж.: (Глубокий вздох и восклицание). Ух ты! Вот это да! Надо же! Интересное ощущение. (Смеется). Боже мой! Это так... возвращаться... это словно... (в недоумении). Просто движение. Очень быстро. Я собираю свои молекулы. Они двигаются очень быстро.

Д.: То есть ты должна собрать их?

Дж.: Это происходит автоматически, но именно так это и называется. Сбор своих молекул. Нет, не сбор. Повторный сбор. Они не просто собираются. Они возвращаются на свои места.

Д.: Эта комната является какой-то машиной?

Дж.: Нет. Все дело в энергии, хранящейся внутри этой комнаты. Здесь поддерживается определенный уровень вибрации, поэтому распад происходит сразу же, как только тыходишь в комнату. Это не машина. Это связано с взаимодействием энергии комнаты с твоей энергией. Трансформация происходит автоматически, но приборы здесь ни при чем. Машины используются на других уровнях. На более низких уровнях. Это же высший уровень подобных преобразований.

Д.: Значит, когда ты готова, молекулы автоматически возвращаются на свои места?

Дж.: Все зависит от того, зачем ты пришел в эту комнату. Причин тому может быть множество.

Д.: Что произойдет, если в комнату войдет человек с другим уровнем вибрации? С ним случится то же, что и с тобой?

Дж.: (Она не поняла меня). Что? С каким это другим уровнем вибрации?

Д.: Ты сказала, что, когда тыходишь в комнату, твой уровень вибрации совмещается с уровнем вибрации комнаты и автоматически происходит трансформация.

Примерно на этом месте голос Дженис стал очень властным, и я поняла, что разговариваю с кем-то другим. С кем-то, кто сможет дать мне более подробную информацию.

Дж.: Эта комната служит разным целям. И люди, чья скорость вибраций отличается от скорости вибраций Дженис и Кена, тоже заходят в эту комнату. Ты должна понять: если человек с другим уровнем вибрации войдет в комнату, имеющую нынешний уровень вибрации, то этот человек превратится в ничто, он будет расщеплен. Он никогда не сможет восстановиться. Ученик не может войти в комнату при таком уровне вибраций. Перед тем, как ученик войдет в эту комнату, уровень вибраций в комнате изменится на более подходящий. Дженис и Кен находятся на уровне мастера. Они зашли в эту комнату по иным причинам. Не по тем причинам, по которым в эту комнату зашел бы ученик.

Д.: Именно это я и хотела узнать: может ли человек трансформироваться настолько, что больше не восстановится.

Дж.: Это хороший вопрос и очень разумный.

Д.: Спасибо. Я готова учиться. Мне было интересно, что произойдет, если в комнату зайдет не тот человек. Но такой человек, наверное, не попадет даже на корабль? Человек с неверным уровнем вибрации?

Дж.: С неверным, то есть...

Д.: Негативным или негармоничным.

Дж.: Мне кажется, ты не понимаешь, где ты находишься. На этом корабле даже в теории не может быть ничего негативного.

Д.: Я просто не поняла. Но существует ли хоть малейшая вероятность того, что кто-то войдет в комнату и...

Дж.: Такого не может быть. Мы постоянно контролируем уровень вибраций в комнате. К тому же только ученики уровня мастера могут войти в эту комнату. Сейчас у нас есть ученики уровня мастера, а потом будут мастера.

д.: Понятно. Л с кем я разговариваю ?

Дж.: Ты разговариваешь с тем, кто заведует этой комнатой.

Д.: Спасибо, что ответил на мои вопросы. Они наверняка показались тебе очень наивными и глупыми.

Дж.: Это очень разумные вопросы.

Д.: Ты заведешь всеми четырьмя комнатами или...?

Дж.: Нет, только этой. Я много лет посещал школу, чтобы стать экспертом в области настройки уровня вибраций. Это моя основная работа. Я преподаю в этой комнате. Именно для этого я и нахожусь на этом корабле.

Д.: Для этого, наверное, надо долго учиться. Это большая ответственность. Чтобы все работало как надо.

Дж.: Там, откуда я родом, учиться не нужно. Мы знаем все это с рождения. Обучаться этому не надо. Меня назначили смотрителем этой комнаты из-за моих способностей.

Д.: Ты мужчина или женщина?

Дж.: Вообще-то я мужчина, но женские черты у меня тоже есть.

Д.: А откуда ты?

Дж.: Я прибыл из Галактики Зилар (он произнес название по буквам). О существовании этой Галактики люди пока не знают.

Д.: Мы не сможем увидеть ее при помощи наших телескопов? (Нет). Ты гуманоид?

Дж.: Да. В каком-то смысле. Мы считаем землян гуманоидами. В этом плане мы не гуманоиды. Но мы являемся гуманоидами потому, как мы выглядим физически или как бы мы могли выглядеть, если бы захотели.

Д.: У тебя есть какое-то определенное состояние, в котором ты пребываешь большую часть времени? Какой-то определенный внешний вид?

Дж.: Мое нормальное состояние это состояние чистой энергии. Мне не нужно принимать материальный облик, потому что... Необходимость в материальной оболочке... Зачем мне это?

Д.: Другими словами, материальная оболочка просто не нужна тебе. (Да). Именно поэтому ты являешься учителем и смотрителем этой комнаты, потому что ты можешь работать, находясь в состоянии чистой энергии. Правильно?

Дж.: Совершенно верно.

д.: Ты сказал, что ты мужчина с женскими чертами.

Дж.: Это значит, что у меня есть женская энергия. Я представляю собой абсолютный баланс мужской и женской энергии.

Д.: Я думала, что мужчина и женщина могут различаться только физически.

Дж.: Нет. Ты говоришь о физических отличиях, а я об энергетических. Именно поэтому мы не понимаем друг друга.

Д.: Я разговаривала с другими существами, которые находились в энергетическом состоянии. Они могли становиться чем угодно. Это правда?

Дж.: Да, это правда.

Д.: Мне говорили, что существуют целые города и целые планеты, которые существуют за счет чистой энергии.

Дж.: Это так. Но моя планета не единственная в своем роде. Есть и другие, на которых живут существа, похожие на нас.

Д.: Разные планеты в разных Галактиках? (Да). А твоя планета материальна?

Дж.: Да, она материальна.

Д.: Но жители планеты не материальны? Они бестелесны?

Дж.: Они могут быть такими, какими захотят. Они могут стать чем угодно. У них есть выбор. И это не значит, что они навсегда должны принять материальную форму, если они приняли ее однажды. Сегодня они могут находиться в материальной оболочке, а завтра могут избавиться от нее. Они могут обладать физическим телом в эту минуту и быть бестелесными в следующую. Все зависит от их желания и от того, на каком уровне они собираются находиться. Все это лишь манипуляции с энергией. Переходить с одного уровня на другой очень интересно. И в некоторых ситуациях предпочтительней иметь материальную оболочку, чем оставаться в энергетическом состоянии. Есть вещи, которые происходят только в материальном мире. И иногда тебе может захотеться получить физическое тело.

д.: То есть ты можешь менять свою форму в любое время, и как тебе этого захочется. При этом у тебя нет никаких ограничений. (Никаких).

В начале 1990-х все это было похоже на научную фантастику. Однако уже в то время подобные идеи приобрели некоторую известность благодаря телевизионным сериалам и кинофильмам. Кино и телевидение облегчает понимание всех этих сложных процессов. Энергетические существа, особенно те, которые вроде как имеют жидкую форму, о которых говорилось ранее в этой книге, являются чуть ли не главными героями в сериале *«Глубокий космос»*. В этом фильме их называют оборотнями (потому что они могут менять форму). Параллельные реальности и другие измерения можно увидеть в таких сериалах, как *«Стар Трек»*, *«Скользящие»* и *«Звездные врата»*. По мере того, как наш разум все лучше и лучше воспринимает сложнейшие теории, то, что раньше считалось научной фантастикой все больше и больше приобретает очертания научного факта.

Д.: А ты можешь рассказать что-нибудь про другие известные тебе планеты ?

Дж.: Сейчас я не могу этого сделать. Но позже мы обязательно обсудим с тобой этот вопрос. Но возможно о других планетах с тобой буду говорить не я. Я специалист по энергии. Планеты это не мой профиль. Если ты хочешь узнать что-то об энергии, то я могу тебе помочь. Если же ты хочешь задать вопрос из другой области, то тебе нужен другой специалист.

Д.: Я не знала этих правил.

Дж.: В принципе никаких правил не существует. Просто ты должна задавать свои вопросы тому, кто лучше всех разбирается в данной конкретной области. Потому что сейчас ты находишься на этапе развития.

Д.: Я не все сейчас понимаю. Некоторые вещи слишком сложны для моего интеллекта, но я всегда готова учиться. Значит, если я хочу задать вопрос по поводу энергии любого типа, а также по поводу особенностей энергии и способах ее применения, то мне следует обратиться к тебе?

Дж.: Да, я буду отвечать на твои вопросы об энергии.

Д.: Л как я узнаю, с кем мне нужно установить контакт?

Дж.: Приходи в эту комнату. Я буду здесь. Я всегда здесь.

Д.: Я буду звать тебя хранителем.

Дж.: Если ты хочешь, ты можешь звать меня хранителем.

Д.: ~Хранителем металлической комнаты. Хранителем металлической комнаты энергии.

Дж.: Называй эту комнату просто комнатой энергии. На самом деле она сделана не из металла.

Д.: Ты можешь сказать мне, была ли я уже на этом корабле?

Дж.: Мне кажется, нет. Что касается твоего развития, то ты была на другом корабле, который находится далеко отсюда.

Д.: Значит, на разных этапах развития человек попадает на разные корабли. Это происходит тогда, когда человек спит и ничего не знает об этом?

Дж.: Это может произойти когда угодно. Это может случиться тогда, когда человек спит или когда человек бодрствует. За долю секунды ты можешь побывать здесь и вернуться обратно. Именно так и действует энергия.

Д.: И твое сознание никогда не узнает об этом?

Дж.: Представь себе, что ты думаешь: «Я иду в Другую комнату, чтобы взять карандаш. Так... что я хотела сделать? Точно! Я хотела пойти в другую комнату и взять карандаш». Именно в этот момент ты уже успела побывать на корабле и вернуться назад. Для тебя это была какая-то доля секунды.

И за этот короткий период ты успеваешь чему-то научиться?

Дж.: Совершенно верно.

д.: А для чего я отправлялась на тот корабль?

Дж.: Вообще-то ты сама этого хотела. Возможно, твое сознание и не понимает, что ты этого хочешь. Твое обучение поможет тебе лучше понимать своих клиентов. Если ты

понимаешь принципы работы энергии, то твоя энергия постоянно находится во взаимодействии с твоим клиентом. Иногда внутри тебя происходит небольшой сдвиг, что помогает тебе настроиться на твоего клиента. Твое сознание не осознает того, что ты *действительно* знаешь, как это делать.

Д.: Именно поэтому мне удастся добиться таких результатов?

Дж.: В какой-то мере, но только частично. Основная причина того, почему тебе удастся добиваться таких результатов — это тот факт, что *ты обладаешь чистой энергией сущности*. Твои намерения чисты. У тебя нет скрытых мотивов, и ты не будешь использовать полученную информацию в корыстных целях. Если мы говорим тебе, что время распространять эту информацию еще не настало, то мы уверены, что ты не будешь этого делать.

Д.: Да, это так.

Дж.: И я уважаю тебя за это.

Д.: Спасибо. Я не знаю, что я ищу. Я просто задаю вопросы и собираю информацию.

Дж.: Да, но за очень короткий период тебе удалось повысить свой уровень развития. Ты знаешь, что сейчас ты понимаешь то, что тебе рассказывают, намного быстрее, чем раньше. Не правда ли?

Д.: Да. Когда я только начинала свою работу, даже самые простые понятия ставили меня в тупик.

Дж.: Да, вначале всегда так. Но сейчас нет ничего такого, что могло бы тебя удивить. Отчасти по этой причине ты попадала на космические корабли. Тебе была необходима адаптация, а в период адаптации ты должна была находиться на корабле. Ты охотно соглашалась на это, хотя ты можешь и не признать этого. Это не мешало твоей повседневной жизни. Это было необходимо для того, чтобы ты могла продолжать свою работу.

Д.: Наверное, лучше, когда сознание не знает об этом.

Дж.: Ты сама решаешь, что лучше. Но твои желания могут измениться в любую секунду. Может, уже завтра ты решишь, что твоему сознанию необходимо знать об этом. Если ты примешь такое решение, то мы найдем подходящее время и нужный способ, чтобы постепенно ввести твоё сознание в курс дела.

Д.: Мне казалось, что будет лучше, если я буду всего лишь обозревателем и человеком, который собирает информацию.

Дж.: Это твой выбор. Ты можешь прийти сюда в любое время. Если наступит нужное время, то я отвечу на твои вопросы об энергии. Если же ты задашь вопрос, а время для ответа на него еще не наступило, то я не отвечу. Однако ты все равно будешь продолжать работать с энергией, поэтому возможно, что в будущем ты сама поймешь смысл многих запутанных теорий.

Д.: Нет, таких теорий я не пойму. Чтобы понять их мне необходимо доступное объяснение.

Дж.: Поэтому ты и связана с Дженис. Именно Дженис может объяснить сложнейшую теорию таким образом, что все сразу станет понятно. Это является частью ее обучения на Земле. Последние 12 лет она занимается на Земле тем же, чем занимается на энергетическом и духовном уровне.

Д.: Л зачем людям учиться всему этому и приносить эти знания с собой на Землю? Зачем им эти знания на нашей планете? Мы должны знать об этих энергиях, чтобы уметь ими управлять?

Дж.: Все зависит от того проекта, в котором ты принимаешь участие. Эти знания доступны не только тем людям, кто занят в каком-либо проекте. Они доступны и тем, кто посвятил свою жизнь установлению баланса энергии вашей планеты. Эти люди *должны* обладать этими знаниями. И когда наступает время для взаимодействия, для развития и для чего-то еще, эти люди приходят в эту комнату, чтобы пройти корректировку своих

физических особенностей. Войдя в эту комнату, где проходит дематериализация и конфигурация, они уже никогда не будут прежними.

Д.: То есть после того, как они рассыпаются на молекулы, они меняются?

Дж.: Эти изменения не всегда затрагивают физическое тело. Физические изменения тоже возможны. Иногда у человека появляются такие физические особенности. .. физическое тело человека... это все очень сложно. Но если хочешь, я могу объяснить подробнее. В любом случае материальная оболочка человека может измениться. Однако чаще всего этого не происходит.

Д.: Очень часто Дженис просыпалась и обнаруживала на своем теле множество синяков. Это как-то связано с твоей комнатой?

Дж.: (Улыбается). Мне жаль, что так происходит, но это одно из побочных действий нахождения в этой комнате. Я уже объяснял ей это, когда она находилась в бессознательном состоянии. Ее подсознание знает об этом.

Д.: Значит, когда молекулы возвращаются на свои места, происходит нечто, что вызывает появление синяков?

Дж.: Все зависит от того, как и по какой причине происходит восстановление молекул. Иногда на Земле происходит... время. Все дело во времени. Все зависит от того, когда и каким образом молекулы возвращаются на свои места. Если этот процесс прерывается, то возможны повреждения.

Д.: Синяки появляются уже в комнате или тогда, когда человек возвращается на Землю?

Дж.: Это происходит чаще всего при возвращении на уровень вибраций Земли и к той физической скорости, с которой тело вибрировало в тот момент, когда оно покинуло Землю. Уровень вибрации при возвращении на Землю отличается от того уровня вибрации, с которым человек Землю покидал.

Д.: Когда человек возвращается на Землю, его тело становится более хрупким из-за того, что оно вначале распалось на молекулы, а потом вновь было собрано?

Дж.: Вообще-то тело становится сильнее. Внутренне. Физическая структура человеческого тела отличается своей хрупкостью и слабостью. Поэтому только высшая энергия способна на такое. Побывав на таком энергетическом уровне, не каждый сможет вернуться обратно. На такое способны только некоторые люди. Не все заходят в эту комнату.

д.: Я думала, что синяки появляются именно из-за этого — дематериализация и повторное восстановление тела ослабляют его.

Дж.: Совершенно верно. Энергия попадает в физическое тело и начинает рассеиваться внутри него. Если в теле есть места, которые не совсем... то есть энергия не может пройти там с нужной скоростью. Или если тело движется, совершает хоть малейшие движения. Любые. Абсолютно любые движения. В том числе и дыхательные.

Д.: В момент возвращения? (Да). Но разве тело не получит повреждения от недостатка кислорода?

Дж.: Жизнедеятельность тела поддерживается искусственно. Находясь в энергетическом состоянии, ему не нужно дышать.

Д.: Л если тело будет совершать хоть какие-то движения, то появятся синяки.

Дж.: Иногда физическое тело пытается установить контроль над энергией. Тело знает, что оно одновременно и материально и представляет собой энергию. Проблемы возникают тогда, когда тело хочет овладеть энергией, когда время владеть энергией еще не пришло.

Д.: У Дженис также проблемы с правым коленом. Ты что-нибудь знаешь об этом? Это произошло во время посещения комнаты?

Дж.: Нет, это произошло на Земле. Она упала и вывихнула колено. На полноценную реабилитацию не было времени. У Дженис была работа. Мы восстановили колено и, если

бы она не извлекла из него прибор, который мы туда поставили, то колено бы полностью зажило. Но она извлекла этот прибор и поэтому...

Дженис рассказывала мне, что однажды обнаружила небольшую шишку на колене. Она извлекла из под кожи маленький черный предмет. Она не имела ни малейшего понятия о том, как он туда попал. Она решила, что это просто случайность.

Д.: Ей было интересно. Она не знала, что это такое.

Дж.: Мы понимаем и не виним ее в том, что произошло. Просто теперь мы делаем это по-другому — на расстоянии.

д.: Значит, вы вживили этот имплант в ее колено во время того, как она находилась на корабле?

Дж.: Да. Но это не имплант. Импланты ей больше не нужны.

Д.: Она у же прошла эту стадию. Л каково было назначение этого прибора? Дженис сказала, что он был очень маленьким и черным.

Дж.: Он был очень маленьким. Он был черным. Этот прибор похож на то, когда вам кладут лекарство в больной зуб. Этот прибор распространял по ее колену определенную целительную энергию.

Д.: Значит, когда она извлекла его, она прервала процесс.

Дж.: Да. Этот прибор не должен был навсегда остаться в ее колене. Его вживили только ради ее здоровья.

Д.: Сейчас вы проводите лечение на расстоянии. (Да). Спасибо за эту информацию. Если у меня еще будут вопросы, то я обязательно обращусь к тебе. Если можно.

Дж.: Конечно можно. Я многое могу тебе рассказать.

Д.: Мне надо составить список вопросов. Я могу сейчас поговорить с Дженис? Я хочу спросить у нее, что еще происходит на борту корабля.

Дж.: Ее уже нет в этой комнате.

д.: А где она? Она ушла в другую комнату?

Дж.: Она находится между комнатами и ждет, пока тебе надоест со мной разговаривать.

Д.: (Смеется). Понятно. Тогда я пойду к ней.

Дж.: Спасибо за визит. Мне понравилась наша беседа.

Голос резко изменился. Он стал нежнее и наверняка принадлежал женщине.

Дж.: Я бы хотела поговорить с тобой, перед тем, как ты вернешься к Дженис. Я думаю, ты узнала меня. Мы с тобой уже встречались.

д.: Я встречалась со многими пришельцами.

Дж.: Ты называла меня врачом, хотя это и не совсем так.

Д.: Когда мы разговаривали с тобой в последний раз, мне казалось, что ты находишься в другой части корабля.

Дж.: Я не всегда там нахожусь. Я могу свободно перемещаться по кораблю. Я хочу сказать тебе, что я отвечаю за -здоровье Дженис. Ты же называла меня врачом?

Д.: Ты сама сказала мне, что ты врач. Ты говорила, что ты не такой врач, к каким привыкли мы. Ты сказала, что занимаешься не только медициной, но и энергией.

Дж.: Совершенно верно. Я работаю совместно с тем существом, с которым ты только что разговаривала. Именно это я и хотела тебе сказать. Благополучие Кена и Дженис для нас важнее всего. Они представляют собой удивительную энергию.

Д.: Тот, с кем я разговаривала в комнате, не похож на тебя? Он - другое существо?

Дж.: Да.

Д.: Ты ждала, пока я выйду из комнаты?

Дж.: Да. Я не хотела вам мешать.

Д.: Его голос не был мне знаком. Твой голос я узнаю.

Дж.: Отлично. Тебя долго не было.

Д.: Моя жизнь полна разных событий. Я долго не могла приехать туда, где живет Дженис.

Дж.: Это твое право. Тебя никто ни в чем не винит.

Д.: Нам интересно, что происходило с Дженис. Поэтому я и спрашивала про ее колени и про синяки. Я получила ответы на свои вопросы. Если у меня будут вопросы, связанные с медициной, я могу прийти к тебе?

Дж.: Да. Если у тебя возникнут вопросы, связанные с медициной, психологией или социологией. Я работаю над сохранением всех аспектов благополучного существования Кена и Дженис. Мы работаем для них. Не они для нас. Я хочу, чтобы ты знала это. Сама ты никогда об этом не спрашивала, а может, даже, и вообще не задумывалась.

Д.: Наверное, и не задумалась бы.

Дж.: И Дженис и Кен уникальны. В своем развитии они стоят намного выше нас. Ты должна понять, что мы работаем для них. Они руководят многими проектами. Они не работают только с одной энергией, или только с одной группой существ, или только с одним проектом. Они занимаются многими проектами. Они руководят многими проектами.

Д.: Но их сознание не знает об этом.

Дж.: В какой-то степени Дженис осознает это. Она достигла такого уровня в своем развитии, когда может знать и находясь в физическом теле и на физическом уровне. Теперь Кен тоже сможет вспомнить. Здесь важно просто уметь... (вздых) для того, что я хочу тебе сказать, не существует конкретного слова... разве что... (с разочарованием в голосе). Что же это такое?

Д.: Может, ты сможешь подобрать какое-то похожее понятие?

Дж.: (Озадаченно). Может быть... давай посмотрим. Нет, ничего похожего. Я попытаюсь описать. Должен существовать баланс. Чтобы такие существа, как Дженис и Кен, могли и дальше функционировать во всех областях и в разных Галактиках, необходимо наличие определенного места, куда они смогут, время от времени возвращаться, чтобы восстанавливать баланс. Они находятся на этом конкретном корабле, потому что им необходимо восстановить баланс. Они встретились на физическом уровне, потому что сейчас, выполняя свою работу, они должны быть вместе на физическом уровне (на Земле). В этом не было необходимости на протяжении нескольких лет. Их отношения должны были развиваться до такого момента, когда был бы необходим физический контакт, равно как и контакт на всех других уровнях.

Д.: Именно об этом я и хотела спросить. Почему они встретились после столь долгой разлуки?

Дж.: У них была работа на физическом уровне. Они поймут, что могут работать над проектами и на физическом уровне. Это поможет им проводить более серьезные изменения в масштабах планеты.

Д.: Ару гое существо сказало мне, что такую же работу делают и другие люди.

Дж.: Да, это так. Но у них нет такой же связи, какая есть у Дженис и Кена. Такая связь, какая установилась между Дженис и Кеном, встречается крайне редко.

Д.: Наверное, теперь энергии, с которыми они работают, станут более совместимыми.

Дж.: Это как с твоим вопросом про негативность. Это не важно. Совместимость их энергий такова, что земляне даже не могут себе этого представить.

Д.: Мне кажется, что это великолепно, что им удалось встретиться вновь после столь долгих лет разлуки.

Дж.: Это был вопрос времени. Если бы в некоторых ситуациях они делали свой выбор по-другому, то они могли бы встретиться и раньше. К тому же ваша планета находится сейчас в такой сложной ситуации, что Дженис и Кен должны были встретиться на физическом уровне. Потому что на физическом уровне с ними происходит то же

самое, что произошло с ними в энергетической комнате. На физическом уровне это происходит более незаметно, но это все равно происходит. Их заметят, их обнаружат, но люди не поймут, что именно они увидели.

Д.: Таков уж человек. Ты можешь рассказать мне, для чего нужны другие комнаты?

Дж.: Я не имею права говорить об этом. Ты сама все узнаешь, но не в этот раз. Я не знаю, куда тебя направят в следующий раз. Прежде чем ты поместишь какую бы то ни было информацию в свою книгу, я бы хотела обсудить это с Советом. Вся информация, которую ты получаешь от Дженис, должна быть одобрена Советом. Только потом ты можешь поместить ее в свою книгу. Насколько я понимаю, даже если ты захочешь поместить информацию в свою книгу без одобрения Совета, ты не сможешь этого сделать. В мире все взаимосвязано. В своей работе ты знаешь насколько важно выбрать правильное время. Если подобная информация будет распространена до того, как произойдут определенные исторические события, то это может повысить уровень негативности. Уровень негативности повысится, если такая информация попадет не к тем информаторам, не к тем людям, не к тем формам энергетических преобразований, т. е. в руки негативной стороны планетного баланса. Понимание позитивной стороны энергии может увеличить уровень негативности. Если выражаться проще, то я хочу сказать следующее: не распространяй информацию до тех пор, пока ты не получишь разрешение от Дженис и от Совета. Определенные события *обязательно* произойдут. В других твоих книгах уже говорилось об этих событиях. Определенная информация об энергии не должна распространяться среди человечества до того, как произойдут конкретные исторические события. Я не знаю, понимаешь ли ты, о каком событии идет речь. Если нет, то я должна рассказать тебе.

Д.: Сейчас я ничего не буду делать. Я пока только собираю информацию. Я буду следовать вашим инструкциям.

Дж.: Есть важное событие, которое... вообще-то мне велели обязательно рассказать тебе об этом. Ты должна понять, почему ты не должна распространять определенную информацию. Совет уже в нетерпении. Они перебивают Друг друга. Я просто не могу справиться с потоком слов. Ты не можешь публиковать эти данные до определенного момента времени. Определенная часть этих данных не должна появляться на физическом уровне до этого момента. Просто не должна.

Д.: Я буду крайне осторожной.

Дж.: (Вздых). Не все сразу. Не все сразу. (Дыхание Дженис стало тяжелым, ей явно было дискомфортно).

Д.: Все хорошо. Успокойся. Я не собираюсь использовать информацию без разрешения. Я буду очень, очень осторожна. (Дженис начала успокаиваться). Мы можем сменить тему разговора, если ты хочешь. Надеюсь, что у тебя не возникнет проблем из-за меня.

Дж.: Нет, ни в коем случае. Я просто получила такой огромный поток вибраций, что мой собственный уровень вибрации поднялся на такой уровень, к которому я не привыкла. И у меня немного... *(глубокий вздох)*. Ты должна это услышать. Дай мне секунду. Я должна настроиться, чтобы... Я должна вернуться на свой энергетический уровень. *(Глубокий вздох)*.

Д.: Ничего страшного. Отправляйся туда. Тебе надо подготовиться. Л я пока займусь своими делами.

Я вынула кассету из диктофона и вставила туда новую.

Д.: Теперь тебе лучше?

Дж.: (Растерянно). Это просто... (тяжелое дыхание).

Д.: Я надеюсь, мои вопросы не стали причиной этих проблем.

Дж.: Мне они не доставили никаких проблем. Проблемы появились на более высоком уровне.

Д.: Я не хочу, чтобы из-за меня у кого-то возникали проблемы.

Дж.: Нет, дело в том, что ты не понимаешь, какую информацию можно распространять, а какую нельзя. Я говорила с тобой о вибрационной ассимиляции энергетического потока. Я следовала указаниям членов священной комнаты. Я не знала, что энергия этой комнаты настолько мощная. *(Последствия этой мощи были на лицо — именно из-за них она не смогла какое-то время со мной разговаривать)*. Я не вхожу в комнату. Я нахожусь в энергетической комнате. Я уже привыкла к условиям этой комнаты. Однако Дженис и Кен находятся в другом состоянии и в другом месте. Я нахожусь здесь, а они — там. Мы имеем дело с тремя различными локациями: это место, где находятся Дженис и Кен, физическое место, в котором находишься ты. Это немного осложняет наше общение. К тому же мы общаемся через физическое существо.

Д.: Совет это те, кто находится в священной комнате, и следит за нашим разговором. Очевидно, они подумали, что ты...

Дж.: *(Прерывает)*. Они все знают. Они следят за тем, что тебе рассказывают. Но в тот момент через меня прошло нечто очень мощное.

Д.: Мне кажется, они подумали, что ты хочешь рассказать мне что-то, чего мне еще нельзя знать.

Дж.: Часть этой информации ты уже можешь узнать.

(Тяжелое дыхание). Извини. Я не могу нормально функционировать. Если ты потерпишь, то скоро все встанет на свои места. Я буду в форме.

Д.: Извини, если причиной дискомфорта была я.

Дж.: О-о-о! Это дискомфорт в другом понятии. Это просто... О-о-о! Меня забрали... Большое спасибо за... Это был потрясающий опыт. Понимаешь, мне нельзя... дело даже не в этом. Я просто не захожу в эту комнату, чтобы... Ой! Я потеряла ориентацию *(растерянно)*.

Д.: Я хочу узнать, что именно я не должна делать.

Дж.: Да, конечно. Меня держат на этом уровне. Сейчас я нахожусь на уровне вибраций, который отличается от привычного мне уровня вибраций. Это может измениться. Ты можешь поговорить непосредственно с одним из священных старейшин, если ты... Я не знаю, что происходит.

Дженис глубоко дышала. Она пыталась адаптироваться. Именно поэтому звук громкого незнакомого голоса очень удивил меня. Я растерялась. «Долорес!» В голосе чувствовалась власть.

Д.: Да.

Дж.: (Дыхание стало спокойнее). Долорес!

Д.: Да, я слышу тебя.

Дж.: Ты слышишь меня?

Д.: Да, я хорошо тебя слышу.

Дж.: Ты слышишь меня не только своими физическими ушами? Ты слышишь мой голос внутри своей головы?

Д.: Ну... я не знаю...

Дж.: Ты можешь слышать меня в этом свете? Ты можете чувствовать свет?

А.: Я не знаю на что это похоже, но я что-то чувствую.

Дж.: Этого достаточно. Это не принесет тебе вреда. Я не могу общаться с тобой привычным для тебя способом. Но я попытаюсь. Я попробую симитировать голос. Вообще-то я никогда этого не делаю. Мы не ожидали, что ты войдешь в эту область. Поэтому я должен тебе кое-что сказать. *

д.: Это сложно?

Дж.: Не в прямом смысле этого слова. Ты должна настроить физические способности Дженис. Я буду использовать ее голос и в то же время я не буду им пользоваться. Она ничего не почувствует, кроме... *(вздох)*... ты должна сказать ей, чтобы она настроилась сама. Она должна настроиться.

Д.: Настроиться на энергию или на что?

Дж.: Ты должна сказать физическому «я» Дженис... поторопись и скажи физическому «я» Дженис, что она должна настроиться. Просто сделай это. Скажи ей, что она должна настроиться. *(Приказным тоном)*. Скажи ей, что она должна настроиться!

Д.: Хорошо. Я обращаюсь к физическому «я» Дженис. Я хочу, чтобы оно настроилось. Я хочу, чтобы оно расслабилось. (Дыхание Дженис вновь стало спокойней). Успокойся. Через тебя просто говорит другая энергия. Настройся и расслабься. Никаких физических последствий. Прекрасное ощущение. Спокойствие. Это просто что-то новое. Физическое тело может с этим справиться. Хорошо. Она настраивается?

Дж.: *(Нежный женский голос)*. Да, она настраивается, она настраивается.

Д.: Хорошо. Ты сказал, что я вошла в какую-то область, и вы не ожидали, что я смогу это сделать.

Дж.: *(Властный голос)*. Пускай пройдет настройка! Это очень важно. Ты прошла через множество энергетических уровней. Мы не можем позволить, чтобы твое физическое тело получило повреждения. В данный момент Дженис одновременно находится в четырех энергетических состояниях. Ты этого не поймешь. Ты должна потерпеть, потому что произошел небольшой... сдвиг. Сдвиг был очень быстрым и, находясь одновременно на четырех энергетических уровнях, Дженис не смогла как следует адаптироваться к этому сдвигу на физическом уровне.

Д.: Конечно, я совсем не хочу, чтобы ей было плохо.

Дж.: Я знаю. Но сейчас ты работаешь на самом высоком энергетическом уровне. Такие ситуации будут возникать время от времени. Мы будем помогать тебе. Не бойся того, что ты не будешь знать, что делать. Дело здесь в допущении и недопущении по отношению к определенным физическим телам. По отношению к определенному священному пространству. По отношению к определенному энергетическому пространству. По отношению к определенному пространству ожидания. Это четыре состояния. И на всех этих четырех уровнях происходит постоянное движение молекул. Движение. Когда ты пересекаешь время, когда ты двигаешься сквозь различные типы времени со скоростью, превышающей скорость света, только для того, чтобы достичь этого энергетического уровня, определенные стремительные изменения становятся причиной структурных изменений вплоть до изменений физической структуры тела. И здесь важно сохранять баланс. Мы никогда не допустим дисбаланса в этом существе или в Кене. В этих существах *не может* быть дисбаланса. Именно поэтому они все еще могут существовать на физическом уровне. На своем физическом уровне Кен сейчас находится в состоянии дисбаланса. Мы пытаемся восстановить этот- баланс. Ему очень тяжело, но мы помогаем ему. Он не осознает этого. Дженис поможет ему осознать. Важно знать, что Кен, который спит сейчас в своей кровати в штате Оклахома, находится рядом с Дженис, но только в другом состоянии. Ты должна все это знать. Ты должна знать, с чем ты имеешь дело. Потому что ты не всегда понимаешь, с чем ты работаешь. Но это не твоя вина. Мы не считаем это твоим недостатком. Ты просто не знакома с этими методами, потому что никогда не работала на таком уровне. Ты действительно никогда не работала на этом уровне. Бывало, что ты подходила очень близко к этому уровню, но ты еще никогда не бывала на этом уровне. Именно это и является причиной твоей связи с Дженис. Причиной, по которой вы вместе работали с другими энергиями на других уровнях, является тот факт, что ты сама хотела попасть на этот уровень. И ты попадешь сюда, но это никак не отразится ни на твоей повседневной жизни, ни на твоей энергии. Хотя ты и почувствуешь некоторые изменения. Но это будет приятное чувство. Ты должна понять, что ты не смогла бы попасть на этот уровень вместе с Дженис, если бы не хотела этого.

Д.: То есть, если бы я не хотела попасть на этот уровень, то он бы был заблокирован для меня.

Дж.: Тебе бы не позволили сюда прийти. Ты была готова к этому. Теперь, в некотором смысле, твоя жизнь станет проще. Это будет естественный переход. Это будет настройка, адаптация. Но помни, что настройка на этом энергетическом уровне отличается от настройки на твоём уровне существования. Нашей главной задачей является твое благополучие. Мы восхищаемся твоей работой и твоим желанием покинуть физический уровень, что ты и делаешь. И тебе это удастся. Ты заставила себя войти в мир энергии. В один момент мы поняли, что ты готова. Это произошло тогда, когда тебя сканировали. После этого мы использовали тот самый метод, о котором ты узнала сегодня. Но в самом начале ты отказалась от этого. Ты получила информацию, но не воспользовалась ею. Мы поняли, что ты еще не готова прийти на этот уровень. Именно поэтому разные люди общались с тобой через Дженис. Она всегда находилась на этом уровне. Но ей приходилось уходить отсюда, чтобы помочь тебе захотеть попасть на этот уровень. Чтобы помочь тебе преодолеть свой страх того, что ты изменишься. Ведь ты останешься прежней. Ты боялась потерять контроль. Ты боялась находиться там, где тебе некомфортно. Ты знала, что не сможешь справиться с этим. И в тот момент ты бы с этим не справилась.

Д.: Но это типичная человеческая черта.

Дж.: Да, это свойственно людям.

Д.: Но я не помню, чтобы мне давали какую-то информацию о каком-то способе. На записях я ничего подобного не слышала.

Дж.: На записях этого и нет. Эта информация была дана тебе уже после сеансов, когда диктофон уже не работал. Когда вы с Дженис просто разговаривали. Этой информации не было на пленке, потому что она была предназначена только для тебя. Многие твои разговоры с Дженис были нужны для того, чтобы... прости нас. Мы просим у тебя прощения за то, что во время ваших разговоров с Дженис, которые проходили уже после сеанса, мы тебя тестировали. Тестирование проводилось при помощи того, что она тебе говорила. Твоя реакция на слова Дженис позволяла нам определить уровень развития твоего желания и твоей готовности оказаться на этом энергетическом уровне. Ты общалась с другими пришельцами. Ты коснулась различных занятий. Ты была на уровне ученика, но ты еще ни разу не бывала на уровне мастера. Но сейчас ты находишься именно на этом уровне. Ты достигла уровня мастера. Именно на этом уровне Дженис и Кен работают, используя энергию НЛО. Но они работают не только с этой энергией. Они работают на таких уровнях вибраций, о которых не имеют понятия даже пришельцы.

Д.: Меня волновала физическая реакция Дженис. Я боялась, что она не может справиться с этой энергией. Другое существо сказал мне, что я зашла на такой уровень, к которому еще не была готова.

Дж.: Нет, ты просто не поняла. Ты разговаривала с врачом. Я не врач. Я посредник. Я хранитель баланса. Это моя задача. Ты разговариваешь не с врачом. Энергетическое поле врача было нарушено. Ты должна понять. Я должен тебе кое-что объяснить. Ты должна понимать все это, потому что такое будет происходить еще не раз. Когда ты привела Дженис в... ты не пони» мала... когда Дженис и Кен покидали священную комнату, они покидали ее в материальной оболочке. Они вышли из священной комнаты. Но они не покидали священную комнату, потому что даже сейчас они находятся там. Они перешли в энергетическую комнату в другом состоянии. В священной комнате они находятся в физическом состоянии и в состоянии энергии, только это другая энергия. Это очень сложно, но ты должна понять это. Ты должна понимать принципы функционирования этих сдвигов. Ты также должна понять, что ты разговаривала с хранителем энергии — ты подобрала для него очень хорошее название. Он действительно является хранителем энергии той комнаты. Врач тоже может заходить в эту комнату и работать в ней. Она знала, что ты будешь там. Она слышала, что ты хотела поговорить с ней. Она пришла и ждала тебя там. Ты не просила связаться с ней, поэтому она и не заговорила с тобой. Ты уходила из комнаты, и она решила удовлетворить твое желание и

завела с тобой разговор. Это было правильное решение. Потому что ты переходишь на другой уровень. Ты собираешь информацию, но ты не просто обозреватель. Если ты больше не хочешь этим заниматься, ты должна просто сказать нам об этом. Однажды, когда ты этого хотела, мы не дали тебе начать этот сеанс. Но для этого была причина. Я могу объяснить тебе эту причину. Ты очень хотела провести сеанс, но подходящее время для этого еще не наступило. Для того чтобы ты смогла войти в нужное энергетическое состояние, ты должна была начать сеанс в единственный верный момент. Ты хотела поговорить на более понятные для тебя темы.

Это было правдой. Я хотела вернуться к обсуждению более понятных вопросов. Вместо этого, вся информация, которую и получала, становилась все более сложной и запутанной.

Дж.: Ты знаешь, что выбор всегда за тобой. Ты знаешь это. Но был момент, когда ты начала сомневаться в этом. Есть ли у меня выбор? Может ли это произойти?

Ты боялась, что это произойдет и у тебя не будет выбора. Что произойдет что-то плохое и у тебя не будет выбора. Ты очень этого боялась. Но этот страх проявился лишь однажды. Но тогда ты соприкоснулась с другой энергией, с энергией не похожей на энергию НЛЮ (мне кажется, он имел в виду мою встречу с энергией антихриста во втором томе «Беседы с Нострадамусом»). Однако принципы работы энергии отличаются от принципов функционирования НЛЮ. Мы хранители баланса. И это основная причина того, что мы пришли на вашу планету. Сложность плана и запутанность взаимодействия элементаров — причем я не имею в виду каких-то фантастических существ, когда говорю слово «элементар». Элементары - различные формы структуры и времени... но я отвлекаюсь от темы. Совет священной комнаты напоминает мне, что я должен рассказать тебе о том, что сегодня произошло. Это нужно для того, чтобы ты знала, что тебе делать, когда это произойдет вновь. Ты разговаривала с врачом. А потом ты задала один вопрос. Вообще-то они хотели поговорить с тобой о... они говорили с тобой о той информации, которую ты получаешь. Они так быстро говорят, что я ничего не могу разобрать. К тому же я должен перенести слова Совета через четыре энергетических уровня.

Только так эти слова смогут дойти до тебя. Итак, ты разговаривала с врачом и, когда она сказала тебе про публикацию информации, ты не поняла, что она имеет в виду. Ты подумала, что она имеет в виду только информацию об энергии света. Она говорила о той информации, которая не касается твоих исследований, потому что у этой информации другое предназначение. Эта информация касается определенных событий в истории Земли. И эту информацию нельзя печатать в книге до тех пор, пока не произойдут определенные события. Эта информация не должна быть опубликована. Это почувствовал священный... В земном языке нет подходящего слова. Он выше Совета. Он выше старейшин. Ты не поймешь этого слова, потому что в английском языке нет ничего похожего. Даже я не полностью осознаю значение этого слова, потому что я нахожусь на куда более низком уровне. И когда ты не поняла этого, вся энергия священного попыталась пройти через ее энергию, через энергию ожидания Дженис, на физический уровень и прямо к тебе. Это произошло так быстро, что привело к дисбалансу. Именно поэтому ты должна была провести настройку. Появление книги с этой информацией является очень важным событием. Но ты должна понять, что перед тем, как ты публикуешь информацию, полученную от Дженис, мы должны договориться.

Д.: Я все понимаю. Я волновалась за Дженис. Но когда я услышала тот громкий голос, ты сказал, что это голос из самой священной комнаты. (Да). Он сказал мне, что я зашла туда, где меня не ждали.

Дж.: В данный момент.

Д.: Может, я должна бросить все это?

Дж.: Нет. Ты просто не услышала, что он тебе сказал. Или ты просто не поняла все, что касается распространения информации. Эта информация нужна вашей планете. Мы хотим донести ее до каждого человеческого существа. Это действительно может помочь

изменить уровень вибрации. Но если определенная информация будет распространена до того, как произойдут определенные события, то это приведет к тому, что негативные энергии воспользуются этой информацией в своих негативных целях. Нас это очень беспокоит.

Д.: Вам не стоит беспокоиться. Я ничего не сделаю пока не получу разрешение.

Дж.: Хочу сказать, что некоторая информация, которую ты получила, понадобится после времени антихриста.

Д.: Я еще буду жива, чтобы написать книгу и распространить информацию?

Дж.: Ты будешь жива.

Д.: Я переживу все эти события?

Дж.: Думаю, да.

Д.: И я все еще буду писать, и собирать информацию?

Дж.: Ты будешь собирать информацию, и ты будешь писать.

Д.: Я, наверное, буду уже очень старой. (Смеется). Но, несмотря на возраст, я все еще смогу этим заниматься? Я смогу писать книги и...

Дж.: Да, потому что твой возраст будет другим.

Д.: То есть он изменится после того, как мы войдем в этот новый период? В эту новую частоту?

Дж.: Да. Нет ничего, что не менялось бы. Ты наверняка знаешь об этом. Тебя устраивает твоя жизнь. Тебе не нужны перемены. Но глубоко в душе ты знаешь, что изменения начинаются. Ты будешь меняться в процессе своей работы. И это вполне естественно. Это твоя цель. Это твое предназначение. Прими эти изменения. Это то, ради чего ты живешь.

Д.: Значит, я все еще буду жива, хоть и буду очень старой. Я буду свидетелем всех этих событий.

Дж.: Мне говорят, что ты продолжишь свою работу. И ты будешь здесь.

Д.: На Земле. (Да). Хорошо. Я еще столько всего хочу сделать. И чтобы сделать все это мне нужно здоровье и энергия.

Дж.: Ты будешь развиваться. В процессе твоей работы ты все лучше и лучше станешь понимать все те сложные теории, которыми забит твой разум. Ты хочешь этого. Ты получаешь информацию только потому, что ты хочешь этого. Мы никогда не будем делать того, чего ты не хочешь. Дженис и Кен занимаются тем же проектом, что и ты. Вы в каком-то смысле коллеги. Весь прошлый год ты провела в работе над этим проектом.

Этот сеанс проходил в 1991 году, когда я только начала путешествовать по США и проводить конференции. В последующие годы я объезжу весь мир. Но в тот вечер я не знала, какое будущее меня ждет.

Дж.: Твои поездки, без твоего ведома, сослужили службу и нам и твоей планете. Именно в рамках этого проекта ты отправишься. И ты действительно отправишься в Лондон. Ты должна знать, почему ты туда поедешь. Что я имею в виду, когда говорю, что ты работаешь над каким-то проектом?

д .'. Вот именно. Я ничего не понимаю. Мне казалось, я пишу эти книги для того, чтобы нести информацию людям. Но оказывается, что есть что-то еще.

Дж.: Да. Твоя работа очень важна. Не все люди на твоей планете заняты в этом проекте.

Д.: Л что это за проект?

Дж.: Теперь ты можешь узнать об этом. Так будет лучше. Это самый важный проект. Вначале я должен объяснить тебе механизмы функционирования взаимосвязанных энергетических потоков внутри человека.

А еще я должен рассказать тебе о частицах и их взаимодействии — слияние частиц и подразделение частиц. Существуют человеческие лей-линии планеты, и ты с ними связана. Ты многого не знаешь об энергетических полях и источниках энергии, но иногда ты имеешь с ними дело. Этот вопрос будет интересовать тебя все больше. Твой уровень

вибраций должен был находиться в городе Денвере. Он должен был находиться в штате Калифорния. Он должен был находиться в самых разных городах, в которых ты побывала в этом году. Он понадобится в тех городах и странах, в которые ты отправишься в будущем. Ты никогда не потеряешь связь с теми, кого ты коснулась. Вы как будто связаны невидимой нитью. Ничто не исчезает бесследно. Когда ты уйдешь, энергия, которая сейчас с тобой, останется в этой комнате. Она никогда не покинет эту комнату. Ты никогда не узнаешь, что она не покинула эту комнату, потому что ты никогда не почувствуешь ее нехватку. Ты почувствуешь ее нехватку только при огромных затратах энергии. И ты должна научиться пополнять уровень энергии. Ты должна научиться делать это быстро. Люди будут обсуждать с тобой проблему лей-линий планеты. Люди считают, что эти линии существуют внутри планеты. Они правы. Проект, о котором я говорю, связан с человеческими лей-линиями, с человеческими связями. Представь себе, что определенные люди, в определенное земное и межпространственное время, находятся в определенных точках планеты. Все должно происходить с точностью до секунды. Все должно быть абсолютно точно. Все это связано с балансом лей-линий Земли. Это голограмма лей-линий. *(В этом месте на пленке появился странный звук, похожий на радиопомехи, но он быстро исчез)*. То есть твоя связь с Дженис. Твоя связь с другими людьми. Все эти линии сходятся на тебе и образуют треугольник. Это проект Треугольник. Он очень важен для вашей планеты. Ты должна понимать, что твой уровень вибрации, когда ты была в Денвере, привел к изменениям на другом конце планеты. Все это происходит из-за твоей связи со многими людьми. Эта связь никогда не прерывается.

Д.: Даже с этими новыми людьми, с которыми я постоянно встречаюсь?

Дж.: Да, именно так. Среди них есть и те, кто тоже принимает участие в этом проекте. Но не все люди, с которыми ты встречаешься, заняты в проекте. У тебя есть Друг, который тоже работает над этим проектом.

Ты участвуешь в проекте. И Дженис тоже.

Мы много говорили о других людях и о том, как они связаны с моей работой и с моим будущим. Тогда, в 1991 году, эти вопросы меня очень волновали. Ведь в то время у меня еще не было своей собственной сложившейся команды.

Дж.: Ты должна знать, что у тебя есть защита. Ты можешь работать с любыми людьми. Все вы окажетесь в одном месте. И здесь нам нужно поговорить о временных стыках. Ты можешь искать их где угодно, но до тех пор, пока в масштабах Вселенной не наступит подходящее время, то есть до тех пор, пока человеческое время и межпространственное время не совпадут — временного стыка не будет. Ты занимаешься делом на благо планеты и на благо человечества. Ты должна понять, в чем твое предназначение. Ты должна понять, что на твоих плечах лежит огромная ответственность, и ты сама вызвалась нести эту ответственность. Хотя, может быть, ты и не рассматриваешь все это как ответственность, потому что ты проживаешь свою жизнь согласно своему предназначению. Может это и не нужно.

д.: Я чувствую, что получу еще больше информации.

Дж.: Это точно. Именно для этого ты и пришла сюда.

Ты переводчик и ты должна помочь человеку вспомнить то, что уже давно было забыто человечеством.

То, что изменит историю вашей планеты.

Д.: Это очень большая ответственность.

Дж.: Да. Именно поэтому я и пришел, чтобы поговорить с тобой.

Д.: Я очень ценю это. Я чувствую, что Дженис нужна информация, но я ценю то, что ты рассказываешь мне все это. Иногда я задаюсь вопросом о том, делаю ли я то, что должна делать.

Дж.: Ты все делаешь правильно. И ты знаешь об этом.

Д.: Просто для нас все это так долго.

Дж.: Поэтому я пытаюсь объяснить тебе, что такое время. Ты должна понять время.

Это твоя работа, потому что твои книги посвящены именно этому. Они посвящены межпространственному времени.

Д.: И другим сложнейшим понятиям.

Дж.: И твоя задача заключается в том, чтобы упростить эти понятия настолько, чтобы любой человек с улицы мог легко в них разобраться. Тогда люди научатся проживать несколько жизней одновременно. Они поймут, что все, что они делают здесь, на физическом уровне, влияет на другие их жизни. Тот след от энергии, который проходит от того места, где мы находимся сейчас... от того, что мы сейчас говорим... от тебя ко мне... этот след будет существовать вечно. Он будет только меняться, когда ты будешь переходить из одного измерения в другое.

Д.: Мне все время кажется, что я иду навстречу потерянному знанию, навстречу потерянной информации.

Дж.: Это я и хочу тебе сказать. Как ты относишься к тому, что я рассказал о тебе? Меня попросили спросить у тебя об этом.

Д.: Как я к этому отношусь? Нормально. Я хочу продолжать свою работу. Главное, чтобы я оставалась здоровой. Тогда я смогу продолжать заниматься своим делом. И чтобы у меня хватало энергии и на работу и на бесконечные поездки. Я знаю, что я справлюсь. Ты это хотел услышать?

Дж.: Да, именно это. Ты знаешь, что ты должна делать, если у тебя возникнут проблемы?

Д.: Попросить вас о помощи?

Дж.: Да. Если ты хочешь. Ты же так всегда говоришь своим клиентам: «Если ты хочешь».

Д.: (Смеется). А кого нужно просить о помощи: врача или тебя, хранителя баланса?

Дж.: Тебе будет достаточно просто попросить. Тебя направят в нужное место и к нужной энергии. Скорее всего, это будет врач.

Д.: Который сможет помочь мне решить проблемы, возникающие с моим физическим телом.

Дж.: Да. Я тоже буду помогать тебе.

Д.: Хорошо. Мне нужна будет ваша помощь, если я хочу, продолжать жить полноценной жизнью.

Дж.: Ты устала?

Д.: Мы уже давно разговариваем. Мне кажется, мы должны закончить сеанс.

Дж.: Потому что ты устала.

Д.: Не только поэтому. Дженис с утра надо на работу. Наша повседневная жизнь продолжается. Это был самый долгий сеанс, который я когда-либо проводила.

Дж.: К тому же это первый сеанс за целый год. И Дженис работает уже не просто как посредник. Она изменилась в физическом плане. Ты наверняка заметила это. Сейчас она может работать вообще без сна.

Д.: Но я не хочу, чтобы она это делала.

Дж.: Конечно. Но если вдруг возникнет такая необходимость, то эту ее способность можно будет использовать. Ты сейчас находишься в очень важном месте. И я не знаю, когда у тебя будет возможность вновь вернуться сюда.

Д.: Но мы действительно провели здесь уже очень много времени.

Дж.: Выбор за тобой.

Д.: Мы ведь живем по земному времени. Я благодарна тебе за то, что ты поговорил со мной и дал мне необходимые указания.

Дж.: Не стоит благодарности. Я не ожидал, что свяжусь с тобой сегодня, потому что я не должен был вмешиваться.

Д.: Б следующий раз я отведу для нашего разговора побольше земного времени. Теперь я знаю, что эти сеансы могут продолжаться очень долго.

Дж.: Да, это хорошая идея. На этом уровне тебе предстоит собрать много информации. Это очень важно, потому что часть этой новой информации понадобится уже после того, как на Земле произойдут определенные события. Эта информация касается определенной энергии. *(Голос снова изменился, стал громче и более властным)*. Перед тем, как ты уйдешь, я должен тебе кое-что сказать. Я хочу тебе кое-что объяснить. Пока ты будешь выполнять эту работу, тебе ничто и никто не сможет причинить вред. Ты получишь от нас информацию о многих сложных процессах. Мы доверяем тебе, и поэтому ты получаешь такие знания, к которым вообще-то ты не должна иметь доступа. Ты должна знать, насколько высоко мы ценим то, что ты делаешь. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь тебе. Мы также хотим поблагодарить тебя за то, что ты помогаешь Дженис. Возможно, она тоже сможет помочь тебе в твоей работе. Работая с Дженис, ты оказываешь большую услугу своей планете, хотя развитие Дженис и не зависит от твоей работы. Например, в прошлом году ты не работала с Дженис, но она продолжала свое развитие. Я хочу сказать, что лично я доволен твоей работой.

Д.: Спасибо.

Дж.: Не за что. Желаю тебе мира, любви и света.

Д.: Еще раз спасибо тебе, кто бы ты ни был. (Дженис сделала какие-то движения руками). Это очень красиво. (Дженис сделала глубокий вдох, и я поняла, что инопланетное существо покинуло ее тело). Ну, хорошо. Я желаю им всем удачи. Я хочу, чтобы все они ушли. Я хочу, чтобы сознание Дженис полностью вернулось в ее тело.

Дж.: Лампочки мигают!

Д.: Почему они мигают? (Недоуменно). Это из-за энергии? (Никакого ответа, как будто Дженис за чем-то следила). Это из-за энергии?

Дж.: *(Тихо)*. Да. Потому что горничная помешала. *(С грустью в голосе)*. Она помешала.

Д.: Она не хотела.

Дж.: Она стучит в дверь. Она все испортила. *(Кажется, Дженис вот-вот расплачется)*.

Мне кажется, что лампочки начали мигать потому, что горничная вмешалась в процесс возвращения Дженис в свое физическое тело. Энергия была настолько мощной, что когда в процесс вмешалась горничная, энергия рассеялась по электросети. Электросеть была перегружена, поэтому некоторые лампочки взорвались. Никто не ожидал, что перед тем, как Дженис полностью вернется в свое физическое тело в номер зайдет горничная. Пришельцы сказали, что если процесс возвращения будет нарушен даже дыханием, то это может привести к физическим повреждениям. И чтобы не навредить, Дженис, инопланетяне отправили лишнюю энергию в электросеть, что и привело к перенапряжению.

В то время мое путешествие только начиналось, и я даже представить себе не могла, что мои первые шаги в этом новом для меня мире проведут меня по всей планете. В 1992 году я действительно побывала в Лондоне. С тех пор я бываю в Европе не реже, чем два раза в год. Я исследовала круги на полях и побывала во многих загадочных местах: Стоунхендж, деревня Эйвбери, город Гластонбери. Я читала лекции и распространяла информацию, полученную в результате моих исследований. Я стала первым американским автором и специалистом в области регрессивного гипноза, который побывал в Болгарии, после того, как коммунисты потеряли контроль над этой страной. Я побывала на Балканах в то время, когда в Югославии шла война. Я читала лекции в каждом крупном городе Австралии. В 1997 году я отправилась в перуанские Анды, где посетила древние развалины племени Инков в Мачу-Пикчу. Сейчас я постоянно путешествую по Соединенным Штатам и практически каждый день я провожу в другом штате и в другом городе. В 1999 году мы планируем отправиться в Гонконг, Сингапур и в ЮАР. Судя по всему, совсем скоро уже можно будет сказать, что я побывала на всех

континентах нашей планеты.

Оставалась ли моя энергия во всех тех местах, которые я посетила, как говорили пришельцы? Если это и так, то, как они и говорили, никакой нехватки энергии я не ощущала. Скорее всего, моя энергия даже стала мощнее по мере того, как я распространяла полученные знания. Мои книги переведены на многие языки мира. И благодаря этому моя энергия распространяется и в тех местах, в которых я никогда не бывала. В этом сила печатного слова. Если все это так неожиданно произошло со мной, то каждый человек на Земле несет такую же ответственность. Каждый человек, даже не подозревая об этом, переводит свою энергию либо в добро, либо во зло. Мы должны стремиться к тому, чтобы наша энергия оказывала положительное воздействие на человека. Только тогда у нашей планеты появится возможность достичь более высокого духовного уровня.

ГЛАВА 7

Объект исследования - исследователь

Как только инопланетяне нашли способ общаться со мной при помощи моих клиентов (или может быть, я нашла этот способ общения), они стали устанавливать со мной контакт при каждом удобном случае. Я до сих пор общаюсь с ними и получаю от них всевозможную информацию. Наиболее сложные вопросы будут собраны в моей книге *«Криволинейное Мироздание»*.

Очевидно, что те, кто занимается исследованиями НЛО, тоже имеют к пришельцам самое непосредственное отношение. И их сознание может даже не знать об этом. Я не думаю, что со мной тоже произошло нечто подобное, но полностью исключать такую возможность я не могу. Все же я предпочитаю свой метод исследования. Только так я могу оставаться сторонним наблюдателем, объективным обозревателем. Только так я могу защитить себя от тех разнообразных эмоций, которые испытывает человек при активном контакте с инопланетянами.

Женщина, о которой я хочу вам рассказать, занимается гипнозом. Она пожелала остаться неизвестной, потому что она ведет достаточно активную профессиональную деятельность, и не хотела бы, чтобы информация о ней стала доступна широкой общественности. Эта женщина планирует написать книгу о том, каких результатов она достигла в своей работе. В своей книге она наверняка опишет то, что я хочу вам рассказать, и тогда станет ясно, кто она. Но здесь, в своей книге, я буду называть ее Бонни. Я знаю ее уже много лет. Мы сталкивались с ней на лекциях и в ходе решения различных профессиональных вопросов. В июне 1997 мы выступали на конференции в штате Вайоминг. После окончания конференции мы провели сеанс гипноза в студенческом общежитии, в котором мы остановились на ночь. Мы очень устали, и я должна была уезжать рано утром, но мы не могли упустить такую возможность. Во время сеанса с нами в комнате было двое мужчин, которым Бонни разрешила присутствовать при проведении сеанса. Один из них следил за диктофоном Бонни.

До начала сеанса Бонни рассказала нам об одном странном случае, который произошел с ней в мае 1997 года, всего лишь за месяц до нашей встречи. Она подозревала, что что-то там было не так, и была уверена, что с помощью гипно- Да мы сможем более подробно узнать о случившемся. В тот день Бонни ужинала с несколькими исследователями НЛО в ресторане к северу от Санта-Барбары, в штате Калифорния. Это была очень интересная встреча, и они разошлись по домам только около полуночи. Она точно знала, во сколько она ушла из ресторана, потому что посмотрела на часы и подумала, что дорога домой займет у нее примерно два с половиной часа.

«Я отъехала от ресторана в 23:35 и направилась на юг. Я ехала по шоссе 101, которое тянется вдоль побережья Тихого Океана. Было очень темно. Я люблю, когда вокруг очень темно. В ту ночь темнота была очень мягкой и нежной. Я была рада тому,

что еду домой совершенно одна. Я могла спокойно подумать о своей встрече с другими исследователями. Вокруг было настолько темно, что я даже не видела, где заканчивается земля, а где начинается океан. Раньше, когда я ездила по тому шоссе, я всегда видела огни на нефтяных вышках или па лодках. Почти всегда светила луна и в воде было видно ее отражение. Но та ночь была безлунной, на небе не было звезд и было так темно, что отличить океан от суши было просто невозможно. Через некоторое время я увидела знак с названием города Сиклиф. Я никогда раньше не видела этого города на этом шоссе. Дело в том, что довольно таки большая часть дороги проходила по берегу океана, где не было никаких населенных пунктов. Именно поэтому участку дороги я тогда и ехала. Я ехала уже довольно таки долго и вдруг заметила, что на шоссе нет других машин. Это было очень странно. Но меня это несколько не волновало. Я не ожидала, что может произойти что-то странное, и именно поэтому то, что произошло потом, оказалось для меня очень неожиданным».

Бонни уже долгое время ехала там, где не было никаких огней. Ни домов, ни уличного освещения. Как вдруг справа, на побережье, загорелся яркий свет. Свет был белым с зеленоватым оттенком. Потух он буквально через несколько секунд. После того, как он потух, она не услышала ни звука, ничего. Значит, это был не фейерверк. Бонни просто подумала, что это очень странно и продолжила свой путь. По левую сторону от шоссе находились высокие холмы. Проезжая мимо этих холмов, Бонни заметила, что из-за них появился яркий свет. Свечение было очень большим, имело форму арки и не двигалось. Свет был очень ярким и имел тот же зеленоватый оттенок, что и та странная вспышка, которую Бонни увидела несколькими минутами ранее. Однако это были два совершенно разных света. Свет за холмами покрывал такую огромную территорию, что ей понадобилось несколько минут, чтобы выехать из освещенной зоны. Бонни попыталась рассмотреть его получше, чтобы понять, что же является источником этого удивительного свечения, как вдруг ее внимание привлек необычный предмет, находящийся на дороге. Что-то стояло на обочине — на той стороне шоссе, по которой ехала Бонни. Это нечто было похоже на заднюю часть огромного грузовика, большого автоприцепа или полуприцепа. Но у этой машины не горели габаритные огни, не был выставлен знак аварийной остановки — то есть приближающиеся машины могли просто-напросто его не заметить. Эта машина была частично припаркована на дороге. Объехать ее конечно можно было, но ситуация была очень опасной, потому что Бонни заметила этот грузовик только тогда, когда подъехала уже совсем близко. Когда Бонни подъехала ближе, она увидела, что несколько человек (четверо или пятеро) обходят грузовик сзади и выходят на шоссе. Это было очень опасно. Их могли сбить.

«Больше я ничего не успела подумать, потому что я ехала очень быстро. Других машин на шоссе не было, и поэтому я ехала со скоростью примерно 110 км/ч. Я заметила вокруг этого грузовика бледное свечение, как будто впереди на дорогу поставили фонарь и сзади были видны лишь его отблески. Когда я уже практически проезжала мимо, я увидела, что на крыше машины что-то написано большими черными буквами. Буквы были угловатыми, и мне показалось, что там написано «Служба спасения». Я подумала, что это очень странно. Я никогда не видела таких автомобилей службы спасения. Он не был похож ни на пожарную машину, ни на полицейский автомобиль, ни на автомобиль скорой помощи. Да и вообще, вряд ли служба спасения пользуется полуприцепами. Это был очень длинный грузовик. Мне показалось, что все это очень странно: свет на побережье, свет за холмами, большой грузовик, служба спасения, люди, но никаких сигнальных огней или чего-нибудь еще. Тогда я подумала, что, может быть, этот грузовик только что приехал, и сейчас они выставят сигнальные огни. Я подумала, что это как-то связано с тем свечением за холмами. Это не было похоже на пожар, но вполне возможно, что этот грузовик был предназначен для каких-то исследований. Но все это были лишь предположения. Все это было всего лишь странно. Я не ощущала ни страха, ни дискомфорта».

«Однако через пару секунд произошло самое странное. Я не знаю, проехала ли я к тому моменту мимо грузовика или пет. Внезапно все пространство перед лобовым стеклом моей машины полностью заполнилось ярким светом. Я не помню, чтобы я подъезжала к источнику света. Как будто кто-то повернул выключатель, и сразу же все пространство передо мной оказалось в ярком свете. Я не видела ничего, кроме этого ослепляющего света. Я никогда не видела света ярче, чем этот. Он был белым и имел желтоватый оттенок. Он был настолько ярким, что практически ослеплял. Это было очень странно, особенно если принять во внимание тот факт, что в самой середине этого света было кое-что еще. Я заметила это лишь на долю секунды, потому что в следующую секунду я ударились об это. Этот предмет был либо бесцветным, либо белым. Он находился прямо внутри света. Это было похоже на ленту натянутую снизу вверх и слегка наклоненную влево. Первое, о чем я подумала, это был провод. Однако этот предмет был шире провода. Все это было очень странно — такая темная нить и вдруг так много света. Впереди сплошная чернота, а перед лобовым стеклом яркий свет и эта странная штука, в которую я вот-вот должна была врезаться. Раздался страшный хлопок! Это даже было больше похоже на треск. Этот звук сотрясал воздух вокруг меня и, кажется, прошел даже сквозь меня. Я испугалась. Я подумала: «Что за черт?». Тут я заметила, что на моем лобовом стекле появилась большая трещина. Лобовое стекло на месте водителя было больше похоже на паутину. Потом я вроде как выехала из этого света и впереди я видела только свет от фар моего автомобиля. Трещины на лобовом стекле мне не мешали. Я заметила, что в центре этой «паутины» не было сквозного отверстия, как это бывает, когда в стекло попадает пуля или камень. Но даже если бы это были пуля или камень, то при чем здесь весь этот яркий свет? Я абсолютно ничего не понимала».

«Я продолжала ехать по шоссе, но мне очень хотелось остановиться, вернуться к тому грузовику и спросить у тех людей, которые там были, не видели ли они чего-нибудь необычного. Но мой внутренний голос кричал мне, что есть мочи: «Нет! Уезжай отсюда! Не останавливайся! Езжай дальше! Не возвращайся! Уезжай подальше отсюда! Быстрее! Езжай прямо домой!». Поэтому в течение следующих двух часов я, не останавливаясь, ехала домой. Меня очень волновало, что мое лобовое стекло может разбиться. Когда я приехала домой, было уже начало третьего часа ночи. Это означало, что я нигде не задерживалась по дороге домой. Именно столько времени и должна была занять поездка».

Естественно, когда Бонни приехала домой, у нее в голове кружились сотни вопросов. Она очень обрадовалась, что не было никакого потерянного времени, но она никак не могла объяснить появление этого яркого света и ту странную ленту, натянутую поперек шоссе, которая разбила ей лобовое стекло. Еще на пути домой, Бонни хотела остановиться у телефона-автомата и вызвать дорожный патруль, но было уже поздно, а она была совершенно одна. Это было не безопасно, поэтому она поехала напрямик домой. Ее муж сказал, что она все сделала правильно. Иногда мошенники подстраивали подобные ситуации, чтобы ограбить людей или украсть их машину. Бонни была права, что не остановилась. К тому же, она всего лишь разбила лобовое стекло, и никакого серьезного ДТП не произошло.

Я согласилась с Бонни, что это был не простой случай. Слишком много странностей. Я знала, что под гипнозом мы сможем узнать больше подробностей произошедшего, чем нам могло рассказать сознание Бонни. Бонни легко и быстро вошла в состояние глубокого транса. Гипнотизера бывает сложно ввести в транс, потому что он будет сопротивляться, пытаясь понять, какую технику использует другой специалист. Но с Бонни у меня проблем не было. Она доверяла мне, и поэтому сразу же вернулась в тот вечер в мае 1997 года.

Проблема была только в том, что она уделяла слишком Много внимания всяким мелочам. Она вспомнила, как звали всех исследователей, присутствовавших на ужине, где сидел каждый из них, что они ели и о чем говорили. Я понимала, что мне придется подгонять ее, чтобы мы смогли добраться непосредственно до интересующего нас

события. Бонни вышла из ресторана, села в машину, запомнила точное время И выехала со стоянки. Все это сопровождалось огромным количеством деталей. Это было хорошо. Человек, который действительно пережил какое-то событие, всегда будет рассказывать всякие мелочи, о которых его не спрашивают.

Именно так подсознание сохраняет точность происходящего. Именно поэтому я знала, что все то, что мне рассказала Бонни — это чистая правда.

Итак, она ехала по шоссе 101.

Долорес: Ты едешь на машине, и ничего странного не происходит?

Бонни: Все нормально, за исключением того, что на дороге больше нет других машин. Ни сзади, ни впереди меня.

Д.: Лобычно там много машин?

Б.: Обычно я не езжу домой из Санта-Барбары так поздно. Но мне кажется, что в пятницу около полуночи на этом шоссе должны быть машины. С какой-то стороны это было очень хорошо, что машин не было вообще — меня не ослепляли светом фар встречные автомобили.

Бонни сказала, какой темной была та ночь и, что она не могла различить, где заканчивался берег и где начинался океан. Потом она проехала мимо знака с названием города Сиклиф. Сразу же после этого она увидела большую яркую вспышку света на побережье. Вспышка была круглой формы. Чуть позже Бонни увидела яркий свет за холмами по левой стороне от дороги. Этот свет освещал очень большую территорию, потому что Бонни понадобилось несколько минут, чтобы выехать за пределы освещенной местности. Пока что рассказ Бонни совпадал с тем, что помнило ее сознание. Единственным отличием было то, что она постоянно вспоминала о прошедшем ужине и строила планы на следующие выходные.

Б.: Это было похоже на ореол света. Но я не видела, что именно он окружает, потому что мне мешали холмы. Та часть, которую я видела, могла оказаться частью идеального круга. Обычно свет по краям распространяется во все стороны и постепенно превращается в темноту. Но этот свет был другим. У этого света был ярко выраженный край. Здесь свет есть, а здесь его уже нет. Никакого постепенного превращения в темноту.

Он очень большой и очень яркий. Источника этого света я не вижу. Он похож на ту вспышку, которую я видела чуть раньше. Это очень интересно: вспышка была справа, а этот огромный свет находится слева. Чтобы это могло быть? Здесь нет никаких населенных пунктов. Я еду достаточно быстро, но все еще нахожусь в освещенной зоне. Свет не двигается, он остается на месте. Но мне понадобилось несколько минут, чтобы проехать мимо него. Сейчас справа я вижу эту большую штуку. Она похожа на заднюю часть большого длинного грузовика с прицепом. Он очень большой. Я не вижу ни его боковой, ни его передней части, потому что приближаюсь к нему сзади. Я подумала, странно, что я заметила его только сейчас. Я удивилась, почему он остановился именно в этом месте. Мне кажется, что этот грузовик имеет какое-то отношение к тому странному свету за холмами. Впереди снизу грузовика видно слабое свечение. Мне кажется, источник этого света находится на дороге перед грузовиком. Свет очень мягкий. Я вижу силуэты людей. Я не совсем уверена...

Д.: Ты боишься, что можешь их сбить?

Б.: Нет, места достаточно, я могу его объехать. Можем ли мы остановить...

Д.: Это я и хотела предложить. Мы можем остановить сцену и изучить ее подробнее.

Б.: Я еду очень быстро. Все происходит мгновенно.

Д.: Ты можешь полностью остановить все происходящее и просматривать одну сцену за другой, как при кадровом просмотре.

Б.: Именно это я и должна сделать.

Д.: Хорошо. Как только ты подъедешь к задней части грузовика, ты увидишь абсолютно все и сможешь рассказать мне о том, что ты увидела. Ты замедлишь все

происходящее и увидишь каждую деталь. Скажи мне, что ты видишь!

Б.: Эти люди очень длинные и тонкие. Они очень худые и у них длинные ноги. Они двигаются. Кто-то ходит за грузовиком. Они все идут в разных направлениях. Кто-то из них идет прямо по Шоссе к передней части грузовика. Один или двое из них обходят грузовик сзади. Они двигаются быстро, но спокойно.

Д.: Ты можешь описать этих людей подробнее?

Б.: Они все разного роста. *(Чувствует себя неудобно)*. У них большая голова.

Д.: Помни, что ты можешь смотреть на все это со стороны, быть простым наблюдателем.

Б.: (Со слезами на глазах). Это не настоящие люди.

Д.: В каком смысле?

Б.: Они более худые, чем люди. У них длинная шея и большая голова. Если это люди, то очень странные. Я думала, что это — дорожные рабочие или кто-то еще.

Д.: Почему это тебя так беспокоит?

Б.: Просто я такого не ожидала. Это странно. Не то чтобы это было плохо. Просто очень неожиданно.

Д.: Конечно. Сейчас все действия замедлены. Ты можешь подробнее рассмотреть этот грузовик, который стоит на обочине. Сейчас ты его хорошо видишь. (Судя по выражению лица Бонни, она увидела что-то интересное). Что ты видишь?

Б.: Я вижу наверху большие буквы. Мне показалось, что там написано «Служба спасения». Но это больше похоже на рисунок. Это, похоже... *(небольшая пауза, пока Бонни рассматривает эту надпись)*. На треугольники, но не совсем. Это похоже на части треугольников. Это такие угловатые формы. Если сложить их определенным образом, то получится треугольник. На наши буквы это не похоже. Углы у этих форм не острые.

Д.: Л ты смогла бы их нарисовать?

Б.: Не полностью. Я двигаюсь очень быстро.

Д.: Я хочу, чтобы ты запомнила эти фигуры, чтобы позже ты смогла их мне нарисовать. Ты можешь это сделать? (Бонни что-то пробурчала). Просто запомни их.

Б.: И это свечение в нижней части грузовика. Я думала, что на дороге перед грузовиком стоит фонарь, но там ничего нет. Знаешь в чем тут дело? Светится что-то, что находится под этим большим грузовиком. На грузовик ничего не светит. Он светится сам. Он не такой длинный, как мне показалось вначале. Углы у грузовика не острые, они округлые.

Л Ты проезжаешь мимо грузовика. Скажи мне, что происходит. Сейчас ты ведь все видишь очень четко.

Б.: Внезапно перед мной возникает этот огромный свет.

Л Что это такое?

Б.: (Удивленно). Я не знаю!

Л Нет, ты знаешь.

Б.: Он ослепительный. Свет такой яркий, что я не вижу ничего, кроме этого света. Я не вижу, что находится впереди меня, но я вижу, что находится *внутри* этого света.

Д.: Твой разум знает, что это такое. Доверься ему. Где находится источник этого света?

Б.: Свет исходит от них.

Д.: От этих людей?

Б.: Да. И эта серебристая штука, свет от которой отходит в разные стороны. У нее другой цвет, но она как-то связана с ними. Я знаю, что это делают они.

д.: Что происходит потом?

Б.: А потом я... интересно... я подумала, что еду дальше. Но я никуда не еду. То есть я еду, но я... я еду вверх. Вверх. Как странно. *(Не веря своим словам)*. Я все еще держусь

за руль и еду вверх. И меня все еще окутывает этот свет. Мне казалось, что этот свет я видела всего лишь пару секунд, но я до сих пор нахожусь в нем. Сейчас свет окутывает всю машину. Он также и внутри моей машины. Это потрясающий, прекрасный свет.

Д.: Ты видишь его источник?

Б.: Нет. Я еду не вперед, а вверх. Как будто я заезжаю на какой-то холм. Вверх, все время вверх.

Д.: То есть под углом?

Б.: Да. Я знаю, что я не могу находиться на дороге, потому что дорога не поднимается вверх. Я точно это знаю. Я также испытываю ощущение легкости. Мне кажется, мотор вообще не работает, но я все еще держусь за руль.

Д.: Ты слышишь звук мотора?

Б.: Нет, я ничего не слышу. Сейчас машина не двигается вперед, она как будто летит вверх. Я чувствую себя защищенной, потому что нахожусь в большом шаре яркого, яркого света. Я не вижу, где этот свет заканчивается. Я просто знаю, что я внутри него.

Звуки, раздающиеся со всех сторон, очень мешали мне. Мы находились в студенческом общежитии на территории колледжа. Перед тем, как мы начали наш сеанс, в колледж прибыло огромное количество молодежи, которые приехали на соревнования по теннису. Они были похожи на старшеклассников. Темнело и они собирались на улице, прямо под нашим окном. Они кричали и смеялись. Я пыталась не обращать на это внимание. Я надеялась, что это не помешает нам провести сеанс гипноза. Обычно мои клиенты всегда так сосредоточены на том, что они видят, что им не мешают даже очень громкие звуки. Я встала и закрыла окно, хоть в комнате и было очень жарко.

Б.: Этот свет действительно очень красивый. Он везде — вокруг машины и внутри машины. Я как будто нахожусь не в машине, а в этом шаре, наполненном светом.

Я ничего не слышу. Мне хорошо. Я все еще держусь за руль. Мне хорошо... Теперь как будто я и моя машина куда-то прибыли. Машину как будто на что-то поставили — на пол или на землю. Свет начинает рассеиваться.

Д.: Ты видишь, где ты находишься?

Б.: Это очень большая комната. Комната круглая. В ней много дверей и от нее отходит множество коридоров. Тут тоже очень светло, но свет здесь не похож на тот, в котором я находилась.

Д.: Как ты себя чувствуешь?

Б.: Все в порядке. Это немного неожиданно. *(Пауза)*. Тут огромное количество... я хочу сказать людей, но это не люди. Они стоят вокруг машины. Это так смешно. Они стоят даже на капоте и смотрят внутрь. Они стоят возле окон. Я поворачиваюсь и смотрю назад. Там тоже стоят эти люди. *(Бонни это кажется забавным)*.

Д.: Как они выглядят?

Б.: *(Смеется)*. Они очень милые, но это точно не люди. У них большие водянистые глаза и лысая голова. Они не страшные. Они необычные. Они ведут себя как дети, и они очень дружелюбные. Они смотрят.

д Па тебя или на машину ?

Б.: Мне кажется, и на меня и на машину. Но больше всего на меня. А потом они открывают двери. Странно, ведь я двери заблокировала. Если я еду куда-то ночью, то только с заблокированными дверями. А они их просто взяли и открыли. Двое из них... *(громкий смех)*... двое из них садятся справа от меня на пассажирское сиденье. На сиденье лежит моя сумочка и конфеты, которые я ем, чтобы не заснуть. Они отодвигают в сторону все, что там лежит. Первый уже сидит, а второй двигает его, чтобы сесть самому. Прямо как дети. Трое или четверо стоят возле моей двери. Они просто протягивают руки и... очень странно... я пристегнута ремнем безопасности, а моя дверь заблокирована. Но им все равно. Я не видела, чтобы кто-то из них отстегивал мой ремень безопасности. Они просто вытягивают меня из машины за левую руку. А потом они хватают меня... нет, они меня не хватают, они дотрагиваются до моей правой руки и закрывают дверь. Теперь они

стоят вокруг меня — справа, слева и двое или трое позади меня. Они постоянно двигаются. Не стоят на месте.

Д.: Они дотрагиваются до твоих рук. А ты видишь, как выглядят их руки?

Б.: Да, я вижу. У них очень худые пальцы. Они... *(рассматривает)*... синего цвета, но только очень светлые. Скорее даже серые с голубоватым оттенком. У них очень красивые глаза. Очень большие, водянистые и тоже с синеватым оттенком. Черно-синие.

Д.: А сколько у них пальцев на руках?

Б.: У того, который дотрагивается до моей руки, три пальца и какая-то странная штука, которая пытается обвиться вокруг моего запястья. Эту штуку, наверное, можно назвать большим пальцем. Во всяком случае, она выполняет функции большого пальца.

Д.: То есть у них три нормальных пальца и один странный, похожий на большой палец.

Б.: Да, и все пальцы очень тонкие. Можно даже сказать тощие.

Д.: Туда они тебя ведут?

Б.: Вперед. Но я не совсем иду. Вначале я начала идти, а потом поняла, что мне не нужно идти. Мы как бы скользим по поверхности. Очень плавно. Иногда *(смеется)* я выношу вперед ногу, как будто пытаюсь сделать шаг. Это немного замедляет наше движение. Это мешает нам двигаться. Они проводят меня через большую. .. Она не круглая, а скорее овальная. Других машин, кроме моей, здесь нет. О, Боже, какой здесь высокий потолок. Внутри ничего нет. Зато есть двери. Мы идем из одного конца этой овальной комнаты в другой. Мы скользим. Мы не летим по воздуху. Мы находимся очень близко к полу. Я хочу обернуться и посмотреть, что происходит с моей машиной. Но я знаю, что они сидят в машине и рассматривают ее.

Д.: *(Смеется)*. Как маленькие дети. Они хотят все посмотреть.

Б.: Да. Интересно, что они подумают про мои обертки от конфет, про мою сумочку, про мой ноутбук и про мои кассеты. Там есть аудио кассеты.

Д.: Может быть, они не будут ничего трогать.

Б.: Мне тоже кажется, что все это им не интересно. Мне просто интересно, что они обо всем этом подумают, особенно о кассетах, на которых записана информация про НЛО. *(Смеется)*. Интересно, захотят ли они узнать, что записано на кассетах. Итак, мы подходим к двери и заходим в другую комнату. Посреди комнаты стоит кресло с подлокотниками. У стула есть подголовник и подставка для ног, как... Они сажают меня в это кресло. Оно похоже на кресло с откидной спинкой. Специальной подставки для ног там нет. Только какая-то наклонная плоскость, на которую можно положить ноги. У нее ребристая поверхность, поэтому мои ноги не соскальзывают. Они кладут мои руки на подлокотники кресла. На что это похоже? На стоматологическое кресло. Или на кресло в косметическом кабинете с мягкими подлокотниками. Мои руки лежат на подлокотниках, а кисти руки свисают вниз. Да, это скорее похоже на косметический кабинет. В косметических кабинетах есть такие машины для сушки волос. Они надевают мне что-то на голову. Эта штука прекрасно подходит к моей голове. Какие-то существа, по одному с каждой стороны, настраивают эту штуку. Эта комната меньше первой. Она не круглая.

д.: Как ты думаешь, что они делают с этой штукой?

Б.: *(Удивленно)*. Я не знаю. Если бы они не выглядели так мило, то мне, наверное, было бы очень страшно. Но мне не страшно.

Д Ты видишь, как эта штука расположена на твоей голове?

Б.: Нет, потому что они надевают ее сзади. Когда я подходила к креслу, то заметила, что эта штука по форме похожа на пчелиный улей, но она меньше, чем сушилка для волос в парикмахерской. Итак, я сижу в этом кресле. Эта штука плотно прилегает к моей голове, и они что-то подправляют у меня на висках. Надеюсь, они не будут затягивать эту штуку слишком плотно, потому что область у висков очень нежная. На лице у меня этого странного прибора нет. Он охватывает только верхнюю часть головы. Мне кажется, что сейчас они сделали все, что нужно. Те, кто стоит по бокам, сейчас смотрят на меня.

(Смеется). Они такие милые. У них такой любопытный взгляд. Они смотрят на мое лицо, на мою голову. Они дотрагиваются до моей головы своими тощими пальцами и кивают головой. Почему мне не страшно? Мне интересно. Им тоже интересно. И я думаю: «Ух ты! Я действительно здесь. И это действительно происходит. Эти существа действительно находятся здесь и делают все это со мной». Они начинают что-то делать. Нельзя сказать, что я что-то слышу. Я чувствую гул, но не слышу его. Наверное, я чувствую вибрацию, но только очень слабую. Она проходит через мою голову. А они говорят, чтобы я просто расслабила шею. Я должна расслабиться.

Д.: Они говорят с тобой?

Б.: Нет. Я знаю, что они так думают, потому что это точно не мои мысли. Но если мне все равно никак не встать с этого кресла, то я и сама хочу расслабить голову и шею. Кстати, там есть подставка для шеи. Она твердая, но на нее можно облокотиться. На ней так же, как и на подлокотниках, есть набивка.

Д.: Что происходит потом?

Б.: Я просто сижу. Там много всяких кнопок. В комнату входят другие существа. Вскоре комната полностью заполняется этими существами. Они разного роста, как и те, кого я видела на дороге.

Д.: Они похожи друг на друга?

Б.: Нет, там есть одно очень высокое существо. Скорее всего это он. У него очень тощая белая голова и другие глаза.

Д.: Л как он выглядит?

Б.: Он очень, очень высокий. Он больше других и у него другая форма тела. Самое интересное это то, что в их глазах можно прочесть то, что они чувствуют. Это большой интерес. Но это не просто любопытство. Как будто они очень внимательно следят за тем, что происходит. Еще я чувствую, что они хорошо ко мне относятся и очень рады, что я здесь. Они не бегают вокруг меня и не хлопают в ладоши. Нет. Но я чувствую, что они очень рады, что нашли этот экземпляр. (Смеется). То есть, меня. Этот экземпляр обладает той информацией, которая их интересует. И судя по всему, раньше они не исследовали этот экземпляр, то есть меня. Я являюсь для них новым объектом для изучения, поэтому они особенно заинтересованы во мне. Я просто сижу в кресле. А они смотрят на меня. Все новые и новые существа заходят в комнату. Никто не выходит из комнаты, все только заходят в нее. Поэтому через некоторое время в комнате уже нет свободного места. Некоторые существа даже пытаются протолкнуться поближе ко мне. (Смеется). Они ведут себя так же, как те двое в машине.

Д.: Ты сказала, что почувствовала вибрацию. (Да). А где именно ты почувствовала ее?

Б.: В голове. Это похоже на жужжание, но я не слышу никакого звука. Я чувствую какой-то поток, но мне совсем не больно. Вообще-то это даже приятно. Это расслабляет.

Д.: Но ты не знаешь, что происходит?

Б.: Нет. Я просто знаю, что им очень интересно. Как будто они хотят узнать, что находится у меня в головном мозге?

Д.: Ты можешь у кого-нибудь спросить?

Б.: Хорошо, я попробую. Я могу говорить, но мне кажется, что будет достаточно, если я просто подумаю.

Д.: Да. Скажи, что тебе интересно, что происходит.

Б.: Здесь два или три разных вида этих... (смеется) существ. Я спрошу того высокого, который стоит в третьем ряду передо мной. Того высокого с огромными глазами и тощей белой головой. Это удивительно, но он мне нравится. То есть, если бы вы увидели нечто подобное, то вам стало бы так страшно, что у вас бы мурашки по спине забегали. Но он такой изящный, что я просто не могу оторвать от него глаз. Мне сложно смотреть в его глаза. Они посажены так далеко друг от друга, что если я буду смотреть прямо, то не смогу смотреть одновременно в оба глаза. Поэтому мне приходится смотреть

или на один или на другой глаз. Мои глаза находятся ближе друг к другу. *(Смеется)*. Но я могу смотреть вначале на один глаз, а потом на другой. Я спрашиваю у него, что происходит. А он отвечает, что я их ценю. *(Бонни разволновалась и начала плакать)*. «Мы должны учиться у тебя так же, как ты учишься у нас. И мы наконец-то встретились с тобой лицом к лицу». *(Бонни начала плакать еще сильнее)*. «Мы можем узнать, что ты знаешь о нас». *(Она плакала так сильно, что практически не могла говорить)*. «И это очень хорошо». *(Продолжает плакать)*. Это большая честь... я счастлива. Это слезы радости.

Л.: Значит, ты плачешь не потому, что тебе грустно или страшно?

Б.: Нет! *(Плачет)*. Это большая честь для меня.

Д.: *Это очень хорошо.* (Я попыталась успокоить Бонни, чтобы она снова могла стать объективным наблюдателем). *Л как они учатся у тебя?*

Б.: *(Успокоившись)*. Он говорит, что они скачивают информацию из моей памяти. И ты знаешь, что это значит. Прекрасно! Вы знаете, что такое компьютеры, и ты понимаешь, что значит скачивать информацию. Мы берем информацию, которую ты получила от всех тех людей, у которых были встречи, они называют это встречами, с нами. Мы хотим знать, как эти люди относятся к общению с нами. Мы хотим знать, какое воздействие мы на них оказываем, как они на это реагируют и как они к этому относятся. А ты, Бонни знаешь очень много таких людей. Ты видела, как меняются эти люди. Ты видела, как они переходят из состояния ужаса и страха в состояние осознания и спокойствия. И чаще всего, они хотят узнать нас получше. Так же, как и ты хочешь узнать о нас как можно больше. Ты знаешь о нашем существовании и принимаешь это. Теперь ты можешь узнать. Эта встреча организована не только для нас, но и для тебя тоже. Ты встречалась с нами раньше. Ты просто не помнила об этом. И я подумала: «Точно, я уже видела этих синих существ в 1742 году».

Д.: *(Удивленно)*. В 1742 году? Так давно?

Б.: Когда я служила охранником замка в Уэльсе. Они взяли мое тело и отправили его далеко, далеко, далеко, далеко, далеко в космос, где меня встречали эти серо-синие существа с водянистыми глазами, которые излучают добро. Это было прекрасно.

Д.: Так значит, тогда ты встретила с ними впервые?

Б.: Этого я не знаю.

Д.: Во всяком случае, они знали, кто ты. (Хорошо. Сейчас ты на корабле и у тебя берут информацию. Что происходит потом?

Б.: Процедура скачивания продолжалась недолго, может несколько минут. Сложно сказать. Ближе всего ко мне стоят эти- серо-голубые существа. Они все похожи друг на друга. От них исходят чувства доброты, интереса и любопытства. Тот высокий, который стоит сзади, тоже излучает добро. Именно он говорил со мной.

Д.: Что происходит, когда заканчивается процедура скачивания информации?

Б.: Я больше не ощущаю этого жужжания. Они убирают какие-то приспособления с моих висков. Я не знаю, что это. Они снимают этот прибор с моей головы. Я продолжаю сидеть в той же позе. Высокий говорит мне: «Спасибо. Эта информация очень ценна для нас. Мы ценим то, что ты делаешь. Мы ценим твою работу с теми, с кем работаем мы. Мы благодарим тебя за твою работу. С тобой все будет хорошо. Мы не забирали у тебя твои воспоминания. Мы их не трогали. Мы рады, что ты хочешь поделиться этой информацией с другими людьми на Земле. Человечество должно привыкнуть к мысли о том, что мы тоже существуем. И к мысли о том, что мы вступаем в контакт со многими людьми».

Я так увлеклась всем происходящим, что совсем забыла о диктофоне. Диктофон Бонни выключился, и я взглянула на свой. Пленка практически закончилась. Пока один из присутствующих мужчин менял пленку в диктофоне Бонни, я поставила кассету в свой диктофон и продолжила сеанс.

Д.: Они разрешают нам получить эту информацию?

Б.: Он говорит: «Конечно! Используйте любую возможность, чтобы распространять

эту информацию. Рассказывайте об этом своим коллегам, знакомым и просто тем, с кем вы встречаетесь. Вы также должны начинать рассказывать об этом своим семьям».

Д.: *Л что он скажет тем, кто считает, что использовать личную информацию других людей нельзя.*

Б.: По универсальным законам Вселенной делать это можно. И когда-нибудь мы — то есть они. Это он говорит. Сейчас *мы* изучаем вас, но настанет время, когда вы, люди, жители Земли, станете узнавать больше и о нас. Многие из нас хотят, чтобы вы знали о нас куда больше. Кое-кто этого не хочет, но мы хотим, потому что мы пришли с миром. С помощью землян, с которыми мы работаем, мы делаем все, что в наших силах, чтобы изменить жизнь на Земле к лучшему. И люди должны знать об этом. Существует необходимость восстановления баланса и нейтрализации тех катастроф, которые происходят на вашей планете. И ты сама, Бонни, всю свою жизнь проводишь в поисках баланса и взаимопонимания. Именно поэтому ты относишься к числу тех, с кем мы работаем. Иногда мы даже посылаем к тебе людей, чтобы ты сотрудничала с ними. Тебе же они говорят, что они слушали твои лекции или кто-то рассказал им о тебе. Но именно мы приводим их на эти лекции и помогаем им узнать, как можно с тобой связаться. Они приходят к тебе, и ты работаешь с ними, потому что ты являешься одной из тех, кто открыт для баланса, открыт для добра, достижение которого является для нас единственной важной целью. Нам грустно от того, что происходит между людьми на Земле. И нам грустно, что разум человека не принимает существования других существ из других Вселенных. Поэтому, когда мы находим таких людей, как ты, мы очень рады этому. Ты даже представить себе не можешь, как высоко мы вас ценим. Мы ценим то, что вы учитесь, спрашиваете, читаете и всегда открыты для всего нового. Но, что самое главное, вы делитесь полученными знаниями с другими людьми. То, что вы помогаете другим людям открыться и признать наше существование, оказывает куда большее влияние на их души, чем вы можете себе представить. Каждый человек, с которым вы работаете, начинает понимать и принимать факт нашего существования и факт общения с нами. Это очень важно. Причем не только для этой жизни человека.

Д.: *Значит, я могу продолжать работать с Бонни?*

Б.: Конечно. Мы очень рады, что она начинает осознавать все происходящее.

Д.: *Значит, в следующий раз мы можем получить больше информации?*

Б.: Конечно. Мы будем рады. Мы сделаем так, что для нее это пройдет очень легко. Мы очень рады, что она едет домой. На Земле сейчас ночь и очень темно. У нее еще много дел. Мы хотим, чтобы ты знала, что когда мы забираем людей на свои корабли, мы всегда очень тщательно подбираем нужное время. Мы никогда не забираем их, если они болеют. Мы никогда не забираем их, если они лежат в больнице и готовятся к операции. Мы никогда не забираем их, если у них кризис в семейных отношениях. Или если их близкие, как вы говорите умирают. Мы забираем их на корабль только тогда, когда они не находятся в очень важной жизненной ситуации, когда они не переполнены эмоциями. Именно поэтому мы чаще всего работаем с людьми тогда, когда они спят. Чтобы не мешать их повседневной жизни. Мы часто встречаемся с ними тогда, когда они отдыхают или находятся в отпуске. С твоим другом, Бонни, мы часто встречались, когда он ездил путешествовать. Мы встречались с ним чаще, чем он думает. Так и должно быть. Наши встречи не приводят к стрессу, и он не боится, что завтра его могут забрать на корабль. Мы пытаемся быть очень внимательными к нуждам людей. Тебе же предстоит очень много работы. Но сейчас наступил прекрасный момент, когда ты можешь отдохнуть - ночь, ты едешь домой, рядом никого нет. Завтра у тебя будет тяжелый день. Но наша сегодняшняя встреча никак не повлияет на тебя — ни физически, ни морально. Мы просто вернем тебя назад, и ты поедешь дальше. Ты даже не знаешь, что с тобой произошло. Ты узнаешь об этом позже — когда настанет время.

Д.: *Могу я спросить, что это за грузовик стоял на обочине?*

Б.: Ах, это! Это один из наших кораблей-разведчиков. Мы просто придали ему

форму, которая знакома землянам — форму большого грузовика. И она видела некоторых наших существ возле этого корабля.

Д.: А что это было за свечение за холмами?

Б.: Это был другой наш корабль. Если честно, то в ту ночь в том месте находилось очень много наших кораблей. Один из них был за холмами. Там далеко, за холмами, живут люди. Там нет ничего, кроме холмов и долин. Лишь изредка можно увидеть проселочную дорогу и одиноко стоящий дом. Кое-кто из живущих там — наши люди. Земляне удивляются, почему некоторые люди, которые встречались с инопланетянами, продолжают жить в отдаленных местах.

Д.: Люди, живущие там, это ваши люди? (Да). То есть они живут на Земле?

Б.: Я имею в виду, что это те люли, к которым мы прилетаем и, которых мы забираем на свои корабли.

Д.: Понятно. Я думала, ты хочешь сказать, что там живут инопланетяне.

Б.: Нет. Мы не живем на Земле.

Д.: Другими словами, там в этих отдаленных местах - живут люди, с которыми вы работаете?

Б.: Да. За теми холмами, мимо которых проезжала Бонни, находился один из наших кораблей. Некоторые космические корабли выделяют большое количество света. Тот конкретный корабль прилетел за определенным человеком. Там много домов, которых не видно с дороги.

Д.: Значит, это был не тот корабль, на котором сейчас находится Бонни?

Б.: Нет, нет. Это был другой корабль. И Бонни заметила еще один корабль на побережье. Когда она увидела яркую круглую вспышку, то она застала тот момент, когда тот корабль переходил в ее измерение. Это длится какое-то мгновение. Вспышка возникает в момент столкновения.

Д.: Во время столкновения измерений?

Б.: Да. Столкновения корабля, прибывающего из другого измерения, с третьим измерением реальности. В результате такого столкновения часто происходит вспышка света. Такие переходы мы чаще всего совершаем днем, и люди не видят этих вспышек, потому что небо днем светлое.

Д.: Значит, когда корабль входит в измерение, свет исчезает.

Б.: Да. Корабль проходит адаптацию и становится... Я знаю, землянам сложно это понять, но корабль становится плотнее. Плотность корабля и всех тех, кто на нем находится, значительно увеличивается. Они очень быстро входят в третье измерение и практически сразу же приспосабливаются к существованию в этом третьем измерении. Люди не видят этого измерения. Ты бы очень удивилась, если бы узнала, сколько наших кораблей путешествует в этом измерении и, при этом, их никто не видит.

Д.: Я бы не удивилась. Я знаю, как это происходит.

Б.: Есть еще кое-что. Когда мы снова вернем ее на дорогу, мы постараемся вернуть ее туда же, откуда мы ее и забрали. Это будет легко сделать, потому что наш корабль все еще находится на том же месте. Но иногда сделать это довольно-таки сложно. Когда мы будем возвращать ее назад, ей тоже придется войти в третье измерение и в третий уровень плотности.

Д.: Находясь на вашем корабле, она находится на другом уровне плотности?

Б.: Сидя в этом кресле, Бонни не обладает таким же уровнем плотности, каким она обладает в третьем измерении на Земле.

Д.: Значит, когда вы будете возвращать машину назад, вам придется отрегулировать плотность.

Б.: Да. В ту секунду, когда она вернется в свое измерение, она увидит вспышку света. Это очень удивит и, возможно, даже испугает ее.

Д.: Это произойдет из-за столкновения двух измерений?

Б.: Да, потому что она придет из более разреженного измерения в более плотное

третье измерение. Это как та вспышка на побережье. Прямо на месте появления ее машины, на шоссе возникнет вспышка света. Бонни увидит ее. Она будет находиться в машине. Мы посадим ее в машину здесь на корабле и опустим на дорогу. Но она не будет ничего знать. И вдруг она увидит эту вспышку. Она едет по шоссе и вдруг вспышка света.

Д.: Да, но в самом начале, когда все это началось, она уви- дела вспышку перед лобовым стеклом.

Б.: Правильно. Это произошло, потому что в тот самый момент, с нашей помощью, конечно, она начала переход в наше измерение.

Д.: VL произошла вспышка.

Б.: Верно. Когда люди, человеческие машины, животные Земли — любые формы жизни с Земли — покидают третье измерение и попадают в наше измерение, в котором уровень вибраций намного выше — наше измерение тоже обладает материальностью, только наша материальность отличается от вашей — у вас такого нет. В такой момент, чаще всего, можно наблюдать вспышку яркого света. Днем, большинство людей не видят эту вспышку. Ночью, когда они спят, они тоже ее не видят. Либо люди могут подумать, что они находятся в луче света. Они не знают, что это всего лишь вспышка. Но иногда, когда это происходит очень быстро, как в случае с Бонни, люди видят эту вспышку. Если человек едет по дороге, то обычно мы делаем все по-другому. Мы окружаем машину светом и отключаем двигатель. Двигатель отключается, фары гаснут. Мы пытаемся сделать так, чтобы человек съехал с дороги. Если машина останется на дороге, то это может привести к ДТП, а мы этого не хотим. Однако это очень медленный способ. Человек, находящийся в машине, понимает, что у него заглох двигатель и уже невозможно будет совершить резкий переход в наше измерение. Ты понимаешь, что я пытаюсь тебе объяснить? Свет вокруг машины, двигатель глохнет, машина съезжает с дороги. Появляемся мы и выводим человека из машины. Либо открываем ему дверь, как мы сделали это с Бонни. Мы ведем их вверх по лучу света. В такой ситуации вспышки не будет. Потому что это более плавный переход.

Д.: Значит, существует два способа совершить переход в другое измерение. (Да). Я поняла. У нас остается мало времени.

Б.: Я понимаю.

Д.: Я хочу задать несколько вопросов. Бонни сказала, что посреди этого яркого света она увидела какую-то ленту другого света. Что это было ?

Б.: Это один из наших лазеров. Это очень тонкий луч. И его источником был тот корабль, который стоял у обочины. Тот корабль все еще находится там же. Он стоит не на земле. Он парит над землей. Мы вообще не ставим наши корабли непосредственно на землю.

Д.: Почему?

Б.: Это окажет пагубное влияние на наш корабль. Все дело в энергии вокруг корабля. Наш корабль излучает энергию, которая помогает ему двигаться. Если нижняя часть корабля будет соприкасаться с землей, то поток этой энергии будет прерван. Поэтому наши корабли парят над землей или выпускают шасси. В данном случае наш корабль парит в воздухе. Но он парит всего в нескольких сантиметрах от земли, поэтому Бонни показалось, что он стоит на земле.

д А что это был за лазер, о котором ты говорил?

Б.: Он находится на этом маленьком корабле- разведчике. Вообще-то такие установки есть на всех наших кораблях. Они очень мощные и действуют практически мгновенно. Это луч света. Это свет, обладающий определенными качествами и определенной частотой, определенной — не то чтобы материальностью — просто определенной мощностью. Он очень плотный и сконцентрирован в одном луче. Он очень тонкий. Вы уже кое-что знаете об этом. Представь себе лектора, читающего доклад. У него есть лазерная указка. Он нажимает маленькую кнопку и на доске появляется красная точка. Между точкой и указкой протянулся луч, имеющий определенную частоту. Этот

луч настолько тонкий, что чаще всего человек не может его увидеть. Мы видим этот луч. Мы видим те частоты, которых не может видеть человек. Этот луч света был использован для того, чтобы привлечь ее внимание. И чтобы она запомнила, что с ней действительно произошло что-то необычное. Но мы не хотим испугать ее, потому что ей предстоит долгий путь домой. На выходных ее ждет работа и она должна быть к ней готова.

Д.: Бонни сказала, что у нее лопнуло лобовое стекло. Почему?

Б.: Это был луч света.

Д.: Луч света разбил стекло?

Б.: Да. Он очень мощный.

Д.: Это было сделано намеренно?

Б.: Да. Луч света находился под углом к машине Бонни, потому что его источник находился немного выше ее машины. Корабль парил в воздухе. Он не находился на земле, когда она проезжала мимо. Поэтому луч света пересекал лобовое стекло по диагонали. Луч света не материален, поэтому последствий могло быть всего лишь два. Мы знали, что луч света оставит след на лобовом стекле ее машины. Но мы также знали, что луч не настолько мощный, чтобы привести к ДТП.

Д.: Л этот луч разбил стекло до того, как Бонни отправилась к вам на корабль или уже после того, как она вернулась на Землю.

Б.: Вообще-то, пока еще ничего не случилось. До того, как попасть сюда, Бонни увидела яркий свет и этот луч. Мы точно знаем это. *(Смеется)*. Мы заставили ее увидеть этот свет. Потом она *въехала* в него. Потом мы подняли ее на другой корабль. Тот маленький корабль-разведчик остался у дороги. Когда мы вернем ее обратно, то попытаемся вернуть ее туда, откуда мы ее забрали. В то же самое место. Если нам удастся, то мы вернем ее в тот самый момент, когда она увидела эту странную ленту посреди яркого света. А потом все продолжится. Она коснется этого луча, и он разобьет лобовое стекло ее машины. Так что прямо сейчас этого еще не случилось. Но понятие времени настолько относительно, что это уже произошло, потому что это еще должно произойти.

Д.: Ладно. Как я уже сказала, в нашем измерении наше время истекает. (Да). Я хочу поблагодарить тебя за наш разговор.

Б.: Я тоже был рад пообщаться с тобой. Многие из моих знакомых уже общались с тобой, Долорес.

Д.: (Смеется). Я не знала, относишься ли ты к той же группе пришельцев или нет.

Б.: Ты работаешь с разными группами. Я отношусь к одной из них. Я многое знаю о тебе.

Д.: Значит, ты знаешь, что я очень любопытная.

Б.: Да, знаю. То, чем ты занимаешься по всему миру, просто замечательно. Мы очень довольны. Лучше и быть не может.

Д.: Значит, я могу продолжить работать с...

Б.: *(Перебивает)*. Конечно же! И делиться знаниями. Мы высоко ценим твои книги и твои лекции. И твои поездки. Это просто великолепно. Ты такой прекрасный человек. Люди верят тебе. Они верят тому, что ты говоришь. Они открыты всему, что ты скажешь. Ты для них — свой человек. И это нравится людям. Они могут доверять тебе. А для Земли это сейчас крайне важно. Люди должны получить эту информацию из уст такого же человека, как они. Из уст человека, которому они доверяют.

Д.: Значит, я могу установить с тобой контакт через Бонни и получить больше информации?

Б.: Конечно. С удовольствием. Мы будем очень рады. И еще я хочу сказать, что те маленькие существа, которые находятся сейчас вокруг нее, работали с ней очень, очень, очень давно. В ее прошлой жизни.

Д.: Они живут дольше нас.

Б.: Да, мы живем столько, сколько хотим. Или столько, сколько нам нужно, чтобы закончить начатое дело. Все очень просто. Спасибо за этот сеанс. Спасибо за ту помощь, которую ты оказала Бонни.

Д.: Ты знаешь, что я защищаю ее, и самое главное для меня — это ее благополучие.

Б.: Я знаю. И она тоже это знает.

Д.: Тогда, могу я попросить тебя покинуть нас? (Да). Пускай личность и сознание Бонни вернуться...

Б.: (Перебивая). Мы должны вернуть ее назад. Это не займет много времени.

Я забыла, что мы находимся в другом времени, но это высокое существо не забыло об этом. Мы должны были «соблюдовать расписание», перед тем, как вернуть Бонни в сознание и в нашу реальность.

Б.: Маленькие существа сажают ее обратно в машину. Самые любознательные выходят из машины. Нижняя часть большого корабля открывается. Она опускается в свет. Кстати, на шоссе так и не появились другие машины. Мы заставили всех, кто собирался ехать в то время по шоссе 101 на юг или на север — вообще-то это очень короткий промежуток земного времени - остановиться. Ты бы удивилась, если бы увидела, что все водители вдруг резко останавливаются на обочине и начинают смотреть на океан или же решают немного вздремнуть. Многие, кто ехал по этому шоссе на север и на юг, сейчас просто спят в своих машинах. Но это продлится недолго. Совсем чуть-чуть. Мы сделали это, потому что не хотим, чтобы они видели все эти вспышки света.

Д.: Ну, конечно. Вы же прилетели не за ними.

Б.: А сейчас мы поставим ее обратно на дорогу. Она спускается. Она уже на дороге. Ой! Трещина на стекле! Лазерный луч. Идеальный момент! Все получилось как надо. Мы все сделали идеально. Мы очень гордимся собой. (Я засмеялась). Она едет дальше. Она хочет остановиться. Но мы говорим ей — это говорит не ее внутренний голос — мы говорим ей: «Не останавливайся! Продолжай ехать дальше! Не останавливайся! Быстрее! Тебе надо выбраться отсюда! Ты должна ехать домой!».

Она нас послушала. Мы должны снова открыть шоссе для других водителей.

Д.: Хорошо. Сейчас она все имеет. Она должна знать.

Б.: Да. Это прекрасно.

Д.: Отлично. Теперь она едет домой. Л ты должен уходить. Еще раз спасибо. Мы еще встретимся.

Б.: Спасибо тебе, дорогая.

Я велела личности и сознанию Бонни вернуться в тело и обратно в наше время. Когда Бонни вышла из транса, она сразу начала задавать вопросы.

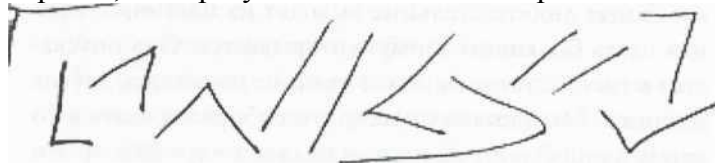


Рисунок Бонни с изображением символов, которые она увидела на грузовике.

Один из мужчин, находящийся в комнате, был очень удивлен тем, как свободно со мной разговаривал этот пришелец. Бонни сказала, что это происходит и тогда, когда она работает со своими клиентами. Судя по всему, мы пользуемся одинаковой техникой — обходим эмоциональное состояние сознания и берем только реальные факты.

У Бонни было огромное количество вопросов, но я знала, что на все эти вопросы я ответить не успею. Мне нужно было вставать в три часа ночи, чтобы сесть на автобус до Денвера (4 часа пути), где я должна была успеть на самолет. Бонни и ее спутники должны были возвращаться в штат Колорадо (2,5 часа езды). После такого сеанса Бонни не могла

сесть за руль — она была слишком уставшей. Один из ее спутников согласился вести машину. Потом Бонни рассказала мне, что пока они ехали домой, они прослушали кассету, и эта запись очень удивила ее.

Несколько месяцев спустя, в сентябре 1997 года, мне предстояло прочитать несколько лекций в штате Калифорния. (Один день я должна была провести в Лос-Анджелесе. Бонни пришла ко мне в отель, чтобы провести еще один сеанс. Она подготовила список вопросов для того существа, с которым я разговаривала в прошлый раз.

Произнеся кодовое слово, я быстро ввела Бонни в состояние глубокого транса. Я вернула ее на корабль и Бонни вновь оказалась в кресле, которое окружали маленькие милые инопланетяне.

Б.: Я сижу в кресле. Эти малыши толпятся вокруг меня. Им очень интересно. Они пытаются занять лучшее место, толкают друг друга, пытаются подойти поближе. Они рассматривают меня с огромным интересом. Мне это не мешает. Мне очень льстит, что мной интересуется такое количество пришельцев.

Д.: Может, они не часто встречаются с людьми.

Б.: Не знаю. Я вижу их впервые. Это точно. Знаешь, я хочу еще раз взглянуть на этих маленьких серо-синих инопланетян.

Д.: Ты хочешь рассмотреть их получше? (Да). (Возникла небольшая пауза, пока Бонни рассматривала пришельцев). Они похожи друг на друга или чем-то все-таки отличаются?

Б.: Маленькие пришельцы все одинаковые. Я просто хотела рассмотреть их получше. Вначале мне показалось, что у них очень гладкая кожа. Но сейчас я вижу, что она немного шероховатая. У них на коже есть маленькие шишки. Но они такие маленькие, что... я могу сравнить их только, с прыщиками, которые появляются у нас на коже, когда нам холодно. И глаза у них особенные. У нас есть ресницы, а у них ресниц нет. Веки у них тоже отсутствуют. Над глазом у них есть небольшая складка. Она чем-то похожа на наше веко или на брови, только волос у них нет.

Д.: Ты говорила про какую-то складку — это и есть эта бровь?

Б.: Как будто кости черепа немного выступают наружу прямо над глазом. Сложно объяснить. У них вроде как просматриваются скулы. Их практически не видно. Носа у них тоже практически нет. Во всяком случае, он не торчит так, как у нас.

Д.: У них есть ноздри?

Б.: Да, наверное, это можно назвать ноздрями. Но они не круглые. Они имеют продолговатую вертикальную форму.

Д.: У них есть рот?

Б.: Нет. Только очень маленькое... Губ я не вижу. Я попытаюсь определить размер. У них есть рот, но только он очень маленький — всего два-три сантиметра в длину.

Д.: Да, это очень мало. У них есть уши?

Б.: Нет. по крайней мере ничего не торчит. Но у них есть — как это называется — если смотреть на лицо человека, то возле уха у нас есть маленький отросток, который защищает ушное отверстие. У них есть нечто похожее. Может под этим отростком скрывается ушное отверстие. Если оно и есть, то оно очень маленькое. Во всяком случае, я его не вижу.

Д.: Ты видишь их руки?

Б.: Да. Они очень сильно отличаются от наших рук. Они очень худые. Тыльная сторона ладони очень узкая. И пальцев у них меньше. У них четыре пальца и один из них похож на наш большой палец. Но он не так сильно выделяется, как у нас. У них он находится практически на одном уровне с другими пальцами. Однако он выполняет функции нашего большого пальца.

Д. У них есть одежда?

Б.: Сложно сказать, потому что все их тело одного цвета. Я попробую рассмотреть

структуру. На них может быть надет костюм, только края его я не вижу. Это странно.

Бонни прекрасно описывала все, что она видит. Очень многие мои клиенты пугались странных существ и вообще отказывались смотреть на них. Иногда их подсознание защищало их настолько, что они видели только размытые силуэты или (как в случае, описанном в книге *«Наследие звезды»* мидели пришельцев только со спины. Бонни была такой же любопытной, как и я. Поэтому она попросила замедлить *ip e* происходящее, чтобы в подробностях рассмотреть этих инопланетян. Она ничего не боялась. Она была ученым — поэ тому ей было интересно абсолютно все. А если человек объективно смотрит на вещи, то он может получить намного больше информации, если будет относиться к происходящему субъективно.

д Л другое существо тоже здесь? Которое отвечало на мои вопросы в прошлый раз?

Б.: Да', он стоит за этими маленькими существами.

Он стоит практически напротив меня, только немного левее.

Д.: Мы можем поговорить с ним?

Б.: Да. *(Тихо, обращаясь к кому-то другому)*. Я бы опять хотела поговорить с тобой. Задать тебе некоторые вопросы. Я должна сфокусироваться на нем. Он говорит, что я должна сосредоточиться.

д Ты знаешь, что это значит?

Б.: Да. Я должна увидеть его. *(Вздых)*. Может, я могу описать его и тогда я смогу четче увидеть его.

Д.: Ты его не боишься?

Б.: Нет. Все нормально. Он очень высокий и очень худой. И очень, очень белый.

д Ты имеешь в виду цвет кожи?

Б.: Да. Его кожа не похожа на кожу этих маленьких пришельцев. У них кожа серо-синего цвета, а у него чисто белая. Не такая белая, как у нас. Белая, словно бумага.

Д.: Совсем белая. Какое у него лицо?

Б.: Голова у него не круглая, как у маленьких. У него голова удлинённая и более узкая. Она закругляется кверху, но на макушке у него есть небольшая выемка, так что круглой голову назвать нельзя. Ушей я не вижу. Его голова больше похожа на голый череп. Потому что я не вижу никаких выпуклостей или чего-то еще, похожего на плоть.

Обычный человек, увидев такое существо, ужаснулся бы. Но, описывая этого пришельца, Бонни не ощущала страха. Это существо казалось ей очень милым, и рядом с ним она чувствовала себя комфортно. Это не совсем похоже на нормальную человеческую реакцию. Но точно также Бонни относилась и к маленьким инопланетянам. Во время первого сеанса она подумала, что ей должно быть страшно, когда они привели ее в эту комнату и прицепили какую-то штуку ей на голову. Но Бонни не испытывала страха. Единственный раз, когда ей действительно стало страшно, это когда она поняла, что маленькие существа вокруг грузовика не были людьми. Но когда она попала на корабль и увидела, что эти малыши ведут себя как дети, страх куда-то пропал. Высокое существо тоже не вызывало у нее никаких негативных чувств. Она смотрела на этих существ так, как ученый смотрит на объекты своего исследования.

Д.: Ты говоришь, что его голова больше похожа на череп. Это значит, что кожа натянута очень плотно?

Б.: Очень плотно. Я думаю, у него есть кожа. А теперь глаза. Они очень, очень большие. Если сравнивать с размерами лица, то у него глаза еще больше, чем у малышей.

Д.: Л цвету них тот же?

Б.: У малышей глаза черно-синего цвета. Иссиня- черные глаза. У него же глаза темно-коричневые. Почти черные, но с коричневатым оттенком. И форма у них другая. Они похожи на вертикально поставленный прямоугольник с закругленными углами. Наши глаза расположены, горизонтальны, а у него вертикально.

Такое описание глаз очень удивило меня. Я попыталась представить себе существо,

о котором говорила Бонни.

Б.: Верхняя и нижняя стороны их прямоугольных глаз короче, чем боковые стороны. Верхняя сторона также немного длиннее, чем нижняя. Глаза занимают большую часть его лица. Если посмотришь на его лицо, то увидишь практически одни лишь глаза. Какого же они размера? *(Пауза)*. Они примерно 9-10 см в высоту и 7,5 см в ширину.

Д.: Это большие глаза. Л в остальном он похож на маленьких пришельцев?

Б.: Нет. у него совершенно другая форма лица. У малышей крупная верхняя часть головы сужается к очень узкому подбородку. У него форма головы почти такая же, только верхняя часть намного крупнее. У него голова похожа на голову лошади, только у него нет такого же носа и такого же рта, как у лошади. Но форма его головы очень похожа на форму лошадиной головы.

Д.: Вытянутая. Л рот и носу него такие же, как и у малышей?

Б.: Нет. Мне в голову опять приходит лошадиная морда. Средняя и нижняя часть лица выдается вперед, по четких контуров носа нет. Я даже не вижу, где у него рот. *(Пауза)*. У малышей рот находится на привычном для нас месте. А у высокого инопланетянина он может находиться на подбородке или даже ниже. Он совсем не похож на малышей.

Д.: Л руки? Ты видишь его руки?

Б.: Нет, не вижу. Я вижу его длинную, худую шею. Она тоже белая. Вижу плечи.

Д.: Какая-нибудь одежда?

Б.: Он полностью белый. И мне кажется, что это белая одежда, свисающая с его худых плеч. Я попробую посмотреть еще раз. *(Пауза)*. На шее видно что-то похожее на воротник. Там, где мы обычно носим всякие цепочки и другие украшения. Но я точно знаю, что у него очень узкие плечи, очень тощее тело и невероятно худые руки. Я знаю это, хоть и не вижу очертаний его тела. Его одежда напоминает широкое платье. У малышей одежда плотно облегает тело, а у высокого она очень широкая.

Д.: Понятно. Как ты думаешь, сейчас он сможет ответить на наши вопросы?

Б.: Думаю, да.

Д.: Скажи, что нам очень интересно. Мы хотим знать все.

Б.: Нам очень интересно. Я много о тебе думала. И мысли о тебе не доставляли мне никаких неудобств. Я считаю, что вы оказываете мне честь. Я никогда не боялась ни тебя, ни тех малышей. И еще хочу сказать спасибо за то, что после того случая я не испытываю страха, когда еду за рулем, одна и поздно ночью. Он просто смотрит на меня своими большими глазами. У них у всех такие интересные глаза. У них нет зрачков, но все-таки глаза у них живые. Я не понимаю, как это происходит, но глаза двигаются. У них нет век, поэтому они не могут моргать. Но все равно у них очень выразительные глаза. Не знаю почему. Но по их глазам можно прочесть их настроение.

Д.: Давай спросим у него. Чем его глаза отличаются от наших?

Б.: Он говорит, что его глаза могут видеть вещи насквозь. Он видит то, что находится под поверхностью.

д.: В прямом смысле этого слова?

Б.: Да. Он видит меня насквозь. Он видит, что у меня внутри.

Д.: Как рентген?

Б.: Да, как рентген. Он владеет физиогномикой *(изучение выражения яйца и общего физического облика для диагностики болезней)*. Но важнее всего то, что они видят мысли и чувства человека. Они не всегда понимают наши эмоции, но они видят, что происходит внутри нас. Именно но я и имела в виду, когда сказала, что они видят то, что находится под поверхностью. Они очень удивляются тому, какие у нас *маленькие* глаза. *(Я засмеялась)*. А мы удивляемся тому, какие у них большие глаза.

Д.: Нами глаза видят только один уровень.

Б.: Да. А их глаза могут видеть сквозь разные вещи и предел поля зрения у них отличается от нашего.

Например, если они посмотрят на это шоссе, то они увидят ровно столько, сколько им необходимо. Это могут быть 500 метров, а могут быть несколько километров.

Д.: То есть если он смотрит на дорогу с корабля, то он видит ее во всю длину.

Б.: (Голос резко изменился). Теперь я буду говорить сам.

Д.: Хорошо. Так будет легче.

Б.: Мы видим все. Мы видим то, что происходит па корабле, и мы видим то, что происходит внизу, под нами. Мы видим все вокруг. Мы видим ту часть шоссе, которая уходит на юг и одновременно ту часть шоссе, которая уходит на север. Мы видим и океан, и прибрежную зону. Все сразу.

Д.: То есть одновременно?

Б.: Правильно. Мы не двигаем глазами, как это делают люди. Мы видим намного больше, чем люди. Плюс ко всему мы еще видим и внутреннюю часть всех объектов, которые попадают в поле нашего зрения. Мы видим всех людей, которые едут в автомобилях или находятся в лодках, которые плавают в океане. Мы видим всех людей, которые находятся в тех домах, которые попадают в поле нашего зрения. Мы видим все, что происходит внутри каждого здания. Мы видим то, что находится за холмами и, на что смотрела Бонни, когда проезжала мимо. Мы видим там наш корабль. Мы видим все четыре дома, разбросанные по обширной территории за холмами. Мы видим все холмы. Мы видим город Вентура. Мы видим города Санта-Барбара, Монтесито и Карпинтария.

Эти большие глаза заставили меня вспомнить о насекомых. Мы не знаем, какова глубина поля зрения у насекомых, потому что мы не можем спросить их об этом. Похожи ли глаза этого инопланетянина на глаза насекомых? Видят ли насекомые больше, чем нам кажется?

Д.: Л вам не сложно одновременно обрабатывать такое огромное количество информации?

Б.: Нет. Для человека это было бы сложно.

Д.: (Смеется). А а уж. Но ведь я человек, поэтому и представляю себе все с точки зрения человека.

Б.: Да, это так. Но представь себе трехмерную физическую реальность Земли. Мы видим намного больше. Мы видим другие измерения.

д.: Л эти маленькие существа...?

Б.: Видят ли они так же, как и мы?

Д.: Ла. Их глаза функционируют так же, как ваши?

Б.: Глубина поля зрения у них меньше, чем у нас, но сквозь вещи они тоже могут видеть. Они стоят вокруг Бонни и смотрят на нее. А я смотрю на них сзади. (Теперь я уже точно поняла, что со мной разговаривает не Бонни). Они видят все, что касается ее мыслей, ее чувств и ее воспоминаний. Они видят, как работают все ее внутренние органы. Они видят, как работают ее глаза. Глаза у нее открыты. Они видят, как работает ее головной мозг. Они видят все ее капиллярные трубки. Они видят все железы и все внутренние ткани. Они видят ее носовой ход и все маленькие волоски, которые там растут. Они видят все жидкости, находящиеся в ее теле, и все возможные пазухи.

Д.: Именно поэтому они так пристально на нее смотрят?

Б.: Да. Они замечательно проводят время. (Я засмея- hicb). Она знает, что им очень интересно.

Д.: Но она не знает, что они могут все это видеть.

Б.: Она даже понятия не имеет о том, что они могут видеть. Они видят слуховой проход человека и видят, как мы слышим. Они видят серу в ушах. Они видят слюну и другие жидкости вашего тела. Они много чего видят.

Д.: Почему твои глаза ничем не защищены?

Б.: У нас есть защита для глаз. Она находится внутри глаза. Вы бы назвали это мембраной.

То, что он рассказывал о своих глазах, натолкнуло меня и.I мысль о насекомых. Но

сейчас это больше походило на глаза рептилии.

Д.: Она защищает глаза?

Б.: Да. У нее немного глянцевая поверхность. Это самообновляющаяся мембрана. Нам не нужно закрывать глаза, как это делают люди. Наши глаза устроены совершенно по-разному. У людей поверхность глаза мокрая.

К этой жидкости прилипает пыль. Наша мембрана является неотъемлемой частью глаза и ее поверхность не задерживает пыль и другие мелкие частицы. Эта мембрана отталкивает все, что может попасть в глаз.

Д.: Я слышала, что вы можете определить намерения человека. Что вас не возможно обвести вокруг пальца.

Б.: Да, это мы тоже видим. Люди могут сказать, что «Мы видим истинные намерения человека». Мы видим душу человека. Мы видим сущность человека и все, что к ней прилагается. Люди — очень интересные существа.

У них так много учений, теорий и верований, которыми человек пользуется на протяжении всей своей жизни. И все эти учения, теории и верования накладываются на истинную сущность человека. И еще до того, как человек достигнет зрелого возраста, его сущность может оказаться полностью покрытой различными учениями, верованиями и идеологиями. Поэтому человеку очень сложно даже догадаться о том, что на самом деле он является чистой духовной сущностью. С самого рождения человека накрывает волной различных учений. И он не знает ничего, кроме этих учений, верований и теорий.

Л Мне говорили, что одна из причин того, что они работают со мной и с Бонни, является тот факт, что вы знаете наши истинные цели. Это правда?

Б.: Когда ты говоришь они, кого ты имеешь в виду?

Д.: Вас. Тех. кого мы называем инопланетянами. Тех, кто разговаривает с нами через наших клиентов.

Б.: Да, мы знаем, что вы стремитесь только к хорошему. Вы способствуете установлению истины.

Д.: Мне говорили, что свои намерения и цели мы скрыть не сможем. Вы знаете обо всем этом больше, чем мы сами.

Б.: Да. И ты, и Бонни занимаетесь тем, что получаете информацию из самых глубин человеческой памяти. Из прошлой жизни — информацию о том, что было много веков назад. Из нынешней жизни человека — информацию, полезную для него самого. Из прошлой жизни — информацию о том, что может помочь решить нынешние проблемы человека. Или же информацию о встречах с нами. Делаете вы это для того, чтобы узнать все аспекты произошедшего. Вы пытаетесь познать истину. Вы пытаетесь добраться до истинного первоисточника. Но ваш путь к истине очень утомителен. Мы же можем сделать это практически мгновенно. Но мы отдаем вам должное, потому что вы делаете многое из того, что делаем мы — пусть вы никогда и не задумывались об этом. А именно — вы видите то, что у человека внутри. Вы видите истинную сущность человека и все то, что было наложено на нее в течение прошлых и на протяжении нынешней жизни.

Д.: Просто для нас это сложнее. У нас это занимает больше времени, чем у вас.

Б.: Да. Вы не видите человека изнутри, как это делают те, кто обладает сверхъестественными способностями. Но вы помогаете человеку войти в такое состояние сознания, в котором он может дотянуться до нужных воспоминаний, пробившись через многочисленные слои различных учений, теорий и верований.

д Бонни хотела задать несколько вопросов. (Я слушаю). Ты говорил, что они брали из ее сознания информацию о ее работе и о тех людях, с которыми она работала. (Правильно).

И вы помещаете эту информацию... куда?... в некое подобие компьютера? Я правильно тебя понимаю?

Б.: Мы получаем информацию при помощи своего разума. Никаких машин мы не используем.

Д.: Мне будет проще понять тебя, если ты сможешь объяснить мне все это, используя доступные мне понятия.

Б.: Хорошо. Структуру нашего разума можно сравнить с компьютером. Мы сами используем полученную информацию.

Д.: Бонни хотела узнать, что вы собираетесь делать с полученной от нее информацией.

Б.: Мы поддерживаем связь со многими существами. С существами нашего типа и с другими типами существ, которые очень интересуются людьми и Землей. Иногда мы обмениваемся информацией при помощи телепатии. Мы посылаем информацию с помощью мысли. Мы передаем им свои мысли.

Д.: Значит, эту информацию может получить тот, кто захочет. То есть любое существо.

Б.: Да. Любое существо, которое интересуется этими вопросами. Многие существа интересуются землянами. У многих из них есть совесть. Совесть! И они хотят знать, как люди реагируют на встречи с ними. Но есть и те, кто, занимаясь исследованиями Земли и людей, абсолютно не интересуются реакцией человека на общение с пришельцами. Это похоже на систему радиовещаний, только мы не пользуемся проводами и различными приборами. Это то, что вы называете телепатией. У нас другой уровень, другой тип общения. И наше общение не зависит от машин. Я попытаюсь объяснить тебе это получше. Так, чтобы ты поняла.

Д.: Это самое сложное.

Б.: Да, потому что мы очень разные. Представь себе невидимую сетчатую межпространственную структуру. Она простирается во всех направлениях. Я пытаюсь не забывать, что вы мыслите материальными понятиями. Представь себе трехмерную сеть. Не двухмерную, которая проходит из одного пункта в другой, а трехмерную, где все измерения простираются во всех направлениях. Представь себе простую лампочку. Если включить эту лампочку так, что вокруг нее не будет ничего, кроме воздуха, то свет этой лампочки будет распространяться во всех направлениях. Точно также происходит и с мысленной сетью. Мысленные волны отправителя, в данном случае меня, распространяются во всех направлениях. Во всех возможных направлениях. Те, кому это интересно, воспользуются этой информацией, а те, кого это не интересует, просто не обратят на эти волны никакого внимания.

Д.: Потому что те, кому это интересно, ищут эту информацию.

Б.: Да. Это все равно, что компьютер в твоём офисе, подключенный к Интернету, который изобилует всевозможной информацией. Люди приходят в офис, включают компьютер, заходят в Интернет, и получают оттуда нужную информацию. Но в Интернете есть и та информация, которая их не интересует. Им это просто не интересно. Поэтому они не ищут эту информацию. Есть люди, которые приходят в офис и вообще не включают свой компьютер. А у некоторых компьютера просто нет. Также и с нами.

Д.: Теперь я понимаю.

Б.: Кого-то из нас эта информация интересует, а кого-то нет.

Д.: Понятно. Бонни спрашивала, живете ли вы на корабле? Или иногда вы возвращаетесь туда, откуда вы родом?

Б.: Сейчас мы находимся на очень большом корабле. Он находится очень высоко над Землей. Люди не видят его с земли. Лишь иногда кто-то может увидеть наш корабль и рассказать об этом. Но мы видим очень много, поэтому когда мы замечаем, что кто-то нас заметил, мы включаем маскировку и человек нас не видит. Или просто улетаем из того места. Мы все еще считаем, что основная масса людей пока еще не готова к встрече с памп и с нашими большими кораблями. Многие из нас и правда, живут на этом корабле. Я тоже живу здесь. Эти малыши тоже живут на этом огромном корабле.

Д.: А у тебя есть дом?

Б.: Да, но он очень далеко. Поэтому нам удобнее находиться на этом корабле. То,

что видят люди, когда попадают на этот корабль, это всего лишь мизерная часть всего корабля. Здесь есть жилые отсеки и рабочие помещения. Это одно из таких рабочих помещений. Бонни видела только две комнаты этого огромного корабля. Но это не важно. Может быть, когда-нибудь настанет время, и мы покажем ей весь корабль. Если, конечно, она сама этого захочет. Мы должны были сделать то, что было необходимо, как можно быстрее. Поэтому мы подняли Бонни вместе с ее машиной в первый отсек корабля, а потом провели ее в эту маленькую комнату. Потом мы приведем ее обратно к машине и вернем ее на дорогу.

Л.: *Ей хочется знать, откуда вы. Ваш дом есть на наших звездных картах?*

Б.: Да, есть. Но наши названия отличаются от ваших. Мы знаем, что люди знают о звезде Сириус, о созвездии Лира, Плеяды, о звезде Антарес и о созвездии Андромеда. Но для всего этого у нас есть свои названия. И если честно, то себя мы вообще никак не называем.

Д.: *Я так и думала. Мне уже говорили об этом.*

Б.: Все делается с помощью энергии и вибраций. Иногда — очень редко — мы возвращаемся домой, но это требует от нас очень много усилий и времени. Мы легко находим нужный курс, но не так, как это делают самолеты на Земле. У нас нет диспетчерских вышек. Мы ориентируемся по частоте вибраций.

Д.: *Я понимаю. А у тебя есть семья, по которой ты скучаешь?*

Б.: У большинства из нас семьи находятся на этом корабле, поэтому мы видимся с ними довольно-таки часто.

Д.: *Значит, они путешествуют с вами.*

Б.: Они могут вернуться домой в любое время. Не у каждого здесь есть семья. Но у многих. Моя семья здесь.

Д.: *Это наводит меня на мысль о воспроизведении потомства. (Смеется). Мне очень интересно.*

Б.: У каждого типа существ это происходит по-разному.

Д.: *А как это происходит у того типа, к которому относишься ты?*

Б.: С точки зрения человека мы больше похожи на насекомых. Мы таковыми себя не считаем, но знаем, что так о нас думают люди. Поэтому можно сказать, что мы откладываем яйца. У нас нет копуляции¹ как таковой, которая характерна для людей. Люди — очень интересные существа. Особо интересен тот факт, что они могут входить в такое состояние возбуждения, когда мужчина и женщина могут воспроизводить потомство. У нас все происходит по-другому: наши женщины откладывают яйца, а мужчины их оплодотворяют. При этом яйца уже не находятся в теле женской особи. Совсем по-другому. Мы не совокупляемся со своими женщинами, как это делают люди.

Насекомые обладают видовой памятью, которую еще называют генетической. Им не нужно учиться чему-то у своих родителей. Они и так уже все знают. Мне кажется, что это существо относится именно к такому типу.

В этой книге уже упоминались случаи, в которых существа были больше похожи на насекомых, чем на гуманоидов. Потомство таких существ уже многое знает при рождении. Родители не привязываются к своим детям, потому что они быстро достигают зрелого возраста и не нуждаются в обучении.

Д.: *Л маленькие серые существа? Они размножаются точно также или по-другому?*

Существует много разных видов маленьких серых существ. Люди относят их всех к одной категории. Но они все очень разные.

Д.: *Я уже сталкивалась с этим в своей работе. Существуют различные типы.*

Б.: Дай мне немного подумать. Я работаю с разными нами. Те существа, которые сейчас окружают Бонни, размножаются не так, как люди. У них нет половых органов, как

¹ Соединение двух существ при половом акте.

у вас.

Д.: Они не различаются по половому признаку?

Б.: Они не вступают в половую связь, чтобы получить удовольствие или чтобы произвести на свет потомство, как это делают люди. У них это больше похоже на лабораторный эксперимент. Берутся клетки этих существ и смешиваются, разница между мужчинами и женщинами у этих серых малышей очень незначительная. По внешнему виду их отличить вообще невозможно. Различие между мужчиной и женщиной у них заключена в генетической структуре. Поэтому мы берем образцы их тканей. Образцы мы берем с нежных участков кожи. Это как соскоб. Образец клеток кожи. Чаще всего мы берем эти образцы в области под рукой существа.

Д.: Подмышкой?

Б. Да, подмышками. Это очень защищенная область. И иногда нам удается...

Д.: Я должна перебить тебя на секунду. Я должна заняться своим диктофоном. Ты ведь понимаешь меня?

Б.: Я вижу, что ты делаешь.

Я вытащила закончившуюся пленку и вставила в диктофон новую кассету.

Д.: Мы не можем запомнить такое количество информации. Именно поэтому мы пользуемся приборами, записывающими речь.

Б.: Хочу сказать, что мы очень терпеливо относимся к тем землянам, которые так интересуются нами, что хотят все записать и запомнить. Вы точно также смотрите на детей, которые пытаются сложить вместе два числа. Они загибают пальцы, а вы терпеливо ждете. Но не подумай, что мы относимся к вам снисходительно. Мы испытываем лишь небольшое изумление, мы терпеливы и одобряем то, что вы делаете. Все в порядке.

Д.: (Смеется). Но ведь мы хотим передать эту информацию другим людям. Мы должны соблюдать точность. Мы не можем полагаться только на свою память.

Б.: Да, это правильно. Вернемся к воспроизводству потомства. Иногда мы берем эти образцы — мы называем их генетическим материалом — с поверхности кожи.

Я сейчас говорю о маленьких серых существах. Иногда мы берем эти образцы у них между ног. Но не потому, что там находятся половые органы, а просто потому, что это место тоже достаточно хорошо защищено от внешнего воздействия — туда практически не попадает грязь и другие загрязняющие вещества. Процесс репродукции проходит прямо на этом корабле в специальной комнате. Мы берем соскоб у мужских особей, которые не очень-то и отличаются от женских. Но отличия все равно есть. Потом мы берем соскобы у женских особей. Затем мы перемешиваем все полученные образцы. Мы создаем изначальные лабораторные условия, которые должны строго соблюдаться. И мы - вы бы, наверное, сказали, что мы разводим их. У вас же есть рыбоводники. (Да-) И другие предприятия, на которых вы выращиваете определенные культуры и разводите определенные формы жизни. Это тоже самое. Разница только в том, что мы разводим мужскую биомассу и женскую биомассу, то есть генетическую биомассу, в жидкой среде с контролируемыми условиями до тех пор, пока эта биомасса не достигнет такого уровня, когда сможет покинуть жидкую среду и начать функционировать как полноценное живое существо.

Л.: Это значит, что эти существа не могут размножаться за пределами лаборатории. То есть они способны размножаться только в лабораторных условиях.

Б.: Совершенно верно.

Д.: Это похоже на некоторые рассказы о том, что какие-то инопланетяне берут образцы тканей у людей.

Б. Да. Иногда - и я думаю, что и ты и Бонни знаете об этом -- пришельцы соединяют генетический материал человека (мужчины или женщины) с генетическим материалом другого существа и создают, таким образом, существ-гибридов. Разные группы пришельцев делают по-разному, но принцип у этой процедуры один и тот же. Этот

принцип сродни тому, как размножаются маленькие серые существа. Некоторые пришельцы оплодотворяют яйцеклетки женщин Земли. Потом они помещают оплодотворенную яйцеклетку обратно в утробу женщины на два, два с половиной месяца.

Д.: А зачем совмещать геномы людей с геномами других видов существ?

Б.: Мы — та группа пришельцев, к которой отношусь я -- этого не делаем. Но я точно знаю, что этим занимаются другие виды инопланетян. Взаимоотношения людей с пришельцами многогранны и именно поэтому существуют различные группы инопланетян, у которых имеются разные цели. Есть такие группы пришельцев, которые прилетают на Землю, берут генетический материал людей, смешивают его со своим генетическим материалом и выводят новые виды. Все это делается потому, что они находятся на грани вымирания. Некоторые из этих существ даже не имеют родной планеты. Они живут на своих космических кораблях. Поэтому некоторые из этих групп посылают на Землю своих посланников, которые добывают на вашей планете необходимый им свежий генетический материал, который может сохранить их вид от вымирания. Некоторые виды пришельцев открыли для себя тот способ, о котором я тебе рассказал — соскобы из областей подмышек или между ног. Для некоторых пришельцев этот способ перестал быть эффективным. Им нужен *новый* генетический материал. Генетический материал нового вида. Они проводили внутривидовое скрещивание на протяжении многих лет и теперь им нужен генетический материал других видов живых существ. Они выбрали людей.

Д.: Потому что видовое скрещивание уже не помогло?

Б.: Именно так. Большая часть потомства умирала. Я не уверен, знаешь ли ты об этом, но некоторые пришельцы, которые используют генетический материал человека, вначале пытались использовать генетический материал других существ, которых вы называете инопланетянами. Существ, которые живут не на Земле. И на самом деле многие виды инопланетных существ занимаются подобными экспериментами не только с землянами, но и с другими существами. Это отчаянная попытка предотвратить вымирание своей расы. Любое живое существо, будь то миллионы различных видов, обитающих на Земле или другие виды, обитающих на других планетах, стремится к сохранению своего вида. И каждое живое существо будет делать то, что необходимо делать для предотвращения вымирания своей расы. Некоторые пришельцы стремятся к сохранению своего вида. Но есть и другие причины проведения подобных экспериментов. Некоторые пришельцы хотят создать новый вид живых существ - гибрид человека и другого живого. Они хотят создать новое живое существо, которое сможет понять землян. Это существо сможет прекрасно понимать оба вида живых существ — и человека и других существ, генетический материал которых будет использоваться при эксперименте. Эти существа станут хорошими посредниками в общении между человечеством и представителями разных групп пришельцев. То есть, существует две причины проведения подобных генетических экспериментов - программа выживания и программа посредничества.

Д.: Проблема в том, что некоторые люди считают это покушением на их права. Они считают, что вы не имеете права проводить подобные эксперименты с участием людей, не спросив их при этом, хотят ли они участвовать в этих экспериментах.

Б.: Совершенно верно. Но дело в том, что люди, занятые в подобных программах, дают нам свое согласие. Но они не осознают этого в своей повседневной жизни.

Д Я понимаю, мне уже объясняли, как это происходит. Но обычные люди этого не понимают. Бонни хотела узнать, каким поразим вы отбираете тех людей, с которыми вы работаете? Существуют какие-то критерии отбора?

Б. Процессы отбора бывают очень разными. Разные группы пришельцев проводят отбор по разным принципам. Сложно дать какой-то простой ответ на этот вопрос.

Д.: Простой ответ сложно дать на любой вопрос, который я задаю.

Б.: Да, это так. Ты задаешь очень сложные, но очень правильные вопросы. Они помогают тебе лучше понимать то, что ты хочешь знать. Некоторые из нас работают на уровне духовной сущности, о которой мы с тобой уже говорили. Мы видим душу человека, его сущность. При этом неважно, насколько глубоко под поверхностью человека находится его душа. Те, кто занимается исследованиями сущности людей, на самом деле заглядывают в душу человека еще до того, как он начнет свою новую жизнь. Мы работаем с духовной сущностью еще до ее прихода в этот мир. Мы устанавливаем телепатический контакт с человеком или с его помощниками. Мы называем этих помощников проводниками, духовными проводниками. Общение проходит при помощи телепатии, но видеть они тоже нас могут. Мы объясняем людям, чем мы занимаемся и, спрашиваем их, хотят ли они сотрудничать с нами в той жизни, которую они собираются начать. Мы работаем только с теми душами людей, которые соглашаются на сотрудничество. Придя в этот мир, человек не помнит ничего из того, что происходило с ним тогда, когда он пребывал в состоянии духовной сущности. Это одно из основных отличий между землянами и другими существами, например нами. Мы намного ближе к своей сущности, нежели земляне. Мы видим сущность Друг друга. Именно поэтому мы знаем, что происходит с нами тогда, когда мы находимся в состоянии духовной сущности. Но некоторые люди тоже знают об этом.

Д.: Об этом мне тоже уже рассказывали. Но понять свое истинное предназначение не может только совсем обычный человек.

Б.: Каковыми и является большинство землян.

Д.: Мы немного ограничены во времени, потому что я не держу своих клиентов в состоянии глубокого транса очень долго. Я забочусь о том, чтобы им было хорошо. У меня есть еще несколько вопросов.

Б.: С Бонни все в порядке. Она ведь сама занимается регрессивным гипнозом.

Д.: Она хотела узнать кое-что про себя. Она когда-нибудь попадала в руки других инопланетных рас, которые не отличаются благородностью своих целей? Она когда-нибудь попадала в руки плохих инопланетян?

Б.: Мне об этом ничего не известно. Вряд ли. Причиной, по которой мы обратили на нее внимание, стало то, что мы наблюдаем за многими землянами и за теми, с кем мы работаем. Мы знаем, что она занимается регрессионным гипнозом и очень интересуется вопросами, связанными с нами. Она открыто обсуждала с людьми их встречи с инопланетянами. Мне кажется, многие люди на Земле не понимают, как много инопланетяне знают о них. И все это благодаря тому, что наши органы чувств развиты намного лучше человеческих — мы видим больше, дальше и глубже. Мы знаем и понимаем намного больше. Мы знаем о людях неизмеримо больше, чем люди знают о нас. За некоторыми людьми мы ведем постоянное наблюдение.

Д.: Бонни хотела спросить следующее: делаете ли вы тоже самое с другими специалистами в области регрессивного гипноза?

Б.: Иногда. И информацию от них мы получаем разными способами. Мы хотим как можно лучше понять, какое влияние мы и другие инопланетяне оказываем на человечество. Мы хотим совершенствовать наши взаимоотношения с людьми. Моя группа также не хочет приносить людям страдания, боль и страх. Мы знаем о том, что многие люди, которые пережили встречу с нами, получают серьезные психологические травмы, что мешает им жить обычной размеренной жизнью.

Д.: Но для человека это вполне естественно.

Б.: Конечно. Но мы не хотим, чтобы у людей возникала такая реакция на то, что мы делаем. Мы хотим, чтобы встречи с нами приносили землянам только пользу. Потому что нам эти встречи пользу приносят. Но я хочу так же сказать, что информация, которую мы получаем, например, от Бонни, может попасть в руки и к менее бескорыстным группам пришельцев. Людям просто необходимо знать о том, что существуют и другие группы пришельцев, которые преследуют только свои цели и которые не обращают внимания на

то, как это отражается на людях. Но большинство групп пришельцев очень заботятся о благе людей и о благе всего человечества. И эти пришельцы не хотят доставлять людям неудобства. Мы очень волнуемся о том, что люди обладают такими качествами, как жадность и эгоизм и не понимаем, почему люди так плохо относятся к своей прекрасной планете. Многих инопланетян беспокоит судьба человечества, и мы хотим сделать все, что в наших силах, чтобы помочь людям. Однако мы знаем, что огромное количество людей относятся к нам с большим предубеждением.

Д.: Да. При этом многие считают вас врагами человечества.

Б.: К сожалению, это так. Многие люди вообще не верят в то, что мы существуем.

Д.: Да.

Б.: Но это просто смешно. Нам не нравится многое из того, что происходит на Земле, мы хотим вести переговоры и устанавливать полноценные контакты с землянами. Среди людей тоже есть, кто этого хочет. Но нам сложно объединиться со сторонниками таких действий среди людей. Поэтому наша встреча с тобой имеет для нас огромное значение. Ведь мы можем просто и открыто поговорить с представителем человечества. Ты спокойно и даже с интересом относишься ко всему, что мы тебе рассказываем. Это очень хороший и полезный опыт.

Д.: Наверное, это потому, что я встречаюсь с вами уже не в первый раз.

Б.: Да, но Бонни тоже хорошо относится к встречам с нами.

Д.: Значит, мы не обычные...

Б.: В этом отношении вы уж точно не совсем обычные люди.

Д.: Л вы когда-нибудь скачивали информацию у меня? Я не имею в виду конкретно вас. Я имею в виду инопланетян вообще. Любую группу.

Мне кажется, что некоторые пришельцы делали это. Но я этим не занимался. Я встречаюсь с тобой во второй раз в жизни. Но мне кажется, что информацию у тебя могли брать те, с кем ты знакома дольше, чем со мной. Ты уже очень много знаешь о нас. Ты продолжаешь работать с людьми, и мы очень ценим и ценность твоей работы.

Д.: Я всегда говорила тем пришельцам, с которыми я общалась, что не хочу их видеть. Мне казалось, что так я смогу оставаться куда более объективной.

Б.: Я согласен. Мы уважаем желания людей. С Бонни мы гоже поступили так, чтобы она ничего не испугалась.

Д.: И чтобы это не разрушило ее повседневную жизнь.

Б.: Этого сделать не удалось. Мы повредили лобовое стекло ее машины. Его придется ремонтировать, а она будет продолжать думать о том, что же тогда на самом деле произошло. Но никакого вреда мы ей не причинили.

Д.: И это самое главное. К тому же вся информация, которую она получит после нашего общения с тобой, может помочь ей в будущей работе.

Б.: Да. Мы знаем, что недавно с Бонни произошел не очень приятный случай на дороге. Причем она находилась в этой же машине. Мы хотим, чтобы вы знали, что **мы** не имеем к этому никакого отношения. Но мы знаем, что после аварии, когда она лежала на дороге, ее разум взывал к нам о помощи. Мы очень гордимся тем, что в такую минуту она подумала о нас и других пространственных существах, которые с ней знакомы. Она просила нас исцелить ее, и я хочу, чтобы она знала, что мы делаем все возможное, чтобы она быстрее поправилась. У нее все хорошо. Она справится.

Перед началом сеанса Бонни рассказала мне о серьезной автомобильной аварии, в которую она попала за несколько недель до этого. Машина Бонни разбилась вдребезги, а пассажиры других автомобилей (в аварию попало несколько машин) получили серьезные ранения. Бонни повредила спину, которая болела у нее до сих пор. Бонни очень волновалась, что боли в спине могут помешать проведению сеанса. Она положила подушки себе под спину, чтобы ей было удобнее лежать. Я знала, что релаксация, которая наступает тогда, когда человек входит в транс, поможет расслабить мышцы и снимет боль.

Д.: Это прекрасно. Я знаю, что она очень благодарна вам за вашу помощь. Это очень мило с вашей стороны, что вы так заботитесь о ее благополучии.

Б.: Нас беспокоит ее судьба, потому что, во-первых, нас беспокоит судьба всего человечества, а во-вторых, Бонни очень важна для нас и мы хотим, чтобы у нее все было хорошо.

Д.: Она благодарна вам за вашу помощь. У нас очень мало времени. Наше время всегда ограничено.

Б.: Я понимаю. На Земле всегда так.

Д.: Поэтому я бы попросила тебя покинуть нас. Ноя су удовольствием встречу с тобой снова.

Б.: Хорошо. Мы тоже будем рады встретиться с тобой вновь. Спасибо тебе. Будем ждать нашей следующей встречи.

Д.: Хорошо. Теперь, пожалуйста, уходи и возвращайся к своей работе на корабле. Я прошу сознание и личность Бонни вернуться в свое тело.

Я вернула Бонни в сознание.

Придя в сознание, Бонни помнила лишь небольшие обрывки нашего разговора. Она сказала, что ее спина болела намного меньше, чем когда она только приехала. Мы знали, что причиной уменьшения болей была глубокая релаксация во время сеанса.

Мы знали, что мы будем продолжать сотрудничество, потому что существо, с которым мы общались последние два раза, было готово делиться с нами новой информацией. Но это уже совсем другая история. В этой книге я использую лишь некоторые моменты этой работы, которые непосредственно относятся к предмету этой книги. К тому же в этой работе я хочу показать, как развивались мои исследования на протяжении 12 лет, как я ПЕРЕХОДИЛА от изучения простых вопросов к более сложным. Я открыла двери в мир инопланетян и поток информации, поступающей оттуда, не должен иссякнуть. Я надеюсь, что человечество примет все эти новые идеи и понятия и сможет использовать их в своей реальности. Мир будущего должен состоять именно из таких людей: мыслителей, свободных от предрассудков, людей широких взглядов, которые могут принять и понять существование других реальностей и других измерений, людей, способных разорвать оковы, удерживающие нас в нашем трехмерном мышлении.

ИТОГ

Материал, отобранный для этой книги, не использовался мною более десяти лет — я ждала подходящего момента, ждала, когда наступит то время, когда все это можно будет рассказать человечеству. Инопланетяне сказали мне, что я не смогу публиковать этот материал до тех пор, пока не получу полного представления о том, что происходит. Они хотели, чтобы я сама вначале поняла все то, что я хочу рассказать людям. Начав обработку материала, я увидела, какой наивной я была в самом начале своей работы. Я видела, что мне выдавали информацию по крупицам — ровно столько, сколько я могла понять и переварить. Точно также я хотела построить и свою книгу — взять читателя за руку и медленно вести его навстречу к неизвестности, останавливаясь, время от времени, чтобы он мог почувствовать аромат роз и переработать полученную информацию, и только потом делать следующий шаг. В своих исследованиях я прошла путь от простого к сложному и я знаю, что впереди меня ждет еще много нового. Я занялась своими исследованиями в области НЛЮ в 1986 году. И если бы тогда мне рассказали все то, что я знаю сейчас, я, наверное, не смогла бы справиться со всем этим. И тогда я бы решила, что во всем этом разобраться смогут только физики и другие ученые. Другими словами, я просто бросила бы это дело, потому что это оказалось бы для меня слишком сложным. Но пришельцы понимали, что я любопытна и, что я действительно хочу узнать и понять. Именно поэтому они давали мне только те знания, с которыми я могла справиться на тот момент. И даже, когда мы касались очень сложных тем, они пытались приводить какие-то понятные мне аналогии и, вообще, объясняли все как можно проще. Они были невероятно

терпеливы и никогда не злились на меня. У них было такое же большое желание поделиться со мной этой информацией, как у меня — написать об этом книгу.

Когда я впервые начала сотрудничать с организацией MUFON (Совместное сообщество НЛО), типичные представители сообщества исследователей чуть ли не откровенно смеялись надо мной, потому что я заявила, что пришельцы сообщили мне, будто их космические корабли двигаются при помощи силы мысли. Они были уверены в том, что для того, чтобы добраться до ближайшей звезды, необходимо иметь определенное топливо. Они также считали, что экипаж корабля необходимо ввести в состояние длительного сна или нечто похожее, потому что полет к ближайшей звезде должен занимать очень много времени. В то время они не были готовы к тому, чтобы принять правду. Но в 1998 году произошло нечто такое, что может навсегда изменить их отношение к этому вопросу. Группа японских ученых доказала эту теорию. Они изобрели прибор, способный использовать силу мысли. Они заявили, что ученые уже давно знают о том, что мысль обладает энергией. Для меня это не было открытием, потому что я уже многие годы читала лекции по этой теме. В одной телевизионной передаче ученые продемонстрировали свой прибор, который помещался на голове человека. Он был чем-то похож на шлем для виртуальной реальности. Это удивительно, но при помощи мысли человек мог включать и выключать свет, останавливать работу различных приборов и включать сигнализацию. Ученые продемонстрировали, что каждая отдельная мысль имеет свою частоту, которая усиливается и используется для контроля над приборами внутри комнаты. При этом особой концентрации от человека не требуется. Для того чтобы заставить механизмы работать, достаточно просто подумать об этом. Ученые заявили, что вначале эти приборы будут предназначены для людей с ограниченными физическими возможностями, однако существует огромное количество способов их применения. Что еще более удивительно, так это то, что прибору абсолютно не важно, на каком языке говорит человек. Он воспринимает не речь человека, а его мысли. Ученые считают, что «мысль это объект». Японским ученым удалось преодолеть языковой барьер. То же самое делают и инопланетяне. Если мы научимся включать и выключать свет при помощи мысли, то мы уж точно научимся управлять автомобилем или космическим кораблем при помощи той же самой мысленной энергии. Ученые всего мира также заняты проблемой передвижения объектов со скоростью, превышающей скорость света. Согласно теории Эйнштейна, движение* со скоростью, превышающей скорость света, невозможно. Но то, что раньше считалось научной фантастикой, сейчас является общепризнанным фактом. Может быть, и другие заявления пришельцев можно расценивать, как имеющие право на существование.

В мае 1998 года, когда я уже готовила итоговый проект этой книги, вышел специальный номер журнала «Дискавер». Он был посвящен вопросам клонирования, в том числе и вопросам клонирования человека. Этот журнал оказался как нельзя кстати (может, это не было простым совпадением). Благодаря ему я смогла сама разобраться в некоторых до сих пор не понятных мне вопросах. В то время шотландские ученые успешно клонировали овечку Долли, а вслед за ними наши американские ученые объявили о клонировании телят и макак-резусов. Весь мир, и особенно политики, с огромным рвением принялись обсуждать вопрос об этических принципах клонирования человека. Они начали издавать законы, либо полностью запрещающие клонирование человека, либо жестко регулирующие этот процесс. Но это все равно, что закрывать конюшню, когда лошади уже убежали. Некоторые лаборатории в США и в других странах заявили о том, что они уже проводят подобные эксперименты и ожидают, что в ближайшие два года им удастся создать полноценный клон человека. Все они говорят только одно: «Если это можно сделать, то мы это сделаем». В этом и заключается научная любознательность. Если бросить вызов научному миру, то ученые примут его, несмотря ни на какие возможные последствия. При этом выстроится очередь из сотен людей, которые захотят стать первопроходцами. Ученые заявляют, что клонировать человека

будет намного легче, чем клонировать овцу.

В этом специальном номере журнала говорилось о том, что ученые впервые заговорили о клонировании еще в 1930-х гг. Исследования по этому вопросу прекратились и возобновились только в 1970-х гг., когда ученым удалось клонировать лягушек. После этого опять было затишье. До недавнего времени, когда заговорили уже о клонировании млекопитающих. Неужели люди действительно думают, что на протяжении сорока лет никто не занимался исследованиями в области клонирования? Неужели люди думают, что после того, как ученые впервые заговорили о клонировании в 1930-х гг., исследования в этой области сразу же прекратились? Мне кажется, что исследования продолжались. Только велись они в условиях строжайшей секретности, потому что ученые боялись тех протестов, которые имеют место в наше время. Они знали, что люди начнут говорить о моральных аспектах игры в Бога. Мои собственные исследования убедили меня в том, что правительство совершенствовало технологии клонирования на протяжении многих лет и добилось невероятных результатов, о которых сейчас говорит весь мир. Они выдают общественности жалкие крупички имеющейся информации, постепенно подготавливая все человечество к тому, что ему предстоит узнать. Ученые заявляют, что клон человека ничем не будет отличаться от обычных людей и, может быть, уже сейчас среди нас живут клоны. То же самое относится и к инопланетным клонам и гибридам. Я хочу процитировать статью из специального выпуска журнала «Дискавер»: «Люди будут говорить ей (клону), что она очень похожа на свою мать. Но никто не узнает правды. По крайней мере, до тех пор, пока ей не исполнится 16 лет и она не решит продать свою историю какой-нибудь бульварной газете».

Многие люди (особенно представители разнообразных религиозных конфессий) считают, что клоны будут бездушными и неразумными роботами. Но это абсолютно не так. Ученые уже многие годы совершенствуют технологии искусственного оплодотворения, благодаря использованию которых на свет появились уже сотни абсолютно нормальных и здоровых детей, которые ничем не отличаются от тех, что были зачаты обычным способом. Мы все, по сути своей, являемся клонами, рожденными благодаря тому, что смешались гены наших родителей. Идентичный клон появляется в результате использования генов только одного человека.

В процессе нормального зачатия яйцеклетка матери оплодотворяется спермой отца либо в утробе матери, либо в пробирке в лабораторных условиях. В процессе клонирования сперма не нужна. Яйцеклетка активируется другими способами (химическим или при помощи электричества). Когда яйцеклетка только начинает развиваться, то она представляет собой множество абсолютно идентичных клеток. Через несколько дней у клеток появляются различия. Какие-то клетки становятся костными тканями, другие превращаются во внутренние органы, третьи становятся кожей и т. д. Что-то внутри каждой клетки активирует подобные изменения и говорит каждой отдельной клетке, чем именно она должна стать в новом человеческом теле. Таким образом, ученые могут использовать клетки еще до начала этих изменений и создавать клона. Но плод все равно должен развиваться в утробе матери.

Все это очень похоже на то, о чем мне на протяжении десяти лет рассказывали инопланетяне. Образцы спермы и яйцеклетки. Образцы клеток, взятые с кожных покровов с различных частей тела. Возвращение эмбрионов в человеческое тело и их извлечение из тела матери, когда они завершили свое развитие. Разница только в том, что пришельцы разработали способ, позволяющий плоду развиваться вне тела человека. В книге «Наследие звезд» описывается, как клетки брались из жидкости, содержащейся в глазном яблоке человека, и ребенок развивался в искусственной утробе в лабораторных условиях на борту космического корабля. В моей книге приведено много примеров, когда люди видели, что в своих лабораториях пришельцы работают с клетками.

Наши ученые говорят, что для клонирования можно использовать любую клетку

взрослого человека, потому что в ней содержится ДНК. Но они еще не разработали способа, который помог бы им активировать клетку, потому что взрослые клетки уже имеют свои различия. Другими словами, взрослая клетка уже обладает своей определенной ролью в человеческом теле, тогда как новая клетка такой роли еще не имеет. Однако ученые заявляют, что они все равно найдут подходящий способ.

Однако в журнале говорится о том, что клон все равно не будет точной копией человека, разве что только в физическом плане. Если нам удастся достать образцы клеток Эйнштейна или Шекспира, будет ли их клон обладать тем же талантом? Насколько гены определяют судьбу человека и насколько на судьбу человека влияет его окружение и культура, в которой он вырос? Клон всегда будет отделен от своего оригинала, по крайней мере, одним поколением. Клон будет воспитываться в совершенно других социальных, культурных и экологических условиях. Ученые также не знают, какое влияние оказывает на ребенка его мать в процессе беременности. Инопланетяне говорили мне об этом. Это касалось Дженис. Они говорили, что существует два совершенно разных типа клонов. Клон, созданный из генетического материала матери, будет являться точной копией. Клон, развивающийся в утробе матери, будет подвержен влиянию того, что испытывает его мать во время беременности. В результате такого клонирования на свет не может появиться точная копия.

Но почему же клон не будет являться точной копией оригинала, разве только в физическом плане? Мы не являемся телом. Мы обладаем телом. Истинной сущностью человека является его бессмертная душа или дух. Тело не может жить, если в нем нет души. Не важно, какие усилия предпримут ученые, тело останется всего лишь безжизненной оболочкой до тех пор, пока в него не войдет душа. Душа приносит с собой свой кармический опыт и свои собственные цели для своей новой жизни. Именно в этом и заключаются различия между клоном и оригиналом - это две разные души. В книге *«Наследие звезд»* рассказывается о том, что люди будущего, которые будут жить под поверхностью Земли, потеряют способность к размножению. Они создавали точные копии тел в специальных саркофагах, но они знали, что это тело оживет только тогда, когда в него вселится душа. В той книге я рассказывала о том, что каждый из нас когда-то побывал в теле пришельца, потому что наша душа бессмертна, и она будет продолжать жить всегда, переходя из одного тела в другое, чтобы познать жизнь во всех ее проявлениях. Земля является молодой планетой по меркам космоса, поэтому каждый из нас прожил уже очень долгую жизнь перед тем, как испытать на себе эмоции и ограничения, которые являются сутью жизни на Земле. Пришельцы знают, что мы имеем бессмертную душу и, что все мы вышли из источника (они так называют Бога). Именно поэтому в той книге промелькнула такая фраза: «Они это мы. Мы это они. Мы все — единое целое».

Я считаю, что правительство уже обладает развитыми технологиями клонирования, потому что существуют люди, которые побывали на секретных правительственных базах. Они видели странных монстров, которых там выращивали. Эти люди говорят, что они занимались клонированием и комбинированием генетического материала людей и других видов. Такие эксперименты можно проводить только в условиях абсолютной секретности. Пришельцы говорили мне, что они сотрудничали с правительственными учеными, пытаясь помочь им в их экспериментах, потому что сами инопланетяне уже в совершенстве владели технологией клонирования. Но правительство не пользовалось их советами и пыталось усовершенствовать те технологии, которые уже нельзя было усовершенствовать. Пришельцы знали, что ученые будут допускать ошибки, но они решили не мешать им. Пришельцы и сами занимались созданием гибридов, но ради совершенно других целей. Они делали это не из простого любопытства.

Они пытались создать таких существ, которые бы смогли жить на других планетах в других Солнечных системах. То, что мы считаем ужасным и отвратительным может вполне нормально смотреться на фоне других условий окружающей среды. Я хочу

сказать, что многие связи правительства и пришельцев никогда не станут известными широкой общественности.

Пришельцы сообщили мне, что они подготавливают для людей другую планету, которая может понадобиться нам в случае, если мы уничтожим Землю. Эта новая планета очень похожа на Землю и там уже живут некоторые клоны. Инопланетяне считают, что человечество не должно погибнуть. Жизнь — слишком хрупкая и ценная вещь. Именно поэтому они пытаются сохранить человечество. Есть вещи, о которых не знает обычный человек, который попадает на космические корабли пришельцев. Гены таких людей являются очень ценным объектом. Они используются для сохранения человечества. Может именно они станут теми, кому человечество будет обязано своей жизнью.

Я верю, что когда-нибудь (может я и не доживу до этого момента) ученые Земли согласятся, что все эти теории верны. Когда они поймут, что все это возможно, они войдут в совершенно неизвестный им мир, который им предстоит исследовать. Именно так и совершаются новые открытия — их совершают те, кто пытается сделать то, чего не делал еще ни один человек и те, кто пытается объяснить невозможное. И когда наступит этот день просветления, мы поймем, что в мире существует не только наша физическая реальность, которую мы познаем при помощи наших пяти органов чувств. Мы узнаем о существовании других миров, других измерений, других Вселенных, которые существуют рядом с нами. Мы поймем, что путешествия между этими мирами, измерениями и Вселенными не только возможны, но еще и полезны. Мы окончательно убедимся в том, что все это не какие-то там безумные теории — все это правда. Как только мы разорвем эти путы, сдерживающие наше развитие, и преодолеем преграды, поставленные нам нашим же линейным мышлением, мы поймем, что в этом мире, возможно, все, что мы только можем себе представить. Мы больше не будем привязаны к Земле и сможем присоединиться к своим братьям, к своим предкам и ко всем тем, кто живет среди звезд. Говорят, что пространство это последняя тайна для человечества. Но другие измерения и параллельные Вселенные могут оказаться для нас очередным испытанием. Но перед тем как начать их исследовать, мы должны их понять.

Именно поэтому я буду продолжать свои поиски. Я буду продолжать задавать вопросы. И я буду продолжать собирать информацию.

Эта одиссея еще не окончена.

Книги Долорес Кэннон

Беседы с Нострадамусом, т. 1 +

Беседы с Нострадамусом, т. 2 +

Беседы с Нострадамусом, т. 3

Иисус и Ессеи +

Прогупки с Иисусом

Между смертью и жизнью +

Душа помнит Хлросаму

смотрители сада

Легенда о космической катастрофе

Наспедие звезд

Хранители, т. 1 +

ХРАНИТЕЛИ, Т. 2 +

Криволинейное Мйрозданае, т. 1

Криволинейное Мйрозданае, т. 2

Криволинейное Мйрозданае, т. 3

Память пяти жизней +



С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

